

Фора Клевер

ЛИСЫ-ВОРОНЫ

Пролог

— Беги, Лана. Беги как можно быстрее, — стучали в голове девочки последние слова матери. И она бежала. Так быстро, как никогда до этого не бегала, сжимая в руках драгоценный пузырек со спасительным зельем, скрывающим запах. Глаза застилала слезы, ослепляя и стекая солеными каплями по щекам, но Лана не останавливалась. Ее родители пожертвовали собой ради спасения дочери, поэтому она была обязана выжить, а затем, когда вырастет, отомстить мерзким воронам, которые уже много веков ведут на них охоту. От ковена лис уже практически ничего не осталось благодаря этим чудовищам. И ведь уже никто не помнит, с чего началась эта кровавая бойня. Их маленькую деревеньку нашли даже в лесу, но от нее уже ничего не осталось. Только пепелище, дым от которого поднялся уже до самых небес.

Лана уже находилась на последнем издыхании. Силы с каждой секундой покидали ее, а легкие жгло огнем от нехватки воздуха. Вся одежда промокла, а ноги застревали в сугробах по колено, сильно замедляя и сковывая движения. Как жаль, что ей всего десять, и она не успела обрести своего тотемного зверя. Сейчас ей бы очень пригодилась его сила, но, к сожалению, это произойдет только в шестнадцать лет, если она доживет до этого возраста.

— Доживу! Я доживу и отомщу, — пообещала себе девочка и почувствовала, как у нее открывается второе дыхание. Она должна, обязана. Теперь, когда у нее есть цель, никто ее не остановит. Не чувствуя рук и ног от жуткого холода, Лана продолжала идти вперед, вглубь леса, надеясь, что ее не смогут выследить, но ошибалась. Как же она ошибалась.

— Нужно найти девчонку! — услышала она жуткий голос, от которого внутри все замерло. Они не могут ее видеть. Они еще далеко. Лану никогда не подводил слух, а значит, шанс еще есть.

Сцепив зубы и набрав побольше воздуха в легкие, она продолжила свой путь с максимальной скоростью, на которую была способна. Страх затопил все внутри, гоня кровь по венам с утроенной силой. Сердце девочки отбивало барабанную дробь, как у маленького испуганного кролика. Она бежала на пределе своих возможностей, не зная куда движется и не видя ничего перед собой, постоянно оглядываясь и ожидая увидеть жутких чудовищ с огромными черными крыльями и мощными когтями на руках.

В какой-то момент Лана оступилась и сама не поняла, как резко рухнула и покатилась вниз по оврагу. Перед глазами все смазилось, а к горлу подступила тошнота. Девочка пыталась ухватиться за редкие ветки, торчащие из снега, но те проскальзывали мимо, а Лана все также кубарем летела вниз, пока со всей силы не впечаталась в дерево. Почувствовав резкую боль в спине, она не издала ни звука. Нельзя себя обнаружить... Нельзя...

Жадно хватая ртом воздух, девочка изо всех сил пыталась подавить крик боли, что терзала все тело. По щекам нескончаемым потоком катились слезы, а все тело будто одеревенело. Лане казалось, что она больше никогда не сможет встать. Силы окончательно ее покинули, лишив возможности пошевелить даже пальцем, поэтому, когда она увидела перед собой одного из своих врагов в боевой ипостаси, то лишь смело посмотрела в глаза своей смерти.

Лана, не отрываясь, смотрела на ворона, но при этом видела только мощные черные крылья за его спиной и глаза. Черные, как сама тьма, глаза, которые окутывают жутким холодом, пронизывающим до самых костей. Он медленной поступью приближался к девочке и не мог отвести взгляда от ее огромных глаз. В них не было страха, лишь обреченность и смирение. Маленький смелый лисенок тяжело дышал и уверенно смотрел своей смерти прямо в лицо, не собираясь молить о пощаде и демонстрируя силу своего духа. Такая беззащитная, но в тоже время невозможно сильная. Девочка даже не попыталась убежать. Ее трясло, но не от ужаса, а от холода.

Этот смелый взгляд янтарных глаз всколыхнул в душе ворона неизведанные до этого чувства. От вида беззащитного, но такого смелого лисенка в душе все перевернулось. Девочке от силы было десять лет, но ее взгляд... Он никогда его не забудет. В этот момент ворон принял самое важное решение в своей жизни, но не знал, к чему это приведет. Возможно, спустя какое-то время, он пожалеет об этом, а может и нет, но лишать жизни бойца вот так... Это низко даже для ворона.

— Спрячься в кустах и не вылезай оттуда час, — бросил он, снял со своей шеи какой-то странный амулет и бросил его на снег перед Ланой. — С помощью него найдешь тех, кто сумел выжить. Но учти, попадешься мне еще раз, не пощажу, — строго добавил он и взмыл в воздух.

— Ну, что там? — слышались голоса, а Лана, не веря в то, что сейчас произошло, боялась даже вздохнуть.

— Ничего, ложная тревога. Слышали? Туда! — увлек в сторону своих собратьев ее спаситель, а девочка облегченно выдохнула, не понимая, чем заслужила помилование.

Глава 1

Спустя двенадцать лет.

В приподнятом настроении Лана спешила на важную встречу. Наконец-то она смогла покинуть деревню и перебраться в город. Пусть не в столицу, но все лучше, чем жить в окружении старшего поколения, которое при всем при этом девушка трепетно любит. Тогда, двенадцать лет назад маленькая девочка Лана несколько дней кружила по лесу в поисках своих сородичей, и если бы не амулет, который оставил ей тот ворон, то никогда бы их не нашла, но ей повезло. Она наткнулась на небольшое поселение черно-бурых, которое состояло из пятнадцати лис. Малышку приняли, как родную, обогрели, накормили и взяли в семью, опекая и любя все эти двенадцать лет.

Правду про свое спасение Лана не стала рассказывать, испугалась, а про амулет сказала, что украла у ворона. Тогда оказалось, что на нем отслеживающее заклинание, которое тут же обезвредили, отругав девочку за то, что могла привести воронов к лисам. Правда, черно-бурых лис почему-то не трогали, только рыжих. А самым странным было то, что никто не мог вспомнить, с чего начался конфликт, и чем рыжие лисы так насолили воронам.

Двенадцать лет Лану растили в любви и заботе. Черно-бурые стали для нее настоящей семьей и, как могли, научили пользоваться магией, а в шестнадцать Лана уже приручила своего тотемного зверя — хитрую пушистую лисичку с ярко-рыжим окрасом. Теперь она могла пользоваться ее силой и принимать боевую ипостась, отращивать красивый пышный хвост с белым пятнышком на конце и милые рыжие ушки, но это лишь отвлекающий маневр,

так как наравне с этим отрастали острые когти и клыки. Да, по сравнению с воронами лисы казались слишком слабыми, ведь у тех были крылья и более мощные когти, а еще способность создавать иллюзии, полностью дезориентируя соперника. К сожалению, рыжие лисы имели только одну способность — обольщать, сводить с ума одним лишь взглядом, но вороны научились этим чарам противостоять, поэтому имели явное превосходство.

Наверное, может показаться, что вороны и лисы — оборотни, но это не так. Они гораздо сильнее оборотней, поскольку являются ведьмами и ведьмаками, которые когда-то, в незапамятные времена научились приручать своего тотемного зверя и призывать его силу. Каждому ковену покровительствовало определенное животное, поэтому выбрать его не представлялось возможным. Зная свои корни, которые трепетно хранились в каждом ковене и охранялись с особой тщательностью, можно было без труда узнать, какой зверь покровительствует новорожденному. Лишь при смешанных браках было два возможных варианта, и правда выяснялась лишь в день шестнадцатилетия входящего в силу. Однако такое случалось крайне редко и считалось чуть ли не преступлением. Каждый ковен берег чистоту крови.

Оказавшись в маленькой уютной кофейне, Лана сразу увидела Сергея, который двенадцать лет назад и нашел ее в лесу, обессиленную и потерявшую надежду, когда она уже сдалась и даже не подозревала, что осталось пройти всего несколько метров до деревни. Она ни на секунду не забывала черты его лица, заостренные, аристократичные с хитрым прищуром темно-карих глаз, острым носом и тонкими губами, которые практически постоянно растягивались в лукавой улыбке. Образ дополняли длинные волосы цвета темного шоколада, собранные в тугий хвост, делаая черты мужчины еще более острыми. Он ни капли не изменился за шесть лет, что они не виделись. Даже не постарел и все также выглядел максимум на сорок лет, не смотря на свои восемьдесят. Сергей был одет просто, но со вкусом. Строгие темно-синие джинсы простого покроя, светло-бежевый джемпер, ботинки в тон ему, а на руке красовались дорогие массивные часы. Внутри Ланы все затрепетало от этой встречи, ведь этот мужчина заменил ей отца, принял в свою семью и заботился, словно о собственном ребенке до тех пор, пока не уехал в город, оставив Лану на попечение своего лучшего друга.

Сергей дождался шестнадцатилетия девочки, помог ей приручить тотемного зверя, а после этого исчез из ее жизни. Как бы она ни просила взять ее с собой, он оставался непреклонным и говорил, что еще не время, а для Ланы это стало жутким ударом. Она не хотела понимать его и сильно обиделась, бросив напоследок, что больше никогда не захочет его видеть. Это было сказано на эмоциях, сгоряча и, когда Сергей уехал, Лана еще долго приходила в себя. После того, как она потеряла всю свою семью, слишком сильно переживала очередную потерю близкого человека.

А Сергей не мог взять девочку с собой, хоть и самому тяжело было расставаться, однако он делал все только для нее. Мужчина прекрасно понимал, что молодой девушке нужно развиваться, стремиться к чему-то, а в скрытой деревне, где только старшее поколение, малышка быстро зачахнет, либо сбежит оттуда и нарвется на неприятности, поэтому черный лис решил обосноваться в городе, обрасти нужными связями и все подготовить к переезду Ланы. И вот, наконец, этот момент настал.

Девушка несколько минут не двигалась с места и смотрела на Сергея, не веря своим глазам. Она так сильно скучала по нему, что сейчас боялась того, что все это сон, поэтому старалась продлить радостный миг как можно дольше, впитать в себя образ названного отца

и убедиться в том, что это происходит на самом деле. Сергей не видел, как зашла Лана. Он так нервничал, что с головой ушел в воспоминания о том времени, когда жил вместе с маленьким лисенком, к которому прикипел всей душой, ведь сам лишился своей семьи, и Лана стала для него своеобразным спасением. Родной душой, немного притупившей боль от потери жены, которая умерла при родах и оставила Сергея одного в этом жестоком мире.

— Угадай, кто? — Лана подбежала к Сергею и закрыла ему глаза своими ладонями.

— Доченька, — выдохнул мужчина, накрыв своими ладонями ее руки.

— Я соскучилась, — всхлипнула девушка, крепко обнимая мужчину и целуя его в щеку. — Так долго тебя не видела.

— Я тоже скучал, хулиганка, — дрожащим голосом и еле сдерживая слезы радости, просипел Сергей. — Садись.

Лана тут же уселась напротив, вперившись в мужчину предвкушающим взглядом. Ей не терпелось посмотреть город, пройтись по магазинам, а еще безумно хотелось сходить в ночной клуб, вывеску которого видела по дороге сюда. Она даже взяла листовку с красочными картинками и обещанием самой потрясающей ночи развлечений. А еще ей хотелось посетить книжный магазин. Книги — ее страсть, но в деревне, где она провела всю свою жизнь, была на редкость скудная библиотека, что очень удручало.

— Почему так долго? Я думала, что больше никогда тебя не увижу, — надрывным голосом произнесла она.

— Я хотел быть уверенным, что ты будешь в безопасности. Прости меня, милая. Мне самому без тебя было очень тяжело, но теперь все будет хорошо. Я смогу о тебе позаботиться и защитить, — оправдывался Сергей, накрыв своей ладонью руку девушки и с нежностью осматривая ее черты. Она так повзрослела. Стала еще красивее. Нежные мягкие черты лица, большие янтарные глаза с озорным огоньком, аккуратный курносый носик и нежные пухлые губки. Кажется, он привел в город грозу всех мужчин. От этой мысли Сергею хотелось зарычать. Он даже представить боится, что его дочь станет объектом для ухаживаний стольких мужчин, ведь достойных среди них может и не оказаться. Надо заставить ее перекраситься в другой цвет, ведь эти ярко-рыжие локоны до самой талии привлекают к себе слишком много внимания. Вороны здесь редко появляются, но береженого бог бережет. Рисковать жизнью дочери Сергей не собирался. Слишком долго готовился к ее переезду и все предусмотрел. — Тебе кулон передали?

— Да, — достала Лана из-под блузки бриллиантовую каплю на тонкой цепочке из белого золота, которая не позволяла обнаружить в ней лису. — Спасибо, это очень дорогой подарок.

— Все, что я делал и делаю, только ради тебя, Лана. Никогда и ни при каких обстоятельствах его не снимай, — строго потребовал Сергей, но тут же широко улыбнулся. Он никак не мог поверить, что его доченька рядом.

— Не буду, — улыбнулась она в ответ.

— Так, — решил мужчина перейти к делу и передал девушке пакет. — Здесь твои документы, ключи от квартиры, от машины, несколько карт и немного наличных, так же там лежит твой новый телефон, где уже забиты все нужные тебе номера и адреса, в том числе и адрес квартиры. Если понадобится какая-то помощь, то звони мне. Все остальные рекомендации я тебе написал отдельно, в общем, разберешься.

— Подожди, а разве мы не вместе будем жить? — подозрительно сузив глаза, спросила Лана.

— Нет, милая. Это опасно. Тем более тебе нужно стать самостоятельной. Но видеться будем, когда захочешь. Работу я тебе тоже уже нашел. Будешь в ветеринарной клинике секретарем и, в крайнем случае, помогать своей магией, — отчеканил Сергей, а девушка, поразмыслив, решила, что так будет даже лучше. Это же сколько свободы сразу на нее обрушилось. Она же теперь сможет делать все, что захочет и никто ее не остановит. От этой мысли на ее лице растянулась хитрая улыбка, которую не мог не заметить Сергей.

— И веди себя осторожно, Лана. Пожалуйста. А чтобы ты не думала, что полностью предоставлена себе, то знай, к тебе приставлена охрана. Ты их не увидишь и никак не почувствуешь. Убежать тоже не получится, — спустил он на землю рыжую хулиганку, которая обреченно вздохнула и обиженно надула губы. — Это для твоего же блага, так что не бухти. И еще, ты должна перекрасить волосы...

— Что?! — возмущенно воскликнула девушка, сверкая недовольным взглядом. Это уже для нее было слишком. Ей нравился цвет волос, и менять его она совсем не хотела.

— Они привлекают слишком много внимания. Слушай, что говорю, иначе отправлю обратно в деревню, — строго пресек все возмущения Сергей, прожигая Лану суровым взглядом.

— Может, сойдемся на парике? — пискнула девушка, зная, что если он что-то задумал, то выполнить придется в любом случае.

— Лана, — обреченно вздохнул мужчина, прикрыв лицо рукой. — Ладно, пусть будет парик, но ты его снимаешь только дома.

— Конечно, — радостно закивала она, обрадованная тем, что хотя бы дома будет собой. Дома... У нее будет свой собственный дом, где она будет полной хозяйкой. Это так будоражило и радовало, что девушке не терпелось увидеть свое новое пристанище.

— Надеюсь, что ты меня услышала. На работу выходишь послезавтра, так что у тебя будет время немного обжиться и посмотреть город. К сожалению, вместе нас видеть не должны, поэтому придется тебе погулять самой. Да пора уже нам уходить, скоро начнут появляться посетители. Не привлекай к себе лишнего внимания и веди себя тихо. Если кто-то придет к тебе и начнет спрашивать о том, знакомы ли мы: ты меня не знаешь, никогда не видела и вообще не понимаешь о чем речь...

— Но...

— Это очень важно, Лана. Если меня рассекретят, то автоматом под это попадешь и ты, а я не хочу рисковать тобой. Если что-то подобное произойдет, то уезжай. Ищи небольшой город, как этот. Вороны любят роскошь, поэтому в такие города суются редко. Ты поняла меня? — прервал он возмущения девушки строгим тоном.

— Да, папа, — виновато опустив глаза вниз, промямлила девушка. Ей было грустно от того, что они не смогут провести вместе день, но, в тоже время понимала, что Сергей прав.

— Я люблю тебя, — встал он из-за стола и поцеловал девушку в лоб. — Мы скоро увидимся, не грусти.

— И я люблю тебя, — обняла его Лана на прощание, после чего Сергей оставил ее одну. Тяжело вздохнув, девушка достала из пакета листок с инструкциями и углубилась в чтение.

«Добро пожаловать в город, милая! Машина ждет тебя у кафе, адрес квартиры уже забит в навигаторе, она недалеко, найдешь быстро. Надеюсь, уроки Андрея по вождению не прошли для тебя даром. Не вздумай гонять! И даже не думай, что я не узнаю. Узнаю и уши надеру! Постарайся за эти два дня никуда не вляпаться. Надеюсь, что твое неумное

любопытство и жажда приключений все же проиграют голосу разума. Информация о работе так же у тебя в телефоне. Не опаздывай и будь умницей. Люблю тебя, маленькая хулиганка. До скорой встречи. П.С. Я слежу за тобой, даже если меня нет рядом».

Выбежав на улицу, Лана искала глазами свою новую машину. Ей безумно нравилось водить, поэтому сейчас ее трясло от предвкушения. Она уже представила себе новенькую спортивную красавицу какого-нибудь яркого цвета, с которой они будут рассекать по городу под громкую музыку. Все люди будут оборачиваться и любоваться ими, но на стоянке возле кафе ничего подходящего под это описание не находилось.

Девушка пикнула ключами. Она, конечно, надеялась, что просто не на ту стоянку пришла, но все мечты рухнули, когда одна из машин приветливо моргнула фарами. Лана подошла к своему новому средству передвижения и разочарованно вздохнула. Перед ней стояла маленькая «КИА Пиканто» черного безликого цвета. Что ж, видимо, Сергей решил позаботиться лично о том, чтобы Лана не гоняла и не привлекала лишнего внимания.

— Зато на ней парковаться удобно, — постаралась найти плюсы девушка, усаживаясь на водительское сидение. В любом случае, у нее есть свое личное авто. Какая разница какое? Наверное, Сергей прав. На маленькой незаметной машинке можно спокойно передвигаться и не бояться лишнего внимания, но как же хочется этого внимания. Лана только-только выбралась из скучной деревни и ей все так интересно. Как же устоять перед соблазном?

Настроив зеркала и отрегулировав сидение, она включила навигатор и двинулась к своей новой квартире. Правда, в этот раз ожидания претерпели достаточно весомые изменения и чего-то сверхъестественного она уже не ждала. Включив магнитола, Лана взвизгнула от восторга. Любимый папа и здесь позаботился о дочери, загрузив на флешку песни ее любимой певицы Линды. Да, ту уже давно никто не слушает, но девушка всегда была и остается ее преданным фанатом.

— Потихе, потихе! Сидите, как мыши! И никто не услышит! — подпевала она во весь голос, пытаясь перекрыть громкую музыку, остановившись на светофоре и не замечая остановившийся рядом дорогой наглухо затонированный автомобиль.

Артем отрешенно смотрел в окно автомобиля и никак не мог успокоиться. Зачем его отправили в эту глушь? Неужели ищейки отца не могут справиться с кучкой лис? Почему сын верховного ворона должен заниматься этим? Будто у него нет других более важных дел. Ему казалось, что то время, когда он лично принимал участие в охоте, уже прошло. Да, тогда он не возмущался, так как был совсем молод и нуждался в обучении, понимая, что рано или поздно займет место отца, а хороший верховный должен знать, что происходит в его колене. Но сейчас... Почему его вороны не могут обнаружить врагов? Раньше они пользовались специальным зельем, скрывающим запах, но при этом их было легко обнаружить по энергетическим потокам. Неужели они придумали что-то еще?

— Долго еще ехать? — безразлично поинтересовался мужчина у своего водителя, больше, чтобы отвлечься от собственных мыслей.

— Нет, почти приехали, — отозвался тот, остановившись на светофоре.

Артем услышал громкую музыку и повернулся в ее сторону, увидев за рулем соседней машины красивую девушку с огненно-рыжими волосами. Она мотала головой из стороны в сторону и активно подпевала песне, играющей в ее автомобиле. Мужчина даже чуть приоткрыл окно, чтобы слышать, что за песня ее так вдохновляет. Он не мог оторвать глаз от интересной незнакомки, которая ничего вокруг не замечала, полностью отдавшись

музыке. От удовольствия она даже прикрывала глаза и закусывала губу. Ее красота завораживала и не отпускала. Артем не мог отвести от нее взгляд, словно его околдовали. В джинсах тут же стало тесно, а дыхание сбилось. Ворон, конечно, никогда не отказывался от легких развлечений, но всегда мог держать себя в руках, а сейчас он еле сдерживался, чтобы не выкрасть рыжую из машины и не увезти к себе на пару часов.

— Сон, тихий, тихий сон. Я не верю им, даже если он будет не один. Я налью вина. Я опять одна, — продолжала самозабвенно напевать девушка, а Артем подумал, что с удовольствием бы нарушил ее одиночество, но не сейчас.

Машина незнакомки подалась вперед, и ворон провожал ее взглядом до тех пор, пока та не скрылась за поворотом. Так даже лучше. У него есть дела поважнее рыжих красоток, но если она попадется ему еще раз, то больше не скроется. Артем привык получать желаемое, а желание получить эту незнакомку почему-то не притуплялось, как он ни старался.

«Мы еще встретимся» — мысленно послал он ей сообщение, зная, что девушка его обязательно получит.

— Что за...! — чертыхнулась Лана, услышав в голове мужской хриловатый голос, от которого внутри все застыло. Резко крутанув руль в сторону от неожиданности, она еле справилась с управлением и избежала столкновения с тротуаром. Съехав на обочину, девушка остановилась и глубоко вдохнула. Сердце в груди грохотало так, что, казалось, сейчас выпрыгнет. Что это вообще было? Наверное, не стоит так громко слушать музыку, и не такое послышится.

Успокоив себя и убавив звук, девушка продолжила свой путь, попутно осматривая город и подыскивая какой-нибудь торговый центр, чтобы наведаться туда после того, как осмотрит свое новое жилище.

Квартира Лане понравилась. Однокомнатная, с большой светлой кухней и просторной ванной, где можно хорошенько расслабиться. Комната была поделена на две зоны: нежно голубую гостиную и пастельно-розовую спальню, разделенные между собой замутненной стеклянной перегородкой с красивым узором. Лана очень обрадовалась, когда обнаружила на стене большую плазму и музыкальный центр, а также миниатюрный компьютерный стол, на котором расположился симпатичный ноутбук белого цвета и рядом с ним плеер. Папа, как всегда, позаботился о том, чтобы у его доченьки было все.

Кухня не сильно привлекла внимание Ланы. Можно сказать, девушка зашла туда исключительно из вежливости. Хотя, стоит признать, что истинная хозяйка такой бы только обрадовалась. Просторная с кучей всяких шкафчиков и полочек из темного дерева с небольшим обеденным столиком из того же материала, что и шкафчики, у которого стояли два резных стула. Пол выложен дорогим паркетом, а стены выкрашены в светло-бежевый цвет. Готовить Лана никогда не любила, хоть и умела, поэтому решила, что питаться будет исключительно в кафе и ресторанах. Купит только немного йогуртов и каких-нибудь закусок на случай, если вечером проснется чувство голода.

Осмотрев, теперь уже родные, хоромы, девушка решила отправиться в торговый центр, чтобы обновить свой скудный гардероб, прикупить несколько украшений для своей квартирки, всякую нужную мелочь, ну и, конечно же, парики.

Полдня Лана моталась по магазинам и чувствовала себя жутко уставшей, но безмерно довольной. Сгрузив все покупки, что уже успела приобрести, в машину, она решила пообедать в одном из ресторанчиков и полистать интересный журнал под любимую музыку в наушниках.

Артем жутко хотел есть и решил перекусить в одном из ресторанов торгового центра вместе с Денисом, который отвечал за охоту в этом городе. Они как раз проезжали мимо, поэтому решили остановиться здесь.

— С чего ты решил, что здесь вообще есть лисы? И почему нужно было выдергивать меня? — недовольно поинтересовался Артем у Дениса, когда им принесли их заказ.

— У нас есть достоверный источник. Один чернобурый. Мы как-то прижали его, и он проболтался, что в городе обосновался их ковен, и один из них должен привезти сюда рыжую. Правда, кто именно, выяснить не удалось. Он хорошо подстраховался. Более того, судя по всему, лисы что-то придумали, чтобы скрывать свои энергетические потоки. Их вычислить невозможно, — отчитался ворон и приготовился к допросу с пристрастием.

— А почему вы не прижали до конца того чернобурого? — грозно прорычал Артем, сжимая руки в кулаки.

— Так он ничего не знает. Мы его даже магией проверяли. Убивать не стали, так как он единственный информатор. И, предупреждая твой следующий вопрос, у него их защиты нет. Хитрые лисы бережно охраняют свои секреты и перед тем, как доверять их кому-то долго проверяют даже своих, — опасливо посматривая на грозного сына верховного, ответил ворон.

— А ты не думаешь, что этот информатор может играть за двоих? Если они придумали, как скрыть энергетические потоки, то могли и найти способ, чтобы противостоять магическому воздействию, — задумчиво произнес Артем, раздумывая, как разгадать эту головоломку. Может, чернобурый специально ведет их по ложному следу?

— Я — ворона, я — ворона, на-на-на-на, — отвлек ворона чей-то тихий, но безумно приятный и очень знакомый голосок.

«Вот мы и встретились» — растягивая довольную улыбку на лице, подумал Артем, увидев рыжую незнакомку, которая снова ничего и никого не замечала, полностью погрузившись в журнал и тихо напевая очередную песню.

Ворон выпал из реальности, наслаждаясь ее чарующим голосом, от которого внутри все трепетало. Ему почему-то захотелось услышать, как прозвучит его имя из ее уст и желательно, чтобы в этот момент рыжая красавица находилась под ним. От одной мысли об этом он беззвучно застонал и встряхнул головой, чтобы согнать наваждение. Почему она так действует на него? Может, она и есть та самая рыжая лиса? Сейчас, когда Артем знал, что они научились скрываться, он подозревал всех. Но как же ему не хотелось, чтобы это оказалось правдой. У ворона были планы на девушку, и ему совсем не хотелось их менять.

Артем уже давно потерял нить разговора и жадно всматривался в лицо незнакомки, пытаясь запомнить каждую его черту. Его раздражало, что она снова сидит боком к нему, и мужчина не может запечатлеть ее полный образ. К ее столику подошел официант и положил перед ней счет. От осознания, что красавица снова может ускользнуть от него, ворон чуть зарычал от злости.

— Артем Александрович, с вами все в порядке? — вырвал его из раздумий обеспокоенный голос Дениса. Нехотя Артем повернулся в его сторону и, если бы мог убить подчиненного взглядом, то тот бы уже был не жилец.

— Что ты там говорил? — слишком грубо пробасил сын верховного, от чего ворон нервно сглотнул, не понимая, чем разгневал его.

— Я говорю, что все возможно, но проверить это никак нельзя. Мы следили за тем чернобурым, но ничего странного или подозрительного не заметили. Правда, он мог

догадаться, что за ним ведется слежка, — взял мужчина себя в руки и высказал предположение.

— Значит так, продолжайте следить за ним. Причем и днем и ночью, не упускайте из вида даже на секунду. Не нравится он мне, — раздал указания Артем и бросил взгляд на пустой столик, за которым буквально минуту назад сидела незнакомка. Он снова ее упустил. Как у нее это получается?!

— Как прикажете. Еще указания будут? — покорно опустив голову, ответил Денис.

— В этой дыре есть место, где можно отдохнуть? — строго спросил Артем, недовольный очередным провалом. Такое с ним еще не случалось.

— Да, тут есть один ночной клуб. Конечно, не то, что у вас, в столице, но представительницы прекрасного пола там очень даже ничего попадают, — с мечтательной улыбкой на лице ответил молодой ворон.

«Явно часто туда наведывается» — усмехнулся про себя Артем, а сам подумал о том, что было бы неплохо встретить снова рыжую красавицу. В третий раз он ее точно не отпустит и получит желаемое.

Вернувшись домой, Лана скептически смотрела на количество пакетов и понимала, что за один раз все это унести точно не получится, и ей это не нравилось. Поэтому она решила воспользоваться своим обаянием и найти себе помощника, ну, или помощников. Осмотревшись по сторонам, девушка заметила двух молодых мужчин как раз у ее подъезда и направилась к ним грациозной походкой.

— Добрый день, — пропела она сладким голосом, направляя на них свой дар обаяния. Мужчины тут же отвлеклись от разговора и устремили затуманенные взоры на роковую красавицу, ради которой они уже были готовы пойти на все. — Мальчики, мне очень нужна ваша помощь.

— Все, что угодно, для такой красавицы, — прохрипел один из них, оттягивая ворот рубашки, а второй смог только кивнуть, лишившись дара речи.

— Спасибо, вы такие милые. Вон в той машине, — указала она пальчиком на свою малютку, а взгляды мужчин тут повернулись в указанном направлении. — Очень много пакетов с вещами и прочей мелочи, но мне самой никак их не донести, — грустно вздохнула Лана, стреляя глазками и продолжая поддерживать свои чары.

Околдованные тут же ринулись к машине, чуть ли не наперегонки, толкая друг друга, чтобы успеть первым, а Лана только довольно улыбалась, наблюдая за происходящим. В деревне ей было не на ком практиковаться, а проверить свои способности очень хотелось, и сейчас девушка наслаждалась тем, какой полезной силой обладает.

— Мальчики, квартира номер сорок пять, — крикнула она им вслед и направилась домой, зная, что мужчины все сделают за нее.

Одной доставкой на дом дело не обошлось. Лана воспользовалась случаем и попросила мужчин переставить мебель так, как она хотела, повесить несколько картин и расставить цветы на полки, после чего напоила своих помощников чаем с пирожными в качестве благодарности. Продолжать с ними общение девушка не собиралась, поэтому подлила обоим в чай зелье забвения, так что последние два часа из своей жизни они благополучно забыли, так же как и прекрасную незнакомку.

А Лана, довольная собой, приступила к выбору наряда для похода в клуб, попутно развешивая новую одежду в шкафу. Жизнь в городе ей определенно нравилась, и хитрая лисичка собиралась взять от этой жизни все. Наверстать, так сказать, упущенное. Все же,

она настоящая рыжая лиса, которая не может обходиться без веселья и внимания.

Включив музыку на полную громкость, Лана примеряла один наряд за другим и крутилась перед зеркалом. У нее никогда в жизни не было столько красивых вещей. Да и вообще ее жизнь до этого удручала своей серостью и скукой, поэтому девушка собиралась исправить это недоразумение в самые короткие сроки. Ей хотелось приключений. Таких, от которых дух захватывает. Хотелось встретить умопомрачительного мужчину и узнать, наконец, что такое любовь, про которую ей рассказывали чернобурые престарелые лисички, умудренные опытом.

Они говорили, что лисы, не смотря на свою ветреность, влюбляются один раз в жизни, а все остальное для них только мимолетные развлечения. В мире существует лишь один мужчина, способный заставить сердце трепетать от восторга. Однако Лана смотрела правде в глаза, шанс встретить своего мужчину в этом огромном мире равен нулю. Поэтому девушка решила не расстраиваться понапрасну, ведь не будет же она себе отказывать в мимолетных развлечениях.

Ее сила, которой очень долго не пользовались, требовала выхода, и Лана не собиралась ей сопротивляться. Кривляясь перед зеркалом, она, наконец, определилась с сегодняшним нарядом. Укороченные обтягивающие брюки цвета сочной травы, свободная туника приятного мятного оттенка, туфли на высоком каблуке в тон к ней и такой же клатч. Подмигнув самой себе, девушка принялась за примерку париков, но все они казались ей серыми и убогими. С огненными локонами ни один из них не смог сравниться. Нахмурившись, Лана разрывалась между своими желаниями и доводами разума. В итоге победили первые. Ничего страшного, если всего на один вечер она останется собой. Так сказать, попрощается с любимым образом. В любом случае, уже завтра никто не узнает в ней рыжую красотку, значит, сегодня можно немножко пошалить.

Завив плойкой крупные локоны, Лана нанесла неброский макияж, лишь выделив глаза и губы. Она сама по себе яркая девушка, и боевой раскрас смотрится на ней пошло и вульгарно. Девушка последний раз взглянула на себя в зеркало, скептически осмотрев свой образ, и, оставшись довольной, отправилась навстречу приключениям.

Местный клуб встретил Лану громкой музыкой, вспышками софитов и толпой развлекающейся на всю катушку молодежи. Эта атмосфера эйфории и всеобщего веселья захватила девушку с головой и заставила окончательно расслабиться. Здесь ей точно никто не заинтересуется. Слишком много людей и более интересных, чем слезка, занятий.

Лана сразу отправилась на танцпол и отдалась во власть музыке. Употреблять алкоголь она не собиралась. Все же, некоторую осторожность соблюдать приходилось, учитывая угрозу ее жизни. Но девушке это и не требовалось. Она могла веселиться и в трезвом уме. Она не умела профессионально танцевать и двигалась так, как ей подсказывала душа. Ритмичные удары, куражные мелодии и атмосфера всеобщей эйфории действовали на Лану опьяняюще. Ее дурманили новые ощущения и предвкушение чего-то волнительного и захватывающего. Она отрешилась от всего мира и сейчас пребывала где-то далеко, наслаждаясь музыкой и двигаясь ей в такт.

Девушка настолько ушла в себя, что не заметила, как вокруг нее образовался круг из молодых людей, с вожделием пожирающих ее взглядом. Она купалась в чувстве свободы и

вседозволенности. Это куражило и бодрило. Открыв, наконец, глаза, она подмигнула мужчинам и решила заказать себе что-нибудь выпить, так как от долгих танцев в горле совсем пересохло.

Стоило ей подойти к бару, как один из мужчин тут же оказался возле нее с каким-то коктейлем в руках.

— Позвольте вас угостить, прекрасная незнакомка, — приятным голосом промурлыкал он. Лана скептически осмотрела ухажера, который ничем не выделялся из серой массы. Обычное лицо, нос, губы, плотное телосложение... Только глаза его лисе сразу не понравились. Точно какую-то гадость задумал. Она взяла коктейль и поднесла его к губам, якобы собираясь попробовать, но на самом деле внимательно принюхивалась. Как оказалось, не зря. Помимо ударной дозы алкоголя, там было что-то еще. Лана не поняла, что это, но и проверять не собиралась. А вот не отомстить гаду она не могла.

— Сейчас ты сам все это выпьешь, дорогой, — с милой улыбкой на лице пропела Лана, пуская в ход свои чары и наблюдая, как мутнеет взгляд мужчины. — А потом пойдешь домой и подумаешь над своим поведением, и упаси тебя бог, если я узнаю, что ты продолжаешь этим заниматься, — сладким голосом, но с явной угрозой в интонации произнесла она на ухо негодяю.

— Конечно, желание дамы — закон, — отсутствующим голосом просипел мужчина, взял из рук девушки коктейль и в несколько глотков осушил его, после чего быстро покинул клуб.

— Будьте добры «Мохито», безалкогольный, — улыбнулась Лана бармену, а тот подмигнул ей в ответ.

Спустя несколько минут девушка, наконец, получила свой коктейль и, жмурясь от удовольствия, потягивала его из трубочки и наслаждалась атмосферой праздника.

А в это время Артем сидел на балконе того же клуба и пристально следил за неуловимым рыжиком, который уже два раза умудрился от него ускользнуть. Губы мужчины растянулись в предвкушающей улыбке. Определенно — это судьба. Сама жизнь, из раза в раз сталкивает их. В третий раз он ее точно не упустит.

Незнакомка стояла возле бара, потягивая коктейль и довольно улыбаясь. Ей явно нравилось тут. Волосы чуть растрепаны. Значит, она уже успела потанцевать. От этой мысли ворон даже немного расстроился, не успел увидеть, как она двигается. Надо было прийти раньше.

— Артем Александрович, ну как вам тут? — вырвал мужчину из раздумий Денис.

— Шикарно, — довольно протянул сын верховного, не отрывая глаз от своей добычи.

— А она ничего. У вас хороший вкус, — присвистнул его подчиненный, за что получил испепеляющий взгляд.

— Еще раз на нее посмотришь, глаза вырву, — прорычал Артем, схватив Дениса за ворот и встряхнув.

— Простите, простите, я не знал, что вы... — испуганно залебезил ворон.

— То-то же, — Артем и сам удивился своей реакции, но вида не подал. Может, так даже лучше. Он любого сотрет в порошок, кто приблизится к ней, пока он сам ее не попробует. — Сейчас пойдешь и закажешь одну песню, — уже спокойно приказал он.

— Конечно, — дрожащим голосом произнес Денис и, выслушав требования мужчины, побежал исполнять приказ.

Артем продолжал следить за девушкой, ожидая своего выхода. На его лице играла предвкушающая улыбка, а взгляд скользил по лицу незнакомки, запоминая ее образ.

Через несколько минут послышалась та самая мелодия, которую он ждал — «Мало огня». Ворон понял, что рыжик любит творчество певицы Линды, и решил сделать маленький подарок. И угадал.

Услышав первые нотки одной из любимых песен, девушка поставила коктейль на стойку и плавной завораживающей походкой прошла на танцпол. Закрыв глаза и подпевая исполнителю, она грациозно покачивала бедрами, зарывалась пальцами в волосы и волновала до дрожи простыми незамысловатыми движениями в такт мелодии. Артем затаил дыхание и никак не мог заставить себя оторваться от рыжей искусительницы.

В его голову пришла прекрасная идея. Ему не хотелось упустить момент, поэтому он решил использовать свой дар. Не отрывая взгляда от девушки, он приступил к созданию собственной иллюзии. Жаль, что он ничего не почувствует, но зато она ощутит все, что его копия будет делать с ней.

Вот он подошел к ней со спины и положил руки ей на талию. Девушка дернулась и хотела повернуться, но Артем ей не позволил.

— Нет, не поворачивайся, — томным баритоном шепнул он, а точнее его иллюзия ей на ухо. — Давай сохраним загадку, — добавил он следом, а рыжая подозрительно сощурилась, но спорить не стала. Бросила задумчивый взгляд на его руки, просканировала их, будто на что-то решаясь, а затем, усмехнувшись, расслабилась и сама прижалась спиной к его груди, демонстрируя доверие. Как же он сейчас жалел о том, что не обнимает ее по-настоящему. Зато выиграл время, чтобы успеть добраться до нее и заменить иллюзию собой.

Встав со стула, он направился к девушке, не прерывая взгляда, чтобы удержать иллюзию и, одновременно, любоваться тем, как она млеет в его руках и соблазнительно вращает бедрами в такт мелодии, заводя мужчину этим еще больше. Он уже спускался по лестнице, стараясь не упустить рыжую из вида, предвкушая, как прикоснется к ее нежной коже, зароется носом в волосы и вдохнет аромат ее духов, как она прижмется спиной к его груди и опалит теплом своего тела. Сейчас все это проделывала с девушкой его иллюзия, и той явно это нравилось.

Еще немного, еще чуть-чуть. Ворон уже практически праздновал победу, как вдруг, его буквально сбили с ног два пьяных мужчины, еще и облили пивом. Все произошло настолько быстро и неожиданно, что Артем даже разозлиться не успел.

— Простите, великодушно, — еле ворочая языком, подбежал один из смертников к Артему, чтобы помочь тому подняться.

— Прикоснешься ко мне — ты труп! — рявкнул ворон, сверкая яростным взглядом.

— Ну, как знаешь, — ни капли не смутился тот и, взяв под руку друга, потянул его вверх по лестнице.

Артем встал, отряхивая мокрую одежду и высматривая рыжую в зале, но той и след простыл. Ворон даже снова поднялся на балкон, чтобы найти ее, но тщетно. Рыжая снова от него ускользнула. Третий раз! От злости Артем схватил стакан со стола и с силой швырнул его об стену, разбив на мелкие осколки, рыча от злости. Благо, что рядом никого не было. Все же VIP-зона, мать ее. Надо было сразу идти в зал и хватать неуловимую плутовку, а он снова почему-то медлил, зачем-то следил за ней. В следующий раз он такой ошибки не допустит. Неважно, где он ее увидит, просто закинет на плечо и утащит в свое гнездо. Церемонии закончились.

— Артем... — появился из ниоткуда Денис со стаканом виски в руке.

— Уходим отсюда! — рыкнул Артем, вырвал из рук подчиненного стакан и одним глотком осушил его.

— Но...

— Я сказал, уходим! — пресек все возмущения подчиненного мужчина.

— Да, Артем Александрович, — понуро ответил Денис, явно расстроившись, что придется уйти с вечеринки, даже толком не повеселившись, но послушаться приказа он не мог.

Лана бежала домой со всех ног испуганно озираясь по сторонам. Она никак не могла понять, что произошло в клубе. Этот незнакомец... От одного его голоса у нее внутри все затрепетало, а его прикосновения и вовсе сводили с ума, заставляя напрочь забыть об осторожности. Девушка даже грешным делом подумала, что встретила того самого единственного, о котором судачили старые лисы. Уж слишком бурную реакцию у нее вызвал странный незнакомец, но в какой-то момент Лана поняла, что он просто исчез, испарился, словно его и не было.

Лиса сразу смекнула, что здесь что-то нечисто и быстро ретировалась из клуба. Было всего два возможных варианта: либо она сходит с ума и испытывает галлюцинации, либо испробовала на себе мастерство иллюзии одного из воронов. Надежда на первый вариант умерла практически в зародыше, а вот второй вариант наводил на размышления. Если это был ворон, то раскусил он ее или нет? Захотел сначала поиграть, а потом убить ее? Или ему просто понравилась девушка, и он решил таким образом подразнить добычу? И где вообще ее охрана? Может, Сергей соврал и просто напугал ее, чтобы не совершала глупостей?

Если в городе орудуют вороны, то, скорее всего, придется переезжать, а Лана ведь только приехала и смена местоположения в ее планы совсем не входила. Расскажи она все Сергею, тот может и обратно в деревню сослать, а это уже совсем нежелательно. В любом случае, ее видели в образе рыжеволосой красавицы, а вот с неуверенной в себе серой мышкой ее точно никто связать не сможет, а кулон поможет ей скрыть энергетические потоки. Если быть предельно осторожной, то никакие вороны не страшны. Они даже не посмотрят в сторону незаметной дурнушки. Уж об этом Лана позаботится. Рано или поздно вороны отсюда уедут, либо лиса решится на переезд.

С такими позитивными мыслями Лана и зашла в квартиру, решив пока Сергею ничего не рассказывать. Однако стоило ей включить свет в комнате, как из ее груди вырвался сдавленный крик.

— Тише! Соседей всех перепугаешь, — шикнул на нее Сергей, сидящий в кресле.

— Ты...ты совсем? Я чуть не умерла от страха! — жадно хватая ртом воздух, воскликнула девушка.

— А я чуть сердечный приступ не получил, когда узнал, что ты вытворяешь, — замораживающим тоном прорычал чернобурый лис, испепеляя дочь взглядом. — Что я говорил тебе об осторожности?!

— Но я...

— Молчи! Я еще не закончил. Чем ты думала, когда пускала в ход магию?! А если бы там были вороны? — не унимался мужчина, а Лана вздрогнула от понимания, что как раз один ворон там точно был. Почему же Сергею об этом не доложили?

— Но они же не могут...

— Они не могут видеть твои энергетические потоки, пока ты не колдуешь. Как можно быть такой беспечной, Лана? Я уже жалею, что позволил тебе уехать из деревни. Думал, ты выросла и стала более рассудительной, но ты меня разочаровала. Ты обещала, что будешь ходить в парике, а сама? Неужели ты не понимаешь, что ставишь нас всех под удар? — не давал чернобурый лис и слова вставить своей дочери. Конечно, он не хотел ругать ее, но и

по-другому поступить не мог, ведь она рискует своей жизнью.

— Прости, папа, я... Я все поняла. Обещаю, ничего подобного не повторится. Я буду тише воды, ниже травы. И кроме дома и работы больше никуда не пойду. И общаться ни с кем не буду. Я просто хотела повеселиться, — всхлипывала девушка, понимая, что ждет ее та же жизнь, что в деревне. Общаться ни с кем нельзя, ходить никуда тоже. И зачем тогда вообще жить, если приходится постоянно прятаться? Почему эти мерзкие вороны не могут оставить несчастных лис в покое? Что они им сделали?

— Лана, — мягко выдохнул Сергей, подошел к ней и обнял. — Я понимаю, что ты молодая красивая девушка, которой хочется жить полной жизнью, получая от нее все. Но, к сожалению, все обстоятельства против этого. Я не хочу потерять тебя, поэтому и так строг, поэтому приставил охрану. Возможно, со временем, все это прекратится, но пока ты должна соблюдать осторожность и вести себя незаметно. И никакого колдовства. Договорились?

— Угу, — шмыгнула носом Лана, уткнувшись носом в грудь мужчины. Чувство стыда и вины перед отцом топили ее. Ей хотелось, чтобы он ей гордился, а сама только проблем ему добавляет, заставляя срываться к ней посреди ночи. В этот момент девушка твердо решила, что больше не подведет Сергея. Будет вести себя настолько образцово, что ее вообще никто не заметит.

— Вот и хорошо. Мне пора идти, маленькая, — с сожалением произнес мужчина, отстраняясь.

— Даже чаю не попьешь? — с горечью в голосе спросила Лана. Ей было страшно остаться одной. В эту секунду она окончательно ощутила свое одиночество. Ведь кроме приемного отца у нее больше никого нет. От этой мысли стало так горько и обидно, что она еле сдержала жалобный всхлип.

— Прости, доченька, не могу, — виновато ответил чернобурый. — Постарайся больше не делать необдуманных поступков.

— Хорошо, — окончательно повесив нос, ответила девушка. Сергей по-отечески поцеловал ее в лоб, после чего покинул квартиру, а Лана так и продолжала стоять и смотреть на закрытую дверь, осознавая, что она снова осталась одна. Кажется, рано она обрадовалась переезду в город. По сути, все осталось так же, как и было. Сплошные запреты, ограничения и жизнь в постоянном страхе, что рано или поздно ее поймут вороны.

Тяжело вздохнув, девушка быстро приняла душ и рухнула на кровать, уснув сразу же, как только коснулась подушки.

Ей снился лес. Красивый летний лес, полный запахов и звуков. Лану что-то вело в самую чащу до тех пор, пока она не наткнулась на одинокий покосившийся дом, заросший всякой растительностью и явно брошенный. Но Лану тянуло к нему непреодолимой силой, словно что-то толкало в спину, заставляя идти вперед.

По мере приближения к дому девушка начала слышать голоса. Женский и мужской.

— Как продвигается задание? — прошипел противным голосом мужчина. Лана попыталась заглянуть в окно, но незнакомцы стояли так, что была видна только спина девушки с длинными черными волосами.

— Еще с-совсем немного. С-скоро он будет моим, — самодовольно заявила она таким же шипящим голосом.

— Ты уверена? Верховный не потерпит промаха, — засомневался мужчина.

— Ты забыл, с кем говоришь? Я могу заполучить любого, а ворона и подавно. Дай мне неделю, и этот сопьяк будет есть из моих рук, — уязвленно прошипела девушка, после чего

картинка резко растворилась под веселый звон будильника.

Резко приняв сидячее положение, Лана никак не могла отдышаться. Сердце практически выскакивало из груди. Этот странный сон вызвал в девушке непреодолимый страх. Почему ей снятся змеи? Лиса была уверена, что это были они, судя по их шипящим голосам. Надо же такому присниться? Да и когда такое было, чтобы змеи захотели породниться с воронами? Они же терпеть друг друга не могут. Правда, змей почему-то никто не убивает, не смотря на то, что их все кованы остерегаются.

Решив, что просто перенервничала, Лана поднялась с кровати, быстро умылась и принялась за создание образа серой мышки. Достала парик черного цвета и полчаса провозилась в попытках его надеть. На длинные волосы это оказалось сделать не так-то просто. В итоге, зарывав от злости, девушка полезла в интернет. Все оказалось до невозможного просто. И почему она сразу не догадалась посмотреть видео на эту тему?

Справившись, наконец, со своей задачей, Лана посмотрела в зеркало и поняла, что одного парика недостаточно. Перерыв свой гардероб, вытащила серые свободные брюки и того же безликого цвета водолазку с высоким горлом. Волосы она завязала в низкий хвост и снова окинула себя оценивающим взглядом. Определенно изменения на лицо. В таком образе затеряется в толпе с легкостью, и никто не заметит. Только глаза слишком яркие, которые все портят. Вороны могут заметить несоответствие.

Тяжело вздохнув, лиса направилась в торговый центр за линзами и очками. Если уж становиться незаметной мышкой, то идти до конца.

Выбрав себе несколько вариантов цвета глаз, девушка прикупила еще и очки, чтобы окончательно сбить со следа воронов. Если кто-то из них ей заинтересовался, то лучше перестраховаться и полностью изменить внешность, да и машину не мешало бы поменять. Вдруг, на ней ее уже кто-то видел? Но с этим пока можно и повременить. Может, все и обойдется.

Вместе со своими покупками Лана скрылась в туалете и сразу сменила цвет глаз на серый, а затем надела очки в тонкой оправе, которые, как назло, ей очень даже шли. Если до вчерашнего вечера лисе безумно хотелось внимания, то после произошедшего она резко передумала и захотела стать незаметной. Ей повсюду мерещились вороны. Она даже зрение настроила так, чтобы видеть энергетические потоки окружающих, чтобы, в случае чего, сразу спрятаться.

Позавтракав в одном из кафе, Лана отправилась домой. Ей, конечно, хотелось походить по городу и изучить его, но после вчерашнего на подвиги больше не тянуло. Уж лучше сидеть дома, но зато в безопасности. Тем более в очередной раз разочаровывать Сергея ей совсем не хотелось. Его слова до сих пор стучали в голове и отдавались неприятной горечью в сердце. Девушке было стыдно за свое неосмотрительное поведение, но изменить она уже ничего не могла.

Остаток дня лиса потратила на просмотр фильмов. Хоть так она могла окунуться в захватывающие приключения, проникнуться чувствами героев, представляя себя на их месте. Переживать щемящее чувство любви или горечь от предательства близкого, участвовать в будоражащих кровь испытаниях и познавать, что такое дружба, вражда. Лана с горечью осознавала, что подобного ей никогда не придется почувствовать, ведь придется всю жизнь прятаться и ни с кем не сближаться. У нее не будет настоящих друзей, любимого человека, семьи, в конце концов, потому что она не может позволить себе сблизиться с кем-то. И единственный близкий человек может потратить на общение с ней лишь несколько минут,

так как их не должны видеть вместе.

От всех этих мыслей Лана совсем приуныла и рано легла спать. Ей не терпелось пойти на работу, хоть там она займется делом и перестанет накручивать себя. Да и может удастся познакомиться с другими лисами. Уж с ними-то ей, наверное, можно общаться? Хотя теперь она и в этом была не уверена. Сознание девушки унеслось в сладкую негу сна.

«Завтра, все изменится завтра» — пронеслось у нее в голове.

Всю ночь Лану снова мучили сны о змеях. Она проснулась в упадническом настроении и еле заставила себя встать с кровати. Весь энтузиазм сошел на нет. Девушка чувствовала, что превращается в серую тень самой себя и теряет собственную личность. Лишь мысль о том, что на работе будет веселее, заставила ее собрать волю в кулак и отправится навстречу новым впечатлениям.

Девушка быстро позавтракала чаем с бутербродами и отправилась на работу. Как ни странно, она даже не волновалась.

Лана вошла в неприметное двухэтажное здание, обитое белой вагонкой, и оказалось в длинном узком коридоре. Вдоль стен расположились витрины с различными переносками, домиками, ошейниками, игрушками и еще кучей всяких товаров для животных. Справа при входе стояла стойка секретаря, за которой, видимо, Лане и придется проводить свое рабочее время. Из коридора вели четыре двери, уместившиеся между витринами. Это место явно не являлось элитным, но атмосфера девушке понравилась. По крайней мере, здесь ее вороны точно не догадаются искать.

Не успела лиса осмотреться, как к ней вышел мужчина в белом халате. Ни вид где-то пятидесяти лет с благородными чертами лица и заметной проседью в волосах. Он оказался настолько высоким, что Лане пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с взглядом с добрыми янтарными глазами и дружелюбной, но в тоже время строгой улыбкой. Чернобурый лис. Девушка поняла это сразу, даже не просматривая его энергетические потоки.

— Наверное, Лана? — сразу догадался мужчина.

— Все верно, — улыбнулась девушка, поправив очки на переносице. — А вы Алексей Игнатьевич?

— Правильно, — добродушно ответил он. — Что ж, давай проведу тебе экскурсию.

— Хорошо, — пожала она плечами.

Экскурсия получилась очень быстрой и малопознавательной. На первом этаже кроме скромного магазинчика товаров для животных располагались два приемных кабинета и две процедурные, а на втором этаже проводились сложные операции, после которых животных транспортировали в соседнюю комнату до полного выздоровления. Лане предстояло быть секретарем и продавцом в одном лице, также в ее обязанности входило заполнение карточек и подбор лекарств по рецептам, выписанным ветеринаром. Здесь их было два: Алексей Игнатьевич и Виктор Максимович. Работать Лана будет в паре с еще одной девушкой, Катей, посменно. Сутки через сутки. Это девушке даже понравилось. Хоть будет чем время занять, а по выходным она будет высыпаться.

— Вроде бы я все тебе рассказал. Удачного первого дня, Лана, — вежливо откланялся Алексей Игнатьевич и скрылся в одном из кабинетов.

Рабочий день пролетел в одно мгновение. Лана с головой ушла в работу с клиентами, которые шли нескончаемым потоком, а в перерывах изучала документы и номенклатуру товара. Даже толком пообедать не получилось, так как накопилось слишком много дел из-за того, что девушка еще только вливалась в рабочий процесс. К концу дня, когда поток посетителей схлынул, лиса вздохнула спокойно и полностью посвятила себя бумажной

работе. С такой нагрузкой и никакие приключения не нужны. На них просто не останется никаких сил.

Ровно в полночь поступил срочный вызов Алексею Игнатьевичу. Лане было страшно оставаться одной в пустом помещении ночью, но она старалась быть сильной и не показывать своих страхов. Не хотелось снова подвести Сергея, которому явно передадут, как его дочь справляется с обязанностями.

— Не бойся, дверь закроешь на щеколду, а через монитор увидишь, кто пришел. Поверь, Лана, я здесь работаю уже давно и за все это время ничего страшного не произошло, — похлопал ее легонько по плечу начальник, но спокойствия это не добавило.

— Ничего, я справлюсь, — смело ответила Лана, улыбнувшись уголками губ.

— Вот и хорошо, умница. Там сложный случай, поэтому я уже не вернусь. Катю можешь не дожидаться и уйти домой во время, она всегда опаздывает, — раздал указания мужчина, после чего быстро оделся и отправился на вызов.

Лана закрыла за ним дверь и устало облокотилась на нее спиной, тяжело выдохнув. После происшествия в клубе, ей везде мерещились вороны, и в безопасности она себя чувствовала только дома. Посчитав про себя до десяти, чтобы успокоиться, девушка сделала шаг от двери, как в ту постучали.

«Наверное, Алексей Игнатьевич что-то забыл» — подумала она про себя, без задней мысли резко открыла дверь и тут же оказалась придавлена к полу мужским бессознательным телом.

Девушка даже пискнуть не успела. Сначала испугалась, что на нее напали, но тело, которым ее придавило к полу, не подавало признаков жизни. Несколько секунд Лана пыталась придти в себя и справиться с болью в затылке, которым приложилась о твердую поверхность.

Издав тяжелый стон, она спихнула с себя незнакомца и кое-как поднялась на ноги, все еще находясь в заторможенном состоянии. Она захлопнула дверь и закрыла ее на щеколду, опасаясь, что незваные гости могли не закончиться. Но как только она оказалась взаперти с бессознательным мужчиной, ей овладел жуткий страх. В голове тут же вспыхнули многочисленные вопросы. Кто он такой? Что с ним случилось? Почему он вообще постучался в эту дверь?

Медленно приблизившись к незнакомцу, она дрожащими руками перевернула его на спину и ужаснулась, обнаружив в нем ворона. Причем не просто ворона, а того самого, который спас ее двенадцать лет назад. Его лицо слишком часто преследовало девушку во снах. Он практически не изменился, только стал выглядеть немного серьезнее и взрослее. Короткий ежик темных волос, высокий лоб, нос с горбинкой и тонкие губы, плотно сжатые даже сейчас и придающие образу мужчины строгости и, в какой-то степени, жестокости.

Прощупав пульс ворона, Лана поняла, что тот еще жив. Ее цепкий взгляд прошелся по его телу, пытаясь понять, что с ним произошло. Черная кожаная куртка была застегнута наполовину. Девушка потянула язычок молнии вниз и ахнула, увидев на бежевом пуловере огромное пятно крови в районе правого бока.

Закусив губу, Лана судорожно раздумывала, что ей делать? Добить его, пока не проснулся? Но он же спас ее тогда, значит, она перед ним в долгу... С другой стороны, он тогда сам сказал, что если они встретятся вновь, то пощады ей не будет. Как же все сложно. Ну почему она никак не может решиться? Всего лишь один удар, и проблем станет гораздо меньше. Тем более, его все равно кто-то почти убил. Черт! Его же кто-то пытался убить!

Значит, за ним могут прийти.

Стоило этой мысли появиться в голове, как в дверь снова постучали.

«Похоже, ты снова влипла, Лана» — поддел ее внутренний голос.

В этот раз девушка поступила умнее и сначала посмотрела через монитор. Она увидела двух мужчин крепкого телосложения с короткими стрижками и странными размытыми чертами лица.

«Иллюзия» — догадалась Лана. Открывать дверь нельзя, но эти двое никак не унимались и молотили в нее со всей силы, пугая девушку все больше.

Сделав несколько глубоких вдохов, Лана собралась и включила громкую связь.

— Что вы хотели? — спросила она ровным спокойным голосом, прилагая титанические усилия, чтобы не показать своего страха.

— Полиция. Мы ищем опасного преступника, который сбежал из-под конвоя и подозревается в убийстве, — жутким басом ответил один из мужчин.

— Сожалею, но ничем не могу помочь. Клиника закрывается на ночь и проникнуть внутрь возможно, только если я открою дверь. Могу сказать точно, что я никого не впускала, — уверенно протараторила Лана.

— И все же, позвольте нам проверить, — настаивал второй мужчина.

— Простите, но я получила указание руководства впускать только клиентов по записи. У вас есть ордер? — продолжала свою игру девушка, но с каждой секундой ей становилось все страшнее. Она, конечно, могла сдать ворона сородичам, но не было никаких гарантий, что от этого не станет хуже. Ведь вороны могут и убрать ненужного свидетеля, а жить лисе хотелось.

Мужчины еще несколько минут стояли под дверью, после чего один из них со всей силы ударил в нее ногой, а второй брезгливо сплюнул. Как только они ушли, Лана вернулась к раненому и присела перед ним на корточки.

— Что же мне с тобой делать? — простонала она, раскачиваясь взад вперед. Если сдаст его лисам, то ворона точно убьют. А если спасет, то он убьет ее. Ни тот ни другой вариант ее не устраивали. Девушка не могла стать виновницей в смерти мужчины, благодаря которому она все еще жива. Раз тогда он сохранил ей жизнь, значит, в нем должно быть хоть что-то хорошее.

— Я точно об этом пожалею, — пробурчала она, приняв явно неправильное решение. Девушка схватила ворона за руки и потащила его к черному входу. Конечно, она побаивалась, что за ней может вестись наблюдение, но должны же и ее охранники хоть иногда спать.

Чертыхаясь и тяжело дыша, Лана кое-как смогла приподнять тело ворона и уложить себе на спину, чтобы вытащить на улицу и потом затолкать в машину. План у нее уже был, осталось только воплотить его в жизнь.

— Тяжелый, зараза, — бухтела она себе под нос. — Надеюсь, ты стоишь этих мучений.

Струзив ворона в машину, девушка осмотрелась по сторонам и поняла, что вокруг нет ни души. Вся территория хорошо просматривалась, и где-то спрятаться было нереально. Не теряя времени, она села за руль и осторожно тронулась с места, пугаясь каждого шороха. Сердце грохотало так, что, казалось, заглушает собой все остальные звуки.

Девушка подъехала к самой непрезентабельной гостинице и вышла из машины. Затем открыла заднюю дверь и проверила все карманы ворона.

— Черный Артем Александрович, — прочитала она в его паспорте. — Что ж, будем

знакомы, — фыркнула она и, закрыв дверь, направилась к гостинице.

Оказавшись внутри, Лана оценила обстановку и поняла, что здесь ворона точно искать никто не будет. Грязный линолеум, обшарпанные стены, уже давно нуждающиеся в покраске, старая мебель с оббитыми углами, все указывало на то, что здесь останавливаются только... Да кто вообще здесь может останавливаться?

— Добрый день, — подошла она к стойке и обратилась к молодому парню приятной наружности со светло-русыми короткими волосами. Тот бросил на девушку безразличный взгляд серых глаз и тяжело вздохнул. Ему здесь явно не нравилось.

— Что вы хотели? — что-то записывая в журнал, спросил он.

— Мне очень нужен номер, — пропела девушка, пуская в ход свои чары. Глаза парня тут же остекленели, а на лице растянулась глупая улыбка. — А еще ваша помощь. Вы такой сильный, — скользнула она своими пальчиками по его плечу.

— Все что угодно для вас, — послушно протянул паренек, протягивая девушке ключи от самого лучшего номера.

— Идем со мной, красавчик, — улыбнулась Лана и пошла к выходу, зная, что очарованный мальчишка последует за ней.

Вместе они вытащили ворона из машины и кое-как доставили в номер, уложив того на кровать. Лана внушила парню, чтобы тот никому ничего не рассказывал и приглядывал за постояльцем сам, когда ее не будет. По подсчетам девушки, ворон должен был встать на ноги через пару дней, учитывая быструю регенерацию и соответствующие заклинания с мазями.

Выпроводив парнишку из комнаты, Лана сняла парик, линзы и очки, рассудив, что ее энергетические потоки ворон увидит точно, когда та будет его лечить, а значит, пусть ищет рыжеволосую красавицу. Образ серой мышки девушка решила не раскрывать.

Порывшись в своей сумке, Лана нашла нужную мазь и зелье, что прихватила с собой из больницы, затем повторила про себя нужное заклинание, убедившись в том, что не забыла его, и подошла к ворону. Тот стал совсем бледным и выглядел как настоящий труп.

Нервно сглотнув, лиса отрастила когти и разорвала пуловер мужчины, чтобы добраться до раны. Ее замутило от одного взгляда на нее. Здесь кто-то явно поработал ножом, да и еще отравленным, поскольку края раны почернели.

— Тебе будет очень больно, красавчик, — усмехнулась девушка. Взяла в руки зелье и влила его в рот ворону, после чего быстро нанесла мазь на рану и начала шептать заклинание, прижав ладони к кровоточащей плоти.

— *Shante lu ni elle nisa tre*, — медленно напевала она, раскачиваясь взад вперед.

Снова и снова она повторяла давно заученную фразу до тех пор, пока пространство не огласилось душераздирающим криком ворона. Его тело выгнулось дугой от жуткой боли, прошившей каждую клеточку тела, а глаза распахнулись черными омутами, заполненными самой тьмой. А Лиса все не останавливалась и продолжала шептать, внимательно глядясь в лицо мужчины, искаженное гримасой боли.

Руки Артема произвольно схватились за запястья девушки, сжав их практически до хруста, но та не обращала на это внимания и ничего не чувствовала. Лиса вошла в транс и восстанавливала поврежденные энергетические потоки ворона, на которые подействовал яд. Пришлось хорошенько потрудиться, чтобы нейтрализовать его последствия.

Чтобы спасти Артема, Лане пришлось слиться с его аурой и поделиться своей жизненной силой. Другого варианта не было, а долги девушка копить не любила. Правда,

теперь придется пару дней восстанавливаться после этого, зато ворон выживет.

Когда же Лана вышла из транса, то столкнулась с уже более осознанным взглядом темных глаз. Ее запястья опалило болью, так как мужчина вцепился в них мертвой хваткой.

— Ты? — ошарашено вдохнул он и тут же потерял сознание.

Перевязав рану ворона, Лана поняла, что не сможет даже до машины. Ей пришлось потратить весь резерв, от чего навалилась жуткая слабость. Девушка еле стояла на ногах и понимала, что придется остаться на ночь в одной комнате с вороном.

Поморщившись, лиса взяла сильное снотворное и влила его в рот своему пациенту.

— Чтобы ты раньше времени не проснулся и не прикончил меня, — пробурчала она недовольно, раздумывая, жалеет ли о том, что повелась на уговоры своей совести. — Ты-то меня точно потом не пожалеешь, — продолжала ворчать Лана, ругая себя за излишнее благородство. Добила бы его и проблем бы не знала, а так... Еще и в одной комнате с ним ночевать придется.

Тяжело вздохнув, девушка опустилась в кресло и поджала под себя колени. Да, неудобно, но других вариантов не было. Она, конечно, могла снять еще один номер, но светиться лишний раз не хотелось, да и она была настолько слаба, что вряд ли нашла бы силы даже на то, чтобы спуститься вниз. Зато уснула Лана мгновенно, не смотря на неудобное положение.

Она оказалась на большой светлой поляне, сплошь усыпанной незабудками. До нее донесся веселый звонкий смех. Красивая молодая девушка с хрупкой фигуркой и роскошными рыжими волосами до поясницы убегала от симпатичного темноволосого парня. Тот явно давал ей фору. Лишь пугал, что сейчас догонит, но не спешил исполнять свою угрозу. Они улыбались и выглядели счастливыми. Носились друг за другом, пока, наконец, молодой человек не поймал девушку и не повалил на траву. Он нежно целовал ее, зарываясь пальцами в волосы, а рыжая красавица отвечала ему с тем же трепетом и любовью. Наблюдая за ними, Лана чувствовала покой и гармонию. Красивая пара словно передавала ей все свои эмоции, и девушка ощущала их как свои собственные.

Внезапно пейзаж начал резко меняться. Молодые люди растворялись прямо на глазах вместе с поляной, и уже спустя несколько мгновений, Лана наблюдала жуткую картину. Она оказалась на обрыве. Девушка, которая только что утопала в счастье и любви, держалась обеими руками за край обрыва, чтобы не сорваться вниз, а ее любимый тянул к ней руки, чтобы помочь. Он уже почти дотянулся, но в какой-то момент со всех сторон послышалось змеиное шипение. Девушка сорвалась вниз, а ее возлюбленный сиганул вслед за ней.

И снова обстановка кардинально поменялась. Лана оказалась в пустоте, в вакууме. Вокруг ничего не видно, только слышатся чей-то жуткий крик, леденящий кровь. Женский крик, полный невыносимой боли и безысходности. А еще эмоции... Они словно давили. Отчаянье, страх, боль, такая, будто душу сейчас разорвет на мелкие куски, внутри все скручивало от невыносимого чувства обреченности.

— Ты — пос-с-следняя. Только ты ис-с-справишь, — раздалось в голове Ланы жуткое шипение, и девушка тут же проснулась с испуганным всхлипом.

Тяжело дыша, она нервно осматривалась по сторонам, пытаясь понять, где находится. Воспоминания о вчерашней ночи нахлынули огромной волной. Как только девушка вспомнила, что находится в одной комнате с вороном, тут же перевела взгляд на него и замерла от ужаса. Тот прожигал ее пристальным взглядом, по которому невозможно понять, какие эмоции он испытывает.

Нервно сглотнув, Лана подошла к мужчине и молча начала снимать повязку. Девушке было до ужаса страшно, но она старалась не показать этого. Пока он не выздоровеет, ничего ей не сделает.

— Почему? — выдавил из себя ворон, поморщившись от боли.

Лана только вопросительно выгнула бровь. Разговаривать с ним она не собиралась. Испугалась, что потом тот узнает ее по голосу. А продолжать общаться со своим злейшим врагом девушка не собиралась.

— Скажи, почему спасла? — настаивал он на ответе, а его пальцы сомкнулись на запястье девушки. — Я же убью тебя, — прохрипел он, продолжая буравить ее взглядом.

Для Артема стало настоящим потрясением узнать, что рыжая красавица, которая занимала все его мысли, на самом деле лиса. В нем боролись противоречивые эмоции, которые разрывали душу на куски. С одной стороны невыносимое чувство ненависти и желание убить, а с другой — закинуть на плечо, утащить к себе в дом и никогда не выпускать. Она спасла его... Знала, кто он, и все равно спасла. Почему? Это совсем не укладывалось в голове. Ворон прекрасно понимал, что если бы не рыжая, то уже был бы мертв. Он пытался вспомнить, что произошло, но память словно выключилась. Последнее, что всплыло в его голове — как он вышел из гостиничного номера, а затем... Затем просто провал. Только ощущение адской боли и шепот в ушах.

Лана сверкнула недовольным взглядом и осторожно высвободила свою руку из захвата, а затем взяла пузырек со снотворным и жестом приказала ворону открыть рот. Его вопросы раздражали, а еще и эта угроза. Конечно, лиса понимала, что вряд ли ворон оставит ее в живых, но теперь он это точно подтвердил. Может, просто убить его и дело с концом?

«А потом будешь всю жизнь мучиться от чувства вины» — тут же ответил внутренний голос и был абсолютно прав. Всего один раз Лана его спасет и оплатит за сохраненную ей жизнь, а дальше... Сегодня вечером она расскажет все Сергею. Видимо, придется снова переезжать. Другого выхода нет, но и молчать тоже не вариант. От этого может быть только хуже.

— Что это? — настороженно поинтересовался Артем, отказываясь пить.

Лана на это лишь ехидно улыбнулась и надавила мужчине на скулы. Сильно так надавила, чтобы лишних вопросов больше не задавал. Ей хватило нескольких секунд, чтобы влить зелье в приоткрытый рот, до того момента, когда ворон попытался схватиться за ее руку. В его взгляде не было страха, только недоумение, недоверие.

Лиса зарылась пальцами в его волосы и чуть взъерошила их, показывая, что убивать мужчину не собирается. А затем наклонилась к нему и прошептала на ухо:

— Сладких снов.

Артем не успел что-то ответить. Буквально через несколько секунд его глаза закрылись, а дыхание замедлилось. Только после этого Лана облегченно вздохнула. Она ругала себя за мягкотелость и благородство. Кому оно нужно? Сейчас она вылечит его, а потом придется снова прятаться. Свои намерения он озвучил и не оставил даже призрачной надежды. Почему она просто не может его убить? С другой стороны, оставаться здесь небезопасно в любом случае. Ведь те, кто ранили ворона, до сих пор гуляют по городу. Скорее всего, ищут свою жертву, чтобы добить. Надо уезжать отсюда и как можно быстрее.

Лана осмотрела рану, которая уже начала затягиваться. Завтра ворон встанет на ноги. Девушка нанесла мазь и влила в глотку ворона восстанавливающее зелье. Можно было еще и заклинанием закрепить результат, но силы до сих пор не восстановились. Слишком много

жизненной энергии она вчера передала ворону, который даже не поблагодарил за это.

— Неблагодарный общипанный петух, — фыркнула Лана, чувствуя, как накатывает злость и обида на высокомерного пернатого.

Она смотрела на его лицо, отмечая, что если бы этот мужчина не был вороном, то посчитала бы его симпатичным. Ее взгляд опустился на его чуть приоткрытые губы. А ведь она еще ни разу не целовалась. Никогда не чувствовала прикосновение чужих губ к своим. Ей стало интересно, как это. Девушку захватило странным желанием, возникновение которого она не могла объяснить даже себе.

Разум Ланы затуманился какой-то странной дымкой, полностью отключая мозги и передавая контроль инстинктам. Она наклонилась к мужчине и несмело прикоснулась к его губам своими. В этот момент, откуда ни возьмись, послышалось завывание ветра, и уже в следующее мгновение Лану чуть не сшиб с ног сильный поток воздуха. Девушка в ужасе отпрянула от ворона, пытаясь понять, что это было. Но все выглядело так, будто ничего не произошло.

Встряхнув головой, Лана быстро закончила обрабатывать рану и решила, что больше сюда не вернется. Все, что могла, она сделала. Только игривая натура не позволила уйти просто так. Она оставила ворону записку на прикроватном столике: «Теперь мы квиты. Попадешься мне еще раз, не пощажу».

Затем девушка надела парик, линзы и очки, после чего поспешила к выходу.

— Надеюсь, больше никогда не увидимся, — бросила она в воздух перед тем, как закрыть дверь.

Лана спустилась вниз и, воспользовавшись своим даром обаяния, наказала администратору зайти в определенное время к ворону и напоить его очередной порцией сонного зелья, чтобы тот проспал до утра, а затем напоила парня зельем забвения. Ворон в любом случае начнет задавать ему вопросы, а девушка встречаться со своим врагом больше не желала.

Лиса чувствовала жуткую слабость. От ночи, проведенной в неудобном кресле, все тело нещадно ломило, будто девушку всю ночь жестоко избивали. Кое-как она доехала до дома, чуть не уснув по дороге. К тому времени, как Лана оказалась дома, она уже находилась в предобморочном состоянии. И это не удивительно, учитывая, сколько сил она потратила на лечение ворона. Прямо в одежде она рухнула на кровать и тут же отключилась.

В этот раз ей ничего не снилось. Она выпала из этого мира и проспала до глубокой ночи. Слабость все еще осталась, но Лана чувствовала себя намного лучше. По крайней мере, могла держаться на ногах и хоть что-то соображать. Чтобы взбодриться девушка приняла освежающий душ, после чего прошла на кухню и поставила чайник. Она не знала, как правильно поступить. Стоит ли звонить Сергею сейчас или, все-таки, дождаться утра? Времени до пробуждения ворона оставалось все меньше и меньше.

Выпив чаю и перекусив бутербродами, Лана почувствовала, как силы к ней постепенно возвращаются. Она и забыла, что последний раз ела вчера вечером. Отсюда и слабость.

Решив, что ее ожидание может стать роковым, девушка набрала номер отца. Детские игры кончились, и теперь Лана должна стать серьезной, продумывать каждый свой шаг, чтобы не лишиться жизни. Сергей на звонок не ответил. Девушка пыталась дозвониться ему всю ночь, но тщетно. Липкий страх заполнял собой легкие лисы. Она чувствовала, что случилось что-то страшное. Эта неизвестность и подвешенное состояние давили на нее с непреодолимой силой. Девушка нервно ходила по квартире, заламывая пальцы до боли. Что

могло случиться с ним? Почему не берет трубку? Или он просто спит и отключил звук на телефоне? И что теперь делать ей? Ни на один вопрос ответа не было, а паника накрывала все сильнее.

За два часа до этого

Сергей бежал, что есть силы по лесу в надежде, что сможет затеряться среди деревьев. Его раскрыли. Кто-то сдал информацию о том, что рыжую лису привел в город именно он. Звонить Лане он не стал, чтобы не подставить. Она умная девочка, догадается, что должна уехать из этого города.

Пробегая мимо кустов, мужчина выбросил свой телефон, предварительно выключив на нем звук. Он никак не мог поверить, что его предал кто-то из своих, но других вариантов не было. О Лане знали только трое его близких друзей. Неужели, кто-то из них? Эта мысль отдалась болью в душе. Ведь они знакомы столько лет. Такого удара в спину Сергей никак не ожидал, так же как и воронов, которые заявили к нему в дом с требованием отдать им рыжую лису. Мужчина держался как мог и делал вид, что не понимает, о чем те говорят, но они были уверены в полученной информации.

Чудом Сергею удалось сбежать, и сейчас он несясь изо всех сил, призвав силу тотемного зверя. Скрывать свою суть не было смысла, а надежда на спасение угасала с каждой секундой.

Позади слышались взмахи мощных крыльев. Вороны не торопились, зная, что их добыча не сможет скрыться. Им нравилось догонять свою жертву, чувствовать ее страх и отчаянье. И Сергей это знал. Знал, что его все равно поймают, но понятия не имел, что с ним собираются делать. Явно постараются выяснить все о Лане. Чтобы не предать свою дочь, Сергей принял единственное верное решение. Прямо на ходу выпил зелье забвения, которое всегда носил с собой на такой случай. Теперь, как бы его ни пытали, он ничего не скажет, так как ничего не вспомнит.

Всю ночь Лана не находила себе места. Сергей не отвечал на звонки, а как найти его по-другому девушка не знала. Внутри нее разрасталась тревога за отца. Страх, что она потеряет и его лишил возможности связно мыслить. Она чуть не сорвалась на улицу, но вовремя себя остановила. Слишком опасно. Надо дождаться утра и поговорить с Алексеем Игнатовичем. Уж он-то точно должен быть в курсе, где искать Сергея.

Времени до утра оставалось слишком много. Чтобы как-то себя занять, Лана собрала все свои вещи, покидав их в большую спортивную сумку, а те, которые не влезли, распихала по пакетам. Ей совсем не хотелось уезжать отсюда, но другого выхода она не видела. Как только Сергей выслушает ее историю, не будет думать и секунды. А Лана будет готова к этому и покажет отцу, что тот может гордиться ей. Правда, за лечение ворона ей в любом случае влетит, но по-другому девушка не могла. Он спас жизнь ей, а теперь и она ему. Они квиты. В следующий раз живым она его не оставит.

«Ага, конечно» — скептически протянул внутренний голос, который прекрасно знал свою хозяйку и то, что она абсолютно не способна на убийство.

Кое-как Лана запихнула свои вещи в машину, ругаясь на слишком маленький багажник, после чего поехала на работу. Когда она добралась туда, то удивилась количеству посетителей. Мужчины и женщины столпились в коридоре и напряженно о чем-то шушукались, но тут же замолкли, стоило войти Лане.

На ней скрестились неприязненные взгляды, с какой-то брезгливостью, злостью, но некоторые смотрели на девушку с сожалением. Вся эта обстановка напрягала и сильно давила, но лиса гордо вздернула нос и, сделав вид, что ничего не заметила, прошла к кабинету Алексея Игнатьевича.

— Можно? — просунула она голову в приоткрытую дверь. Мужчина сидел за столом, откинувшись на спинку стула, и неотрывно смотрел на янтарную жидкость в стеклянном стакане.

— Проходи, Лана, — устало выдохнул он, даже не подняв на нее глаз.

Девушка вошла в кабинет и закрыла за собой дверь, после села напротив начальника.

— Кто все эти люди в коридоре? — спросила она, пытаясь не выдать волнения, но унять дрожь получалось откровенно плохо.

— Члены моего ковена. Ты знаешь, что в городе вороны? — прямо спросил он, прожигая Лану недоверчивым взглядом.

— Я... Вы верховный? — растерянно хлопая глазами, выпалила девушка.

— Сейчас не это главное...

— Где Сергей? Мне нужно поговорить с ним, пожалуйста, — перебила она мужчину с мольбой в глазах.

— А никто не знает, где он. Вчера вечером он прислал мне сообщение, — с какой-то странной интонацией произнес Алексей Игнатьевич и протянул Лане свой телефон.

«Вороны в городе. Позаботься о моей дочери и не ищи меня» — высветилось на экране.

— Что это... Что это значит? — всхлипнула девушка, понимая, что с отцом случилась беда. И как ей теперь быть? Ведь никого больше не осталось.

— Они пришли за тобой. И пока не найдут, будут убивать всех, кто попадет под руку.

Я не могу рисковать своими людьми. Надеюсь, ты это понимаешь? — с сожалением ответил мужчина.

— Вы хотите отдать меня им?

— Сергей был мне хорошим другом. Наверное, самым надежным. Я не могу предать его, но и предоставить тебе защиту тоже не в силах. Вороны сильнее и могущественнее. Все, что я могу сделать, отпустить тебя. Сделать вид, что не знал о твоём побеге и... Когда сядешь в машину, в навигаторе будет забит адрес одного маленького городка. Там ты должна найти Аркадия, который предоставит тебе жилье, работу и новые документы. А дальше, Лана, ты сама за себя. Учти, мне придется сообщить номера твоей машины и все, что я знаю, поэтому не советую терять время, — ответил Алексей Игнатьевич, барабанил пальцами по столу.

— Спасибо, — только и смогла выдавить из себя девушка, находясь в каком-то ступоре. Она медленно встала со стула и направилась к выходу из кабинета бывшего начальника.

— Лана, — окликнул ее тот, когда она открыла дверь.

— Да?

— Береги себя и помни, где бы он ни был, наблюдает за тобой.

Девушка ничего не ответила на это. Все ее чувства и эмоции словно заморозились на какое-то время. Она ничего и никого не видела перед собой. Даже не заметила, как дошла до машины и села за руль. На автомате включила навигатор и отправилась навстречу новой жизни. Той жизни, где она останется одна, где сможет доверять только себе.

Артем постепенно выплывал из пустоты, в которой находился, казалось, целую вечность. Он резко открыл глаза, жадно хватая ртом воздух. Во всем теле чувствовалась слабость, но боли в месте ранения не ощущалось. Память постепенно воспроизводила события последних дней, но какими-то непонятными отрывками. Перед глазами стояли янтарные омуты лисы. Ее шепот. Ворон догадывался, что она специально не давала услышать свой голос, не отвечала на его вопросы. Умная девочка. Но почему спасла его? Ее мотивы были непонятны. Рассчитывает на пощаду? Зря, и он прямым текстом сказал, что убьет ее, однако все равно остался жив. Простая доброта? Артем не допускал того, что можно пожертвовать своей жизнью ради спасения своего же убийцы. Но тогда зачем она это сделала?

Разлеживаться и терять время, ворон не собирался. Он осмотрел комнату, но своей спасительницы не заметил. В нем боролись одновременно и радость, и сожаление. Образ лисы никак не выходил из головы, и ворон с удовольствием бы, как следует, отблагодарил рыжую бесстрашную красавицу, но потом пришлось бы ее убить. Как ни странно, но Артем испытал облегчение от того, что незнакомка сбежала. Причинять ей боль, по непонятным для него причинам, совсем не хотелось.

Приняв сидячее положение, Артем обнаружил себя по пояс обнаженным. Он провел кончиками пальцев по шраму, который остался от ранения. Прекрасная работа. Девочка далеко пойдет, если он ее не найдет, а он обязательно найдет. Взгляд ворона задержался на прикроватной тумбочке. От мысли, что лиса не ушла, не попрощавшись, на его лице растянулась довольная улыбка, которая тут же исчезла, стоило ему увидеть текст записки. В памяти всплыли события двенадцатилетней давности. Маленький смелый лисенок с бездонными янтарными глазами. Она жива. До сих пор жива. Теперь Артем понял, почему незнакомка спасла его и еще больше ей заинтересовался. Она знала, что он убьет ее, но при этом не могла не отдать долг чести.

— Сколько же в тебе секретов, лисенок? — задумчиво протянул он, поднес записку к носу и глубоко вдохнул аромат ее духов. Такой нежный, манящий, трепетный. Он обязательно ее найдет. От Артема никогда и никто не мог убежать, но сначала... Сначала нужно найти и наказать тех, кто покусился на его жизнь.

Сложив записку, ворон положил ее в карман джинсов и встал с постели. На кресле он обнаружил свою куртку, которую тут же натянул на себя и вышел из комнаты. В первую очередь решил проверить свой телефон. Он отсутствовал несколько дней. Наверное, Денис ему обзвонился и весь город поднял на уши. Однако взглянув на экран, Артем понял, что его подчиненный совсем не беспокоился. Ни одного звонка или сообщения.

— Что ж, с тебя и начнем, — усмехнулся ворон, поигрывая телефоном в руке. — Так и знал, что не стоит тебе доверять.

Спустившись вниз, он подошел к администратору, чтобы выяснить все о лисе. На чем она приехала, сказала ли свое имя или хоть что-то, за что можно было зацепиться, но парнишка смотрел на него как на сумасшедшего. Никакой девушки он не видел, да и как в гостинице появился Артем, не помнил. Ворон на это только усмехнулся и решил оставить парнишку в покое. Зелье забвения. Хитрая лиса продумала все.

В который раз Артем восхитился той, которую должен хладнокровно убить. Его это раздражало. Чем больше она скрывалась, тем сильнее он хотел ее найти и... Нет, не убить, а сделать с ней совсем другое. Странные желания пугали ворона, ведь это практически измена. Раньше он никогда не задумывался, чем рыжие лисы так помешали ковену воронов. А теперь этот вопрос стал волновать. С чего все началось? Почему, стоит ворону увидеть рыжую лису, как глаза застилает пеленой ярости, а душу захватывает непреодолимое желание убить? На эти вопросы ответов не было. Но он их найдет, обязательно найдет, так же как и неуловимую лису.

Первым делом Артем подошел к гостинице, но заходить внутрь не стал. Воспользовавшись мастерством иллюзии, он встал напротив окон своего номера и переключил зрение на энергетические потоки, которые видны даже сквозь стены. В его комнате явно были гости. Денис...

Ворон просканировал все здание и понял, что его бывший подчиненный слишком самоуверен. Кроме него, в здании воронов не было. Теперь никто его не спасет. Решительным шагом ворон зашел в гостиницу и поднялся на свой этаж. Резко открыв дверь, он тут же захватил контроль над сознанием Дениса, чтобы тот не смог позвать на помощь. Артем не знал, откуда у него эта способность и не распространялся о ней. Не рассказывал об этом никому и, как оказалось, не зря.

В глазах Дениса плескался страх, опьяняющий разъяренного ворона. Он медленно, растягивая каждый шаг, приближался к своей жертве, которая не могла ни двигаться, ни говорить, лишь чувствовать. Взгляд Артема задержался на передвижном столике, заполненном дорогими деликатесами: лобстерами, черной икрой, ароматными стейками из мраморной говядины. Похоже, предатель решил шикануть, представившись сыном верховного.

Ворон решил растянуть свой триумф, а заодно и довести свою жертву до крайней стадии отчаяния. Он прошел к столу и отрезал себе кусок сочного стейка. Прикрыв глаза от удовольствия, он наслаждался вкусом мяса, а заодно и чувствовал, как набирается сил. Только сейчас он понял, насколько голоден и даже обрадовался такому стечению обстоятельств, благодаря которым можно было совместить приятное с полезным.

— Я смотрю, ты меня уже похоронил, дружище, — нарушил ворон тишину, намазывая черную икру на хлеб. — Рановато. Неужели думал, что меня так легко убить?

— Ну, что молчишь? — присев в кресло напротив, грубо спросил он. — Ах, да, ты же не можешь, — усмехнулся и дал Денису возможность говорить.

— Артем Александрович, я не виноват... Я искал вас и...

— Да? И как же ты меня искал, если даже ни разу не позвонил? — притворно спокойным тоном протянул Артем, поглощая вкусный бутерброд.

— Я... Я... Я...

— Короче, мне это надоело. Сейчас ты мне все расскажешь и только попробуй соврать. Одна ложь — одна оторванная часть тела, на твой выбор, — ядовито выплюнул ворон, теряя терпение. — Говори!

— Я не знаю имен. Они... Это древние... Они сказали, что вы и последняя лиса должны умереть, что не должны встретиться, — тут же залепетал Денис, сотрясаясь от ужаса.

— Что за бред ты несешь? Какие еще древние? — поперхнулся от такой информации Артем.

— Они так представились. Я не смог просмотреть их энергетические потоки, на них стоит сильная защита. Даже лица их не смог рассмотреть, они словно ускользают, смазываются. Они сказали, что правящий род должен прерваться, но ничего не объяснили...

— И ты с радостью согласился? — прорычал Артем, еле сдерживаясь, чтобы не вырвать предателю язык.

— Я не мог по-другому, они сказали, что убьют, если помешаю им...

— Что они говорили про лису? Почему нам нельзя встречаться? — грубо прервал Дениса ворон.

— Не знаю, они больше ничего не сказали, не объясняли... Ааааа! — мужчина вскрикнул от боли и упал на пол, корчась в судорогах. Артем, все-таки, не удержался и пустил в ход свою силу, взрывал каждую клетку мозга Дениса, желая, чтобы тот мучился и захлебывался собственной кровью, но вовремя остановил себя. Пусть эти древние думают, что он мертв. Пусть все так думают, пока он не найдет лису и не выяснит, почему они не должны встретиться. — Ты умрешь по-другому, — зловеще протянул он, внушая Денису подойти к бару.

Мужчина тут же подчинился. Залпом выпил целую бутылку виски, чувствуя, как внутри все обжигает, но сопротивляться силам Артема он не мог. Его тело больше не принадлежало хозяину, который после выпитого еле стоял на ногах. Дениса шатало из стороны в сторону. Он не падал только потому, что его контролировали. В глазах все плыло, а к горлу подкатывала тошнота.

Вывалившись из номера, Денис поплелся к лифту, а Артем следовал за ним, напустил иллюзию на свою внешность. Как только двери лифта раскрылись на первом этаже, Денис, шатаясь из стороны в сторону, вышел на улицу и направился к дороге с оживленным движением.

— Удачного пути, — растянул Артем зловещую улыбку, наблюдая, как бывший подчиненный бросается под машину, а затем отлетает на несколько метров от сильного удара и падает в неестественной позе со множественными переломами. Ворон просканировал его энергетические потоки и только после того, как убедился в его смерти, поспешил удалиться.

Оставить Дениса в живых он не мог. Эти древние, кем бы они ни были, должны быть

уверены, что их план удался. Смерть предателя должна была выглядеть случайной, что Артем и устроил. Но расслабляться нельзя. Лиса находится в опасности, а пока он не узнает, почему им нельзя встречаться, умереть ей не позволит. Если она и покинет этот мир, то только от его руки, и только после того, как он получит желаемое. Вот только как ее найти, если он ничего не помнит?

Артем зашел в один из ресторанов, чтобы как следует поесть и все обдумать. Он судорожно напрягал свой мозг и пытался вспомнить хоть что-то. Однако в его памяти всплывали только бессвязные картинки. И лишь одна из них заставила за себя зацепиться. Небольшое здание, отделанное вагонкой. Ветеринарная клиника. Вспышка боли в боку. А дальше провал. Ворон был больше чем уверен, что именно там его и нашла лиса. Нужно ехать туда.

Быстро разделавшись с едой, Артем рванул искать здание. На это ушло полчаса. Благо, ветеринарная клиника в этом захолустье была лишь одна. Уверенной походкой, он зашел внутрь. Молодая девушка за стойкой смотрела на него с неопишным ужасом в глазах. Догадалась. Точно лиса, но не та. Эта явно чернобуря и ничем не примечательная, но ее энергетические потоки скрыты, словно она простой человек.

— Начальник где? — громыхнул Артем, не собираясь ни с кем церемониться и воздействуя на девушку, обездвигивая ее. Та взглядом указала направление, после чего резко потеряла сознание и рухнула на пол. — Переживешь, — грубо бросил ворон.

— Добрый день, — бесцеремонно вошел в кабинет, обнаружив там, на вид, обычного мужчину. Однако сейчас Артем был уверен, что перед ним лис. На вытягивание информации и пытки времени не было, поэтому он в два шага оказался вплотную к мужчине и, схватив того за горло, взгляделся в его глаза, погружаясь в чужое сознание и выуживая из него нужные детали.

Получив все, что ему нужно, вырубил лиса и зарычал от злости. Она снова сбежала. Но теперь ворон знал, куда она направляется, и найти плутовку труда не составит. Только история с ее приемным отцом, о котором он сейчас узнал, ему совсем не понравилась. Если бы его преследовали вороны, то ему бы доложили, или...

— Недолго тебе осталось, рыжая. Скоро я тебя найду и больше уже не отпущу, — бросил он в воздух. Осталось только раздобыть машину.

Лана не сразу уехала из города. Сначала сняла все деньги, что лежали на карточке. Этого должно хватить на первое время. Она никак не могла прийти в себя. Чувство вины за смерть Сергея душило ее, не давало связно мыслить. Такой боли в душе девушка еще никогда не испытывала. Если бы ее убили еще тогда, двенадцать лет назад, то Сергей был бы жив. Зачем ее оставили в живых?

Лана вспоминала слова ворона. Зачем было ее спасать, если в итоге он все равно ее убьет? Может, ему просто нравится охотиться? Или, вдруг, проснулось чувство сострадания, и он не смог поднять руку на ребенка? А теперь, когда она выросла, можно без зазрения совести лишить ее жизни. Может, и хорошо, что она последняя? Больше никого не будут убивать только из-за того, что он рыжий.

Лана гнала по трассе с максимальной скоростью. Она включила музыку на полную громкость, чтобы не впасть в истерику и не убиваться чувством вины. Она решила, что сначала должна добраться до нового убежища и только тогда, когда останется совсем одна, дать волю эмоциям. Девушка не имела права умирать и подвергать себя опасности, ведь тогда жертва ее отца станет напрасной. Она навсегда сохранит в своей душе воспоминания о нем, так же как о погибших родителях.

Через несколько часов из-под капота машины внезапно повалил дым. Лана не на шутку испугалась и тут же остановилась. От страха, что произойдет взрыв, она выскочила из автомобиля и отбежала на приличное расстояние, однако ничего страшного не произошло. Простояв так несколько минут, девушка, все же, решилась подойти к машине. Она осторожно открыла капот, внимательно его осмотрела и... И ничего. Она совсем не разбиралась в машинах и понятия не имела, что делать дальше.

Вокруг только лес, а последний придорожный магазин Лана видела только несколько километров назад. Поразительное везение! Еще и резко начался жуткий ливень.

— Отлично! Замечательно! — возмущалась лиса, сама не зная, кому все это высказывает. Казалось, весь мир ополчился против нее одной. Даже сама природа. За считанные секунды Лана вымокла до нитки, но даже не почувствовала этого. Она просто стояла на месте, прикрыв глаза, и глубоко дышала, чтобы дать своему отчаянью вырваться наружу.

Внезапно до ее слуха донеслись звуки подъезжающей машины. Страх тут же разлился по всему телу, парализуя его и лишая возможности даже открыть глаза. А если это ворон? Неужели она умрет вот так? Недолго же она продержалась.

Вздрыгнув от стука двери, Лана, все-таки, открыла глаза и вздохнула с облегчением. Это был не ворон. Перед ней стоял симпатичный мужчина примерно тридцати лет с длинными пшеничными волосами, забранными в хвост, и приятными чертами лица. Его одежда не скрывала мощного телосложения, даже слишком мощного. Складывалось ощущение, что этот индивид только вернулся с соревнований по бодибилдингу. Переключив свое зрение на энергетические потоки, Лана поняла, что перед ней представитель ковена жеребцов. Можно было и по его виду понять. Длинные волосы, развитая мускулатура... Страх тут же отступил. Жеребцы всегда отличались спокойным уравновешенным характером и отзывчивостью. А еще, это единственный ковен, в котором силой обладали только мужчины. Им приходилось

жениться на простых девушках без дара.

— Добрый день, меня зовут Аркадий, — подбежал мужчина к Лане с добродушной улыбкой на лице. Он быстро снял с себя куртку и накрыл ею девушку. — Скорее садитесь в машину, простудитесь, Лана.

— Откуда вы... — испуганно воскликнула лиса, но осеклась, вспомнив, что Алексей Игнатьевич говорил о каком-то Аркадии. Неужели это он?

— У нас мало времени. Садитесь в машину. Я заберу все ваши вещи, а потом мы обо всем поговорим. Все будет хорошо, — мягко подтолкнул он девушку к машине. Та подчинилась и покорно уселась на переднее сидение.

— Вашу машину специально повредили, чтобы она проехала строго определенное расстояние. Я ждал вас. Мы едем совсем в другое место. Это было сделано для вашей безопасности и так, чтобы Алексей об этом не знал, на случай допроса. Когда вороны все узнают о вас, то это будут ложные сведения. Мы направляемся совсем в другой город, — поспешил Аркадий объяснить, когда они уже тронулись.

— Спасибо вам, — только и смогла выдать из себя Лана. Ее трясло то ли от холода, то ли от страха перед неизвестностью. Она понимала, что доверять никому нельзя, но и другого выхода у нее не было. Без машины она далеко не уйдет.

Всю дорогу Аркадий пытался как-то развеселить Лану, рассказывал разные смешные истории, но девушка не спешила открываться. Лишь изредка улыбалась, но на все вопросы отвечала туманно. В своих мыслях она была с Сергеем. Лисом, заменившим ей родного отца. Она вспоминала каждое мгновение, проведенное вместе с ним. Его уроки, сказки, которые тот читал ей на ночь, тепло его улыбки. Лана старалась высечь на своем сердце его образ, сохранить каждый миг, когда отец был рядом, чтобы всю жизнь помнить о нем.

Аркадий привез ее в поселок городского типа. Мимо мелькали небольшие уютные домики с большими пластиковыми окнами и оранжевой черепичной крышей. Одного взгляда хватило, чтобы понять, ковен жеребцов явно не бедствует. В этом небольшом селении, казалось, было все, что необходимо для жизни. Школа, детский сад, большой торговый центр, небольшие продуктовые палатки. Все здания выполнены в одном стиле. Дорожки ухожены. За городом явно хорошо ухаживают.

— Здесь вы будете в безопасности. Город закрытый и круглосуточно охраняется. Пройти сюда без разрешения невозможно. Вам будет выделен отдельный дом, так же я уже договорился о работе для вас, — информировал Лану Аркадий. Девушка смотрела на него и поражалась его спокойствию. В каждом его движении виделась грация, благородность, уверенность. Она еще никогда не встречала подобных мужчин и с интересом изучала новый подвид.

— Почему вы помогаете мне? — решила она задать вопрос.

— Мы не одобряем поведение воронов. Без причины уничтожать целые ковенны тех, кто провинился только цветом тотемного зверя — недопустимо. Тем более, ты последняя из своего рода по нашим данным, а значит, можешь стать хорошей женой одному из нас, родить более сильных и одаренных детей. Из-за того, что мы вынуждены соединять свои жизни с простыми смертными, наш ковен начинает вырождаться. Все меньше детей рождаются с даром. Ты...

— Вы...вы с ума сошли? Хотите сделать из меня племенную кобылу? — возмущенно воскликнула Лана, понимая, что ее просто продали в качестве инкубатора. При чем свои же

соплеменники. Неважно, что у них разный цвет, но они же тоже лисы.

— Лана, успокойся, пожалуйста. Тебе будет предоставлено право выбора. И, я думаю, пора уже перейти на «ты». Кстати, мы уже приехали, — остановившись возле одного из домов, с непробиваемым спокойствием заявил Аркадий и, не дождавись ответа, вышел из машины.

Лиса же была полностью дезориентирована его заявлением. Она настолько опешила, что не могла даже пальцем шевельнуть, словно ее парализовало. Как они могли так поступить с ней? Сергей никогда бы так не поступил. Как можно быть такими жестокими и бессердечными? Ведь могли рассказать ей все честно и дать возможность выбрать. Тогда бы она ни за что не согласилась. Лучше бы просто сбежала и действовала самостоятельно. Нашла бы другой город и что-нибудь бы обязательно придумала.

— Идем в дом, — открыл ее дверь Аркадий с поразительным спокойствием, будто только что не говорил этих ужасных вещей.

— Я не хочу здесь жить. Пожалуйста, позвольте мне уйти, — выдавила из себя Лана и смело посмотрела в глаза мужчине.

— Эту тему лучше закрыть. Зачем с самого начала портить отношения? — безапелляционно заявил он, затягивая девушку в омут своих медовых глаз. Лана, вдруг, захотела ему подчиниться. Они никак не могла сопротивляться гипнотизирующему взгляду жеребца. — Вот так, хорошая девочка, — тихим проникновенным голосом протянул Аркадий, пятась к входу в дом и не прерывая зрительный контакт.

Лана же находилась в каком-то сладко-липком тумане. Мозги отключились напрочь, и она просто следовала за мужчиной, который полностью контролировал ее сознание. Так она не заметила, как оказалась в доме, а затем на кухне. Очнулась только тогда, когда оказалась сидящей на столе, а между ее ног устроился Аркадий, сверкая взглядом полным желанием.

— Вы что себе позволяете? — испуганно воскликнула она и попыталась оттолкнуть от себя наглеца. Гипноз. Жеребцы владеют гипнозом. Как она могла забыть про это? Получается, любой из них может...

— Лана, — лишь сильнее прижал ее к себе Аркадий. — Ты очень красивая, знаешь? — не обращая внимания на ее страх, мужчина провел кончиками пальцев по ее щеке, но лиса так просто сдаваться не собиралась. Она вспомнила, что и у нее тоже есть дар, которым она тут же воспользовалась. Сейчас этот жеребец сам ее отвезет в другой город и оставит в покое.

«Ну же! Почему его глаза не стекленеют?!» — испугалась лиса, когда не увидела привычной реакции на свои чары.

— Как нехорошо, Ланочка, — самодовольно протянул мужчина ехидно улыбаясь. — Неужели ты думаешь, что мы не знали о твоём даре?

— Но...

— Я не расскажу тебе, как, но на нас твой дар не подействует, можешь даже не пытаться, — окончательно разбил ее план Аркадий.

— Послушайте, я не хочу замуж, а уж тем более ребенка. Я...

— Никто не требует от тебя это прямо сейчас. У тебя есть один год, чтобы выбрать себе мужчину. Скажу сразу, лучше сделать выбор как можно быстрее. Многие жеребцы очень импульсивные и настойчивые. Если же у тебя будет мужчина, то к тебе никто даже не приблизится без его разрешения.

— На себя намекаете? — огрызнулась девушка, чувствуя, как ее топят отчаяньем и

безысходностью.

— Почему бы и нет. Вряд ли кто-то осмелится приближаться к женщине верховного, — припечатал мужчина новой информацией.

— А...

— Да, я слишком молод для верховного, но, к сожалению, мой отец погиб, поэтому пришлось занять его место. Подумай, Лана. Я ведь могу и заставить. Но в таком случае уже не буду нежным и ласковым, — вкрадчивым голосом прохрипел Аркадий на ухо Лане. — Тебе больше не нужно прятать свою настоящую внешность, — добавил он тут же, снимая блондинистый парик и освобождая огненные локоны.

— Значит, того выбора, о котором вы говорили, у меня нет? — стараясь избегать взгляда медовых глаз, спросила Лана, судорожно обдумывая, как сбежать.

— Не думаю, что кто-то сможет позаботиться о тебе лучше. Сними линзы, хочу видеть твои глаза, — приподняв ее лицо, потребовал Аркадий. — И еще, называй меня Кад и прекрати выкать. Это злит.

Лане ничего не оставалось, как подчиниться. Пока она снимала линзы, в голове зрел план. Нужно притупить бдительность этого жеребца. Если она сделает вид, что смирилась со своим положением и идет ему навстречу, то, возможно он ослабит контроль. Да и его угрозы... Лучше уж пусть он будет нежным и ласковым. Лиса боялась даже представить, какой он в гневе, и проверять совсем не хотелось.

— Чистый янтарь, он так манит, — почти шепотом протянул мужчина, вглядываясь в глаза девушки и наклоняясь к ее губам, но Лана так просто сдаваться не собиралась.

— Кад, — выдохнула она. — У меня есть условия.

— И какие же? — усмехнулся мужчина, словно делает одолжение маленькой несмышленной девчонке, которая до сих пор не поняла, что ничего больше не решает.

— Я... я соглашусь стать твоей, но... Мне нужен этот год, про который ты говорил. Мне нужно время, чтобы привыкнуть...

— Лана, умная девочка, — зарылся он пальцами в ее волосы на затылке. — Только год — это слишком долго. Неужели ты думаешь, что такой мужчина, как я, сможет сдерживать свое желание так долго? Даю тебе неделю, — выдохнул он ей в губы и уже хотел прикоснуться к ним, но, вдруг, резко замер и отстранился с недовольным выражением лица.

Лана испуганно сглотнула, не понимая, что его так насторожило. Нет, она, конечно, не хотела, чтобы Аркадий ее целовал, но его реакция удивила.

— Ты... — злобно прорычал он, сжимая руки в кулаки.

— Что-то случилось? — сдавленно пискнула лиса, съеживаясь от разъяренного взгляда.

— Когда ты успела связать свою ауру? — прогремел голос Аркадия, выбив из легких Ланы весь воздух. Она уже поняла, когда успела, но не понимала, что в этом такого, и какие будут последствия.

— Я ни с кем не...

— Врешь, маленькая лиса, — подскочил он к ней и схватил за горло. — У тебя ничего не выйдет. Обряд не завершен, ваши души не прошли окончательное слияние, значит, эту связь можно разорвать. Сразу говорю, будет больно, маленькая лиса. Словно сердце медленно вырывают из твоей груди, будто все счастье и тепло уходит из твоей души, оставляя лишь горечь утраты, но я утешу тебя, детка. Потом. У тебя есть три дня, чтобы подготовиться к ритуалу разрыва. Морально подготовиться, — прошипел мужчина и, резко отпустив Лану, выбежал из дома, громко хлопнув дверью.

Артем шел по следу за лисой. Воспользовавшись своим даром убеждения, он без труда «одолжил» машину у одного из жителей города, который теперь уверен, что машины у него никогда не было. Смущало только одно. Он знал, куда направляется девушка, но что-то явно не сходилось, будто не хватало каких-то важных деталей. Только имя Аркадий, но каких-то подробностей о том, кто такой этот Аркадий, не было, что сильно напрягало. Складывалось такое ощущение, что верховный лис знал только часть информации. Воздействия на его память ворон не чувствовал, а значит, лисы ждали, когда за рыжей придут вороны и специально путали след. Неужели встали на ее защиту? Чернобурые всегда были изворотливыми, хитрыми и жутко меркантильными созданиями, а значит, попытались бы получить максимальную выгоду для себя.

Артема не отпускали подозрения. И, как оказалось, не зря. Он наткнулся на брошенную машину. Ту самую машину, в которой уехала рыжая. По позвоночнику прошелся холодок от мысли, что он мог не успеть. Кто-то охотился за ними обоими. Его уже в расчет не берут, думая, что он мертв, значит, теперь разыскивают ее... Если уже не нашли...

Ворон поставил свою машину и начал искать хоть какую-нибудь вещь лисы. Тогда он сможет найти ее, где бы та ни была.

«Если она еще жива» — пронеслась мысль в голове, от которой внутри все похолодело. Артем не понимал, почему ему так важно найти ее живой. Ненависть и желание убить рыжую никуда не исчезли, но то, что кто-то делает это за него, вызывало неконтролируемую ярость. Почему-то для него было слишком важным сделать это лично, но только после того, как он все выяснит.

— Ну же, хоть что-нибудь, — ворчал ворон себе под нос, обыскивая машину, а затем его взгляд зацепился за что-то блестящее под передним сидением. Артему повезло, это оказалась сережка, пропитанная энергетикой лисы. — То, что нужно. Я найду тебя, рыжая. Где бы ты ни была, найду, — самодовольно улыбаясь, протянул мужчина.

Он достал канистру с бензином из своей машины и облил жидкостью автомобиль лисы, а затем поджег его. На всякий случай, чтобы больше никто не смог найти девушку. Вполне возможно, что поломка была спланированной, и сейчас лиса уже находится в лапах этого Аркадия.

— Убью уroda, — прорычал Артем, как только эта мысль пронеслась в его голове.

Он несся вперед по дороге в поисках хоть какого-нибудь мотеля. На улице уже темнело, а ворону не терпелось настичнуть беглянку или хотя бы убедиться в том, что она еще жива.

— Жива, я точно знаю, ты жива, — успокаивал сам себя Артем. Он должен выяснить, почему его швыряет из крайности в крайность при одной мысли о ней. Почему в одну секунду он непреодолимо хочет ее убить, а уже в другую оказаться с ней в постели и никуда не выпускать? Такого еще никогда не было. Да, он встречал симпатичных рыжих на своем пути, но ненависть к ним всегда пересиливала, перебивая собой любое влечение, а сейчас был совсем другой случай. Слишком много нестыковок, которые нужно прояснить.

Единственная гостиница нашлась только спустя два часа пути. Артем был в ярости от того, сколько времени потерял. Бедный парнишка на ресепшене при его виде чуть в обморок не упал от страха, а когда ворон не сдержался и рявкнул, чтобы ему побыстрее дали ключи

от номера, и вовсе начал заикаться. Артему до состояния паренька не было никакого дела. Все его мысли сосредоточились на лисе, и любое препятствие воспринималось им слишком экспрессивно.

Когда ворон, наконец, оказался в номере, он закрыл дверь, зашторил окна и тут же приступил к ритуалу поиска. Зажег свечи, расставил их вокруг себя и зажег. Затем достал нож и полоснул себе лезвием по ладони, даже не поморщившись, после чего вытащил из кармана найденную сережку и прислонил ее к порезу так, чтобы та соединилась с его кровью.

— An ti na sierre. Ftoir de mate am tro khik, — тихим спокойным голосом читал ворон заклинание с закрытыми глазами и раскачиваясь из стороны в сторону.

Он чувствовал сердцебиение девушки. Отчетливо слышал стук ее сердца. Она боялась чего-то. Но увидеть ее Артем никак не мог. Как бы ни пытался, она ускользала, словно кто-то поставил на нее защиту от поиска, либо девушка находилась на территории под сильным защитным заклинанием. В любом случае, ворону все это не нравилось. Что-то было не так и от того, что он не мог прямо сейчас это выяснить, взбесился еще больше. Кто-то мешал ему и этим приближал свою смерть. Сын верховного ворона никогда и никому не позволял мешать его планам.

Разжав руку, недовольно смотрел на сережку, которая ничем ему не помогла. Он до сих пор не знал, где искать рыжую. Артем Черный, от которого никто и никогда не уходил, не может найти какую-то девчонку. Кому расскажешь, не поверят.

— Где же ты прячешься? — вертя в руках украшение лисы, пробубнил ворон себе под нос.

Понятно только одно — она жива. Уже одно это заставило ворона немного успокоиться и взять себя в руки. Он раздумывал, что делать дальше, но усталость дала о себе знать. Организм мужчины требовал еды и сна, отказываясь работать. В итоге Артем решил не сопротивляться и решить все утром на свежую голову. Сережку он повесил на свою цепочку, чтобы не потерять. Да и мало ли, рыжая настолько испугается, что попробует связаться с ним самостоятельно. Тогда ей будет сделать это намного легче. Вот только в такую удачу поверить было сложно. Артем прекрасно помнил, что сказал ей в ту ночь. Умная девочка держалась бы от него как можно дальше, а рыжая пока глупостью не отличалась.

Наспех поужинав в столовой, что была при гостинице, ворон вернулся в номер и, не раздеваясь, упал на кровать. Сегодняшний день его изрядно вымотал, а мысли о лисе не покидали даже на секунду. Это странно, но Артем жутко переживал за неуловимую беглянку. Он отчетливо помнил ее страх. Жуткий, промозглый, на грани истерики. Что же с ней случилось? Ворон совсем не ожидал, что будет чувствовать такое беспокойство. Ему даже, грешным делом, казалось, что он ощущает ее эмоции, как свои собственные. Почему-то внутри все кричало, что он должен торопиться, должен найти ее и... И что дальше? Спасти? Или убить? Эти противоречивые эмоции разрывали его. Артем не понимал, что с ним происходит, что это за чувства обуревают его и не дают покоя. Почему его заботит ее состояние?

Раздумывая, Артем поглаживал пальцами сережку лисы, даже не замечая этого, а перед тем, как провалиться в сон, пожелал куда-то в пустоту увидеть девушку во сне.

Вокруг пустота, вакуум. Лишь впереди стена из прозрачного тумана, за которой виднеются очертания хрупкой девичьей фигуры. Артем сделал шаг вперед, чтобы получше рассмотреть ту, что скрывается за странным препятствием.

— Ты? — послышался безразличный, даже какой-то безжизненный голос, от которого все внутри мужчины затрепетало. Лисичка, живая и невредимая, стояла за стеной и без какого-либо страха смотрела прямо ему в глаза.

— Я, — зачем-то подтвердил Артем и попытался пройти сквозь туман, но не смог. — Ты знала, что я приду за тобой.

— Так хочется меня убить? — гордо вскинув подбородок, бросила рыжая.

— Ты же знаешь, — почему-то получилось слишком виновато.

— Все из-за тебя. Я просто хотела жить, как все. Хотела учиться, иметь друзей, влюбиться, завести семью, в конце концов, — дрожащим голосом начала лиса. — Зачем ты приехал в этот город? Если бы не ты, то ничего бы не случилось.

— Что произошло?

— А тебя это разве заботит? — ядовито выплюнула девушка.

— Если я спрашиваю, то, наверное, да... Скажи мне, где ты.

— Пхах, — усмехнулась рыжая. — Хотя... Знаешь, наверное, лучше умереть, чем...

— Чем что? — рывкнул Артем, чувствуя, как на него накатывает злость. Он буквально кожей чувствовал, что ответ лисы ему совсем не понравится.

— Да ничего. Племенную кобылу из меня делать собираются. Буду, как конвейер, жеребчиков плодить. А, еще забыла тебе сказать... Не знаю, что это значит, но, кажется, я связала наши ауры, когда тебя лечила. Благодаря этому три дня меня никто насиловать не будет, пока связь не разорвут. Сказали, что будет очень больно... Может я и умру тогда? Тоже неплохой вариант, кстати...

— Что за... Какую еще связь? Каких ты там жеребчиков собралась плодить? — недоуменно воскликнул ворон, чувствуя, как закипает. Если все так, как он понял, то кому-то точно головы не сносить. Он еще и сам не решил, убьет или за... Однако одна мысль о том, что рыжей в какой-то момент просто не станет, кольнула в самое сердце. Нет, никто не посмеет дотронуться до нее, кроме него. Это добыча ворона, а у воронов никто не имеет права забирать то, что принадлежит им.

— А ты не понял? Продали меня. Свои же продали. Что уж от вас, воронов ждать, когда те, кому доверяешь, предают. Вы хотя бы прямо говорите: «Я хочу тебя убить». А я устала, понимаешь? Всю жизнь прятаться и из-за чего? Из-за того, что самая рыжая? Прямо, как в анекдоте.

— Послушай...

— Что, послушай? Ты хоть понимаешь, как это? Остаться последней в своем роде. Понимать, что все боятся находиться рядом, что все, кто пытается помочь, рискуют своей жизнью. Как Сергей... Он ведь вырастил меня, а что в итоге? Теперь его нет! И все из-за меня! А его дружок решил, что мне самое место в ковене жеребцов, которым срочно нужно поиметь кого-нибудь волшебного, чтобы их чертов род не стерло с лица земли!

— Так вот оно что... — грозно протянул ворон, тяжело дыша. Так и знал, что чернобурые наши, как извлечь для себя максимальную пользу. Теперь он понял, почему не мог найти девчонку. Ковен жеребцов славится своими защитными амулетами. Артема трясло от злости. От одной мысли, что к лисе кто-то прикоснется в нем просыпалась неконтролируемая ярость и желание убивать, но не ее, а того, кто посмел посягнуть на собственность сына верховного ворона. — Как тебя зовут? — требовательно спросил он.

— Не вижу смысла. И вообще, как ты попал в мой сон?

— Понятия не имею. Видимо, это все эта связь, про которую ты говорила, но я не

слышал ничего о подобном. Сейчас это не главное. Я найду тебя. Мне нужно имя.

— Слушай, я, конечно, все понимаю, но это уже слишком. Что я тебе такого сделала, чтобы с такой маниакальностью хотелось меня убить? — выверилась рыжая, сжимая руки в кулаки.

— Да не собираюсь я тебя убивать! — выкрикнул Артем, сам поражаясь тому, что это сказал и тут же добавил. — Пока не собираюсь, а там посмотрим. Будешь хорошей девочкой, может, и себе оставлю.

— Пффф, шило на мыло менять не собираюсь. Верховный жеребцов-то посимпатичнее будет. Да и нежным быть обещал, если сопротивляться не буду. Подумаешь, связь там какую-то разорвут. Ничего, потерплю, но тебе, из принципа, не достанусь, — брезгливо фыркнула в ответ лиса.

— Не испытывай мое терпение, — прорычал Артем, которого эта фраза зацепила не на шутку, хоть он и понимал, что это лишь для того, чтобы уколоть его.

— И что ты мне сделаешь, ворон? Я не собираюсь быть чьей-то подстилкой.

— Да? А как же жеребец Аркадий? Так ведь его зовут, верно? Хочешь, чтобы он...

— Хватит! — выпалила рыжая с отчаяньем в голосе. На ее глаза навернулись слезы. Артем видел, что девушка находится на грани нервного срыва. Впервые в жизни он почувствовал себя виноватым. Ему хотелось обнять ее, успокоить, сказать, что все будет хорошо, и лишь чертова стена не пропускает его. — Оставь меня в покое, ворон. Можешь не переживать, скоро последней рыжей лисы не станет. Потому что я не собираюсь ждать, пока меня сделают рабыней. Либо я умру во время ритуала, либо после него. Никто не любит непокорных пленников, а я лучше умру, чем подчинюсь.

— Послушай, я не хочу, чтобы ты умирала. И... Черт, как же с тобой сложно!

— Ну, уж извини, какая есть, — съязвила лиса, но в лице переменилась, словно ждала чего-то.

— Что-то происходит. Те, кто пытался меня убить, охотятся и за тобой. Мы как-то связаны, и я должен выяснить, как. Они думают, что я мертв, значит, ищут тебя. В твоих же интересах, чтобы я тебя нашел первым. Я смогу тебя защитить...

— Ага, а потом убить, — фыркнула девушка, перебив его.

— Да что ты заладила?!

— А ты что привязался?!

— Потому что тянет меня к тебе! — внезапно выпалил Артем. Эта фраза подействовала на обоих отрезвляюще. Лиса подозрительно сощурила глаза, а ворон недовольно сопел, злясь на самого себя за то, что все-таки это озвучил. — У нас мало времени. Скажи имя! — выпалил мужчина, чувствуя, как начинает возвращаться в реальность.

— Лана, — обреченно бросила рыжая.

— Я найду тебя, Лана, — только и успел сказать ворон перед тем, как открыть глаза.

Проснулась Лана с рассветом. С испуганным вскриком она резко приняла сидячее положение и не сразу смогла понять, где находится. Вчера она настолько была выбита из колеи разговором с Аркадием, что даже не смотрела по сторонам. Кое-как нашла спальню и завалилась на кровать. В тот момент она не справилась с эмоциями и горько разрыдалась. Стоило ли вообще жить, бороться за свободу, чтобы так глупо попасть в рабство?

Еще и этот сон... Как ворон попал туда? И было ли это по-настоящему? Лана никак не могла для себя решить, правильно ли она сделала, что сказала ему свое имя? Артем вел себя странно. То говорил, что убьет, то наоборот, что не собирается и будет защищать, а потом и вовсе сказал, что себе оставит. Это заявление разозлило лису. Будто она какая-то вещь, переходящий приз, который достается тому, кто понаглее и сильнее. А может, это все ее воспаленное сознание, которое находится в таком напуганном состоянии, что проецирует себе защитника? В любом случае, на помощь ворона надеяться глупо. Это просто сон. Странный и слишком реалистичный. Где это видано, чтобы вороны испытывали чувство вины перед рыжими лисами перед тем, как убить?

Лане до ужаса хотелось принять душ и переодеться, но страх, что в это время появится Аркадий, не позволял это сделать. Девушка встала с кровати и, наконец, осмотрела комнату, в которой находилась. Все просто и, как-то, по-деревенски, что ли. Все стены, потолки и полы отделаны панелями из светлого дерева, а из мебели лишь массивная кровать, да встроенный в стену большой шкаф, на полу небольшой пушистый ковер белого цвета. Лиса бы с удовольствием расположилась на таком перед телевизором с кружкой горячего шоколада под романтическую комедию. От этой мысли сразу вспомнилась ее любимая квартирка, с которой они провели так мало времени вместе. Теперь у нее никогда не будет ничего своего, даже мнения. Раньше Лана бы расплакалась, жалея себя, но сейчас расслабляться нельзя. Просто так смириться со своим положением она не могла. Не в ее характере опускать руки.

Сумка с ее вещами стояла прямо перед шкафом. Лиса достала сменную одежду и, отыскав ванную, все же приняла быстрый душ, после чего одевалась со скоростью света, молясь, чтобы местный глава жеребцов не решил ее навестить. Лана спустилась вниз на кухню, надеясь, что в холодильнике есть хоть что-то из еды. Ведь она за вчерашний день ничего так и не съела, от чего желудок сводило болезненными спазмами.

— Пусто, — со слезами на глазах констатировала девушка, открыв дверцу холодильника. — Чертов садист! — с отчаяньем в голосе вскрикнула она.

Как раз в этот момент послышался звук открываемого замка. Входная дверь открылась и явила надзирателя Ланы. В руках он держал два огромных пакета, судя по всему, с продуктами. Однако от одного его вида у Ланы окончательно упало настроение, а есть, вдруг, резко захотелось.

— Ты уже проснулась? А я хотел тебе завтрак приготовить, — как ни в чем не бывало заявил Аркадий. Не разуваясь, он прошел в дом, оставляя за собой грязные следы, и поставил пакеты на стол.

— Лучше бы разулся, — фыркнула Лана, скрестив руки на груди. И ведь понимала, что лучше его не злить, но яд так и сочился из нее, требуя выхода. Не привыкла она

лицемерить. — А из твоих рук я и крошки не возьму, лучше умереть.

Девушка посчитала, что на этом общение с тюремщиком можно закончить и сделала уверенный шаг в сторону лестницы на второй этаж, но жеребец Аркадий был явно не согласен с таким положением дел, схватил лису за руку и резко рванул на себя, прижав к своему телу.

— Не дожدهшься, Лана. Твоя жизнь находится в моих руках и решать, когда она закончится, буду только я. У нас впереди долгие годы совместной жизни и то, какими они будут, зависит только от тебя. Будешь хорошей девочкой, получишь все, что захочешь, а если продолжишь сопротивляться, то... Лучше тебе никогда не узнать, что будет тогда...

— Да пошел ты! Отпусти меня! Ненавижу тебя! Я никогда не буду твоей, ясно?! Ты сам говорил, что я могу выбрать. Вот и выберу, но не тебя! — взорвалась девушка, отталкивая от себя жеребца, но тот держал ее крепко и лишь посмеивался над ее попытками.

— А ну, успокоилась?! — встряхнул он ее с такой силой, что в глазах потемнело. — Никого ты выбирать не будешь. Я выбрал за тебя. И вообще, я сказал это только для того, чтобы ты сразу истерики не закатывала. Так что заканчивай этот концерт, мое терпение не безгранично.

— Тогда сразу убей, — с ненавистью бросила девушка ему прямо в губы.

— Даже не подумаю. Я из тебя быстро эту дурь выблю. Давай, продолжай меня провоцировать. Интересно, какой я в гневе? Так попроси, я с удовольствием продемонстрирую, — угрожающе процедил жеребец, с силой схватив девушку за запястья, которые тут же заныли от боли.

— Мне больно, — дрожащим и уже не таким уверенным голосом сказала Лана, сдерживая рвущиеся на волю слезы.

— Немедленно извинись, — потребовал Аркадий, сверкая недовольным взглядом.

— Извини, — обреченно буркнула девушка, отвернувшись от мужчины. Терпеть побои ей совсем не хотелось, а он явно показал, что на этом может и не остановиться. Пришлось наступить на свою гордость, а это оказалось слишком сложно. Настолько растоптанной Лана никогда себя не чувствовала, а понимание того, что никто ее не спасет и сбежать, скорее всего, не удастся, она и вовсе впала в состояние глубокой депрессии.

— Ты быстро учишься, это хорошо, — самодовольно заявил Аркадий, отпустив, наконец, ее руки.

Лана опустила на стул и изо всех сил старалась не показать, насколько ей страшно. Ее трясло от ужаса при мысли, что остаток жизни она проведет рядом с этим негодяем. Она бессильна перед ним. Ее чары не действуют, а территория охраняется. Значит, сбежать никак не получится до того, как ее подвергнут тому зверскому ритуалу. Лучше бы ворон нашел ее раньше и убил. Не нужно было доверять верховному лису и бежать самой в другую сторону. Но теперь ничего не вернешь.

Аркадий шуршал пакетами, разбирая продукты, чем сильно напрягал. Лана никак не могла сосредоточиться и решить, как вести себя с ним. Мужчина так ее напугал, что открыто противостоять ему она больше не решалась. Как же лисы могли так поступить с ней? Ведь не чужие друг другу, хоть и разного цвета. Неужели здесь и Сергей замешан? А может, это вообще все было специально подстроено, и он сейчас жив, здоров, и вместе со всеми радуется выгодной сделке? От этой мысли стало совсем гадко и тоскливо. Лана отказывалась в это верить.

— Сколько? — выдавила она из себя.

— Что, сколько? — непонимающе спросил мужчина, развернувшись к ней.

— Сколько ты заплатил за меня?

Аркадий медленно подошел к лисе, наклонился к ней и подцепил пальцем цепочку с волшебным кулоном.

— Как думаешь, кто сделал его для тебя? — протянул он с ехидной ухмылкой на лице. — Чернобурые давно хотели с нами сотрудничать, но не могли ничего стоящего предложить, а мы не делимся своими защитными амулетами с кем попало.

— Значит, Сергей...

— Нет, малышка, он ничего не знал. Такие вопросы решаются только между верховными. Как только твой Сергей заикнулся о том, что его приемная дочь последняя рыжая лиса, Алексей тут же обратился ко мне с интересным предложением. Оставалось только дождаться твоего приезда. Сергею же было сказано, что для тебя нашли отличную партию, но если ты откажешься, то заставлять не будут. Этот упертый лис согласился только познакомить нас. Меня это не устраивало. Тем более я не собираюсь пускать на свою территорию чужаков, а твой приемный папочка захотел бы видеться с тобой. Нам нужно было его убрать и поставить тебя в безвыходную ситуацию. Как видишь, все получилось прекрасно. Всего-то и требовалось слить воронам нужную нам информацию, и ты сама пришла ко мне в руки. Теперь у тебя есть только я, детка, так что не делай меня своим врагом.

Лана впала в ступор. Значит, с самого начала ее судьба была предрешена. Сергей хотел сделать, как лучше, а получилось, что и его убили, и она больше никогда не будет свободной. Если бы знать все это заранее, то сидела бы она в своей деревне и не высывалась оттуда. А Алексей... Он же говорил, что Сергей ему близкий друг, тем более они из одного ковена. Как можно быть таким предателем? Это совсем не укладывалось в голове, а еще нарастало чувство мерзости и брезгливости. Даже вороны стали вызывать больше уважения. Они не юлят, не подлизываются и не выдают себя за друзей.

— Держи пока питьевой йогурт. Прости, я вчера сорвался, убежал, а тебя голодной оставил. Но я исправлюсь, — внезапно нарушил уединение Ланы Аркадий, протягивая ей пластиковую бутылку.

От неожиданности она вздрогнула и сжалась, обхватив себя руками за плечи. Она не понимала такого резкого изменения в интонации мужчины. Еще несколько минут назад он до боли сжимал ее запястья, на которых точно синяки останутся, а сейчас ведет себя так, словно ничего этого не было.

Жеребец, увидев ее реакцию, тяжело вздохнул и поставил йогурт на стол прямо перед ней, однако девушка не сдвинулась с места. Есть, конечно, хотелось, но страх, что сейчас что-то произойдет, был сильнее.

— Лана, я не собираюсь и не хочу тебя бить. Пока ты будешь нормально себя вести, я тебя и пальцем трону. Выбор твой. Возьми, пожалуйста, йогурт, — нарезая овощи, протянул Аркадий.

— Я бы хотела уйти в свою комнату, — продолжая гипнотизировать вожака бутылочку взглядом, произнесла девушка.

— Иди, — недовольно бросил он, но Лана тут же воспользовалась этим. Схватила йогурт и побежала на второй этаж. Находиться рядом со своим мучителем было выше ее сил.

Забравшись с ногами на кровать, девушка притянула к себе колени и горько разрыдалась. Боль от утраты Сергея не давала покоя. Если до этого в душе еще теплилась

надежда на то, что он жив, то сейчас она испарилась. А то, что придется жить и делить постель с его убийцей стало еще большим ударом. Если бы отец знал, что ее ждет, то никогда бы не позволил уехать из деревни. Как теперь быть, Лана не знала. Уверена была только в одном: лучше умереть, чем принять такую судьбу. Она все вспоминала сегодняшней сон и, как бы себя ни уговаривала, все-таки надеялась на Артема. Пусть он и хочет ее убить. По крайней мере, все произойдет быстро. Его словам о том, что он не собирается лишать ее жизни, девушка не верила.

Йогурт Лана выпила. Хотелось, конечно, побастовать, но вредить самой себе глупо. Возможно, появится шанс убежать, тогда ей понадобятся силы. Аркадий внизу гремел посудой. С кухни распространялись умопомрачительные запахи, от которых можно было захлебнуться слюной, но лиса продолжала сидеть в своей комнате. В любом случае, ее позовут, когда все будет готово. В какой-то момент она даже задремала, а проснулась, когда почувствовала прикосновение к своему лицу. Лана дернулась, как от пощечины, и резко открыла глаза, увидев перед собой Аркадия.

— Так дело не пойдет. Мне не нравится, что ты так шарахаешься от меня, — недовольно заявил он.

— Ты сам добился этого. Знаешь, а ты ведь мог дать мне время, возможность обжиться и почувствовать себя свободной. Умный мужчина добивался бы своего постепенно и ненавязчиво, а ты взял и вывалил на меня все разом, еще и продемонстрировал, как будешь ко мне относиться, если я не покорюсь. Какой реакции ты от меня ждал?

— А я не люблю врать, Лана. Почему ты не смотришь на ситуацию с другой стороны? Я честно все тебе рассказал. Пока ты не начала перегибать палку, терпел твоё сопротивление, пытался быть милым... Ты же даже не попыталась узнать меня. А ведь я не самый худший из мужчин. Я могу быть и заботливым, и нежным, готов идти на компромиссы, но ты должна запомнить одно: никогда меня не зли, это чревато последствиями...

— Ты забываешь кое-что?

— И что же?

— Я свободный человек, которого ты лишил права распоряжаться собственной жизнью, лишил права выбора с кем быть и кого любить. Я никогда это не приму. Ты можешь принуждать меня, даже изнасиловать. Да, мое тело будет принадлежать тебе, но не душа. Ты просто получишь рядом с собой безликую тень, которая в какой-то момент либо убьет себя, либо прирежет тебя.

— Давай решать проблемы по мере поступления. Спускайся вниз, тебе нужно поесть, — жестко отчеканил Аркадий и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

— Непробиваемый индюк, — пробубнила Лана себе под нос, еле сдерживаясь, чтобы не начать крушить все вокруг.

Наверное, салат из овощей и обжаренная сочная куриная грудка были божественными, но Лана не чувствовала вкуса. Заставляла себя есть только для того, чтобы не лишиться сил. Стоило бы разузнать побольше о мифической связи аур, но лиса не хотела разговаривать со своим врагом. Да и тот легко может соврать, использовать любопытство девушки в свою пользу. Лучше сама как-нибудь узнает, если выживет. Странно, но от мысли, что связь с вороном разорвут, становилось грустно и тоскливо, будто хотят кусок души оторвать.

Аркадий тоже молчал, чем радовал свою пленницу. Она не знала, о чем тот думает, да и не хотела. Лишь ждала, чтобы он поскорее ушел и оставил ее в покое. Но жеребец не торопился. После того, как они поели, принялся за мытье посуды.

— Не уходи, посиди со мной, — приказал он, когда Лана собиралась снова юркнуть в свою комнату.

— А если я не хочу...

— Главное, что я этого хочу. Привыкай к тому, что мужчина в семье главный, — отрезал Аркадий, на что Лана могла лишь недовольно сопеть. — Сейчас домою посуду и фильм какой-нибудь посмотрим.

— А тебе разве на работу не надо? — с надеждой спросила лиса, которую совсем не радовала перспектива провести с этим мужчиной весь день.

— Я всегда на работе. В любой момент могут появиться дела, но сегодня и все время до ритуала разрыва связи, я весь твой, — «обрадовал» Аркадий.

Лана промолчала. Решила не сопротивляться, пока. По каким-то причинам, связь с вороном сдерживала мужчину от конкретных действий. Он не прикасался, не пытался поцеловать, что несказанно радовало. Вот только одним своим присутствием дико раздражал, особенно когда пытался заговорить. Лиса отвечала односложно, безразлично, но старалась не показывать, что готова разорвать в клочья одного наглого жеребца. А тот себя вел так, словно ничего не замечает. Включил какой-то фильм, но Лана его не смотрела, лишь делала вид, а сама все думала, как сбежать из этого плена. В итоге решила дожидаться ночи. Если сегодня во сне все было по-настоящему, то, возможно, этой ночью они встретятся вновь.

Аркадий провел в доме целый день. Как оказалось, до ритуала, Лане придется сидеть в четырех стенах без права выхода на улицу, что ее безумно разозлило, но открыто протестовать она не стала. Дождалась, пока ее тюремщик уйдет, и начала крушить все, что попадалось под руку. Ограничение свободы для нее было самым страшным наказанием. Рыжие лисы считались самыми свободолюбивыми и независимыми. Для них любое давление воспринималось как красная тряпка для быка, вызывая неконтролируемую ярость. Вот и сейчас, Лана не сдержалась, разбила всю посуду, которую нашла, перевернула всю мебель, на которую хватило сил и даже бросила один стульев в окно, пытаясь его разбить, но то оказалось противоударным. Зато пар хоть немного выпустила, а жеребец Аркадий пусть завтра сам все убирает, Лана к этому бардаку даже пальцем не притронется. С такими мыслями девушка отправилась спать, моля высшие силы о том, чтобы встретиться во сне с вороном и помочь себя найти. Если выбирать из двух зол, то он выглядел более привлекательным в ее глазах.

Снова тьма вокруг и лишь впереди стена из белой дымки. Лана затаила дыхание и ждала, когда появится ворон, но его все не было. Время тянулось слишком долго, будто целую вечность, но девушка не теряла надежды, мысленно призывая мужчину прийти. Казалось, если он сейчас не появится, то жизнь закончится. Хоть лиса все еще злилась на него, но сейчас он был единственным, кто пытается ей помочь, хоть и явно с корыстными целями. Но это ничего. Главное, чтобы он ее вытащил, а уж потом она найдет способ сбежать и затеряться в этом огромном мире. От одного ворона проще скрыться, чем выбраться из ковена жеребцов.

— Лана, — послышался голос Артема, когда лиса уже начала терять надежду.

— Ты пришел, — со слезами на глазах констатировала она дрожащим голосом.

— Я пытаюсь тебя найти, правда. Но...

— Как мне тебе помочь? Скажи, что нужно сделать? Я больше не могу, — рванулась девушка к мужчине, но стена не пускала ее. Как раз в этот момент взгляд ворона остановился на ее запястьях и почернел, на его лице заходили желваки, а руки сжались в кулаки до хруста костей.

— Кто это сделал? — яростно прорычал он, тяжело дыша.

— Это... — Лана тут же отошла назад и спрятала руки за спиной. Стоило вспомнить тот жуткий момент, боль, как на глаза навернулись слезы. И то, что даже Артем не может ее найти, еще больше расстроило. Надежда на спасение с каждой секундой уплывала все дальше.

— Это этот Аркадий, да? — догадался ворон, на что Лана только кивнула, опустив глаза в пол. — Он ответит за это. Слышишь меня?

— Ты же сам сказал, что не можешь...

— Пока не могу, но я не говорил, что не найду. У них слишком хорошая защита. Даже зная твоё имя, не могу пробить ее и почувствовать, где ты находишься. Может, ты вспомнишь хоть какой-нибудь ориентир? Какое-то необычное здание, указатель, я не знаю, заправка, хоть что-то...

— Я не знаю, я... Я была в таком состоянии, что даже если что-то и видела, то ничего не помню. Могу только сказать, что у них закрытый поселок с красивыми домами, очень ухоженный и охраняемый, на них не действует магия...

— Подожди, как это не действует?

— Не знаю, наверное, у них тоже какие-то амулеты. Я пыталась воздействовать своей силой, но ничего не получилось. Если бы я только могла...

— Стой, у меня появилась идея, но я не уверен... — прервал ее мысль Артем, о чем-то усиленно раздумывая. — Подойди ближе, — потребовал он.

Лана подчинилась и подошла вплотную к стене. То же сделал и ворон. Их лица оказались практически вплотную друг к другу, и лишь тонкая, но слишком прочная стена разделяла ворона и лису. Они должны ненавидеть друг друга, но отчего-то в этот момент оба испытывали совсем неправильные эмоции, ненавистя разделяющую их преграду.

— Тебе придется открыть мне свое сознание, — прохрипел мужчина, лаская взглядом лицо девушки.

— Открыть сознание?

— Да, но... Я увижу все, Лана. Все, что захочу, а хочу я не только узнать, где ты, — честно признался ворон.

— И что же ты хочешь узнать? — нервно сглотнув, спросила лиса, не в силах оторвать взгляд от его лица, понимая, что все равно согласится, ведь выбора нет. Конечно, ей не очень хотелось, чтобы кто-то копался в ее голове, но свобода была дороже.

— Слишком много, Лана, слишком много...

— А если я тоже хочу что-нибудь узнать?

— Ты можешь спросить, но не факт, что я отвечу.

— Это нечестно.

— А, по-твоему, вороны всегда поступают честно? — с горечью в голосе спросил Артем, удерживая зрительный контакт с девушкой.

— Не могу ответить на этот вопрос. Мне всю жизнь приходилось от вас прятаться, как ты знаешь...

— Мне жаль, Лана. Мы поговорим об этом, обязательно. После того, как я тебя вытащу. Ты согласна? Откроешься мне?

— А если я попрошу тебя кое-что не смотреть? — нервно кусая губы, спросила Лана.

— Что же?

— Сначала ответь...

— Я не могу обещать. Запретный плод сладок, — предвкушающе улыбаясь, протянул ворон.

— Тогда... Что бы ты ни увидел, это... Это ничего не значит, понятно? — гордо вскинув подбородок, заявила лиса. — Что нужно делать?

— Смотри мне в глаза, забавный лисенок, — рассмеялся Артем, да еще так заразительно и по-доброму, что Лана не могла не улыбнуться в ответ. Ворон резко стал серьезным, увидев ее улыбку. Складывалось ощущение, будто он борется с самим собой.

— Что-то не так?

— С тобой все не так, с самого начала, — усмехнулся ворон. — Не отводи глаза и расслабься. Ты должна мне довериться, так будет легче. Не уверен, что получится, но попробовать стоит.

Лана напряглась, но послушно смотрела в глаза Артему, которые стремительно чернели, наполняясь самой тьмой, как в ту ночь, когда страшный ворон пощадил маленькую испуганную лису. Она проживала этот момент заново, ощущая всю ту боль, отчаяние и безысходность, словно это происходило прямо сейчас, а не двенадцать лет назад. А затем вновь встретила Сергея, вспоминая, как он заботился о ней, учил пользоваться магией, приручать тотемного зверя, как уехал, оставив ее в деревне снова такой одинокой. Опять она ощущала эту пустоту в душе, которую чувствовала тогда. Обида, одиночество, никому не нужна. Все смотрят с таким сочувствием, кто-то с брезгливостью... Все ужасы ее детства возвращались с невероятной скоростью, заставляя задыхаться от нахлынувших эмоций.

Картинка резко сменилась, она приехала в город. Такая окрыленная, счастливая, жаждущая настоящей жизни. Еще надеется на то, что сможет стать обычной, как все. Будет веселиться, заведет друзей, познакомится с красивым мужчиной, которого полюбит. Вот она идет в клуб, заново переживает приставания мужчины, который пытался ее опохмелить, а потом тот незнакомец, что обнимал ее. Девушку снова захватывает ощущение блаженства от его рук на своей талии, ей так хорошо, словно он тот самый, но внезапно он исчезает, и лиса

догадывается, что попала на глаза ворону. С этого момента события пронеслись очень быстро, словно их листали как в журнале, одно за другим, пока Лана не наткнулась на раненого Артема. Вот она снова лечит его, сливается с его аурой и делится жизненной силой, чтобы спасти, а потом снова сбежать. И снова легкий поцелуй, чисто из любопытства, прерванный порывом ветра, а затем она сбежала, оставив шаловливую записку. Так ворон просмотрел все до того момента, как она уснула сегодня, после чего лису резко отпустило и оттолкнуло от стены.

Потеряв равновесие, Лана осела на пол, закрыв лицо руками. Ее трясло от рыданий. Зачем? Зачем он смотрел ее детство? Почему заставил переживать все это заново?

— Как ты мог? Как ты мог? — шептала она, захлебываясь слезами.

— Я предупреждал тебя...

— Это было мое! — выкрикнула девушка. — Мое детство! Мои чувства! Моя боль! С чего, вдруг, ты решил, что имеешь право копаться в моей душе, как у себя дома? Кто ты такой, чтобы...

— Лана...

— Пошел ты! Ты такой же, как все! Думаешь, что можешь распоряжаться мной, как тебе заблагорассудится. Захотел спас, захотел убил или... Не надо меня спасать. Вы меня все достали! Я устала бегать, прятаться, доказывать всем, что имею право на что-то. Все равно никто и никогда этого не поймет. Вы же самцы, вашу мать! Брутальны хреновы!

— Успокойся, я прошу тебя. Ничего страшного не произошло. Я просто хотел узнать...

— Что? Что ты хотел узнать? Как это, когда ни за что убивают всю твою семью? Или как это, когда великий ворон непонятно почему дарит тебе твою же жизнь? Или...

— Лана, твою мать! — не выдержав, сорвался на крик Артем. Девушка замолчала от неожиданности, но продолжать распекавать его не стала. А какой смысл? Все равно ведь ничего не поймет. — Прости, — неожиданно выдохнул он.

— Что? — не веря в то, что услышала, переспросила лиса.

— Прости, я не хотел тебя обидеть и не думал, что тебя это так заденет. Я... Пойми, мне тоже сложно. Я не знаю, почему у воронов такое чувство ненависти к рыжим лисам. Я не могу это объяснить. Это как... Как какое-то наваждение, но с тобой все по-другому. Во мне борются ненависть и желание защищать. И я... я не знаю, что из них победит...

— Тогда почему просто не оставить меня? — обреченно спросила Лана, стараясь не показать, что слова Артема задели. В душе что-то расцветало от понимания, что ворон хочет ее защитить, да еще и так открыто признался в этом. Хотя... За ним должок после того, как он узнал о ней практически все.

— Не могу, мы как-то связаны, и я должен понять как.

Лана уже хотела ответить еще что-то колкое, но ее прервали нежные звуки флейты. Лиса нахмурилась, пытаясь понять, откуда звучит музыка, но внезапно белая дымка, что отделяла ее от ворона, стала приобретать цвета и формироваться в картинку. На ее глазах открывался потрясающий вид на живописный пейзаж с раскидистыми деревьями, окружающими небольшую полянку. Прислонившись спиной к дереву, стоял молодой человек. Он играл на флейте нежную легкую мелодию и с любовью смотрел на танцующую рыжеволосую девушку. Лана, вдруг, осознала, что уже видела их во сне, том самом, где они оба упали с обрыва.

Танец девушки завораживал своей легкостью и грацией. Она порхала, как бабочка, взмахивала руками, будто крыльями, кружилась и звонко смеялась, посылая воздушные

поцелуи своему музыканту, который вдохновлял ее своей мелодией. От этой картины в душе наступало умиротворение, хотелось улыбаться, глядя на влюбленную пару. Лана даже забыла, что не одна здесь, полностью погрузившись в наблюдение.

— Анте, — с нежностью выдохнула девушка, подбегая к молодому человеку.

— Рэа, — с улыбкой произнес он, обнимая ее и прижимая к себе.

— Я боюсь, — спрятав лицо у него на груди, всхлипнула она.

— Не бойся, любимая. Мы свяжем наши ауры, и у родителей не останется выбора. Пусть они и против, но убивать нас не станут. Каждый знает, что разорвать эту связь нельзя. Наши родители не позволят нам погибнуть и будут вынуждены смириться.

— Я лучше умру, чем останусь без тебя. Анте, я так боюсь, что с тобой что-то случится. Мы идем не только против родителей. Ты же знаешь, что браки между ковенами запрещены, — испуганно тараторила Рэа.

— Значит, мы сделаем так, чтобы их разрешили. Мне не нужна другая, Рэа. Либо ты, либо никто. Я не хочу больше прятаться и делать вид, что интересуюсь потенциальными невестами, которых мне каждый день приводит мать. Я сын верховного ворона, а ты дочь верховного рыжих лисов. Этот союз станет грандиозным. Мы объединимся и станем самыми сильными, вот увидишь. Не бойся, мы со всем справимся. Ты мне веришь?

— Конечно, верю. Всегда, только тебе, — выдохнула девушка и потянулась за нежным поцелуем, от которого у Ланы защемило сердце, а на глазах выступили слезы. Ворон и лиса... Они любили друг друга, но что же произошло? Почему вороны стали ненавидеть рыжих лис? Почему они не помнят причину?

Картинка медленно растворилась, сменяясь белой прозрачной дымкой. Лиса вновь видела перед собой Артема, который застыл на месте и смотрел на нее потерянным взглядом, явно не понимая, что это было.

— Лана, это... Что это было? — выдавил он из себя.

— Аркадий сказал, что ритуал связи наших аур не завершен. Возможно, умру только я, а может, и мы оба. Послезавтра это произойдет. У тебя есть один день, иначе...

— Я теперь знаю, где ты. Я найду тебя, Лана. Но завтра может не получиться. Сначала мне нужно добраться туда и обезвредить их защиту. Но я успею, клянусь, я тебя вытащу. Тяни время.

— И что потом? Ты понимаешь, что мы...

— Тшшш, — Артем положил ладонь на стену в районе лица девушки. — Все будет хорошо, мы во всем разберемся, вместе. Ты только дождись меня... Дождись меня... — как сквозь вату слышала лиса голос ворона, все больше отдаваясь и возвращаясь в реальность.

— Лана! — проснулась лиса от жутких криков с первого этажа. Она тут же вспомнила, что вчера устроила там, когда Аркадий ушел. Он был явно очень зол и хотел наказать ее. Вот только рыжая не собиралась бежать к нему как собачка по первому зову.

Быстро соскользнув с кровати, Лана юркнула в ванную и закрыла дверь на замок. Она забилась в угол душевой кабины, сотрясаясь от страха и мысленно уговаривая Артема появиться как можно быстрее. Долго в этом плену она не выдержит.

— Где ты, несносная девчонка! — раздался рык из комнаты, а затем приближающиеся тяжелые шаги. Ручка двери яростно задергалась, а следом Аркадий с силой ударил в дверь, чуть не выломав ее. — Немедленно выходи!

Лана не смогла даже что-то ответить. Горло сдавило комом, а сердце ухнуло вниз и билось с сумасшедшей силой где-то в районе желудка. Девушка отчетливо понимала, что сейчас встреча с разъяренным жеребцом могла оказаться летальной для нее. Нужно было как-то его задобрить, но от страха она могла лишь вжиматься в стену и вздрагивать от каждого удара по двери, которая уже характерно трещала, оповещая о том, что долго такому напору поддаваться не сможет.

Треск дерева становился все громче, запугивая лису все сильнее. Она уже находилась в предобморочном состоянии, впадая в состояние жуткой паники, которая парализовала. Слезы отчаяния застилали глаза, а разум, казалось, и вовсе отключился. Когда же Аркадий влетел в комнату, Лана практически слилась с углом, в котором сидела, прижав к себе колени и сотрясаясь от ужаса с закрытыми глазами.

— Встань, — требовательно заявил жеребец, встав прямо над девушкой, но та не реагировала, лишь продолжала трястись и сжалась еще сильнее. — Лана, — обреченно выдохнул он и, судя по звукам, присел перед ней на корточки. Когда же Лана почувствовала прикосновение к своему плечу, жалобно всхлипнула и попыталась отодвинуться, но было уже некуда, только если просочиться сквозь стекло душевой кабины, но такими талантами она, к сожалению, не обладала.

— Я не сделаю тебе больно, обещаю, — с осторожностью произносил каждое слово Аркадий, притягивая девушку ближе к себе.

— Нет, нет, — дернулась она от него, но куда уж там, жеребец был явно сильнее ее. Одним движением он подхватил ее на руки и вынес из ванной, а затем подошел к кровати и аккуратно уложил свою ношу на нее. Лана тут же отползла на другую сторону и, наконец, смогла поднять глаза на мужчину, который уже не выглядел таким злым, скорее, озабоченным чем-то.

— Вот что ты устроила внизу? — поучительным тоном спросил он.

— Ты ограничил мою свободу. Прежде, чем делать меня своей пленницей лучше бы поинтересовался особенностями характера моего рода, — с опаской глядя на своего тюремщика, заявила Лана, стараясь скрыть дрожь в голосе.

— Вот именно из-за особенностей своего характера ты и заперта здесь. Все зависит от тебя. Если будешь хорошей девочкой, то разрешу тебе выходить на улицу, но только после ритуала.

— А если я не переживу этот ритуал? Не боишься потерять инкубатор? — язвительно

поинтересовалась рыжая, чувствуя, как страх отступает и уступает место ярости и желанию выцарапать кое-кому глаза.

— Переживешь, никуда не денешься. Вот только воинственности в тебе явно поубавится. Всего лишь станешь покорной, такой, как мне надо. Конечно, огонька в глазах уже не будет, зато проблем больше не возникнет, — решительно заявил Аркадий.

— Ты чудовище, монстр...

— Мне жаль, детка, но по-другому никак. Если я захотел тебя, значит, ты будешь моей, — после этих слов, мужчина развернулся и пошагал к выходу, лишь у двери развернулся и добавил. — Чтобы сегодня же все убрала. Ты знаешь, что будет, если не подчинишься. Я не хочу портить твою красоту. Потом, конечно, все заживет, но мне бы не хотелось. У меня сегодня дела, так что одна побудешь и подумаешь о своем поведении, а завтра... Завтра ты окончательно станешь моей, крошка.

Когда внизу хлопнула входная дверь, Лана с облегчением выдохнула. Хоть одна хорошая новость на сегодня, Аркадий избавил ее от своего общества на целый день. Это же прекрасно. Вот только последняя фраза его отозвалась холодком, скользнувшим по позвоночнику. Его угрозы она воспринимала реально, понимая, что мужчина не шутит. Справиться с гордостью было трудно, но страх быть избитой быстро заставил девушку ее преодолеть.

Тяжело вздохнув, она спустилась вниз и с ужасом осматривала погром, который устроила вчера. И как все это убирать? Весь пол усыпан осколками от посуды, мебель вся перевернута, горшки с цветами тоже разбиты, повсюду рассыпана земля... Лана даже подумала, что переборщила немного, но в тот момент, когда это творила, себя не контролировала. Да и кто же знал, что придется все самой убирать? Она-то планировала Аркадия заставить, наивная...

Девушка нашла под раковиной веник с совком и принялась за уборку, ворча себе под нос, что в век технологий могли бы обзавестись и пылесосом. Поначалу тяжело было себя заставить, но постепенно Лана втянулась и даже смогла немного успокоиться и отвлечься от грустных мыслей. Пришлось потратить на уборку несколько часов, зато потом, с чувством выполненного долга, Лана рухнула на стул и, наконец, расслабилась. В животе жалобно заурчало, напоминая, что она еще не завтракала, поэтому пришлось заставить себя встать и подойти к холодильнику. Поскольку посуды в доме больше не было, девушка перекусила несколькими йогуртами и бутербродом с колбасой, а затем не знала, куда себя деть.

Лана включила телевизор в небольшой гостиной и завалилась на мягкий удобный диван с кучей маленьких подушек. В этот момент ей было так страшно и одиноко, хотелось хоть какой-то уверенности, что все будет хорошо, но чувство непонятной тревоги никак не отпускало. Она все еще не могла надеяться на ворона, боясь, что ее сны всего лишь сны и с реальностью не имеют ничего общего. Однако сама она сделать ничего не могла. Только ждать, когда ее спасет тот, кто должен убить. Как ирония...

Весь день лиса просидела перед телевизором, иногда бегая к холодильнику, чтобы чем-то перекусить. В глазах уже рябило от невероятного количества фильмов. Многие из них пролетали мимо Ланы, когда та погружалась в свои мысли и страхи. Однако к ночи страха уже не было. Совсем. Появилось равнодушие и безысходность. Когда слишком долго чего-то боишься, в какой-то момент перегораешь, и становится все равно. Вот и она смирилась со своим положением, понимая, что ей нечего противопоставить жеребцам. На диване она и уснула, снова оказавшись у туманной стены, за которой ее ждал ворон.

— Ты как? — заботливо спросил Артем. В этот момент Лана видела его настоящего. Не было этого напускного хладнокровия, как раньше. Он действительно переживал за нее, и от этого на сердце становилось тепло и легко, пусть и только во сне, но лисе было приятно.

— Пока жива, — пошутила девушка, но ворон на это только нахмурился, показывая, что шутку не оценил. — Ты меня не нашел, да?

— Нашел, и даже обезвредил все их защитные амулеты. Пришлось слишком много энергии потратить на это. Мне нужно восстановиться хотя бы несколько часов, а затем я приду за тобой...

— Как обезвредил? Почему они тебя не заметили? — удивленно спросила Лана, поражаясь способностям ворона, который смог проделать такое в одиночку и остаться незамеченным.

— Они защищены только от магии, направленной на них. А я напустил иллюзию на себя. Они видели лишь птицу...

— Пожалуйста, скажи, что все по-настоящему. Скажи, что ты не плод моего воспаленного сознания...

— Я...

— А ну, просыпайся! — откуда-то сверху раздался голос Аркадия.

— О, нет, — всхлипнула лиса, закрыв рот ладонью и чувствуя, как ее утягивает в реальность.

— Лана! Лана! Я приду за тобой... — последнее, что она услышала перед тем, как проснуться и увидеть над собой довольное лицо Аркадия.

— Давай, спящая красавица, нам пора, — едко процедил мужчина, дергая ее за локоть, чтобы встала.

— Пора? Куда? — прикинувшись дурочкой, спросила Лана, стараясь не выдать своего испуга.

— Как это, куда? Сейчас я тебя избавлю от одного маленького недостатка, а затем стану обладателем ручной лисички, — усмехнулся жеребец, притягивая к себе девушку.

Лиса не знала, что делать. Судя по всему, ворон еще спит и спасать ее не торопится. Нужно как-то потянуть время, но Аркадий очень уж спешит, утаскивая за собой Лану по коридору.

— Подожди, — попыталась его остановить, но тщетно. — Кад, — добавила чуть нежности в голос. Это сработало. Мужчина остановился и медленно перевел на нее взгляд, полный похоти и желания.

— Поумнела, наконец? — расплылся он в довольной улыбке.

— Я все поняла. Ты был прав. Какой же я была дурой, что не смогла рассмотреть такого мужчину. Ты заботился обо мне, спрятал и готов стать моим мужем. Прости, Кад. Я все поняла. К чему такая спешка? Побудь со мной немного, пожалуйста, — томным голосом щебетала лиса, скользнув своей ладошкой по щеке мужчины. Жутко противно и мерзко, но Лана растянула улыбку на лице и старалась говорить так, чтобы жеребец ничего не заподозрил.

— Малышка, я же могу и не сдержаться. Не провоцируй меня, — припечатал он ее к стене, зафиксировав руки над головой и максимально приблизившись к ее лицу своим. — Ты будешь покорной?

— Да, — выдохнула девушка, еле сдерживая рвотные позывы от одной мысли, что Аркадий ее поцелует.

— Будешь выполнять все, что я скажу?

— Да...

Жеребец довольно улыбнулся и без предупреждения сократил между ними расстояние, впившись в губы Ланы грубым поцелуем. Она даже не успела понять, что произошло, как все тело прошила резкая невыносимая боль. Словно каждая клеточка наполнилась раскаленной лавой, сжигая ее заживо. Она не могла даже закричать, лишь мычать и пытаться оттолкнуть Аркадия, но тот и не думал отстраняться. Все сильнее вжимал ее в стену и заталкивал девушке в рот свой грязный язык, наслаждаясь ее мучениями.

— Вот поэтому я и хочу избавить тебя от этой связи. Ты даже не представляешь насколько связала себя. Согласись, с такой твоей реакцией лишь на поцелуй, зачать ребенка будет сложновато. Я, конечно, могу наплевать на твою боль и взять, что мне нужно силой, но не хочу наслаждаться твоим телом, зная, что душа принадлежит другому. Тем более, твой драгоценный может пожаловать к нам и потребовать тебя назад, а я слишком долго ждал, Лана. И твой спектакль меня не впечатлил, идем, — злобно прошипел жеребец и пихнул девушку в сторону выхода.

Она еще не пришла в себя после жуткой боли и поначалу покорно пошла в указанном направлении, мучаясь от жуткого звона в ушах, но в какой-то момент пришла в себя и решила, что так просто не сдастся. Резко развернувшись, она поднырнула под руку Аркадию и рванула на кухню с максимальной скоростью, на которую была способна. Жеребец такого не ожидал и среагировал не сразу, чем дал ей фору. Лиса подбежала к подставке с ножами и выхватила оттуда самый большой, однако Аркадий на это только зловеще рассмеялся.

— Серьезно думаешь, что справишься со мной? — угрожающе прорычал он, надвигаясь на свою жертву.

— Может, и не убью, но покалечу точно, — с ненавистью выпалила рыжая, затем схватила еще один нож и метнула его в мужчину. Уж это она умела. В деревне, от нечего делать, она частенько тренировалась на деревьях, метая в них ножи.

Прицеливалась девушка прямо в сердце, чтоб наверняка, но умный жеребец вовремя закрылся рукой и острие ножа вошло ему в локоть, однако мужчина даже не поморщился. Только стал еще злее и с грозным рыком запрыгнул на стол, отрезая девушке все пути к отступлению. Понимая, что никакой нож ей не поможет, Лана дернулась в сторону, в надежде убежать, но не успела сделать и нескольких шагов, как ее, с силой схватив за локоть, развернули на сто восемьдесят градусов, а затем отвесили такую пощечину, от которой мир вокруг в одну секунду померк, погрузив Лану в пустоту.

Артем проснулся в холодном поту, понимая, что времени на восстановление резерва у него нет. Чертовы жеребцы! Он никогда в жизни не испытывал страха, отец чуть ли не с рождения воспитывал его так, что настоящий ворон никогда и ничего не боится. Однако сейчас одна мысль о том, что он потеряет рыжую навсегда, повергла в настоящий ужас. Сердце гулко билось в груди, а разум и вовсе отключился. Сейчас важно только спасти ее, забрать из этого ада и больше никому не дать возможности причинить хоть какой-то вред. Всего несколько встреч с Ланной убедили в том, что без нее ворону жизни не будет.

Вскочив с кровати, он даже не стал одеваться. Так и остался в свободных спортивных штанах с голым торсом. Артем обратился и почувствовал за спиной мощные крылья, на руках отросли мощные когти, несущие смерть врагам. Как хорошо, что он догадался снять дом недалеко от поселка жеребцов. Схватив зачарованные клинки, он вылетел прямо из открытого окна. В его голове билась лишь одна мысль: «отомстить, убить их всех». Ярость заполняла его до отказа, лишая возможности разумно мыслить. Погода словно чувствовала его настроение, но в тоже время была настроена против него. Темное небо рассекло разрядом молнии, а следом раздался грозный раскат грома, от которого закладывало уши. Начался жуткий ливень, вода застилала глаза, но Артему было плевать, он летел на максимальной скорости. Главное добраться до поселка, а там можно уже и приземлиться. Примерную численность врагов он выяснил еще днем. Стоящих противников примерно двадцать, но с ними ворону легко справиться. Если бы еще энергии было больше, то можно было бы и без клинков обойтись.

Артема ждали. Стоило ему подлететь к поселку, как он услышал звуки оповещающей сирены. Наверное, увидели его еще издалека. Ну и плевать. Приземлившись, на территории врагов, он усмехнулся, увидев перед собой обратившихся жеребцов, готовых к атаке. Их внешний вид практически не менялся. Они лишь немного увеличивались в размерах и обретали невиданную силу. Один удар такого жеребца может не только надолго вывести из строя, но и убить. Однако Артема это не пугало. Пусть он и не такой огромный, зато более быстрый и ловкий. Жаль, что из-за дождя он не может атаковать их с воздуха.

Не дожидаясь первого удара от противников, ворон организовал кровоизлияние в мозгу одному из них, после чего тот упал замертво. Остальные тут же бросились на него. Мужчина ловко уворачивался от ударов и мастерски управлял клинками, рассекая плоть жеребцов. Тех парализовало от одной царапины, а затем через несколько минут те умирали в страшных муках, содрогаясь в предсмертных конвульсиях. Их было много, больше, чем он ожидал. Силы уже были на исходе. Вдобавок ко всему, Артем пропустил удар в живот, от чего отлетел на несколько метров и со всего размаху впечатался в стену, повредив крыло. Резкая боль опалила сознание, ворон на мгновение потерял ориентацию в пространстве, что дало фору жеребцам. Клинки выпали из рук. Осталось восемь соперников. Ворон легко бы справился с ними, если бы не травма и усталость. Но смириться он не мог.

В тот момент, когда один из жеребцов занес руку для последнего удара, Артем собрал все оставшиеся силы и, сам не понимая как, начал воздействовать на всех противников сразу, взрывая каждую клеточку мозга, превращая его в кровавое месиво. Все мужчины истошно орали, хватаясь за голову. Они упали на колени, скручиваясь от жуткой боли.

Ярость ворона, бушующая внутри, не оставляла им ни единого шанса. Он даже не чувствовал, как сам находится на грани, как из носа и ушей течет кровь от перенапряжения. И лишь когда последний жеребец испустил последний вздох, упал на колени, тяжело дыша и понимая, что должен встать. Сил уже совсем не осталось, ни физических, ни энергетических. Дрожащими руками он отыскал свои клинки и заставил себя встать. Повсюду валялись трупы жеребцов в лужах собственной крови. Они заслужили это. Никто не смеет трогать собственность воронов.

Внезапно Артем услышал крик, леденящий душу. Крик его лисы, полный боли и отчаяния. В этот момент у него словно открылось второе дыхание. Он побежал, что есть мочи, в сторону, откуда слышал эти душераздирающие звуки. Боль в крыле притупилась, уступив место страху за жизнь рыжей. Уже спустя мгновение, ворон ворвался в какое-то здание, похожее на склеп. Винтовая лестница вела вниз. Мужчина оказался в комнате с каменным полом и такими же стенами. В середине находилось что-то вроде алтаря, к которому была прикована Лана. Она билась в судорогах, истошно крича и выгибаясь, будто у нее наркотическая ломка, а над ней стоял жеребец, читая какое-то заклинание. Он был так увлечен, что даже не заметил, как вошел ворон.

Артем понимал, что у него всего один шанс. Одна ошибка и он проиграет, слишком ослаблен и иссушен энергетически. Не теряя времени, он подлетел к мужчине сзади и всадил ему в спину зачарованный клинок, но так, чтобы тот умирал медленно и мучительно, осознавая, что своими руками стер с лица земли собственный ковен. Жеребец захрипел и рухнул на пол, не имея возможности двигаться.

— Весь твой ковен уже на том свете, ублюдок. А тебя ждут несколько долгих и мучительных минут, чтобы осознать, какое ты ничтожество, — наклонившись к нему, прошипел ворон. — Наслаждайся.

Артем подбежал к Лане. Бледная, с посиневшими губами и закрытыми глазами она была похожа на труп. Ворон испугался, что не успел, но, прощупав пульс, убедился, что девушка жива. Настолько обессиленная, что еле дышит, да еще и холодная, как лед. Нужно срочно забирать ее, ведь к жеребцам может подоспеть подкрепление. Взяв лису на руки, ворон вынес ее из этого жуткого здания, даже не обратив внимания на захлебывающегося собственной кровью Аркадия, а оказавшись на улице, не знал, как поступить. Дождь прекратился, что облегчало задачу, но поврежденное крыло не вселяло уверенность. Сможет ли он долететь до дома и не упасть?

Сцепив зубы, ворон взмахнул крыльями, не отрываясь от земли, чтобы проверить, насколько все плохо. Резкая боль тут же дала о себе знать, но, все же, была терпимой. Артем решил рискнуть, поскольку другого выхода не было. Нужно убираться отсюда как можно скорее.

Дорога до дома была долгой и выматывающей. Приходилось лететь невысоко над землей, чтобы не разбиться в случае падения. Превозмогая боль, Артем летел, держа на руках практически бездыханную Лану, молясь богу, чтобы она выжила. Если бы девушка иногда не всхлипывала и не начинала часто и жадно дышать, то ворон бы подумал, что она уже мертва, настолько жутко она выглядела.

Когда, наконец, он долетел до дома и уложил свою ношу на кровать, Лану трясло от холода, а лицо ее стало еще более безжизненным и бледным. Артем закутал ее в теплое одеяло, не зная, что делать дальше. Он так испугался за девушку, что даже перестал ощущать собственную боль и слабость. Сейчас его заботило только то, как вернуть жизнь маленькому

беззащитному лисенку, которым она сейчас казалась. Просмотрев ее ауру, ворон ужаснулся. Та вся была испещрена огромными энергетическими дырами, сквозь которые уходила жизнь рыжей.

— Ну, уж нет, ты не бросишь меня! Не сейчас! — прорычал Артем, злясь на самого себя за то, что не успел, за то, что позволил ей пережить это. Не смотря на то, что и сам был истощен, он сделал то, что когда-то сделала для него смелая лиса: слился с ее аурой, отдавая собственную жизненную силу, латая все дыры, что образовались от гребаного ритуала. Артем чувствовал, как слабеет, перед глазами все плыло, но он не останавливался.

— Ты будешь жить, ты будешь жить, — шептал он, не останавливаясь даже на секунду до тех пор, пока аура Ланы не стала однородной без единого вкрапления, а затем, вдруг, вспомнил, как она поцеловала его, когда он спал и, не раздумывая, поцеловал девушку. Нежно, медленно, тягуче, поглаживая ладонью ее лицо, словно умоляя, чтобы она ответила. Первые несколько секунд ничего не происходило, и Артем уже подумал, что ничего не получилось, но внезапно Лана ответила, чуть приоткрыла губы и слабо застонала, а вокруг пары бушевал ветер, окутывая их и пытаясь оттолкнуть друг от друга. Артем же даже не думал отстраняться. Если он должен быть связан с Ланной, чтобы та выжила, он это сделает. И на этот раз он пойдет до конца. Еще сильнее прижавшись к лисе, он продолжал целовать ее, ощущая, как к ней возвращается жизнь, как ее дыхание становится шумным и частым, как ее нежная ручка легла ему на спину, слабо надавливая, чтобы он прижался сильнее.

А ветер все усиливался, грозно свистя в ушах и опалая кожу холодом, словно пытаясь помешать двум душам соединиться. Прогремел гром, жуткий, оглушающий, свет заморгал, то гаснул, то вновь зажигался, вся мебель заходила ходуном, но Артем не обращал на это внимания, продолжая целовать Лану, которая оживала на глазах с каждой секундой, пока она не открыла глаза и, оттолкнув мужчину, сделала глубокий вдох, жадно хватая ртом воздух. В этот момент все прекратилось: ветер стих, свет пришел в норму, а мебель неподвижно стояла на своих местах.

— Лана! Это я, слышишь? Я пришел. Все закончилось, Лана, — попытался Артем успокоить ее, поглаживая по волосам. Он уже обернулся обратно и чувствовал боль в районе плеча. Судя по всему, оно вывихнуто, но пока не знал точно, что девушка в безопасности, не мог думать о своих ранах. Лиса явно находилась не в себе, нервно озиралась по сторонам с жутким испугом в глазах и, кажется, не понимала, где находится.

— Артем, — прохрипела она, сфокусировав на нем взгляд.

— Как ты себя чувствуешь?

— Холодно, — выдавила из себя Лана, дрожа всем телом.

— Сейчас согреешься. Прости, что так поздно.

— Я думала, что ты не придешь, — всхлипнула лиса. — Спать очень хочется.

— Я не мог не прийти. Вороны всегда выполняют обещания, — тихим голосом ответил Артем, поморщившись от очередной вспышки боли в плече.

— Значит, ты не убьешь...

— Я же сказал, Лана! — взорвался мужчина и встал с кровати. Почему она постоянно думает, что он собирается ее убить? Да, сначала так и было, но разве стал бы он рисковать собственной жизнью ради той, которую собирался убить? Стал бы он проводить этот ритуал связи, не зная, какие потом будут последствия?

— Прости...

— Спи, Лана, завтра поговорим, — рывкнул ворон и пошел в ванную, чтобы

окончательно не сорваться на рыжую.

Мужчина понимал, что перегнул палку, что был слишком груб, но именно сейчас не мог вести себя по-другому. Еще не отошел от бойни, которую устроил, да и ярость на жеребцов еще не прошла. Ему казалось, что они слишком легко отделались. Уж один из них, так точно. Если бы не обстоятельства, то Артем заставил бы этого Аркадия умолять о смерти, особенно за то, что ударил его лисенка. Гематома на ее лице до сих пор стояла перед глазами, напоминая о том, что ворон чуть не опоздал, не защитил...

Встав перед зеркалом, мужчина ужаснулся. Весь в кровоподтеках, грязный, взъерошенный. Удивительно, что Лана в обморок не упала, когда его увидела. А ведь он еще и целовал ее, всю запачкал. Не так это должно было произойти, совсем не так. Но выбора у него не было, ведь он ее терял.

Ощупав поврежденное плечо, Артем убедился в том, что он вывихнуто. Благо, что отец позаботился о том, чтобы сын обладал всеми нужными знаниями и мог сам себе помочь. Свернув полотенце, ворон засунул его себе в рот и одним резким движением сам себе вправил вывих. Острая боль пронзила плечо, отдаваясь во всем теле, но мужчина не издал даже звука, лишь зажмурился и чуть не прокусил полотенце. Ему не хотелось, чтобы Лана слышала его крик, чтобы увидела его слабым. Именно поэтому он до сих пор держится на ногах. Ложиться в таком виде в постель, Артем не мог, поэтому заставил себя принять быстрый душ, смыть кровь со своего тела и лица, а затем переодеться в чистые шорты и футболку, чтобы не пугать Лану своими ранами. Плечо до сих пор ныло, но чувствовал он себя намного легче. Благо, что крылья у воронов крепкие, так просто их не сломать.

Выходя из ванной, ворон прихватил с собой полотенце и плоску с чистой водой. Когда он зашел в комнату, Лана уже мерно сопела, чуть приоткрыв рот. На ее губах и вокруг них он увидел засохшую кровь. Слава богу, что она не заметила этого. Артем намочил полотенце и аккуратно стер красные разводы с лица рыжей, стараясь ее не разбудить. Та иногда смешно хмурилась и морщила нос, но так и не проснулась. Он уже с ног валился, но не сделать этого не мог. Боялся реакции, когда она проснется. Зрелище-то не из приятных, особенно учитывая, что она пережила сегодня.

Как только ворон закончил омывательные процедуры, его организм словно почувствовал, что силы больше ни на что не нужны. Кое как Артем улегся на кровать рядом с лисой и, не сдержавшись, забрался к ней под одеяло и прижал ее к себе. Она все еще была жутко холодной, будто и не лежала под теплым одеялом.

«Вот и повод, чтобы избежать скандала с утра» — пронеслась мысль в голове Артема, после чего он еще сильнее прижал лисенка к своей груди и тут же отключился.

Утро. Ковен жеребцов

Несчастные женщины, лишившиеся в одну ночь мужей и отцов своих детей, наполняли пространство своим плачем и криками, проклиная того, кто все это устроил. Как только звуки борьбы и крики стихли, они высыпали на улицу и ужаснулись, увидев своих мужчин мертвыми. Казалось, что этой ночью лил не просто ливень, с неба лилась кровь. Кровь их любимых. Кроме детей мужчин в деревне больше не осталось, и лишь у пятерых из них прослеживался дар.

Заперев детей в домах, женщины тащили умерших в дом верховного жеребца, чтобы там обмыть их и подготовить к достойным похоронам.

— Проклятая лиса! Это все из-за нее! — восклицала одна из них.

— Причем здесь она? Это Аркадий совсем с катушек съехал со своей идеей фикс. Хотел усилить ковен, а в итоге из-за него погибли все. Лично я предлагаю бросить его в лес на корм животным. Он не достоин уважения! По его вине погибли наши мужья! — прокричала другая, и большинство вторило именно ей. На всеобщем совете было решено так и сделать, после чего выбрать нового верховного из детей с даром. А пока тот не вырастет, управлять ковенom будет его мать.

— Доброе утро, дамы! — раздался мужской приятный голос.

— Кто вы такие? — спросила одна из женщин, подозрительно рассматривая двоих мужчин. В них чувствовалась какая-то чрезмерная аристократичность и явная принадлежность к сильным мира сего. Элегантная шляпа, классическое черное пальто, брюки со стрелками и идеально начищенные ботинки с блестящими круглыми носами — стандартный набор джентльмена. Вот только лица их невозможно разглядеть, они словно смазываются, не давая уловить свои черты.

— Те, кто недоволен происходящим так же, как и вы, — вежливо ответил один из мужчин. — Так что же здесь произошло? Мы хотели нанести визит Аркадию, но, я так понимаю, опоздали?

— С чего вы взяли, что мы будем отчитываться? Тем более, не зная, кто вы такие! — грозно прорычала одна из девушек, уперев руки в бока. Она старалась не показать своего страха, но странные незнакомцы явно знали, какое впечатление оказывают одним своим видом.

Мужчины не стали отвечать. Посмеивая их оскорбить в одно мгновение оторвалась от земли и начала задыхаться, хватаясь за горло, словно ее кто-то душит. Она хрипела и извивалась, но ни одна из ее подруг не попыталась помочь, с ужасом наблюдая за тем, как постепенно закатываются ее глаза. В тот момент, когда девушка находилась на грани жизни и смерти, ее резко отпустило. Она упала на землю, откашливаясь и жадно хватая ртом воздух, а остальные женщины с облегчением выдохнули.

— Дамы, мы же не звери. Думаете, нам приятно причинять вам боль? Нам нужны всего лишь ответы, — надменно произнес один из мужчин, отряхивая пальто от невидимых пылинок.

— Это все ворон, — сдалась одна из девушек. — Он пришел за лисой и убил... всех.

— Как интересно, — злобно протянул второй мужчина. — А кто-то говорил, что он мертв, — обратился он к своему товарищу, цокнув языком.

— Он бы не выжил с такой раной, тем более отравленным кинжалом, — не сдавался второй.

— Ты должен был убедиться в том, что эти сосунки реально его прикончили! Тебе ничего нельзя доверить! А теперь он еще и девчонку получил! — взорвался мужчина.

— Не устраивай сцен при посторонних, — прошипел второй, схватив его за локоть. — Они не могли далеко уйти. Ворон не такой дурак, чтобы оставаться где-то здесь.

— Так просмотри его!

— Не могу, ему кто-то помогает. На нем защита стоит.

— Тогда поехали, нечего время терять. Нас по головке не поглядят, когда узнают, что мы упустили обоих.

Лана проснулась от того, что начала задыхаться. Было слишком тяжело дышать. Еще и придавило ее чем-то так, что даже вздохнуть полной грудью не получалось. Она попыталась чуть приподняться на руках, но сил было слишком мало. С трудом повернув голову, девушка обнаружила перед собой безмятежно сопящее лицо Артема. Совсем рядом. Он навалился на нее чуть ли не всем телом, еще и ногу сверху закинул. Наглый, наглый ворон!

В голове мелькнуло желание как следует пнуть его, разбудить, наорать и высказать все, что она думает по этому поводу, но... Одно очень существенное «но»... Этот наглый ворон спас ее. Она мало что помнила о прошлой ночи. Только невыносимую боль, которую невозможно было терпеть, а затем холод, жуткий, промозглый. И поцелуй... Его поцелуй, который вернул к жизни, излечил и заставил остаться в этом мире, когда она уже собиралась за грань. И лицо Артема, все в крови. Он рисковал своей жизнью ради нее и, кажется, завершил ритуал связи. Теперь ни у нее, ни у него не может быть отношений с кем-то другим. Интересно, ворон знает об этом? Знает, на что себя обрек?

Лана боялась, что ворон проснется. Ей совсем не хотелось оказаться в такой неловкой ситуации, поэтому она осторожно вылезла из-под Артема, прислушиваясь к его дыханию. Слава богу, он не проснулся. Наверное, слишком много энергии вчера потратил и проспал до вечера. Лиса же чувствовала себя прекрасно, словно и не было никакого ритуала. В ней плескалось столько энергии, что хотелось свернуть горы.

Первым делом девушка решила осмотреть дом, в котором оказалась. В спальне ей понравилось. Ничего вычурного, очень уютно, минимум мебели, только большая белая кровать и шкаф в том же стиле. Пол выложен красивым паркетом теплого пшеничного оттенка, а стены выкрашены нежно-бежевой краской. В качестве украшений на них развешаны картины с красивыми большими цветами, а под потолком висит красивая белоснежная люстра с плафонами в виде огромных лилий.

Тут же нашла и ванная, небольшая, но чистая и аккуратная. Хозяин дома явно любит белый цвет. Стены, пол, сама ванна, раковина, стиральная машина, все шкафчики именно этого оттенка. Затем лиса вернулась в спальню, вышла в другую дверь и оказалась в небольшом коридоре с винтовой лестницей, ведущей вниз. На первом этаже оказалось всего две комнаты: гостиная в лиловых тонах с большим удобным диваном и плазмой чуть ли не во всю стену и просторная кухня, выполненная в молочно-кофейных оттенках со множеством навесных шкафчиков, большим холодильником, заполненным едой и небольшим столиком со стеклянной столешницей, возле которого расположились два стула

с мягкими сидениями.

На этом путешествие Ланы закончилось. Она полезла в холодильник и чуть не захлебнулась слюной, понимая, что жутко голодна. Посмотрев в окно, она на глаз определила, что сейчас примерно полдень. Сколько проспит Артем, девушка не знала, но хотела хоть как-то его отблагодарить. Когда тот проснется, сразу зверски захочет есть. Поэтому лиса решила блеснуть своими кулинарными способностями. Бежать ей было некуда и не на что, да и планы ворона на нее были неизвестны. Возможно, если его задобрить вкусной едой, то он передумает, если замыслил что-то плохое...

Достав из холодильника большой кусок свинины, Лана сделала несколько надрезов, покрошила туда немного чеснока, посыпала специями, которые нашла в шкафчике над плитой, и смазала мясо майонезом, после чего отправила его томиться в духовке полтора часа, а сама отправилась в ванную, чтобы принять душ и привести себя в порядок. Вот только столкнулась с одной проблемой: у нее не было сменной одежды, а надевать старую на чистое тело совсем не хотелось.

В растерянности, она вышла из ванной и оказалась в спальне. Ее взгляд упал на спортивную сумку возле шкафа, а следом пришла отличная идея. В чужих вещах, конечно, рыться нехорошо, но и будить истощенного ворона тоже было страшно. Мало ли, как отреагирует. Лана нашла спортивные штаны на веревочках и также стащила одну из футболок ворона. Ничего страшного, не умрет, если она одолжит у него пару вещей. Артем на это протестующе закашлял, чем заставил лису замереть на месте, прижимая к себе его вещи. Однако тот не проснулся, и девушка, облегченно выдохнув, шмыгнула в ванную, где приняла освежающий душ, переделалась, а свою одежду закинула в стиральную машину. Штаны были слишком длинными, пришлось их подвернуть несколько раз, а шнурками и вовсе обернуться, чтобы хоть как-то зафиксировать брюки и не потерять их. Ничего, зато футболка до колена не даст окончательно сконфузиться, закрыв собой ее позор, если штаны, все-таки, упадут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Запах запеченного мяса распространился по всему дому. До его готовности оставалось всего десять минут. Лана нарезала овощной салат, тихо мурлыкая себе под нос какую-то мелодию, которую придумывала на ходу. Она настолько ушла в процесс, что не услышала, как спустился ворон, встал на входе в кухню, опершись на дверной косяк и в наглуую следил за ней с мечтательной улыбкой на лице.

Заправив салат и перемешав его, лиса развернулась вместе со стеклянной плоской, чтобы поставить ее на стол и, увидев мужчину, испуганно ахнула, выронив салатницу из рук. Та разбилась с громким звоном об кафельный пол.

— Не двигайся, — строго произнес ворон и развернулся, чтобы уйти, но Лана почувствовала себя виноватой, да и за салат было обидно. Тем более, это она, криворукая, его выронила, значит, и убирать должна сама.

— Я помогу, — не стала она стоять на месте и сделала шаг, думая, что там, куда ставит ногу, нет осколков. — Ай! — всхлипнула она, почувствовав, как мелкие острые стеклышки впились прямо в пятку. И почему они такие незаметные?

— Ну, я же сказал, — обреченно протянул Артем. В мгновение ока он оказался рядом и подхватил девушку на руки. — Ты никогда не слушаешься, да? — проворчал он, нахмутив брови.

— Прости, я просто хотела... Я... — повесив нос, бормотала Лана. Вечно она все

портит. Хотела сделать, как лучше, а получилось, как всегда. Сейчас Артем решит, что зря ее спасал и от нее только проблемы одни. А ведь она всего лишь хотела отблагодарить его за то, что спас от жуткой участи.

— Лана, перестань меня бояться, я тебе не враг, — уверенно заявил ворон, усаживая лису на стул.

«Спорный вопрос» — пробурчала она про себя, но вслух произносить не стала. Хоть Артем постоянно говорит, что убивать ее не собирается, верить ему не стоило. Слишком резкий перепад в желаниях. Еще совсем недавно он обещал прямо противоположное.

— Мне твое молчание воспринимать, как недоверие? — опустил он перед ней на корточки с деловитым видом, при этом взял ее покалеченную ступню в руки и начал сосредоточенно рассматривать.

— Тебе честно ответить, или то, что ты хочешь услышать? Шшщ, — почувствовав боль в пятке от того, что из нее вытащили один из осколков, Лана зашипела и попыталась отдернуть ногу, но ворон держал крепко.

— Если ты так боишься меня, не доверяешь, то почему не сбежала? У тебя было много времени. Могла обчистить меня, украсть тачку и уехать, — поделился своими соображениями Артем, все еще рассматривая ее ступню. — Нет, тут щипцы нужны, да и обработать нужно. Я скоро вернусь, а ты, пожалуйста, не двигайся. Хорошо?

— Хорошо, — тихо ответила Лана и постаралась незаметно выдохнуть. На вопрос ворона отвечать совсем не хотелось. Он ушел, а она пыталась понять его мотивы. Почему он так добр с ней? Зачем спасал и подвергал себя опасности? Разве она может что-то для него значить? Ведь он не знает, что теперь не сможет даже поцеловать другую девушку, не говоря уже о...

— Надо же, мы делаем успехи, — появился Артем, прервав размышления лисы на самом интересном и пугающем. В руках у него были щипцы, баночка с перекисью водорода и бинт. Лана скривилась, увидев перекись, которую еще с детства терпеть не могла. Она так противно пенится, а еще эти шипящие звуки... — Что такое? Боишься?

— И ничего не боюсь, — тут же вздернула нос лиса, не желая показывать свою слабость.

— Ну, тогда давай сюда свою ножку, — пододвинув ближе к ней второй стул, насмешливо протянул Артем. Лана опасно покосилась на него, но сделала, что он просил. Ворон сел прямо на пол, обхватил ее ногу одной рукой, а второй схватился за щипцы. — Ты так и не ответила. Почему не сбежала?

— А разве мне есть, куда? — фыркнула она в ответ. — У меня же нет ничего и никого, а без денег и документов я точно долго не протяну. Ай! Больно же! Можно поаккуратнее?

— Прости, совсем безболезненно никак не получится. Надо было меня слушать, и ничего бы не произошло?

— Я просто хотела помочь, — пробурчала недовольно Лана, скрестив руки на груди.

— Я знаю. Сексом займемся?

— Что?! — округлила глаза девушка, собираясь залепить наглому... — Аааа! — вскрикнула она, когда ворон одним быстрым движением вытащил из ее плоти очередной осколок.

— Тшшщ, все прошло, — приговаривал он, дую на ранку, притупляя болезненные ощущения. — Если бы ты не отвлеклась, то было бы больнее, — с ехидной усмешкой протянул Артем.

— И что дальше?

— А дальше я надеюсь, все-таки, отведать то, что так вкусно пахнет и не дает мне сосредоточиться, — прикинулся он валенком.

— Ты знаешь, о чем я. Что ты планируешь делать со мной?

— Для начала нужно узнать, что это за связь аур такая, и насколько я влип, — усмехнулся ворон, продолжая вытаскивать мелкие стеклянные частицы, однако Лана настолько переживала в этот момент, что уже не чувствовала боли.

— А если я скажу, что очень сильно влип, ты очень разозлишься? — нервно сглотнув, спросила она.

— Не бойся, убивать не стану. Это был мой выбор, Лана, и я несу за него ответственность. Если бы я не вернул связь и не завершил ритуал, то ты бы не выжила.

— Артем, ты теперь никогда... — она осеклась на полуслове, не зная, как сказать то, что собирается.

— Не тни уже, — напряженно потребовал Артем и даже оторвался от ее многострадальной пятки.

— Теперь у тебя не может быть женщин...кроме меня...

— И с чего ты это взяла? — после нескольких секунд молчания спросил ворон с непроницаемым лицом. Как ни старалась, Лана не смогла понять, как он относится к этой новости.

— Аркадий, он... Он поцеловал меня, и я почувствовала жуткую боль, как будто меня сжигали заживо. Это было... Это очень больно, а ведь ритуал был не завершен, а теперь... — Лана осеклась и посмотрела на мужчину. Тот нахмурился, сжал руки в кулаки и чуть ли не скрипел зубами от злости. Девушка так испугалась, что тут же начала оправдываться. — Артем, я не знала, правда, не знала, что так все получится. Я не хотела, но...

— Не хотела?! — взревел он, приходя в бешенство. — Я настолько ужасный? А, Лана? Так тебе противен? — ошарашил он ее странными вопросами.

Лиса впала в ступор и не знала, что ответить. Только что он был не доволен их связью, а теперь злится за то, что она не хотела этого. Ну и где здесь логика? Она бы еще поняла, если бы он так отреагировал на то, что у него женщин больше не будет, но тут его поведение никакому объяснению не поддавалось. Только если... Нет, он никак не мог обрадоваться такой связи. Между ними нет любви, да и думать об этом страшно. Ворон же враг, который истреблял ее сородичей всю свою сознательную жизнь. Разве может между ними возникнуть что-то такое?

— Что же ты молчишь? — прервал ее размышления Артем, нависнув над ней.

— Я не понимаю. Ты...

— Что ты не понимаешь? Тебе ведь тоже теперь придется хранить мне верность, так? — процедил сквозь зубы ворон, все ближе наклоняясь к девушке.

— Так, — просипела лиса, замерев от ужаса и не понимая, что от нее хотят услышать. — Но ты же разозлился... Я думала, что...

— Чтобы ты знала, я разозлился на то, что тебя целовал этот ублюдок. Я, кажется, уже сказал, что это было мое решение, и я вполне догадывался, какие могут последствия, — выдохнул он ей в губы. — А теперь я еще раз задаю тебе вопрос, ты жалеешь о том, что связала нас тогда?

Как раз в этот момент прозвенел звонок на духовке, оповещающая, что мясо приготовилось. Лана тут же воспользовалась ситуацией и попросила Артема достать его, чтобы не

подгорело. Тот был явно не доволен таким поворотом, но спорить не стал. Достал ароматную свинину и поставил на стол, после чего молча опустился на корточки перед поврежденной ногой Ланы и принялся доставать оставшиеся осколки.

Ворон старался действовать аккуратно, но пару раз было очень больно, однако Лана молчала, сцепив зубы, чувствуя себя, почему-то, виноватой перед ним. Артем, безусловно, вызывал у нее симпатию и мысль о поцелуе с ним, например, не казалась ужасной. Да и без него Лана бы сейчас стала инкубатором для жеребцов без каких либо прав. Нет, она не жалела, что связала себя с ним, но и принять тот факт, что сама отдала себя в руки ворону пока не могла, поэтому и промолчала, понимая, что ее ответ его не устроит.

Вытащив все осколки, Артем щедро полил рану перекисью водорода. Вот тут Лана не сдержалась. Зашипела и сморщилась, всем видом показывая, как ей неприятно и противно. Ее даже передернуло, что изрядно повеселило ворона, который еле сдерживал улыбку, пытаясь сохранить серьезное лицо.

— Что смешного? — не выдержала лиса, отдергивая ногу, но Артем ее удержал на месте.

— Ничего, — буркнул мужчина, опустив глаза. Теперь он перебинтовывал рану. Очень аккуратно и бережно, что совсем не вязалось с его недовольным лицом. Видимо, он действительно обиделся.

— Нет, — обреченно выдохнула Лана.

— Что «нет»? — подняв на нее хмурый взгляд, поинтересовался Артем.

— Я не жалею.

Ворон ничего не ответил. Сделал вид, что очень увлечен перевязыванием ее ноги, однако промелькнувшую улыбку на его лице, лиса не заметить не могла.

— Но это не значит, что я...

— Я уже понял. Могла и не говорить, но кровать в этом доме одна, а диван неудобный, так что извини, лисенок, — с жутко довольным лицом перебил девушку Артем.

— Ладно, но руки свои при себе держи, — поспешила она поставить условия, понимая, что вопрос с кроватью решен и обжалованию не подлежит, только лишний раз скандалить. Да и пора ей, наверное, привыкать к тому, что их близость неизбежна. Строить из себя монашку Лана не собиралась, тем более, что Артем ей симпатичен и если продолжит в том же духе, то станет гораздо ближе и желаннее.

— Перед сном поговорим, — подмигнул мужчина, завязывая узелок, чтобы бинт не слетел. — Все, сейчас уберу здесь и можно, наконец, поесть.

— Боже, Лана, я сейчас язык проглочу, — стонал Артем от невероятного вкуса, поглощая мясо. Он даже не думал, что его лисенок умеет так вкусно готовить.

Его лисенок... Теперь он мог говорить об этом с уверенностью. Ворон пока еще переваривал новую информацию, не зная, как к этому относиться. С одной стороны ликовал, что лиса больше никому не достанется, но с другой был недоволен последствиями, которые касались лично его. Никогда не любил, когда ставят в жесткие рамки. Однако срывать на девушку глупо. Он сам принял это решение, а она не настаивала. И даже если появится возможность повернуть время вспять, то ворон сделает то же самое. Не сможет себе позволить лишиться девушки, от одного взгляда на которую все внутри переворачивается. Любовь ли это? Артем не мог себе ответить на этот вопрос, но подобные эмоции испытывал впервые. А самым удивительным было то, что они перекрывали собой ненависть и желание убить рыжую. Впервые в жизни он смог себя контролировать еще тогда, когда она была ребенком, а теперь и сейчас. Но почему так происходит, понять не мог.

— Жаль только, что с салатом так получилось, — вздохнула Лана с сожалением.

— Это я виноват, не нужно было тебя пугать.

— Что мы будем делать дальше? — перешла к делам рыжая, застав ворона врасплох. Он даже пока и не думал об этом. Столько всего произошло, да и восстановился он еще не до конца. Еще и эти тайны, сны странные. Особенно сегодняшней. Артем никак не мог его понять, но не знал, стоит ли рассказывать о нем лисе.

— Для начала нам обоим нужно прийти в норму, да и тебе одежду раздобыть. Мне, конечно, нравится, как на тебе смотрятся мои вещи, но на улицу ты так не выйдешь. Нас могут искать, поэтому пока отсидимся пару — тройку дней, чтобы все улеглось.

— И куда мы поедем?

— Пока не решил, но что-то мне подсказывает, что для начала нам нужно наведаться в Москву.

— Зачем? — испуганно выпалила Лана. В ее глазах читался ужас.

— Послушай, я понимаю твои страхи...

— Да ничего ты не понимаешь, Артем! Ты хочешь отвезти меня в логово воронов? Тех, кто на интуитивном уровне будет мечтать свернуть мне шею? Лучше убей меня сам! — взорвалась упрямая лиса. И опять эта фраза! Внутри ворона бушевало бешенство. Сколько можно? Он уже ясно дал понять, что не навредит ей, а она все никак не уймется.

— Успокойлась! — не сдержавшись, рявкнул он и стукнул кулаком по столу со всей силой. — Прекрати истерить...

— Я не поеду в Москву, — твердо заявила рыжая, не собираясь уступать, однако теперь смотрела на Артема с еще большим опасением, что окончательно его разозлило.

— А я сказал, что поедешь, — прошипел он с явной угрозой в голосе. Непокорная, упрямая, боится его, но все равно продолжает гнуть свою линию. Эта женщина с ума его сводит.

— Мы можем спорить с тобой до посинения. Я свое мнение сказала. Извини, но я еще пока не готова умирать, а в Москве мне долго не протянуть, — с ледяным спокойствием произнесла Лана, встала со стула и похромала к раковине, чтобы помыть свою тарелку.

— Ты забываешь, что я буду рядом. Тебя никто не тронет. По энергетическим потокам тебя никто не просмотрит, а я никому не скажу...

— А если тебя не будет рядом? — развернулась девушка лицом к ворону. — Если что-то случится, а тебя не будет рядом? Или тебе надоест все это, и ты решишь, что больше не хочешь меня защищать. Что мне делать тогда? Я не наивная глупая девочка, которая поверит, что могучему сильному ворону...

— Мы связаны, Лана. Ты чуть не умерла, когда эту связь попытались разорвать, а ведь ритуал был не завершен. Как думаешь, что случится, если умрет один из нас? Я не могу утверждать этого, но вполне возможно, что второй отправится за ним. А еще, ты, видимо, забыла, что на нас обоих ведется охота. Я узнал, что это какие-то древние, о которых я понятия не имею и это, черт возьми, злит. И они знали, что я тебя не убью. Они хотели избавиться от нас до того, как мы встретимся. Вопрос: почему? Еще и эти сны. Сегодня во сне за мной по лесу гонялись какие-то тени. Они уже почти догнали меня, когда я наткнулся на королевскую кобру. Она будто защищала меня, оградила стеной, за которую не могли просочиться тени, а затем приказала мне смотреть ей в глаза... Я видел какие-то бессвязные картинки, сначала свой дом, где меня ждала мать, затем старый архив, где хранятся древние книги на мертвом языке, и там... Змея показала мне одно место. Там стояла книга, но если не приглядываться, то ее невозможно заметить. Она была заперта магией, и там был какой-то замок странный на ней, не могу объяснить какой формы, а потом перед глазами возник браслет, сплетенный из нескольких тонких цепей, и на нем висел этот ключ. Он похож на маленький круг, но неровный и на нем какой-то рисунок странный выгравирован...

— Артем, — с побелевшим лицом прервала его речь Лана, которая все это время теребила на руке браслет. — Кажется, этот ключ у меня... — растерянно протянула она, демонстрируя свое украшение.

Мужчина тут же подбежал к ней и несколько минут сосредоточено рассматривал браслет рыжей. Все сходилось. Во сне он видел именно его.

— Откуда он у тебя?

— Мне его мама отдала... В тот, последний день, — всхлипнула Лана. Ворон тут же обнял ее и принялся гладить по волосам. Он и сам помнил тот день. Кто ее родители, он, конечно, не знал, но они точно были среди тех лисов, которых убили. Жестоко, хладнокровно и никого не щадя. А ведь Лана знает, что он был там, знает, что принимал в этом участие. От этой мысли внутри мужчины все заледенело. Ведь девушка может сейчас глупостей наделать, вспомнив об этом и сложив два плюс два.

— Мне очень жаль. Лана, я... — не знал он, что сказать в свое оправдание. Как можно объяснить девушке, что возможно убил ее родителей, но при этом не соображал? Даже самому от этих мыслей стало противно, а хватка на талии девушки усилилась от страха, что она захочет сбежать от него.

— Расслабься. Я не собираюсь устраивать истерики, — шмыгнула она носом. — Да, я долго тебя вспоминала после того дня, ненавидела, проклинала, даже мечтала отомстить. Только потом поняла, что легче от этого не станет. Родителей все равно не вернуть, да и я не знаю точно, ты их убил или нет. Да и неважно это. Я не имею права злиться на тебя после того, как ты несколько раз спас мне жизнь, рискуя собственной. Тем более, без тебя я просто не смогу выжить. У меня ведь... У меня даже одежды собственной нет.

— То есть, сейчас ты со мной только потому, что это необходимо? — арктически холодным тоном поинтересовался Артем. Слова лисы задела его за живое. Вот вроде все она

правильно говорит. Кто он такой, чтобы она что-то испытывала к нему? Он всегда ценил честность, но сейчас ее ненавидел. Пусть соврет, скажет, что он нужен. Не только как защитник, но и как мужчина. Пусть скажет, что у него есть шанс на искренние чувства с ее стороны, а не просто необходимость.

— Да, — жестоко, но честно ответила лиса, даже не пытаясь отстраниться от него. — Но ты можешь все изменить, — тут же добавила она, прижимаясь к нему сильнее и обнимая в ответ, словно искала защиты и понимания.

Этой фразы ворону было достаточно. Он оценил честность девушки. До этого все пытались произвести на него впечатление, строили из себя влюбленных дев, а на самом деле преследовали лишь меркантильные цели, а теперь он встретил ту, которая ведет себя естественно, не лебезит, не заискивает и не пытается показать то, чего нет. Зато, если он добьется ее, то будет точно знать, что Лана не обманывает и не притворяется.

— Ты что-то знаешь про этот...ключ? — быстро сменил тему Артем, понимая, что сначала нужно во всем разобраться, а потом уже выяснять отношения.

— Нет, мама только сказала, что ни в коем случае нельзя потерять этот браслет. Хотя, зачем? Он же не снимается, я сколько раз пыталась. Все боялась, что потеряю, думала, лучше в шкатулке пусть лежит, но снять его так и не получилось...

— Значит, это был не просто сон. Лан, ты же хочешь разобраться во всем, верно? Тем более мы можем что-то найти по поводу вражды наших ковен. Ведь действительно, никто из воронов не задумывается о том, почему ненавидит рыжих лис. Мы можем прекратить это...

— А что ты собрался прекращать, Артем? Я последняя рыжая лиса. Воронам больше некого уничтожать, — с горечью протянула Лана, отстранившись от мужчины.

— Возможно, не последняя...

— Что? Не шути так, пожалуйста, — с укором перебила она его.

— Я видел еще кое-что в том сне. Закрытый город, где обитают только рыжие лисы. Он появился после архива. Возможно, в той книге что-то есть об этом. Ты понимаешь...

— Этого не может быть. У меня тоже были сны до этого, и там сказали, что я последняя и должна все исправить, но я не понимаю, как, — растерянно пробормотала девушка, опустив глаза.

— Что-то не сходится. Мы упускаем какую-то важную деталь, — принялся ходить из стороны в сторону Артем, пытаясь хоть что-то понять, но у него было слишком мало информации. — Вот что. Сейчас мы переместимся в гостиную и попробуем объединить всю информацию, может, мы просто что-то упустили. Ты сама дойдешь?

— Да, конечно, только надо здесь убрать и посуду помыть...

— Ты иди, я сам помою. И постарайся без травм, хорошо? — шутливо распорядился ворон и рассмеялся, увидев, как нахмурилась лиса.

— Очень смешно, обхохочешься просто, — съерничала Лана и, чуть прихрамывая, вышла из комнаты. Ворон открыл воду в кране и уже хотел приступить к мытью посуды, как услышал грохот, а следом за ним жалобное «Ау!».

— Все в порядке, я жива! Просто шганина размоталась, — донеслось из коридора, когда Артем дернулся, чтобы поспешить к ней на помощь.

— Маленькая ходячая катастрофа, — усмехнулся он, сотрясаясь от беззвучного смеха. Вот как можно ее одну куда-то отпускать? Даже там, где это невозможно, найдет во что вляпаться. А с другой стороны и с везением у нее все в порядке. Если бы Артем добрался до

нее сразу и понял, кто она, то вряд ли сохранил бы ей жизнь. Ведь ему пришлось некоторое время осознавать, что эта рыжая нужна ему живой.

— И так, что мы имеем, — деловито подводил итоги Артем, записывая все по пунктам на лист бумаги. — Сны, я так понимаю, о том, что произошло далеко в прошлом. Ворон Анте и лиса Рэа, влюбленные друг в друга и планирующие связать свои ауры, но при этом идут против правила о запрете на браки между ковенами. Змеи, которые явно что-то замыслили против, скорее всего, этого Анте, планируя свести его с одной из своих. Но тогда что-то не вяжется. Если такие браки запрещены, то на что они рассчитывали? Также у нас есть какие-то древние, которым конкретно мы с тобой чем-то мешаем. Также в моем сне кобра показывала мне... Не знаю, что это было, но похоже на подсказку в каком направлении двигаться... А тебе, видимо, она же сказала, что ты последняя и должна все исправить. Только что исправить и как, пока непонятно... Может, она имела в виду вражду между нашими ковенами? В любом случае, все пути ведут в Москву. Лан, тебе...

— Ты считаешь, что можно доверять какой-то змее из сна? А если это ловушка? Подумай, Артем, в тех же снах змеи планировали что-то именно в отношении воронов. Тебе не кажется это странным? С чего ты решил, что эта змея хочет помочь, а не наоборот? — перебила его Лана, которой идея о поездке в Москву явно не нравилась.

— Других зацепок у нас нет. Информации слишком мало. В прошлом что-то произошло, из-за чего наши ковенны и враждуют. Но мы с тобой никак это не узнаем, если не начнем копать. Тем более, за нами охотятся. И я подозреваю, что как раз из-за того, что именно мы с тобой можем все изменить, раз у тебя есть ключ от какой-то древней книги. Заметь, он, скорее всего, передавался из поколения в поколение, ожидая именно тебя, раз ты его даже снять не можешь. Тем более, есть надежда, что ты осталась не одна. Разве тебе не хочется найти своих...

— Нет, Артем, не хочется, — резко высказалась Лана. — Меня, так называемые, «свои» продали в качестве племенной кобылы. Даже если я их найду, буду чужой и ненужной незнакомкой. Мне это надоело. Я устала, понимаешь? Я просто хочу жить, как обычный человек. Не прятаться и думать о том, как выжить, а чувствовать себя свободной и никому не обязанной, вот только, похоже, мне это не светит.

— Иди ко мне, — притянул ее к себе ворон и обнял в попытке поддержать. Ему было безумно жаль, что лисе пришлось все это пережить и увидеть столько предательства, но ничего поделать с этим не мог. Лана храбрилась. Видно было, что глаза у нее на мокром месте, но девушка делала вид, что спокойна. Она не сопротивлялась. Наоборот, положила свою голову ему на плечо и тяжело вздохнула. — У тебя все это будет, обязательно. Но пока мы не разберемся с этой ситуацией и с древними, которые объявили на нас охоту, это невозможно. Рядом со мной ты будешь в безопасности. Я не позволю никому причинить тебе вред, обещаю. Мы, конечно, можем всю жизнь прятаться и трястись, но разве этого ты хочешь?

— Хочешь сказать, если я решу всю жизнь прятаться и трястись, то ты останешься со мной? — подозрительно протянула Лана.

— Уже сказал. Потому что лучше трястись рядом с тобой и знать, что с тобой происходит, чем трястись за то, жива ты или уже нет. Но я надеюсь на твое благоразумие и жажду приключений. Ты же за этим тогда в клуб пошла? — насмешливо ответил Артем.

— Так это был ты?! — возмущенно воскликнула лиса и пихнула его в плечо.

— Ну, тебе же понравилось? — рассмеялся он в ответ.

— Да у меня тогда чуть крыша не съехала. Я думала, что с ума схожу!

— Не мне же одному такие мысли в голову должны приходиться, — расхохотался Артем, глядя на смущенное личико Ланы, которое тут же покраснелось от смущения. — Поймал...

— Что поймал?

— Ты только что улыбнулась, — тихо произнес ворон, запоминая это мгновение тепла, пробежавшего между ними. — Так...ты поедешь со мной в Москву?

— Ты же не отстанешь, да? — обреченно выдохнула девушка.

— Нет, — честно признался Артем, ожидая ответа. Тащить ее насильно не хотелось, но он уже все решил. Осталось лишь убедить лисенка в том, что она сама приняла это решение. Он в курсе, что рыжие лисы нежно холят и лелеют свою свободу, поэтому и не стал ставить ее перед фактом.

— Хорошо, поеду, — тяжело вздохнув, промямлила она.

— А знаешь, в детстве мама мне рассказывала сказки. В них всегда были принц Анте и принцесса Рэа, только сюжет каждый раз разный, но эти двое неизменно любили друг друга, однако им постоянно кто-то мешал. Что бы они ни делали, вместе быть не получалось. Заканчивалась история всегда тем, что кто-то из них погибал. Я огорчился и спрашивал маму, почему она рассказывает их мне, почему хотя бы раз не может придумать счастливый конец, где эти двое останутся вместе и будут жить долго и счастливо, но она каждый раз отвечала, что из любой истории нужно выносить свой урок. Тогда я стал анализировать все ее рассказы, разбирать по полочкам и пытаться понять, что именно в конкретной истории пошло не так, в какой момент наступила точка не возврата и что можно было сделать по-другому. Я делился своими мыслями с мамой, а она каждый раз загадочно улыбалась и гладила меня по волосам, за какие-то мысли хвалили, а другие разбивала в пух и прах своими аргументами и видением. В какой-то момент она рассказала мне сказку в последний раз. Принц Анте и принцесса Рэа, наконец, остались вместе, преодолев все испытания, и в тот момент я понял, что больше не услышу маминых историй и вынес свой главный урок. Никогда нельзя сдаваться. Стоит один раз опустить руки, и как раз этот миг твоей слабости определит дальнейшую судьбу. Когда я рассказал о своих выводах маме, она улыбнулась, похвалила меня и сказала, что я не увидел самого главного: «если любовь настоящая, то ее не остановят никакие преграды, но лишь в одном случае — не борись с самим собой и двигайся в том направлении, куда зовет сердце. Не обижай любовь и не испытывай на прочность, она выстоит, но никогда уже не станет прежней. Если поймаешь ее, не принуждай, дари свое тепло и получишь в ответ гораздо больше, не предавай ее, цени и борись до последнего вдоха. Лишь тогда докажешь, что достоин ее». Надо же, я до сих пор помню эту фразу, слово в слово...

— Ты думаешь, это совпадение имен неслучайное? У меня почему-то ощущение, что...

— Что мама рассказывала мне эти сказки и заставляла делать выводы не просто так, — продолжил ворон фразу рыжей, которая так уютно ощущалась в его руках, даря странной спокойствие и умиротворение. — Я чувствую, что должен поговорить с ней. Знаешь, она очень мудрая женщина. Мне иногда кажется, что ей не шестьдесят лет, а как минимум тысяча. Я вас познакомлю. Уверен, она тебе очень понравится.

— Артем...

— Прости, рано я об этом заговорил. Давай просто поваляемся на диване и посмотрим какую-нибудь дурацкую передачу об очередном мировом заговоре? Как обычные люди, —

быстро перевел он тему, чувствуя, что его спешка приведет к скандалу.

— Звучит заманчиво, — с облегчением выдохнула Лана, которой, по всей видимости, тоже ругаться не хотелось.

Артем включил телевизор на первый попавшийся канал. Там, как по заказу, шла передача об очередном заговоре. Ведущий рассказывал что-то про масонов, иллюминатов, делая предположение, что все они заключили сделку с дьяволом и теперь всю готовят мир для прихода антихриста.

Лана незаметно выбралась из его объятий и растянулась на диване, положив голову к Артему на колени, а он пропускал ее огненные шелковистые пряди сквозь пальцы, наслаждаясь моментом и отгоняя от себя мысли о матери, которая точно что-то знает, но все это время молчала. Он обязательно все выяснит, но не сейчас, а когда приедет в Москву. Сейчас он хотел лишь продлить миг блаженства и расслабленной неги как можно дольше.

— Знаешь, я еще никогда не чувствовала себя так спокойно. Как будто, так и надо. Как будто я обычный человек, — тихо призналась Лана. Ворон не видел ее лица, но интуитивно чувствовал, что сейчас ее глаза закрыты от удовольствия, ей было по-настоящему приятно, как он гладил ее волосы и медленно пропускал их сквозь пальцы.

— Если честно, я тоже, — не остался в долгу Артем, чуть заметно улыбаясь.

— Только люди совсем это не ценят. Считают свою жизнь скучной и не понимают, как хорошо вот так лежать перед телевизором, а кто-то перебирает твои волосы, и весь мир где-то далеко, там, за дверью, и тебя совсем не касается. Ты просто лежишь и ничего не боишься...

— Когда что-то доступно в любое время дня и ночи, перестает быть ценным. Вот увидишь, когда мы со всем разберемся и станем жить, как все, сначала будешь радоваться, наслаждаться каждым мгновением, а потом радость от лежания на диване притупится, и тебе снова захочется приключений.

— Наверное, ты прав... Это так странно.

— Что именно?

— Я лежу на коленях у страшного могучего ворона, который должен был меня убить, и рассуждаю о том, как мне с ним спокойно лежит на диване. А он в ответ говорит о том, как мы с ним вместе будем жить обычной жизнью и легко реагирует на то, что глупая лиса связала их до конца дней. Согласись, это более, чем странно.

— Да мы с тобой, вообще, явление, неподдающееся какому-либо объяснению. А по поводу связи... Если ты понятия не имела, что делаешь, то я знал, на что иду. Так что это я связал нас, а не маленькая глупая лиса.

— А если бы от этого не зависела моя жизнь, сделал бы это? — внезапно спросила Лана, застав Артема врасплох. О таком раскладе он не задумывался и даже себе не мог ответить на этот вопрос. Да, все произошло очень быстро и, по сути, у него не было выбора, однако ворон не жалел о принятом решении. А если бы ему предоставили выбор, то...

— Вот и я о том же. Сам ты бы никогда не согласился на это. И это нормально...

— Лана...

— Все в порядке, не переживай. Давай просто помолчим?

— Если ты так хочешь, — буркнул Артем. Да, он злился. На себя. Ну что ему стоило сказать, что в любом случае провел бы этот дурацкий ритуал? Он знал, что Лана с самого начала была честна, а он не имеет права ее обманывать. Любой другой ворон бы уже наврал с три короба и давно бы в постель затащил. Кто бы мог подумать, что Артем Черный будет

лежать на диване с девушкой и вести откровенные разговоры, чувствуя себя при этом счастливым юнцом, которому и этого достаточно, лишь бы объект его мечтаний находился рядом.

Артем даже не заметил, как задремал под тихие звуки телевизора, а когда очнулся, на улице уже стемнело. Лана тоже уснула и тихо посапывала. Чтобы не разбудить ее, ворон осторожно приподнял девушку и встал, а затем аккуратно взял ее на руки и отнес в кровать, после чего накрыл одеялом. Сам он спать не хотел, поэтому решил потратить время с пользой. Достал из сумки с вещами ноутбук и залез в интернет, чтобы заказать одежду для Ланы с доставкой. Полночи он выбирал разные кофточки, брючки, джинсы, обувь и даже нижнее белье. Курьер должен был приехать завтра днем. Как раз будет сюрприз. Улыбнувшись своим мыслям, Артем с чистой душой закрыл ноутбук, после чего тихо подошел к кровати и нырнул под одеяло к лисе. Хоть она и просила держать руки при себе, ворон подгрел ее ближе к себе и, уткнувшись ей в шею, тут же уснул. Они же так и не договорились по этому вопросу, значит, имеет право.

— Лана, просыпайся! — сквозь сон услышала лиса, а следом за ним звук раздвигаемых штор. Яркий свет ударил по глазам, а нос уловил запах ароматного чая с мелиссой.

— Доброе утро, — сонным голосом просипела она, приподнимаясь на локтях и приоткрыв один глаз. Артем выглядел бодрым и полным сил, что очень радовало. Значит, полностью восстановился.

— Уже полдень, соня. Поражаюсь, как можно столько спать? Давай, завтракай и приводи себя в порядок, у нас много дел, — кивнул он на прикроватный столик, где стояла тарелка с еще горячими тостами и облепиховым джемом и дымящаяся кружка с чаем. Лана удивленно уставилась на это великолепие и растерянно хлопала глазами. Ворон приготовил ей завтрак? Серьезно? Еще и принес его в постель?

— Что-то не так? — заставил девушку вздрогнуть голос Артема.

— Ты приготовил мне завтрак? — задала она самый глупый вопрос из всех возможных. Но решила, что у нее есть оправдание. Спросонья она, так же как и большинство людей жутко тормозит и плохо осознает действительность.

— Тебя удивляет то, что я умею готовить, или то, что решил позаботиться о тебе? — чуть наклонив голову на бок, поинтересовался Артем с издевательской улыбкой на лице. Интересно, скольким девушкам он готовил такие завтраки? И улыбался вот так?

— Ты не похож на того ворона, которого я встретила двенадцать лет назад. Ты со всеми своими женщинами такой ласковый и заботливый? — едко спросила Лана, пододвигаясь к столику. Настроение как-то сразу упало. Нет, это не ревность...наверное. Просто бесит, что он у нее будет первым, а на самом, небось, уже пробы негде ставить. Сколько женщин прошло через него? А ведь они все сейчас в Москве, ждут его, чтобы заманить в свои сети. Будет ли он таким хорошим, когда они приедут туда? А может, он сейчас такой добрый только для того, чтобы заманить ее и окончательно сделать зависимой от себя?

— Ревнуешь? — самодовольно протянул Артем.

— Пфф, еще чего? — фыркнула в ответ лиса и со злостью откусила тост, даже забыв намазать его джемом.

— Лан, это бессмысленно. Ты же знаешь, что кроме тебя у меня ни с кем ничего не будет...

— Я же сказала, что не ревную! — огрызнулась Лана. Она и себе-то не могла признаться в том, что ревнует, а уж ворону и подавно. Да и с чего он взял? Она всего лишь спросила, а он там уже себе надумал. Дрожащей рукой она взяла баночку с джемом и наклонила, чтобы вылить немного на тост, но рука случайно дернулась, и в итоге весь джем вылился прямо на нее и растекся липкой жижей по футболке. — Да что же это такое?! — недовольно вскрикнула она, со стуком поставила банку на стол и под ошарашенный взгляд Артема убежала в ванную, закрывшись там на замок.

— Лана, — послышался стук в дверь сквозь шум воды из крана. — Лана, открой, пожалуйста.

— Я скоро выйду, — бросила она сдавленным голосом. Похоже, вчера она прошла через стадию принятия своего положения, поэтому была спокойна, а сегодня практически сходила с ума. Ее разрывали сомнения и по поводу Артема, и поездки с ним в Москву. Вот что она

там будет делать? Смотреть, как на него вешаются местные красотки, а на нее смотрят с презрением? Да и родственники его вряд ли примут с распростертыми объятиями странную девицу из глубинки. А еще... Долго ли Артем станет терпеть? Рано или поздно он потребует лечь с ним в постель. Взрослый мужчина, который до этого не испытывал недостатка в этой области, долго ждать не будет...

— А у меня для тебя сюрприз. Выйди, лисенок. Он тебе понравится, — продолжал скрестись в дверь ворон.

— Успокойся, успокойся, — шептала себе Лана, опершись руками на раковину и тяжело дыша. — Хватит везде видеть врагов. Он тебя спас, дура, а ты ему истерики закатываешь.

Сделав несколько глубоких вдохов, лиса почувствовала себя более уверенно. В любом случае, если бы Артем хотел убить, то уже давно сделал бы это. Только поведение его напрягает. Слишком добрый, внимательный, заботливый. К ней так никогда и никто не относился. Только Сергей, но ему она заменила дочь, а здесь ситуация совсем другая. С самого детства Лану воспитывали так, что вороны — чудовища, злобные монстры, которые никогда и никого не щадят, которые что-то начинают делать только если имеют с этого выгоду. А тут все рухнуло. Все, что она знала до этого, оказалось неправдой. Вся система ценностей потерпела жестокое крушение. Ее ковен предал ее, Аркадий, который предстал поначалу спасителем, оказался палачом, а тот, кто должен был убить ее, стал единственным мужчиной на земле, кто защищает и относится к ней с нежностью и теплом. Это все слишком давит на нее. Сознание сопротивляется так резко менять приоритеты и во всем ищет подвох.

Стоило Лане выйти из ванной, как она наткнулась на Артема. Тот с озабоченным лицом осматривал ее, а девушка опустила глаза. Было стыдно даже посмотреть на него. Наверное, уже решил, что она невыносимая истеричка.

— Прости, — выдохнула она, переминаясь с ноги на ногу. — Просто, сегодня, наверное, не мой день. Я не должна была срывать на тебе.

— Пойдем, — взяв ее за руку, Артем куда-то ее потащил. Лане ничего не оставалось, как покорно следовать за ним. — Смотри, — с гордостью заявил ворон, указывая на множество пакетов, судя по всему, с одеждой.

— Но...как?

— Вчера ты так сладко спала, а мне совсем нечем было заняться, вот я и решил, не стоит зря тратить время, и заказал тебе одежду.

Лана не знала, что сказать. Ее бросало из крайности в крайность. С одной стороны, наверное, нужно сказать спасибо, но с другой... Не начало ли это того, что Артем теперь все будет решать за нее? Девушка опустилась на корточки и заглянула в каждый из пакетов, мельком, словно это были не ее вещи. Хотя, они и не принадлежат ей. Лана за них не платила и даже не выбирала. В одном из пакетов она увидела что-то кружевное, прозрачное, похожее на нижнее белье. Так и оказалось. Приятная на ощупь ткань нежно-бирюзового цвета предназначалась явно не для того, чтобы что-то скрыть, скорее завлечь. Настолько прозрачная, что для полета фантазии вряд ли что-нибудь останется. То есть, ворон и это выбрал за нее. Теперь он будет знать, что у нее под одеждой, представлять ее в этом...

— Здесь все...такое? — подцепив пальчиком лифчик, спросила она, не поднимая глаз.

— Лан, у нас очень мало времени, поэтому я и...

— Да? — перебила она его, после чего взяла пакет с нижним бельем и вытряхнула его содержимое на кровать. — Тогда, наверное, ты мне скажешь, что надеть сегодня? Теперь же

ты будешь такие вопросы решать, верно?

— Не нагнетай, ты...

— Знаешь, что? Меня это все достало! Почему все считают своим долгом сделать из меня свою личную зверушку, которая беспрекословно слушается? Ладно, черт с ней, с одеждой, но уж нижнее белье — это личное!

— Твою мать, Лана! Что ты там себе опять напридумывала?! — выверился Артем, сверкая грозным взглядом. — Мы с тобой теперь связаны по самое не хочу. Да, все случилось быстро и неожиданно. У нас не было периода ухаживаний, цветов, конфет и прочей ерунды, но... Черт, тебе не кажется, что мы прошли чуть больше, чем какая-то обычная парочка? Считай, что мы женаты без возможности расторгнуть брак. И да, как твой муж, я хочу увидеть на тебе все, что купил, а затем целовать тебя до одури, до помутнения рассудка, а после снять все эти тряпки с твоего тела и... Да я это хочу с тех пор, как в первый раз тебя увидел! Но я не насильник, Лана, и не собираюсь тебя принуждать к чему-то. Я тебя даже пальцем не трону, пока ты сама этого не захочешь, потому что умею держать себя в руках, — сказав эти слова, Артем просто развернулся и ушел, а Лана только и могла, что открывать и закрывать рот то ли от возмущения, то ли от стыда.

Она не знала, как воспринимать его слова. Муж... Он назвал себя ее мужем. Это... Это так странно. И ведь он сейчас не врал. Просто высказал то, что думал. Вспылил, но при этом вроде и не обидел. Это нормально, что муж хочет жену. Вот только... Они не выбирали друг друга. Судьба сделала это за них. Артем просто вынужден быть с ней, и это расстраивало, ведь Лана теперь никогда не узнает, выбрал бы он ее сам? Хранил бы верность, если бы не связь? Лиса много раз представляла, как влюбится по-настоящему, как любимый будет красиво ухаживать за ней, говорить слова о любви, как он сделает предложение, а затем они сыграют самую прекрасную свадьбу... А теперь она всего этого лишилась. По собственной глупости. И никогда не узнает, как развивались бы отношения с Артемом, не будь этого дурацкого ритуала. Почему-то девушке казалось, что ворон соблазнил бы, провел с ней ночь, а затем легко пошел дальше, даже не запомнив ее имени.

Тяжело вздохнув, Лана все же решила воспользоваться новыми вещами и принять душ. Ходить в футболке заляпанной джемом ей совсем не хотелось. Да и волна злости на ворона уже прошла. Если посмотреть с его стороны, то лиса сейчас выглядела, как сумасшедшая истеричка, которая не оценила подарок. Наверное, он старался, когда все это выбирал, а она напала на него с обвинениями.

Девушка выбрала самый скромный комплект нижнего белья из предложенных, а остальное снова сложила в пакет, который спрятала в шкаф. Артем, конечно, и так все уже видел, но все равно было неудобно оставлять такие личные вещи на виду. Также она захватила с собой первые попавшиеся светло-голубые джинсы и футболку с ярким разноцветным принтом. Вода еще больше остудила, помогла привести мысли в порядок и осознать, что с вороном Лана погорячилась. Тот явно не преследовал цели ограничить ее свободу, как она подумала сначала. Наверное, нужно извиниться перед ним. Тем более все вещи, как она поняла, очень красивые. Да и с размером мужчина каким-то образом угадал.

Лана заплела влажные волосы в косу, надела новые вещи и почувствовала себя человеком. Вдобавок ко всему, она обнаружила, что от вчерашней раны на пятке ничего не осталось. Плохое настроение тут же улетучилось, а на лице заиграла улыбка. Главное, что она до сих пор жива и находится рядом с человеком, который защитит. Не смотря на все их ссоры и тараканов в ее голове. Лиса спустилась вниз и обнаружила ворона на кухне. Тот

попивал кофе со спокойным видом и увлеченно смотрел в ноутбук, щелкая мышкой. Девушка виновато переминалась с ноги на ногу и никак не могла заставить себя говорить. Оказывается, когда действительно чувствуешь свою вину, попросить прощения становится сложнее. Нет, не из-за гордыни. Из-за страха, что тебя не простят.

— Это ты вылечил...

— Да, утром, — не дослушав вопроса, ответил Артем, даже не взглянув на нее. Лису это немного задело, но, учитывая обстоятельства, она сделала вид, что не заметила.

— Спасибо, — выдавила из себя Лана. — И за одежду тоже. И извини, что накричала.

— Извинения приняты, — наконец, поднял он на нее глаза и даже едва заметно улыбнулся. — Иди ко мне, — похлопал он себе по коленям, приглашая ее.

— А...

— Я просто кое-что покажу тебе, не бойся, — пресек он возмущения Ланы. Та немного помялась, но все же подошла и выполнила его просьбу. Артем приобнял девушку за талию и жестом указал на свой ноутбук. Там была открыта страница с картой. — Смотри, мы находимся здесь. Можно было бы доехать до Москвы на автобусе или долететь на самолете, но, во-первых, у тебя нет документов, а во-вторых, нас могут засечь, поэтому придется ехать на машине. Это займет пару дней. Выезжаем сегодня ночью. Часов в шесть ляжем поспать. Как на это смотришь?

— Ты... Ты интересуешься моим мнением?

— Конечно, ты моя жена, и я всегда буду прислушиваться к тебе. Правда, не всегда буду делать так, как ты хочешь, но...

— Артем, что ты за моду взял? Какая я тебе жена, ты ведь меня даже не знаешь, — фыркнула Лана.

— Я знаю, что ты маленькая рыжая лисичка, которая потеряла всю свою семью в десять лет, но при этом выросла беззлобной, милой и забавной девушкой, безусловно, очень красивой, со своими тараканами в голове, но при этом смелой, где-то отчаянной и совсем немного неадекватной. Я знаю, что увлекся тобой с первого взгляда и с тех пор мог думать только о тебе. Я знаю, что ты спасла мне жизнь, зная, что после этого я, скорее всего, захочу тебя убить и буду преследовать. Я знаю, что ты отзывчивая, смешная, очень добрая, но слишком много думаешь, пытаешься найти проблему там, где ее нет. А еще... Я знаю, что нравлюсь тебе. Сильно нравлюсь, хоть ты и не признаешься в этом. Ты можешь сколько угодно придирается к мелочам, строить из себя недотрогу, но конец в итоге один: ты теперь моя, а я твой. Это гораздо больше, чем просто жена или муж. Мы можем продолжать раздумывать на тему, а что было бы, если бы и так далее, но в итоге мы вместе и этого не изменить. Так зачем тратить время на то, чтобы строить предположения? Да, сам я бы вряд ли согласился на ритуал связи, и если бы мы встретились раньше, в обычной жизни и при обычных обстоятельствах, то скорее всего ограничились одной страстной ночью, а после разошлись. Но все случилось так, как случилось.

— А если бы прямо сейчас можно было разорвать связь без ущерба для нас, ты бы согласился? — задумчиво спросила Лана, раздумывая, согласилась бы сама. При одной мысли об этом внутри все протестовало. Неужели она, все же, привязалась к ворону?

— Мы оба знаем, что это невозможно. Какой смысл говорить об этом? — строго произнес Артем, однако хватку на талии лисы усилил.

— Смысл есть. Я хочу знать, нужна ли тебе просто так, без связи. Не привыкла заставлять мужчин быть рядом с собой.

— Лана, я убил из-за тебя целый ковен и летел с поврежденным крылом, а затем чуть сам не сдох, отдавая тебе свою жизненную силу, когда резерв был практически на нуле. Я, черт возьми, восстановил эту связь, догадываясь о последствиях, но твоя жизнь была для меня дороже, чем какие-то бабы, которых я разок попользую, а после даже имени не вспомню. Какие тебе еще нужны доказательства? Я, конечно, понимаю, что вы, женщины, любите, когда вам лапшу на уши вешают, но я не привык сотрясать воздух этой розовой ерундой. Я не слащавый мальчишка, который будет петь серенады и без умолку восхвалять твою неземную красоту, но рядом со мной ты будешь в безопасности. Пусть я иногда сухарь, но при этом убью любого, кто посмеет хоть пальцем к тебе прикоснуться. Решай сама, кто тебе нужен, балабол или мужчина, который делает вместо того, чтобы трепать языком, — уверенно, четко, с расстановкой проговорил ворон. И, как ни странно, Лану это успокоило. Если бы Артем сейчас начал петь ей дифирамбы и клясться в вечной любви, она бы не поверила. Сейчас она видела перед собой настоящего мужчину, который честен и даже не пытается предстать кем-то другим.

— Нам нужно собирать вещи. Я еще сделаю бутербродов в дорогу, чтобы не останавливаться лишний раз, — улыбнувшись, заговорила лиса. Она знала на интуитивном уровне, что Артему не нужен ответ. Действия скажут сами за себя. Сейчас она продемонстрировала ему, что доверяет и больше не сомневается, а он, в свою очередь, одобряюще кивнул, выпуская ее из своих объятий.

— Моя девочка, — с гордостью произнес он, когда лиса выходила из комнаты, отчего на лице Ланы растянулась довольная улыбка, но она сделала вид, что ничего не услышала.

Они выехали поздно ночью. Весь маршрут был заранее расписан. Все остановки, заправки, гостиницы Артем с Ланой заранее нашли в интернете и выбирали вместе. Ворон старался показать лисе, что с ним ей нечего бояться, он всегда ее выслушает и, если понадобится, пойдет на компромисс. С нижним бельем, он, конечно, переборщил и прекрасно это осознал, но признаваться в этом не хотел. Свои ошибки признавать всегда тяжело. Лисичка его сильно удивила, когда решила попросить прощения. А ведь могла этого и не делать. Ворон не злился на нее, поскольку понимал ее метания. Им предстоит еще долгая дорога к полному доверию.

Хоть Артем никогда не задумывался о чувствах своих женщин, с Ланой он старался. Ведь она — это совсем другое. Он назвал ее своей женой, а значит, и относиться к ней будет соответствующе. Лана не из тех девушек, с которыми переспал и забыл. Такие, как она, запоминаются на всю жизнь, и ему чертовски повезло, что сама судьба столкнула их и дала Артему время, чтобы понять, насколько эта девушка ему подходит и как будоражит его душу, заставляя тянуться к ней и меняться в лучшую сторону, чтобы заслужить ее доверие.

— Я буду скучать по этому дому. Здесь так тихо, спокойно и озеро рядом, — с сожалением сказала Лана, когда они выезжали.

— Ты еще Москву не видела. Там, конечно, беспокойно, но, уверен, тебе понравится, — усмехнулся Артем, выезжая на дорогу. Лана сразу напряглась и отвернулась к окну. — Не бойся, все будет хорошо.

— Тебе хорошо говорить. Ты едешь домой, а я прямо в логово к своим потенциальным убийцам, — пробурчала девушка.

— Никто не посмеет тебя обидеть. Я всегда буду рядом, — взяв ее за руку, попытался Артем убедить ее. — Ты мне веришь?

— Верю, — обреченно выдохнула лиса через несколько секунд молчания.

— Вот и хорошо. Я покажу тебе красную площадь, останкинскую башню, погуляем на ВДНХ...

— А я думала, что мы едем разгадывать страшную тайну наших ковен, — рассмеялась Лана, явно смущаясь. Ворону стоило титанических усилий удерживать взгляд на дороге. Искренняя улыбка на лице лисы слишком сильно притягивала и радовала тем, что ему удалось хоть немного развеселить ее и отвлечь.

— Ну, это в первую очередь, конечно. Но это не значит, что я не могу пригласить свою жену на свидание и показать ей город, — хохотнул Артем, которому не терпелось воплотить свои слова в жизнь. Уж очень хотелось увидеть, как Лана, открыв рот, будет восторгаться красотой Кремля или высотой останкинской башни, например. А он обязательно сделает все, чтобы Москва ассоциировалась у лисенка только с приятными эмоциями.

— Свидание? Ты хоть раз приглашал кого-то на свидание? — насмешливо фыркнула девушка с предвкушающим огоньком в глазах. Ей идея о свидании явно пришлась по душе, только эта упрямец никогда не признается в этом.

— Скажем так, не приходилось, — честно ответил Артем. — Но если нам обоим понравится, то можем практиковать это почаще.

— Я тоже никогда не была на свидании, — с грустью прошелестела Лана. — Я

даже... — она, вдруг, вздрогнула и замолчала, будто проговорила.

— Что? — тут же всполошился ворон.

— Да...ничего. Это так, тебе точно не будет интересно, — замялась девушка и отвернулась к окну. Однако ворон уже заинтересовался и отступать не собирался. На что вообще она рассчитывала, говоря такую фразу? Теперь он просто обязан узнать, что хотела сказать Лана, иначе лопнет от любопытства.

— Маленькая врушка. Давай рассказывай, — настаивал он.

— Да я же говорю, не интересно тебе будет. И вообще, следи за дорогой, — не сдавалась Лана, чем еще больше его распаляла. Ага, как же, так он и сдался.

— Ну, уж нет, лисенок, — с улыбкой протянул мужчина и, свернув на обочину, остановился. — Пока не скажешь, никуда не поедем.

— Ты чего, с ума сошел? Мы же торопимся, — вжалась в сидение Лана, пряча глаза.

— Лана, — протянул Артем, шкодливо улыбаясь. — У нас вся ночь впереди, а я, даже не представляешь, насколько терпеливый.

— Если я расскажу, ты будешь смеяться, — пробурчала Лана, скрестив руки на груди.

— Обещаю, что не буду, даже не улыбнусь.

— А если улыбнешься? — вскинув курносый носик, поинтересовалась Лана.

— Тогда... Сможешь загадать мне желание. Любое. Соглашайся, я впервые такой щедрый, вряд ли, когда-нибудь этот момент повторится.

— Давай по-другому. Я тебе скажу, а желание в любом случае смогу загадать?

— Хитрый лисенок, — расхохотался во весь голос Артем, поражаясь наглости некоторых и в тоже время умиляясь. — Хорошо.

— Ладно, — процедила Лана, настраиваясь и делая несколько глубоких вдохов. — Я еще никогда не целовалась... Ну, кроме тебя, но это не считается, так как... В общем... вот, — затараторила девушка и закусила губу.

Нет, Артем не смеялся. Он хохотал. Так хохотал, что чуть не задохнулся.

— Нашла из-за чего расстраиваться, — не унимался он, а сам ликовал. Лана только его. Только он будет целовать ее сладкие губки, прикасаться к нежной коже и... Эта новость окрылила. А он дурак, даже внимания не обратил на то, что когда просматривал прошлое лисы, с ней не было ни одного мужчины.

— Я же говорила, — обиженно вздохнула девушка и отвернулась к окну, явно жалея, что поддалась на уговоры ворона.

Артем быстро вышел из машины, обошел ее и открыл дверь со стороны Ланы. Та смотрела на него широко раскрытыми глазами, не понимая, что от нее хотят. Такая милая, ранимая. Артем впервые видел ее такой.

— Иди ко мне, — протянул он ей руку и улыбнулся, а затем помог девушке выйти, после чего захлопнул дверь и мягко притянул лисенка к себе. Она не сопротивлялась, но смотрела на него все также непонимающе. Ее лицо освещал лунный свет, делая ее черты еще мягче и привлекательнее. Она сейчас была похожа на настоящую принцессу из сказки. Такая волшебная, притягательная. Вокруг трещали сверчки, ласковый легкий ветерок развеивал ее огненные локоны, которые в этот момент, казалось, светятся каким-то особым светом. Артем обхватил лицо Ланы руками и практически вплотную приблизился к ее лицу своим. — О, прекрасная дева, я сражен вашей неземной красотой наповал. В ваших глазах я теряю себя, схожу с ума от пытки, что не могу коснуться ваших губ. Умоляю, разрешите украсть ваш первый поцелуй и пронести воспоминание о сладости ваших губ сквозь

вечность, — тихо, почти шепотом, но так проникновенно произнес он.

— Кажется, кто-то превращается в слашавого балобола, — прошептала Лана, но так и не отстранилась.

— Сейчас можно, это же наш первый поцелуй. Только никому не рассказывай, — заговорщицки протянул он тихим чуть хрипловатым голосом и легко коснулся ее губ. Сначала осторожно, не напирая и не настаивая, словно давал возможность отстраниться. Артем выжидал. Ласкал ее губы своими, медленно, осторожно, почти невесомо, пока Лана сама не прильнула к нему, раскрывая свой сладкий ротик и впуская его внутрь. Она дрожала, так сладко дрожала в его руках, отчего ворон окончательно потерял рассудок. Поцелуй пьянил хлеще самого крепкого напитка. Им невозможно было насытиться, хотелось еще и еще, целовать ее бесконечно долго и не выпускать из своих рук. Будто это он впервые ощутил вкус чужих губ. Такого мужчина еще никогда не испытывал. Он не отпускал Лану до тех пор, пока не понял, что задыхается. Лиса прерывисто дышала и прятала глаза, уткнувшись ему в грудь своим носом. — Поехали? — хрипло спросил он, чтобы развеять некоторую неловкость, возникшую между ними. Лана только кивнула и быстро юркнула в машину, так и не встретившись с ним взглядом, а Артем улыбнулся самому себе и, насвистывая себе под нос веселый мотивчик, прошел к водительской двери и уселся в машину.

В молчании они продолжили свой путь. Артем не мог себе пересилить и изредка посматривал в сторону своей спутницы. Она смущенно смотрела в пол с задумчивой улыбкой на лице. Иногда она медленно проводила кончиками пальцев по своим губам, отчего Артем и сам расплывался в улыбке. Лана словно выпала из реальности и сейчас находилась наедине с собой. В этот момент она выглядела такой нежной, хрупкой, какой-то таинственной и от этого становилась еще более желанной для ворона.

В машине тихо играло радио. Артем с Ланой не разговаривали, но при этом чувствовали, что стали намного ближе. Ворон буквально слышал, как трещит стена вокруг лисы, сдаваясь ему и впуская на запретную территорию. Это так будоражило, бодрило, ведь до этого он понятия не имел, что есть девушки, которых нужно добиваться. В Москве с этим гораздо проще. Стоило ему подмигнуть любой красотке, как дальше она все делала сама. Деньги и власть всегда шли впереди него, раскрывая любые двери. Но теперь Артем начал осознавать, насколько скучно жил до встречи с маленькой забавной лисой. Она вдыхала в него жизнь своей искренностью и неподдельными эмоциями, где-то своей неуклюжестью, способностью даже в самых неожиданных местах находить приключения. Лиса настоящая, и это ее самое главное достоинство. Она говорит прямо то, что думает и не предает свои принципы. В современном мире такое встречается слишком редко, поэтому вызывает огромное уважение.

— Какая песня! — внезапно вскрикнула Лана, заставив Артема вздрогнуть от неожиданности. Он чудом смог удержать управление. Лиса же этого даже не заметила, она была занята, увеличивала громкость до максимума. Ворон знал эту песню — Макс Фадеев и Линда «Кто ты мне?».

— Ты опять далеко, я не знаю, ты где. Я-а-а-а доверял тебе... — подпевала во весь голос девушка, щелкая пальцами и пританцовывая в такт музыке. — Давай подпевай!

— Не-е-ет, лучше тебя послушаю, — усмехнулся Артем. Он никогда в жизни не пел и не собирался. И вообще, считал что не мужское это дело, хотя некоторых исполнителей занес в исключения этого правила.

— Да ладно тебе! Это же весело! Давай, со мной, — не унималась лисичка. — Ты забыла меня и хотела сломать. Я-а-а не умею ждать... Ну же! Давай, сейчас припев начнется!

— Лана, я не буду петь. Это...

— Пфф, — только фыркнула девушка на все его отговорки. — Ну! Тикают часики, но не для меня. Тонкие пальчики, пла-а-а-авят меня, — с этими словами упрямая соблазнительница прошлась своими пальчиками по талии вниз, заставив Артема сглотнуть от фантазий, которые подкидывало в этот момент воспаленное желанием сознание. А дальше... А дальше он и сам не понял, что произошло, но это был точно не он.

— Кто же ты мне, сестричка? Кто ты мне, я не знаю. Кто же ты, моя птичка? Я с тобой улетаю... — подпевали они вместе с лисой во весь голос и совершая движения головой в такт музыке.

В этот момент ворон вообще не понимал, что делает. Это все лиса. Она просто его околдовала, а так он бы никогда в жизни не стал подпевать какой-то попсовой старой песне, которая, как назло все больше ему нравилась. Ехать стало, вдруг, сразу веселее. Мужчину захватило странное ощущение. Будто он освободился от чего-то, что угнетало, не давало расправить крылья. Он чувствовал себя свободным, внутри растекалось какое-то странное тепло, которого раньше он никогда не ощущал. Они переглядывались с Ланой, улыбаясь друг другу. Она раскрывалась перед ним в этот момент, показывала себя с новой стороны. Ворон догадывался, что она та еще хулиганка, но сейчас видел это воочию и ловил себя на мысли, что хотел бы гораздо чаще видеть ее шаловливую улыбку, этот озорной блеск в глазах, любовь к жизни на ее лице. Именно такую он хотел ее запомнить, понимая, что пока они не разберутся с врагами, это выражение на ее прекрасном личике будет появляться очень редко.

Между вороном и лисой воцарилась гармония. Стоило открыться друг перед другом, как давящая атмосфера улетучилась, словно ее и не было. Все страхи ушли на задний план. Складывалось ощущение, что это всего лишь веселое путешествие. Они больше не стеснялись друг друга и продолжали выкрикивать веселые песни из прошлого, которыми щедро радовало радио, будто специально подталкивая их к сближению. В машине витала аура веселья, Артем с Ланой звонко смеялись, передразнивали диктора, когда тот заполнял паузы между композициями. Лиса корчила смешные рожицы, заставляя ворона давиться от смеха, а тот, как оказалось, умел мастерски подделывать чужие голоса, поражая спутницу своими талантами.

В такой доброй, где-то даже семейной атмосфере прошел их путь до самой гостиницы. Даже не верилось, что ничего не произошло. Словно мир благоволил им и оберегал от всякого рода препятствий. Все бутерброды были вкусными, заправки исправно работали, а дорога даже где-то отремонтирована, да еще и свободная. Определенно, сегодня был удачный день, насыщенный положительными эмоциями.

— Приехали, — констатировал Артем, припарковавшись у небольшой придорожной гостиницы из красного кирпича в два этажа. Не элитной, конечно, но, судя по отзывам в интернете, чистой и уютной.

— Я так устала сидеть. Может, прогуляемся немного, чтобы размяться? — зевая и прикрывая рот ладошкой, спросила Лана. Как раз в этот момент громыхнул раскат грома, а с неба полилась вода практически непроницаемой стеной.

— Ага, погуляем, — хохотнул Артем, наблюдая, как дождь барабанит по стеклу. — Лисенок, нам нужно поспать и двигаться дальше. Время работает против нас. Нельзя долго

задерживаться в одном месте. Ты же понимаешь?

— Понимаю, — разочарованно вздохнула Лана. — Мы сейчас вымокнем, пока до входа добежим.

— Посиди пока, — только и ответил ворон. Он снял с себя куртку и, прикрываясь ей, вышел из машины, затем залез в багажник, достал сумку с вещами, после чего отрыл дверь Лане. Та выскользнула из машины и сразу прижалась к нему, чтобы тоже оказаться под курткой. Артем улыбнулся, но не стал ничего говорить. Ему нравилось, что лиса постепенно избавляется от своих страхов и уже воспринимает его как своего защитника, даже от дождя.

Они быстро добежали до гостиницы, перепрыгивая через лужи, и, смеясь, ввалились в холл. Внутри было тепло и уютно. Простенько, но со вкусом. Кафельный пол кофейного цвета, стены выкрашены краской приятного шоколадного оттенка, удобные небольшие диванчики молочного цвета, расставленные вдоль стен и в тон к ним стойка, за которой стоял мужчина средних лет в черном костюме с услужливой улыбкой на лице.

Лана тут же уселась на один из диванчиков, а Артем, тем временем, договаривался насчет номера. Пришлось привести администратору пятитысячный аргумент в пользу того, чтобы разместить их со спутницей инкогнито. Благо тот оказался понятливым и быстро все оформил без лишних вопросов, после чего вручил ключи от номера.

Артем с Ланой потратили какое-то время на то, чтобы разместиться и немного прийти в себя после дороги. Кровать в номере была одна. Конечно, в гостинице еще оставались комнаты с отдельными спальными местами, но ворон решил, что этот этап они уже прошли и не стоит преподносить лисе возможность дать заднюю. Тем более, рядом с ней ему лучше спалось.

Ужин они заказали в номер. Вроде ничего особенного, но борщ и картошка с котлетами пошли на ура. Конечно, после бутербродов, любое горячее покажется деликатесом, особенно на голодный желудок.

— У меня уже глаза слипаются, — устало протянула Лана. — Пойду зубы чистить.

— Я с тобой, — сам не зная зачем, поспешил за ней в ванную Артем. Лиса не возражала, поэтому он решил идти до конца. Они напоминали близнецов. Одновременно намазали пасту на зубные щетки и засунули их в рот. Все это время ворон с лисой смотрели друг на друга и улыбались. Мужчина еще никогда не чувствовал себя настолько странно. Ему казалось таким правильным, что Лана сейчас рядом и выглядит такой домашней, уютной. Кажется, он слишком засмотрелся на нее. Девушка начала отводить глаза и беззвучно хихикать. Затем она сплюнула пасту и, набрав в рот воды, подняла на него глаза и прыснула от смеха. Вся вода, что была у нее во рту, оказалась у Артема на лице, волосах и одежде. Лана тут же приобрела серьезное выражение лица и начала пятиться к выходу из ванной с расширенными от испуга глазами.

— Я... Прости, я... Я не хотела... — лепетала она, кусая губы.

— Не хотела, говоришь? — сплюнув пасту, спросил он деланно грозным голосом, а затем прополоскал рот и выпрямился.

— Ты просто... Там паста была... Ты запачкался...

— Да ну? — зловеще протянул он с предвкушающей улыбкой на губах, а затем резким движением зажал кран так, чтобы мощная струя воды направилась в сторону Ланы. Та начала кричать, смешно прыгать и пытаться увернуться, а затем рассмеялась, подбежала к ванной, чуть не наворачнувшись на мокром полу, и включила душ, направив его на ворона. В комнате стоял смех и крики. Эти двое чуть не устроили потоп, но их это не волновало. В

какой-то момент Артем отпустил кран и рванулся к девушке, но та бросила душ и ловко юркнула за дверь. Ворон нажал на кнопку душа, выключив воду, и побежал следом за рыжей хулиганкой. Та уже запрыгнула на кровать и отошла дальше от края, чтобы Артем не мог ее поймать. Эта игра ему понравилась. Он, словно хищник, прикидывал с какой стороны лучше подойти, чтобы отрезать своей добыче все пути к отступлению, а она только звонко хохотала и каждый раз ускользала, пока, наконец, просто не прыгнула на него.

Артем такого не ожидал и, потеряв равновесие, упал вместе рыжей. Она оказалась лежащей на нем и даже не пыталась слезть. Тяжело дыша, она скользила взглядом по его лицу, задерживая взгляд на губах и облизываясь, а ворон терял голову от этого ее взгляда. Молчание затянулось и нарушалось лишь прерывистым дыханием. Лана осторожно коснулась лица Артема и провела кончиками пальцев по его щеке вниз, к подбородку, затем поднялась к губам... Не выдержав накала эмоций, ворон резко сменил их положение. На этот раз лиса оказалась под ним.

— Не провоцируй меня, лисенок, — выдохнул он ей в губы, зарываясь пальцами в ее мокрые волосы.

— Пообещай мне, — внезапно попросила девушка, прикрыв глаза и явно млея от его прикосновений.

— Что?

— Пообещай, что в Москве ты останешься таким же...

— Наедине — обещаю, но ты должна понимать, что теперь являешься моей самой главной слабостью. Если кто-то узнает, что я отношусь к тебе не так, как к остальным девушкам, то в опасности буду не только я, но и ты.

— И как же ты относишься к другим девушкам? — язвительно спросила Лана. Его девочка ревнует. Раньше он терпеть не мог все эти женские разборки и истерики, а от лисички это было даже приятно. Вот только она даже не догадывается, что ждет ее в Москве. Сколько придется увидеть. Ворону стало страшно. Ведь только она знает настоящего Артема Черного, а в Москве все видят в нем совсем другого человека. Властного, жесткого, охочего до развлечений, выпивки и женщин. Он представить себе не мог, как снова вернется в этот образ, ведь теперь понимал, что больше не хочет той жизни, которая когда-то ему так нравилась, не хочет потерять своего лисенка и больше всего на свете боится, что она его возненавидит. Но ему придется. Ради нее.

— Ты должна понимать, что я никогда не был ангелом. Где-то, даже наоборот. Просто всегда помни, что настоящий я только с тобой наедине. Чтобы я ни говорил или делал, помни это, — строго произнес он, вглядываясь в лицо девушки и пытаясь прочитать ее мысли.

— А может, просто сбежим? Артем, я устала разочаровываться, а ты единственный, кто у меня остался...

— Т-ш-ш, — приложив палец к ее губам, прервал ее Артем. — Просто верь мне. Всегда. И знай, что если я что-то делаю или говорю, что тебе обидно, значит, так надо для твоей же безопасности. Я не знаю, кто из моих воронов предатель, поэтому должен быть осторожным и очень внимательным. Можешь кричать на меня, выказывать недовольство, бить посуду, но только дома, когда мы вдвоем.

— Все настолько плохо?

— Боюсь, ты увидишь перед собой совсем другого человека, — с сожалением произнес ворон и, отстранившись от лисы, встал. Он подошел к окну и тяжело выдохнул. А ведь

сначала он совсем не подумал об этом. Лана же совсем другая. В Москве ей не место, да и ему теперь тоже. Но изменить решение он не мог. Пока не разберется со всеми, кто хоть как-то угрожает им, а затем увезет ее. Настолько далеко, насколько сможет...

Сзади послышалось какое-то шебуршание, а затем тихие шаги. Зажмурившись, ворон ждал, что сейчас Лана просто выйдет из комнаты или закроется в ванной, но совсем не ожидал, что подойдет к нему со спины и обнимет. Так крепко, прижимаясь к нему всем телом. Она ничего не говорила, но Артем отлично понял смысл этого жеста. Она приняла его, таким, какой он есть. В этот момент ему не нужны были слова. Лиса сделала то, что сейчас было ему необходимо. Мужчина сжал ее руки своими, безмолвно благодаря, и боялся пошевелиться, чтобы не нарушить этот миг единения между ними.

— Пойду, душ приму и переоденусь. А то вся мокрая, — тихо произнесла Лана, отстраняясь от ворона. Он кивнул и, нехотя отпустил ее, так продолжая смотреть в окно, где непроницаемой стеной шел жуткий ливень и гремел гром, словно что-то предвещающая...

— Артем? — нарушил тишину голос лисы, когда они уже засыпали в обнимку.

— М? — сонно протянул ворон, прижимая ее сильнее к себе.

— А почему... Почему тогда, двенадцать лет назад, ты меня отпустил?

— Не смог поднять руку на маленького смелого лисенка с большими янтарными глазами.

— А ты... Ты когда-нибудь вспоминал... о том лисенке?

— Каждый день. Мне кажется, в глубине души я всегда знал, что мы снова встретимся. Кто бы мог подумать, да?

— Да, — совсем тихо ответила Лана и сильнее прижалась спиной к груди Артема.

— Спокойной ночи, лисенок, — нежно поцеловав ее в макушку, шепнул Артем.

— Спокойной ночи.

Лана оказалась в дивном саду, усаженном множеством самых разных и красивых цветов, дорожки, выложенные белой каменной плиткой, словно паутина переплетались между собой. Воздух пропитался потрясающими ароматами растений, солнышко ласково грело, а легкий ветерок нежно касался кожи, приятно охлаждая ее. Лана вдохнула полной грудью и зажмурилась от удовольствия. Она никогда не видела столь завораживающих пейзажей. Ей стало интересно, куда приведет ее одна из дорожек, и она пошла вперед, захватываемая желанием осмотреть все, что сможет. Но стоило ей сделать шаг, как сзади кто-то аккуратно придержал ее за локоть. Девушка вздрогнула от неожиданности и резко развернулась.

— Артем? — удивленно произнесла она.

— Не рада? — игриво выгнув бровь, протянул ворон.

— Да нет, просто... Почему ты опять в моем сне?

— Понятия не имею. Подозреваю, что нам сейчас снова что-то покажут, — озираясь по сторонам, констатировал мужчина. — Смотри, — указал он пальцем в сторону уползающей королевской кобры, а затем схватил Лану за руку и потащил в ту сторону. Той ничего не оставалось, как следовать за ним, хоть внутри и кольнуло разочарованием, что этот прекрасный сад она так и не осмотрит.

Какое-то время они бежали вслед за змеей. Мимо проносились яркие клумбы, пестрящие сочными красками, кусты с распустившимися розовыми розами, но насладиться красотой в такой спешке не получалось. Кобра привела к беседке, обвитой диким виноградом. Там в тени виднелись две фигуры, мужчины и женщины. Лана присмотрелась и узнала в них Анте и змею из своего первого сна. Теперь она увидела ее лицо. Девушка была невероятно красива, но какой-то опасной красотой. Если лиса больше казалась милой, воздушной, то змея, наоборот, хищной, властной, знающей, чего хочет и добивающейся своей цели любыми, даже самыми грязными способами. Немного заостренные черты лица, высокие ярко-выраженные скулы, большие кошачьи глаза и тонкие, но чувственные губы ярко-алого цвета в купе со струящимися до самой поясницы черными локонами и идеальной точеной фигуркой создавали гремучее сочетание. Мало кто смог бы устоять перед такой женщиной, облаченной в ярко-красное обтягивающее платье в пол с глубоким декольте.

— Анте, я больше не могу скрывать свои чувства, — проникновенно пела она томным голосом, взяв молодого человека за руку и заглядывая ему в глаза. — Я люблю тебя. Больше не могу ждать, когда ты это поймешь...

— Ты хорошая девушка, Нита. Добрая, милая, красивая, но мое сердце принадлежит другой. Прости, но я не могу ответить тебе взаимностью...

— Анте, — глаза змеи наполнились слезами. Ворон хотел уйти, но она не дала ему это сделать, вцепилась в его руку и с силой потянула на себя. От неожиданности он немного потерял равновесие и непроизвольно схватился за девушку. Они оказались вплотную друг к другу, чем тут же воспользовалась хитрая змея. — Всего один поцелуй, на прощание, — выпалила она и, не дожидаясь ответа, впиалась в губы мужчины, не давая возможности отстраниться. Тот явно такого не ожидал и опешил.

— Анте! Как ты мог?! — послышался за спиной Ланы голос, полный отчаяния и обиды.

Она повернулась туда и увидела лису. Ее глаза наполнились слезами, она неверяще качала головой и пятилась. Девушку трясло, как в лихорадке, а тем временем Анте, наконец, оторвался от змеи и с криком «Рэа!» бросился за любимой, которая к разговору была явно не расположена и рванула вглубь сада.

— Ты будешь моим, Анте. И лучше тебе не сопротивляться, — зловеще протянула змея, которая с довольной улыбкой смотрела вслед разругавшейся паре.

— Прос-с-нитес-с-сь!

Артем с Ланой вздрогнули и одновременно посмотрели себе под ноги, где увидели взвившуюся королевскую кобру.

— Прос-с-нитес-с-сь! Бегите! — прошипела она громко, а затем сделала выпад, будто пытается укусить Лану. Девушка отпрыгнула, а затем почувствовала, как возвращается в реальность.

Они проснулись одновременно и, не сговариваясь, вскочили с постели. Лана тут же начала одеваться, а Артем рванул к окну.

— Черт! Быстро одевайся! — воскликнул он. — Оставь в сумке минимум вещей, только самое нужное и ноутбук. И возьми клинки. Я помню, ты отлично метаяшь ножи.

— Ножи и клинки разные вещи, — парировала лиса, судорожно натягивая джинсы.

— У тебя есть навыки, остальное сделает адреналин, — отрезал ворон. Он надел только джинсы и ботинки, оставшись с голым торсом. — Мы полетим, если отъедем на машине, то нас быстро заметят, — ответил он на вопрос в глазах девушки.

— Тогда нужно взять тебе что-нибудь из одежды, — тут же сориентировалась Лана, которая уже оделась, и бросила в сумку один из пуловеров Артема и куртку, после чего закрыла молнию и перекинула ремешок сумки через голову. Она взяла в руки клинки и поразилась тому, насколько те невесомые и как удобно лежат в руке. А еще от них шла бешеная энергетика смерти. Стало даже немного страшновато держать их.

— Чем больше смертей, тем сильнее они становятся. Благодаря ковену жеребцов, эти клинки, возможно, смогут убить и древних...

— Древних? Откуда ты...

— Их лица скрыты неизвестной мне магией, и я точно знаю, что это не иллюзия. Ни у одного из ковенов нет такой силы. У нас мало времени, — быстро пояснил Артем и открыл окно, после чего обратился, подошел к Лане, подхватил ее на руки так, чтобы она обняла его руками за шею, а ногами за талию, и вылетел из номера.

Артем летел на максимальной скорости. В другой ситуации Лана бы насладились этим моментом по полной, но сейчас страх сковывал все тело, заставляя дрожать от ужаса. Хоть они, казалось бы, оторвались, чувство тревоги не отступало даже на секунду. Лиса внимательно смотрела за спину ворону, стараясь не пропускать ни одной детали. Она даже не заметила, как силой впивается пальцами в спину ворона.

— Ты так во мне дыру сделаешь раньше древних, — не выдержал он.

— Прости, просто... Мне кажется, что все слишком просто...

— Мы уже далеко. Машина осталась там, так что отследить нас они не смогут, если только не умеют летать, — уверенно заявил Артем.

— Кажется, умеют... — нервно сглотнув, просипела Лана, увидев, как за ними следуют два смазанных пятна с невероятной скоростью.

— Твою ж мать! — выругался ворон и активнее замахал крыльями. — Они близко?

— Приближаются. Артем, я не могу их контуры разобрать, как это возможно? — с

нескрываемым страхом в голосе спросила лиса.

— Я не знаю. Не бойся, мы справимся. Старайся не смотреть на них, иначе... — он не успел договорить, как Лана начала хрипеть и задыхаться, словно ее кто-то душил. В глазах стремительно темнело, а нехватка воздуха становилась все более ощутимой. Пока еще могла сохранять сознание, Лана крепко сжимала клинки, которые, казалось, уже вросли ей в руки. — Держись! — услышала она крик ворона и почувствовала, как тот резко спикировал вниз, прерывая ее зрительный контакт с древними.

Шумно вздохнув, Лана глотнула живительного воздуха, которого так не хватало. Невидимые тиски отпустили горло, освободив ее от жуткой боли. В этот раз она стала умнее и уткнулась лицом в шею Артема, чтобы древние больше не могли на нее воздействовать. Краем глаза лиса посматривала на мелькающие мимо деревья. Артем ловко маневрировал между ними, пытаясь оторваться, но Лана не могла удержаться и мельком поглядывала на преследователей, задерживая на них взгляд не более секунды. Те не отставали, наоборот, приближались, что пугало все больше.

— Артем, они приближаются. Нам не оторваться, — с отчаяньем в голосе констатировала девушка, но Артем явно сдаваться не собирался.

— Слушай меня внимательно, — строгим тоном заговорил он. — Впереди озеро, я поднимусь над ним как можно выше, а затем выпущу тебя. Твоя задача — метнуть клинок в одного из них, желательно в голову...

— Я не смогу, я...

— Ты сможешь, Лана. Должна. Они отвлекутся на меня, на твоей стороне эффект неожиданности. Мы с тобой уже столько всего прошли, разве ты позволишь каким-то древним нам помешать? — безапелляционным тоном заявил ворон и быстро, но при этом невыносимо нежно коснулся губами основания шеи девушки.

— Ты прав. Мы вместе и все сможем, — решительно заявила Лана.

— Я постараюсь поймать тебя до падения в воду, но будь готова к тому, что не успею. Я не знаю, на что они способны. Готова?

— Да.

Артем вылетел к озеру и резко взмыл вверх. Лана бросила мимолетный взгляд ему за спину и увидела, что два смазанных пятна продолжают следовать за ними. На этот раз ей было уже не так страшно. Артем прав. Она столько всего пережила, что не позволит отнять у нее жизнь так просто. Будет бороться до последнего вдоха и больше никогда не будет жертвой. Хватит. Тем более, что рядом Артем. Ворон, которого она должна бояться и ненавидеть, стал для нее единственным близким и родным человеком. Плевать на его прошлое, на то, что убивал рыжих лис, главное, что сейчас он рядом, защищает ее и оберегает от всех бед так, как никто и никогда.

— На счет «три», Лана, — предупредил ворон. — Один... Два... Три! — выпустив ее из объятий, Артем рванул вверх, а лиса начала падать вниз. Она увидела две тени, что бросились за ее вороном. Одна мысль о том, что его не станет, придала злости и уверенности в своих силах. Никто не заберет его у нее, даже какие-то древние. Лана занесла руку, прицелилась и, вложив всю свою силу, метнула клинок в одну из теней. Как в замедленной съемке, она наблюдала за тем, как тот крутится в воздухе, нагоняя свою цель, и молилась о том, чтобы не промахнуться. Всего несколько секунд и зачарованное лезвие резко вошло прямо в голову одного из древних. Его очертания тут же приобрели ясность, и тот безжизненным камнем полетел вниз. Но радость Ланы была не долгой. Как раз в тот

момент, когда Артем практически долетел до нее, чтобы поймать, его буквально сбил второй древний. Все происходило так быстро, что девушка никак не могла сориентироваться, что делать. Водная гладь озера неумолимо приближалась, и лиса поняла, что ее ворон не успеет. И только уже когда погрузилась в воду, она вспомнила, что на ее шее висит сумка с вещами, а в руке второй клинок...

Тяжелая ноша тянула вниз, а Лана так растерялась, что даже не успела вдохнуть побольше воздуха перед падением. Легкие жгло огнем от невозможности дышать. Лиса судорожно пыталась стянуть с себя дурацкую сумку, но руки не слушались. Клинок она уже давно выпустила, но ее попытки были безрезультатны, а внутри все захватывало отчаянием. А где-то там, наверху, Артем борется с древним. Он может проиграть.

«Нет! Ты не сдашься!» — кричало сознание, заставляя Лану продолжать бороться. Она закрыла глаза на несколько секунд и расслабилась, а затем медленно, с холодным спокойствием, подцепила пальцами ремешок и осторожно стянула его со своей шеи. Почувствовав долгожданное облегчение, она из последних сил плыла к поверхности, понимая, что без воздуха продержится совсем недолго. Она уже чувствовала, как лапы смерти постепенно смыкаются на ее горле, но упрямо двигалась к спасению, понимая, что без ее помощи Артем не справится. Только он сейчас был ее якорем, который не давал смириться и отдаться в руки судьбы. Еще немного, еще чуть-чуть...

Вынырнув на поверхность, Лана громко и жадно вдохнула, после чего из последних сил поплыла к берегу. Благо до него было недалеко. Как только девушка оказалась на земле, она посмотрела в небо и увидела лишь одно смазанное пятно, катающееся по нему из стороны в сторону. Лиса не могла даже разобрать, где ее ворон, а где древний. Она судорожно пыталась придумать, как может помочь, но от страха все мысли вылетели из головы, образовав там какой-то вакуум. Хуже всего было то, что невозможно понять, кто выигрывает. Мысль о смерти Артема становилась ее самым страшным кошмаром, который может произойти. В этот момент Лана окончательно поняла, насколько важен для нее этот мужчина. Она хочет быть с ним, навсегда.

«Ведьма ты или нет?!» — подстегнул ее внутренний голос, что послужило для нее спусковым крючком. Лиса вспомнила заклинание, которое служило для нее развлечением в детстве, а сейчас могло спасти жизнь ее мужчины. В ее груди клокотала ярость, а все существо захватывало желанием отомстить тому, кто посмел угрожать ее ворону.

— Festo! Festo! An ti morok! — вскинув руки к озеру, читала она заклинание. Гладкая поверхность забурлила, закипела, оглашая пространство грозным шипением. Вода начала собираться в мощную струю, которая покорно выполняла все, что прикажет рыжая ведьма. Она поднималась все выше и выше, пугая своей мощью и силой, а затем с огромной скоростью устремилась к небу, ведомая волей Ланы.

В тот момент, когда вода настигла соперников, Артем резко отлетел от древнего, чтобы его не зацепило, а его противник оказался сбитым мощной струей воды и оказался дезориентированным в пространстве. Он не упал, но черты его стали более четкими, говоря о потере концентрации. Артем что-то прокричал, но Лана не слышала с такого расстояния, да и вода, что резко хлынула вниз, шумно шипела, высказывая недовольство, что ее потревожили, образуя практически цунами, которое с угрожающей скоростью двигалось на лису. Испугавшись, та со всей мочи рванула в обратную от воды сторону и чудом успела не оказаться смытой огромной волной, а когда повернулась, увидела, как древний безжизненной куклой падает вниз с клинком ворона в груди.

Артем медленно подлетел к берегу и опустился на землю. Весь побитый, похожий на один сплошной синяк, но при этом с победной улыбкой на лице. Лана никак не могла насмотреться на него в этот момент. Такой живой, такой родной... Девушка тяжело дышала и боялась даже моргнуть. Напуганное до смерти сознание отказывалось верить, что все закончилось, что Артем стоит сейчас на расстоянии нескольких шагов и смотрит на лису взглядом полным гордости за свою женщину.

— Что же ты стоишь? — тихо спросил он, словно кто-то еще может это услышать.

— Артем, — всхлипнула лиса и в несколько шагов преодолела расстояние между ними, а затем сама поцеловала в разбитую губу. Осторожно, нежно, чтобы не причинить боль, но мужчина был с этим не согласен, прижал ее к себе и буквально набросился на ее губы, терзая их и так сладко мучая, словно хотел напиться из живительного источника.

— Ты умница, ты такая умница, — шептал он дрожащим голосом прямо ей в губы, обхватив ее лицо ладонями. — Я так испугался за тебя. Ты слишком долго не выплывала. Я пытался... Лан, я, правда, пытался...

— Это все сумка... Я не могла ее снять... — всхлипывала лиса, уже не сдерживая слез. — Я думала, что я...

— Не говори, не надо, — прислонившись к ее лбу своим, прервал девушку ворон. — Даже думать не хочу об этом.

— Я только из-за тебя боролась. Артем...

— Я тоже тебя люблю, лисенок, — чуть слышно произнес ворон и снова поцеловал ее. По щекам девушки катились слезы, она дрожала от его слов и до сих пор не верила, что действительно услышала это от него. Ее ворон. Он специально не дал ей договорить, чтобы сказать это первым, чем еще больше расположил к себе. И она, черт возьми, была благодарна этим древним, которые напали на них. Ведь если бы не это, то Лана еще долго сомневалась в том, что у них с Артемом все по-настоящему.

— Только вещи... — виновато протянула девушка, отстранившись от мужчины. — А клинок?! Как у тебя оказался клинок? Я же его утопила, — вдруг озарило ее.

— Зачарованные клинки настроены на хозяина. Когда они мне нужны, то я могу их призвать, где бы они ни были, — усмехнулся Артем. — А вещи сейчас достанем. Сумка водонепроницаемая, им ничего не будет. А вот ты настоящая героиня. Откуда это заклинание взяла?

— Это меня в деревне одна чернобурая научила. Там развлечений совсем никаких не было, и я все дни напролет с водой в речке играла.

— Как нам повезло, что у тебя такие игры в детстве были интересные. Если бы не ты...

— Тебе больно? — специально перебила ворона девушка, чтобы тот не продолжил фразу. Она поднесла руку к его разбитой губе и слегка дотронулась. Артем чуть поморщился, взял ее ладошку и легко коснулся губами тыльной стороны.

— Если что-то болит, значит, я еще жив. Тебе срочно нужно переодеться и оказаться в теплом месте, не хочу, чтобы ты заболела. Замерзла?

— Пока не чувствую. Слишком сильно испугалась.

— Подожди здесь.

Артем достал вещи из реки, и оказалось, что те действительно ни капли не пострадали. Слава богу, что Лана догадалась положить себе сменный комплект одежды. Она быстро переоделась, заставив ворона отвернуться, и поняла, что с мокрыми волосами, да еще и без куртки продрогнет до костей. Ветер становился все более сильным и порывистым, сковывая тело жутким холодом. Артем тут же выделил ей свою куртку и накинул на голову девушки капюшон, после чего подхватил на руки и полетел обратно к гостинице.

— Артем, а если они были не одни? — озабоченно спросила лиса.

— Тогда живыми мы бы не выбрались. Нам вообще сказочно повезло сейчас. По-хорошему, стоило бы их вытащить из озера и осмотреть хорошенько, но времени нет. Нужно как можно скорее добраться до Москвы, а для этого нам нужна машина. Тем более у тебя мокрые волосы. Сейчас залетим в номер, ты их просушишь, заберем вещи и уедем. Следующей ночью уже приедем.

Больше вопросов Лана не задавала. Артем явно лучше разбирается в таких вопросах, тем более, ей действительно было жутко холодно, не смотря на то, что ее завернули в куртку ворона так, что только глаза выглядывали. В гостинице было тихо. Они влетели в окно, которое так и осталось открытым. Правда, в номере царил жуткий беспорядок. Видно древние что-то искали, но так и не нашли.

— Может, они искали браслет? — сделал предположение Артем.

— Думаешь, им нужна та книга?

— Либо, чтобы мы до той книги не добрались... Не теряй времени, Лан, иди суши волосы, а я пока вещи собираю.

Лиса не стала спорить и юркнула в ванную, где быстро высушила волосы и переоделась в более теплую одежду. Когда она вошла в комнату, Артем протянул стопку с прозрачной жидкостью.

— Что это?

— Водка с перцем. Пей, — строго приказал он.

— А где ты ее взял? — недоверчиво косясь на стопку, спросила Лана, оттягивая момент.

— Где взял, там уже нет. Пей, — потребовал ворон безапелляционным тоном, а затем тяжело вздохнул и добавил. — Водка была в баре, а перец стоит на столе, как ты можешь видеть.

— Ладно, — обреченно протянула Лана, гипнотизируя противное лекарство, которое пить совсем не хотелось. Однако взгляд ворона не сулил ничего хорошего за неповиновение. Сморщившись, лиса одним махом опрокинула в себя содержимое стопки и тут же начала жадно хватать ртом воздух. Жуткое противное послевкусие и жар, растекающийся где-то внутри, ей совсем не понравились. Хотелось запить всю эту гадость, а воды, как назло нигде не было видно. Тогда она побежала в ванную, чтобы выпить воды из-под крана. Все равно, какая она, главное, избавиться от горечи во рту, однако добежать до спасительной раковины не удалось, девушку поймал Артем, обхватив со спины за талию.

— Лисенок, прости, но пока нельзя. Потерпи немного. Ты же не хочешь заболеть, верно? И нам пора ехать, — четко и уверенно отчеканил ворон, после чего с сумкой на плече и Ланой на руках выпорхнул в окно и приземлился возле машины. Девушка снова не стала

возражать, хоть и очень хотелось. Противный вкус водки с перцем до сих пор ощущался во рту, но она понимала, что это для ее же пользы. Придется действительно потерпеть.

Усевшись в машину, Лана никак не могла отвлечь себя от неприятных ощущений. Казалось, все ее внимание сконцентрировалось на том, как ей плохо. Она скрестила руки на груди, нахмурилась и отвернулась к окну. Пусть это, своего рода, забота о ней, но ведь неприятно же.

— Не сопи, на заднем сидении бутылка с водой, теперь можешь попить, — насмешливо сообщил Артем через пару минут после того, как они отъехали. — Можно было и сразу запить, конечно, но я решил перестраховаться, чтобы горло твое продезинфицировать, как следует.

— Знаешь, что? — возмущенно фыркнула Лана, пока тянулась за бутылкой с водой.

— Что? — ангельски милым голосом поинтересовался наглый ворон.

— Иди ты, изверг, — обиженно бросила девушка, судорожно открывая бутылку. Она жадно пила воду, испытывая такое желанное облегчение и продолжая злиться на Артема. Подумаешь, горло заболит. Уж лучше пару дней его с содой пополоскать и спреем поппикать, чем пить эту гадость. А ворон только рассмеялся, обозвав ее забавным лисенком, заставив снова недовольно фыркать и дуться.

— Можешь поспать. Нам еще долго ехать. Я пока нормально себя чувствую, но потом придется тебе меня развлекать, чтобы не уснул за рулем.

Предложение пришлось Лане по вкусу. Ее действительно клонило в сон, а тихое радио убаюкивало. Девушка перебралась на заднее сидение, положила себе под голову маленькую подушку, что там лежала, и моментально уплыла в сладкое забвение.

Лиса оказалась в помещении, похожем на чей-то кабинет с баснословно дорогой мебелью из материала, похожего на слоновую кость. Полы выложены красивым паркетом из красного дерева, а стены выкрашены краской в тон ему и увешаны картинами в массивных белых рамках. У панорамного окна практически во всю стену стоял письменный стол с резными ножками, за которым сидел мужчина, но его черты Лана разобрать не могла. Он выглядел как большой сгусток темной энергии, принявший форму человека. Почему-то сразу пошли ассоциации с древними. Их лица тоже смотрелись размытыми, а во время полета не только лица. Книголюб.нет

— А вот и маленькая рыжая лиса, — раздался голос, проникающий под кожу и заставляющий сердце чуть ли не выпрыгивать из груди от страха. Лану словно парализовало. Она не могла даже пальцем двинуть, отчего паника нарастала все сильнее. Что ему надо от нее? Кто он? И как попал в ее сон?

— Кто вы? Что вам нужно? — девушка пыталась сказать это твердым не дрожащим голосом, но вышло как-то совсем жалко.

— Что мне нужно... — задумчиво протянул мужчина, затем встал из-за стола и подошел к ней максимально близко. — Скажи мне, Лана, как ты себя чувствуешь, когда путаешься с вороном, который убил всю твою семью? Как думаешь, что ощущают твои дорогие родители там, на небесах, наблюдая за тем, как ты раздвигаешь ноги перед их убийцей?

— Прекратите, — всхлипнула Лана, не сдержав эмоций. Слова незнакомца били в самое сердце, разрывая его на куски и заполняя лису внутренними противоречиями. Но она понимала, что все это лишь провокация, поэтому старалась изо всех сил не поддаваться.

— Ты слаба. Не понимаю, как вам удалось справиться с моими мальчиками, но это

лишь начало, маленькая рыжая лиса. Ты и твой ворон мешают мне, хотите изменить то, что я создавал веками. И меня это, представь себе, не устраивает...

Мужчину прервало змеиное шипение. Они с Ланой одновременно повернулись в сторону звука и увидели королевскую кобру в боевой стойке. Она явно была настроена решительно, но почему-то не могла приблизиться к ним, словно что-то ее не пускало.

— Оу, милая, ты все надеешься на освобождение? — с притворным сожалением протянул незнакомец змее. Та в ответ грозно зашипела, но пробиться ближе у нее никак не получалось. — Думаешь, не смогу справиться с каким-то самодовольным индюком и глупой курицей? Напрасно, детка. Можешь забыть о свободе. Потому что мне это не выгодно. А что, если я прямо сейчас лишу тебя последнего шанса? — ехидно спросил он и резко схватил Лану за горло, сдавливая его. Девушка захрипела. Ее захлестнула невыносимая боль, воздух перестал поступать в легкие, колени подогнулись, и она практически повисла на руке мужчины. Лиса по-прежнему не могла двигаться. Ее заполняло жутким страхом. Неужели она умрет вот так? Где-то в стороне слышалось отчаянное змеиное шипение. Кобра билась о невидимую преграду, но у нее ничего не выходило.

— Я никому не позволю встать у меня на пути. Ради этой встречи, мне пришлось убить. И я ни капли не жалею, что сделал это. А теперь я убью тебя, маленькая рыжая лиса. Как бы ни было жалко вот так впустую тратить твою красоту, уж я-то нашел бы ей правильное применение и не стал бы церемониться, как твой драгоценный ворон, — прошипел сгусток энергии задыхающейся девушке в лицо.

— Лана! Лана, проснись! Лана! — ворвался в пространство испуганный голос Артема от которого окружающее пространство дернулось и начало терять свои очертания.

— Нет! Нет! — кричал незнакомец разъяренным зверем, но все больше отдаляясь, а затем и вовсе растворился.

Резко открыв глаза, Лана шумно вдохнула живительного воздуха и закашлялась. Она не понимала, где находится. Кто-то сильно тряс ее за плечи, но она не видела ничего вокруг из-за пелены слез на глазах. Ее трясло от ужаса и нахлынувшей паники. Девушка не различала звуков. В ушах стоял жуткий гул, ее мутило, и кружилась голова. Лиса непроизвольно вырывалась из объятий, кричала, пыталась драться и кусаться, не понимая, что делает.

— Лана, это я. Лана, — пробился в ее сознание голос ворона. Он прижимал ее к себе, обездвиживая и заставляя успокоиться.

— Он хотел...меня убить... Сказал...что мы...мешаем...он душил...душил... — заикаясь от слез, пыталась рассказать о своем кошмаре девушка, но получалось из рук вон плохо. И только тихий шепот Артема, который укачивал ее словно ребенка в своих руках, постепенно успокаивал и не давал окончательно погрузиться в истерику.

— Все закончилось. Я рядом. Лисенок, все хорошо, успокойся. Как же ты меня напугала, — прижав ее голову к своей груди и зарываясь пальцами в ее волосы, приговаривал ворон, которого самого потряхивало. Лана уткнулась носом в его шею и глубоко вдыхала аромат его туалетной воды с запахом кедра. Такой успокаивающий, родной, обволакивающий и дарящий чувство защищенности.

— Никогда не оставляй меня одну, не оставляй...

— Ну, все, все. Не плачь. Хочешь горячего шоколада? — быстро перевел тему Артем, явно стараясь отвлечь девушку.

— У тебя нет горячего шоколада, — прощмыгала носом Лана, вытирая слезы.

— У меня нет, а вот в кафе есть. Сейчас позавтракаем, ты успокоишься, а затем все мне

расскажешь. Как тебе план?

— Хороший план, — заставила себя улыбнуться лиса.

— Ну, как ты? Получше? — участливо спросил Артем, когда они с Ланой уже получили свой заказ. Он заказал кофе с яичницей, а лиса горячий шоколад и пирожное. Как раз в этот момент она собиралась сделать маленький плоток и от воспоминаний о том ужасном сне совсем забыла, что напиток горячий, хлебнув слишком много. Язык тут же обожгло резкой болью. От жутких ощущений во рту Лана сглотнула. По горлу словно раскаленная лава прокатилась. Девушка часто задыхалась, втягивая со свистом воздух, пытаясь хоть как-то охладить обожженный язык. На глазах проступили слезы, она тихонько застонала и начала осматриваться в поиске хоть чего-нибудь холодного, но, как назло, они не заказали ничего, что могло бы хоть как-то унять боль.

— Господи, Лана, что случилось? — испуганно выпалил Артем, явно не зная, что ему делать и как помочь.

— Горячо, — еле выговорила она.

— Вот, действительно, ходячая катастрофа, — проворчал мужчина и куда-то пошел.

Лана даже не стала смотреть, куда. Сейчас все ее внимание было сконцентрировано на том, чтобы вытерпеть боль. Не прошло и пары минут, как Артем вернулся с небольшим стаканом, наполненным кусочками льда. Лиса одним движением вырвала спасительный сосуд из рук мужчины и высыпала все содержимое себе в рот, после чего облегченно откинулась на спинку сидения, прикрыв глаза от долгожданного облегчения и перекатывая ледяные кубики во рту.

— Ты неподражаема, — расхохотался на все кафе Артем, за что схлопотал грозный взгляд от девушки.

— Не виу нииего сменого, — насупившись, выпалила она что-то невнятное, чем еще больше рассмешила ворона.

— Мороженное заказать? — понимающе спросил мужчина, с сожалением оглядывая рыжую катастрофу. Она тут же закивала и кое-как выговорила слово «спасибо». А когда ворон заказывал ей холодный десерт, смотрела на него, как на героя. Еще бы, он же спас ее от таких мучений. Во рту уже, казалось, все коркой льда покрылось, но лучше так, чем ощущать, как твой язык медленно поджаривают.

Благодаря льду и мороженному боль Ланы немного утихла. Ей все еще было немного неприятно говорить, но она взяла себя в руки и рассказала Артему свой кошмар. И про странного мужчину, и про то, какую фразу он бросил змее, и как пытался ее задушить, угрожая кобре, что убивает ее последний шанс. Ворон слушал очень внимательно. Он нахмурился и задумался о чем-то на какое-то время. Однако как взял лису за руку в самом начале, так и не отпустил, поглаживая большим пальцем тыльную сторону ее ладони.

— Нам нужно ехать. Срочно, — что-то для себя решив, констатировал мужчина. Он бросил на стол денежную купюру и потянул Лану за собой к выходу. — Значит так, ты не засыпаешь до тех пор, пока мы не окажемся в Москве. Там я сделаю нам с тобой защитные амулеты, чтобы никто не мог воздействовать на наше сознание по ночам, — распорядился Артем, когда они оказались в машине.

— Знаешь, после того ужаса, что я пережила, одна мысль о том, чтобы заснуть, вызывает панику. Боюсь, что меня еще долго будет мучить бессонница, — грустно опустив глаза, ответила девушка.

— Эй, — мягко обратился к ней Артем, приподняв лицо за подбородок. — Все будет хорошо. Больше никто к тебе во сне не придет. Я позабочусь об этом. И совсем скоро мы с тобой станем свободными, уедем куда-нибудь в тихое место, купим маленький домик на берегу озера, заведем большую собаку и будем жить долго и счастливо...

— Прямо как в сказке, — мягко улыбнулась Лана, представляя в своих фантазиях прекрасное будущее. Только будет ли оно? Смогут ли они справиться с древними?

— Да, как в сказке. Нашей сказке, — уверенно заявил мужчина и нежно поцеловал девушку, после чего завел машину и тронулся с места. До Москвы осталось еще совсем немного.

Лана приникла к окну и, затаив дыхание, наблюдала за проплывающими мимо яркими огнями Москвы. Она еще никогда не бывала в крупных городах и сейчас поражалась красоте ночного мегаполиса. Здесь на каждом шагу горели разноцветные вывески увеселительных заведений, приглашая окунуться в ночную жизнь. Казалось бы, в три часа ночи все уже должны мирно спать, но город не спал. По пути им то и дело встречались другие машины, из клубов вываливалась разгоряченная алкогольными напитками молодежь, громко смеясь и свистя.

— Добро пожаловать в Москву, лисенок. Город греха и ночных развлечений, — подал голос Артем, заставив Лану вздрогнуть от неожиданности. Ей показалось, или в его интонации слышался страх?

— Ты говорил, что мне здесь понравится...

— Понравится, но далеко не все. И, боюсь, я не смогу оградить тебя от некоторых вещей, как бы этого ни хотел, — явно нервничая, ответил ворон.

— Мне придется увидеть тебя...

— Лан, ты помнишь, о чем я тебя просил? Помнишь, что я настоящий только наедине с тобой?

— Помню, но...

— Была бы моя воля, запер бы тебя в квартире и никуда не выпускал, пока мы здесь, но придется каждый раз брать тебя с собой. Я сразу тебе скажу, тебе часто будет неприятно, обидно. Возможно, ты считаешь меня чудовищем, но... Лана, с волками жить, по-волчьи выть. Если хоть один раз проявить слабость и показать, что ты не такой, как они, тебя просто уничтожат... И еще... Раньше мне нравилась такая жизнь. Я считал, что так правильно и не хотел ничего менять, пока не встретил тебя. Мне больше никто не нужен, помни об этом всегда.

— А почему нельзя оставить меня в квартире?

— Чтобы у других женщин был сдерживающий фактор. Если рядом со мной никого не будет, это чревато последствиями. В Москве совсем другие девушки, лисенок. Они ни перед чем не останавливаются, если видят власть и толстый кошелек. Если кто-то поймет, что я связан с кем-то, то ты в первую очередь окажешься в опасности.

— Власть? Ты какая-то шишка? — поддела его лиса без какой-либо задней мысли.

— Я сын верховного ворона...

— Что?! И ты все это время молчал?! — с неподдельным страхом в глазах воскликнула Лана. Она не знала, как отнестись к этой новости. Понимала, конечно, что Артем не простой ворон и далеко не последний в своем колене, но чтобы он оказался сыном верховного даже подумать не могла. К нему всегда будет особое внимание, ведь Артем наследник. Теперь понятно, почему он должен оставаться прежним перед всеми.

— И что бы это изменило? А, Лана? Ты бы не полюбила меня? Отказалась бы ехать со мной?

— Вполне возможно. Одно дело ехать с обычным вороном, до которого мало кому есть дело, а совсем другое отправиться с сыном верховного в колен, где все будут следить за каждым нашим шагом и пытаться на чем-то подловить.

— То есть, твое отношение ко мне аннулируется? Я правильно тебя понял? То, что было между нами до этого, больше не имеет значения?

— Артем, ты не так...

— Все я так понял, Лана. Думал, уже доказал тебе, что рядом со мной ты в безопасности, что никогда не причиню тебе вреда, а оказывается, лишь то, что я оказался сыном верховного, способен полностью изменить твое отношение ко мне. Ты снова боишься...

— Это нормально, что я боюсь. Как же ты не понимаешь? Я всю жизнь пряталась и тряслась в страхе за свою жизнь. А теперь ты оказался сыном правителя тех, кто преследовал меня, чтобы убить, да еще и потащил в логово моих потенциальных убийц. Прости, но да, мне страшно! Мне дико страшно! — взорвалась Лана. Она злилась на Артема за то, что не понимает, что сразу не сказал, кто он, и даже не дал возможности все обдумать и, возможно, отказаться. Но сейчас было уже поздно. Ворон парковался возле одной из элитных многоэтажек.

Заглушив мотор, ворон вышел из машины, обошел ее, открыл дверь со стороны лисы и, протянув той руку, помог выйти. А затем прижал ее к себе. Так сильно, что у лисы весь воздух из легких вышибло. Но она не хотела отстраняться. Ей было это нужно, так же как и ему.

— Прости меня. Я тоже боюсь, Лан. Боюсь все испортить, что ты меня возненавидишь. А сейчас я даже ничего не сделал, а ты уже снова отдаляешься. Я... Я хотел сказать тебе раньше, но поступил эгоистично. Согласен. Испугался, что потеряю тебя. И знаешь, прости, но я не жалею о своем решении, потому что сейчас ты рядом со мной.

— Я не знаю, что тебе ответить...

— И не отвечай. Мы оба устали с дороги и сейчас находимся не в том состоянии, чтобы выяснять отношения. Сейчас пойдем домой, я сделаю нам амулеты и ляжем спать, а утром я поеду к отцу. Один. У тебя как раз будет время, чтобы все обдумать и обжиться немного в новом доме, — твердо заявил Артем, поцеловал девушку в лоб и отпустил, после чего достал из машины вещи и, приобняв лису за талию, завел ее в подъезд.

Оказавшись в квартире Артема, Лана только и могла, что потрясенно открывать и закрывать рот. Она лишилась дара речи, увидев, насколько шикарно живет ворон. В одном коридоре можно смело устраивать шумные вечеринки человек на двадцать, и они будут себя чувствовать очень даже комфортно. Все комнаты обустроены в стиле хай-тек. Черно-белые тона, множество самой навороченной техники, просторные помещения, огромные окна практически во всю стену. Лиса такое великолепие видела разве что в интернете на картинках и тихо вздыхала, думая, что подобную роскошь никогда в жизни даже одним глазком не увидит. Артем все то время, пока лиса путешествовала по новому дому, занимался изготовлением защитного амулета. Он сидел на кухне и колдовал над деревянным кругом небольшого размера с выточенным на нем узором в виде перевернутого месяца.

Лана не хотела беспокоить Артема, поэтому самостоятельно нашла ванную комнату, приняла душ и переоделась в шелковую пижаму нежно-розового цвета. Спать хотелось жутко, но девушка боялась даже прилечь, лишь бы только не уснуть. Она зашла на кухню, где Артем, по всей видимости, уже закончил и просто сидел, уставившись в одну точку.

— Артем...

— Все готово, — повернувшись к ней, ответил мужчина, скользя взглядом по ее

фигуре. — Тебе очень идет.

— Спасибо. А...мы будем спать...

— Лан, только не говори, что хочешь спать отдельно. Мы, кажется, уже прошли этот этап, — со смешком перебил ее ворон.

— Да, наверное, ты прав. Я... Я с ног валюсь, если честно...

— Конечно, пойдем, установлю защиту и можешь засыпать, — встал Артем со стула и пошел к спальне.

— А ты...

— Сейчас тоже схожу в душ и приду к тебе, — предугадал ее вопрос ворон. Он быстро повесил амулет на изголовье кровати, что-то пробурчал себе под нос, и деревянный кругляшок вспыхнул серебристым пламенем, после чего тут же потух. — Все, ложись и ничего не бойся.

— Артем, а ты здесь...на этой кровати...на этом белье... — пыталась Лана задать волнующий ее вопрос, но язык не поворачивался спросить прямо. Ей совсем не хотелось спать на черных шелковых простынях, на которых ее ворон занимался сексом с какой-нибудь проходимкой.

— Лана, ты первая девушка, которую я привел к себе в дом. Для развлечений у меня есть...была отдельная квартира.

— А почему была?

— Потому что больше она мне не понадобится. Завтра же дам распоряжение, чтобы ее продали. Еще вопросы есть?

— Нет, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, лисенок. Я могу рассчитывать на поцелуй перед сном или теперь придется завоевывать тебя заново? — насмешливо спросил мужчина, притягивая к себе лису за талию.

— Можешь, — только и ответила Лана, смущенно улыбаясь, и тут же оказалась в плену своего ворона, который, не теряя времени, накрыл ее губы мягким нежным поцелуем. Недолгим, но таким сладким, что у девушки подогнулись колени. Казалось, она парит над землей, ощущая невиданную легкость и счастье.

— Скоро вернусь, — отстранившись, сказал Артем, чмокнул своего лисенка в нос и вышел из комнаты, а Лана юркнула под одеяло и осторожно провела ладонью по нежнейшему шелку, глупо улыбаясь. Как только она закрыла глаза, тут же провалилась в сон, так и не дождавшись Артема.

Лиса снова оказалась в прекрасном саду. Том самом, из прошлого сна, только в другой его части, более уединенной, отгороженной ветвистыми пушистыми деревьями и живой изгородью. Рядом стоял Артем и озабоченно осматривался по сторонам.

— Не понимаю, — задумчиво протянул он.

— На меня не дейс-с-ствует, — тут же появилась перед ними кобра. — С-с-смотрите, — указала она взглядом им за спину.

Как раз в этот момент сюда бежала Рэа, вся в слезах и жутко расстроенная, а следом за ней Анте, выкрикивая ее имя и моля остановиться. Он догнал ее и прижал спиной к себе, фиксируя ее руки так, чтобы девушка не могла вырваться.

— Отпусти меня! Отпусти немедленно! Не хочу тебя видеть! Никогда! Слышишь? Никогда! — кричала она с отчаяньем в голосе, вырываясь и брыкаясь.

— Послушай меня! Умоляю, послушай! Это не то, что ты подумала, — пытался

оправдаться мужчина, но девушка слушать явно не хотела.

— А я ничего и не думала, я все видела! Ты с ней... Как ты мог?! — всхлипывала лиса все еще пытаясь вырваться из объятий, но ворон держал крепко.

— Рэа, клянусь, я этого не хотел. Она сама поцеловала меня, я просто не ожидал. Я сказал ей, что люблю другую, что мне больше никто не нужен. Пожалуйста, Рэа, не делай это с нами. Не уходи меня, прошу. Клянусь, только ты, только ты...

— Почему я должна тебе верить? — уже более мягко поинтересовалась девушка, прикрыв глаза так, словно боролась с самой собой.

— Рэа, я люблю тебя. Зачем ждать, если мы можем связать наши ауры прямо сейчас? Я готов, я... Ты — моя единственная, любимая, неповторимая, и я хочу, чтобы ты окончательно убедилась в том, что мне нужна только ты, что кроме тебя у меня никого больше не будет. Рэа, я готов... Готов прямо сейчас, — развернув любимую к себе лицом, шептал ей на ухо ворон.

— Но... Анте... Прямо здесь? — растерянно спросила Рэа, поддаваясь навстречу мужчине и тихо постанывая от его поцелуев в шею и нежных поглаживаний по телу.

— Никто не увидит. Я хочу быть с тобой, только с тобой. Хочу, чтобы ты больше никогда не сомневалась во мне, слышишь? — осипшим голосом приговаривал ворон, медленно укладывая свою лису прямо на траву. — Ты же знаешь, что обряд будет закончен только когда мы...

— Да, Анте...

— Ты готова? Если ты не уверена, то скажи сейчас, иначе потом я... Рэа, потом я не уверен, что смогу остановиться...

— Я люблю тебя, Анте... Только тебя... Только ты...

Артем с Ланой уже не знали, куда деть свои глаза. Эта сцена была настолько интимной, что они оба испытывали жуткое смущение. Поэтому, когда картинка начала рассеиваться, вздохнули с облегчением, чувствуя, как возвращаются в реальность.

Лиса проснулась первой. Она тут же выскочила из-под одеяла и побежала на кухню. Их связь оказалась незавершенной. Значит, ее еще можно разорвать. Девушка уже настолько свыклась с мыслью, что других мужчин в ее жизни не будет, что эта новость отзывалась болью в душе. А если Артем захочет избавиться от нее? Ведь теперь у него появился шанс вернуться к прошлой жизни. Ведь, наверняка, есть способ, при котором можно разорвать их ауры безболезненно.

Дрожащими руками, Лана налила себе воды в стакан и осушила несколькими глотками. Ее трясло. Она не знала, как теперь вести себя с Артемом. Как он отреагирует на это неизвестно, да и узнавать как-то не хочется. Правда может сделать больно, слишком больно.

— Почему ты убежала? — завибрировал над ухом чуть хрипловатый голос ворона, а на талию девушки легли его горячие ладони.

— Просто... попить захотелось, — просипела Лана, изо всех сил стараясь не дрожать от этих волнующих прикосновений и ощущения тела Артема за спиной.

— Врушка, — выдохнул мужчина и слегка коснулся губами ее плеча.

— А, по-твоему, почему я убежала? — зажмурившись, спросила лиса.

— Потому что сама что-то себе придумала и поверила, а мне теперь расхлебывать, — посмеиваясь, ответил Артем, зарываясь носом в ее волосы.

— Ты хочешь разорвать связь? — прямо спросила она, повернувшись к мужчине лицом. Тот почему-то довольно улыбался. Небось, рад, что появился шанс гулять дальше.

— Лана, я прекрасно видел, что было с тобой...

— А если мы найдем способ сделать это безболезненно? — перебила его Лана. Именно сейчас, в этот момент, от ответа Артема зависело все. Он нахмурился и выглядел жутко недовольным, будто его оскорбили. Неужели сейчас скажет, что она ему больше не нужна? Почему он молчит так долго? Сейчас выгонит ее на улицу? От ожидания и наплыва упаднических мыслей, девушка кусала губы и переминалась с ноги на ногу, а ворон держал ее все крепче, стискивая талию до боли.

— Я смотрю, ты этого так хочешь? Действительно хочешь все прекратить? — на повышенных тонах спросил мужчина, прожигая лису испепеляющим холодным взглядом.

— Я этого не говорила! — взорвалась она в ответ.

— А я говорил?!

— Ты говорил, что не стал бы связывать нас добровольно! Тебя за язык никто не тянул, а теперь у тебя появился шанс вернуться...

— А ты меня спросила, хочу ли я возвращаться?!

— Я спросила, только ты не ответил!

Они смотрели друг другу в глаза, тяжело дыша и думая о чем-то своем. Казалось, воздух между ними искрит от эмоций. Каждый из них хотел задать вопрос и получить ожидаемый ответ, но ни один не решался. Казалось, это тупик, но ворон решил разрулить ситуацию по-своему. Просто поцеловал Лану. Страстно, ненасытно, так, чтобы у той больше не оставалось сомнений по поводу его желаний, чтобы даже думать не смела о том, чтобы сбежать от него, потому что он не отпустит, никогда. Эта рыжая плутовка принадлежит только ему.

— Ты готова прямо сейчас получить ответ? Только предупреждаю сразу, лисенок, я уже не останусь. Ты моя, и это больше не обсуждается, — твердо заявил он, оторвавшись от нее и напряженно ожидая ответа. Хоть он этого и не показывал, но жутко боялся отказа. В своих чувствах и планах Артем был уверен, а вот лиса...

— Это будет бесповоротно. Если это произойдет, то ты больше никогда...

— А мне и не надо, — выпалил ворон и снова поцеловал Лану, вырвав из ее груди тихий стон удовольствия, прозвучавший словно музыка для его ушей. — Просто скажи «да»...

— Да...

Артем потерял голову от тихого трепетного голоса своего лисенка. Ее «да» взорвало его мир. Казалось, никогда в жизни он не испытывал такого безмерного счастья. Больше ничего его не останавливало. Подхватив Лану на руки так, чтобы та обхватила его своими ногами, он понес ее в спальню, при этом с жадностью терзая ее сладкие губы. Он потерял ориентацию в пространстве. Стоны девушки звучали для него самой прекрасной музыкой, забираясь под кожу и возбуждая все сильнее. Ворон даже не заметил, как донес лису до кровати и, уложив девушку на нее, накрыл своим телом. Впервые он хотел быть нежным, неспешным, чтобы его девочка испытывала только наслаждение и задыхалась от его ласк. Бережно, невыносимо нежно, он освободил ее от одежды, а затем медленно, растягивая сладкие мгновения, целовал ее губы, шею, плечи, спускался ниже, стараясь не обделить вниманием ни одного миллиметра ее прекрасного тела, которое дрожало от удовольствия. Он мог бы ласкать ее вечно и наслаждаться тем, как она реагирует на каждое прикосновение, как прикрывает глаза и кусает губы, как ее тонкие красивые пальчики комкают простынь, а затем становятся смелее и уже впиваются в его спину. В ее глазах горел огонь, сжигающий мужчину дотла. С ней он умирал и снова возрождался, отправлялся

в другую реальность, где тысячи опытных женщин не могли сравниться с его скромной лисичкой, которая так мило стеснялась, но в тоже время раскрывала перед ним свою душу, отдавала ему всю себя без остатка и безгранично доверяла, а он отвечал ей тем же. Толчок. Ее тихий всхлип. Его виноватый шепот.

— Прости...прости...я люблю тебя, Лана...

— Я люблю тебя, Артем...

О, эти слова. Его личный наркотик, действующий круче героина. Ворон терял себя рядом с этой девушкой. Она сводила его с ума, заставляла меняться, быть лучше. Она стала смыслом его жизни. И он сливался с ней в одно целое, неосознанно соединял их ауры, а она делала тоже самое в ответ. Пару вновь окружали порывы ветра, но, уже не отталкивая друг от друга, а словно оберегая, отгораживая от реального мира и защищая их уединение от посторонних. Этой ночью Артем долго доказывал Лане свою любовь и привязанность, доводил ее до иступления своими ласками, пугал своей неутомимостью, затем давал несколько минут на то, чтобы отдохнуть и вновь показывал, насколько лиса ему дорога и желанна. Они уснули лишь под утро. Уставшие, но дико счастливые, в крепких объятиях друг друга и уверенные в том, что теперь никто не сможет их разлучить.

Артем проспал всего около четырех часов. Он умел настраивать свой организм на раннее пробуждение. Хоть и не хотелось покидать мерно сопящего лисенка после такой бурной ночи, он не мог себе сейчас это позволить. Чем быстрее ворон со всем разберется, тем скорее они с Ланой уедут из Москвы. Придется, конечно, повоевать с отцом, но об этом можно подумать позже. Сейчас главное защитить рыжую, а остальное все потом.

Еще несколько минут мужчина ласкал взглядом спящую девушку. Такую в этот момент нежную, беззащитную, так хотелось обнять ее и снова уснуть. С трудом Артем заставил себя подняться с постели. Он старался двигаться бесшумно, чтобы не разбудить Лану. Этой ночью он ее сильно утомил. Только стыдно ему не было.

«Сама напросилась, нельзя быть такой соблазнительной» — ухмыльнулся мужчина своим мыслям. Он натягивал темно-синие джинсы и никак не мог оторвать взгляд от обнаженной спины рыжеволосой красавицы, которая так и манила к себе, будоражила фантазию и провоцировала. Сдерживаться становилось все сложнее, поэтому ворон постарался одеться как можно быстрее, затем оставил Лане записку, где пожелал доброго утра и предупредил, что уехал на встречу с отцом, а в конце приписал, что ночь с ней была шикарна, и сегодня он надеется на продолжение, а еще безумно ее любит и будет скучать. Получилось немного сумбурно, без красивых оборотов и так далее, но Артем старался, наверное, впервые в жизни.

Легко чмокнув лисенка в губы, он отправился к отцу. По пути ворон раздумывал над тем, что стоит говорить, а о чем умолчать. Лишь одно знал точно, никто не должен догадаться, что Лана рыжая лиса. Слишком опасно. Реакция отца непредсказуема, а рисковать своей любимой Артем не мог. Без нее мир станет тусклым и не интересным. Тогда, на озере, когда он на долю секунды подумал, что его лиса не выберется, что он больше никогда не услышит ее голоса, не посмотрит в большие янтарные глаза, его накрыло таким страхом... Ворон понял, что потеряв ее, потеряет себя. Все эти развлечения, женщины, разгульный образ жизни, что он любил до этого, разом померкли и потеряли свою привлекательность. В тот момент он четко увидел, что хочет от этой жизни. Просто, чтобы Лана была рядом, чтобы любила его и радовала своей непосредственностью. Он, наконец, расставил приоритеты и понял, что прошлая жизнь была лишь способом заполнить пустоту в душе, а теперь, когда там загорелось рыжее солнышко, потеряла для него какую-либо важность. Даже наоборот, он ее стыдился и боялся, что Лана отвернется от него, как только узнает, каким он был.

Стоило Артему подъехать к массивным кованым воротам, как они тут же распахнулись. Его явно уже ждали. Верховный ворон жил в большом белоснежном доме, похожем на старинную усадьбу. В своих вкусах он жутко старомоден, поэтому даже внутри дома интерьер напоминал эпоху князей и графов: на стенах невероятной красоты дорогие гобелены, мебель тех времен, отреставрированная и приобретенная за баснословные суммы на закрытых аукционах. Александр являлся истинным ценителем антиквариата и в соответствующих кругах считался чуть ли не светилом.

— Артем Александрович, вас уже ждут, — встретил ворона на пороге вечно угрюмый дворецкий. За все время, что его знает, Артем ни разу не видел, как тот улыбается. В детстве

он часто пытался это исправить, но мистер «Я всегда собран и серьезен» на провокации не велся, поэтому ворон это дело бросил и перестал обращать внимание.

Мужчина шел за дворецким и ловил себя на мысли, что действительно переживает. От этого разговора зависело слишком много. Возле кабинета отца как всегда сидели вороны, ожидающие аудиенции великого по каким-либо «важным» вопросам. Среди них Артем обнаружил своего давнего друга, с которым в этот момент встречаться совсем не хотелось.

— Темыч! — тут же подскочил тот со стула и подбежал к сыну верховного. — Ты куда пропал, брат? Тут всех на уши подняли, разыскивая тебя.

— Все нормально, Егор. Просто возникли некоторые обстоятельства, не мог выйти на связь. А ты что здесь делаешь? — напрягся Артем, предвкушая недовольство отца.

— Да пришел узнать, как продвигаются твои поиски. Но теперь в этом нет необходимости. Сегодня ты обязан прийти ко мне в клуб. Я подготовлю для тебя сюрприз...

— Послушай...

— Отказов не принимается! — перебил ворона друг. — Где это видано, чтобы отказывался от моих подарков? Поверь, ты оценишь этот дивный цветок, — мечтательно закатив глаза, тараторил он.

— Егор...

— Не переживай, девочек будет много. Они будут безумно рады тебя видеть. Заведешь себе нового птенчика...

— У меня уже есть, — Артем постарался даже улыбнуться, но больше получилось на оскал. Настойчивость друга его жутко раздражала. Он бы хотел рассказать ему правду, но доверять теперь не мог даже ему. Придется отыграть этот спектакль. Только бы Лана все правильно поняла...

— А ты времени зря не терял, верно? — расхохотался Егор, похлопывая Артема по плечу. — Ладно, жду вас с птенчиком сегодня у себя. Оторвемся по полной, братишка. Твое возвращение нужно как следует отметить, — тут же добавил он и, не дожидаясь ответа, удалился.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Артем раздраженно повел плечами и несколько секунд гипнотизировал дверь в кабинет отца. День не заладился с самого начала. Он, конечно, рад был увидеть друга, но знакомить его с Ланой не хотел. Тот никогда не держал язык за зубами и уже давно точил зуб на весь женский род. Типичный продукт обмана меркантильной женщины. Подумать только, раньше Егор мечтал найти ту единственную, с которой будет вести себя как влюбленный идиот. И он ее нашел, вот только у той стервы на него были явно другие планы. Она искусно притворялась, имитируя всеобъемлющую любовь, а сама планомерно вытягивала из мужчины деньги, опутывала своими сетями по рукам и ногам, пока не женила на себе. Они прожили где-то год перед тем, как Егор застукал свою благоверную с другим на семейном ложе. В тот момент его и накрыло. Он сделал все, чтобы изменнице не досталось даже копейки из его имущества, поскольку она не работала ни дня, а затем пустил в высших кругах неприятный слух, после которого эту вертихвостку пользовали все, кому не лень, а потом попросту выбрасывали. С тех пор друг ворона изменился. Ко всем женщинам стал относиться исключительно потребительски без капли какого-либо уважения. Только парадокс состоял в том, что охотницы за состоятельными мужьями летели на него словно пчелы на мед, хоть и знали, что там ничего не светит. Собственно говоря, Артем и сам был таким, только у него в жизни не было подобных разочарований, он просто никого к себе

близко не подпускал. Наблюдательность тоже хорошая черта. Ворон всегда мог провести нужные параллели и извлечь уроки из чужих ошибок. Он с самого детства наблюдал, как вокруг его отца, словно коршуны, вились женщины в предвкушении славы и богатства, как пытались подружиться с ним, чтобы стать ближе к светилу, а затем, когда он подрос, начали обращать свое внимание на более молодого и привлекательного сына верховного. Все их меркантильные планы ворон видел насквозь, поэтому и относился к ним соответственно. Зачем уважать кого-то, если ему это не нужно? Так он воспринимал всех женщин, пока не встретил своего лисенка...

— Мне еще долго тебя ждать? — приоткрыв дверь, недовольно прорычал Александр, прервав мысли сына.

— Прости, задумался.

— Заходи.

Ворон прошел в кабинет, где на него тут же напрыгнул его любимый датский дог черно-белого цвета. Радостно виляя хвостом и пыхтя, как паровоз, тот попытался зализать хозяина до смерти и никак не хотел убирать лапы с его плечей.

— Шафран, дружище, я тоже рад тебя видеть, — уворачиваясь от длинного мокрого языка, поздоровался с другом Артем, обняв его в ответ. Тот поскуливал и все никак не мог угомониться, а ворон и не пытался его остановить, сам соскучился. Он похлопывал пса бокам и чувствовал, что рад вернуться домой, где его всегда ждут. Вообще, Шафран считался собакой отца, но с Артемом у них почему-то сложились более теплые отношения. Как же ворону хотелось познакомить их с Ланой. Ему казалось, что эти двое точно поладят. Вот только в дом отца приводить девушку нельзя. Опасно...

— Шафран! Место! — прикрикнул на пса Александр, указывая рукой в сторону его лежанки. Дог тут же спрыгнул, обиженно ссутулился, грустно опустил голову и медленно поплелся в указанном направлении, шумно вздыхая и оглядываясь на каждом шагу в надежде, что хозяин передумал. Бросив последний жалостливый взгляд и окончательно убедившись в том, что приказ остается в силе, Шафран горестно вздохнул и плюхнулся на свою лежанку, уложив голову на передние лапы.

— Ты слишком строг с ним, — выдохнул Артем, которому было искренне жаль добродушного дога.

— А по-другому он мне на шею сядет. Лучше расскажи, где тебя черти носили? Я уже не знал, что думать и где тебя искать, — недовольно проворчал Александр. Ворон смотрел на отца, и в который раз поражался его умению вести себя столь невозмутимо и хладнокровно. Казалось бы, он практически неделю не знал, где находится его сын. Должен был кричать, возмущаться, ну, или сильно обрадоваться... Так сделал бы другой, но не его отец. В серых глазах только холод, как и всегда, тонкие губы недовольно поджаты, но это их обычное состояние, да и вид у него как обычно был такой, будто Александр через пару минут отправится на важный прием. Черный костюм с иголочки, белоснежная рубашка, идеально уложенные угольно-черные волосы и невозмутимое выражение лица. Казалось, что верховный никогда не испытывает каких-либо эмоций. И как мать Артема прожила с ним столько лет? За что его полюбила?

— О, как мило, неужели папочка за меня переживал? — съерничал Артем.

— Ты опять начинаешь? Я всегда за тебя переживаю. Ты мой наследник.

— Так может завести запасного? Мало ли? Меня вот, например, чуть какие-то древние не прикончили. Причем меня предал Денис. Помнишь такого? Забитый паренек, который

никогда и слова лишнего не говорил. А в итоге меня пырнули отравленным кинжалом...

— Древние? — с ужасом в глазах переспросил верховный. Впервые в жизни на его лице проявились хоть какие-то эмоции. Значит, он что-то знает об этом...

— Ты знаешь их?

— С чего ты решил, что это были древние? — проигнорировал Александр вопрос.

— Я допросил Дениса. К сожалению, он знал только то, что мои заказчики — древние, а на остальные вопросы, увы, он ответов не знал. А потом я прикончил двоих. Знаешь, это было достаточно познавательно, но, смотри, ты изначально был в курсе, только мне забыл сказать об их существовании, — ядовито бросил Артем, все больше злясь на отца. Сколько всего он скрывает от него? Небось, и про связь тоже знает, но этот вопрос лучше не обсуждать, чтобы не привлекать лишнего внимания к Лане.

— Этого не может быть. Древние — это миф, выдумка...

— Выходит, что не выдумка. И сомневаюсь, что они останутся на достигнутом. Ведь я до сих пор жив.

— И что ты предлагаешь? — задумчиво потирая подбородок, спросил верховный.

— Мне нужен допуск в архив без ограничений по времени, — уверенно заявил Артем, скрестив руки на груди.

— И что ты планируешь там найти? — усмехнулся в ответ отец. — Мне доложили, что ты приехал с девушкой...рыжей... Кто она?

— Эта девушка спасла мне жизнь. Если бы она не обработала и вылечила рану, то меня сейчас тут не было бы. А в архиве я планирую узнать о том, кто такие эти древние и как с ними бороться, раз уж ты не посчитал нужным просветить меня на тему древних мифов и легенд.

— Ты всерьез увлекся ей? — внезапно спросил Александр, сканируя сына странным взглядом.

— Ты прекрасно знаешь, как я отношусь к этому, — отрезал Артем, чувствуя, как в нем поднимается ярость по отношению к отцу. Он слишком сильно заинтересовался Ланой. Внутри все кричало об опасности, но стойко держался и изображал скучающий вид.

— Ты привел ее к себе в дом...

— Это просто благодарность. Тем более, она еще нужна мне. Возможно, она сможет опознать тех, кто напал на меня.

— Она их видела?

— Возможно. Так что насчет архива? — увел ворон разговор в сторону.

— Я хочу с ней познакомиться, — стоял на своем верховный.

— С какой целью? — чувствуя, как внутри разливается страх за девушку, спросил Артем.

— Сын, ты думаешь, я не знаю тебя? Можешь петь эти песни о собственной выгоде кому угодно, только не мне. Эта девушка значит для тебя слишком много, и я должен быть уверен в том, что она не представляет для тебя угрозы. Это всего лишь формальность...

— Ты считаешь меня настолько глупым, что я не могу самостоятельно разобраться, опасна для меня девчонка или нет? — с вызовом спросил Артем, сжимая руки в кулаки. Выдержка трещала по швам. Он даже не думал, что мысль о знакомстве отца с Ланой вызовет в нем такой приступ неконтролируемого гнева.

— Ладно, поставим вопрос по-другому. Эта девчонка — твоя слабость, на данный момент. И я должен быть уверен, что твое самое слабое место адекватно и защищено. Ты же

понимаешь, что никто не должен узнать о том, что она тебе дорога?

— Ох, спасибо, а я сам не догадался, — ядовито бросил Артем, понимая, что знакомства с родителями теперь не избежать. Отец будет непреклонен.

— Хватит язвить. Да, я понимаю, что... Может быть, где-то я был слишком строг с тобой, но это не значит, что я тебя не люблю. Ты мой единственный сын, мой наследник, который должен стать достойным верховным...

— Вот, отец, для тебя я лишь наследник. Тот, кто должен занять твоё место. Мне не нужны твои исповеди. Уже не нужны. Да, я нашел девушку, которой нужен я, без всяких титулов, власти и денег. Она любит меня, а не того, кем я должен стать. И если хоть один волос упадет с ее головы, клянусь, я разнесу здесь все к чертям, — угрожающе процедил Артем, давая понять Александру.

— Я рад, что ты нашел такой бриллиант. В наше время это практически нереально, — грустно улыбнулся Александр.

— Ты тоже его нашел, только не ценил и не заботился о нем, — ядовито выплюнул ворон.

— Ты прав. Твоя мать затмила собой всех. Я до сих пор нежно люблю ее и мечтаю, что когда-нибудь она сможет...

— Ты изменял ей и даже не скрывал этого. Действительно думаешь, что она тебя простит?

— Я изменился, сын, многое понял... Только уже, наверное, поздно. Не совершай моих ошибок, сынок.

— Не сомневайся, уж я никому не позволю влезть в свои отношения.

— Я рад, что ты это понимаешь. Однако, завтра жду тебя в гости вместе со своей девушкой. И настоятельно прошу, пересели ее от себя. Ваше совместное проживание может ей навредить. Сними ей квартиру в соседнем доме и не вздумай на людях демонстрировать свои высокие чувства. Если в нашем ковене завелись предатели, ты должен быть вдвойне осторожен.

— Рядом со мной ей будет более безопасно, — не согласился Артем с отцом, хоть и видел логику в его словах. Только отпускать от себя Лану было выше его сил, да и реакция явно будет не положительной.

— Но...

— Это не обсуждается. И давай закроем тему моей личной жизни, она тебя не касается, — грубо отрезал Артем. — Вернемся к архивам...

— Что ж, я дам тебе доступ к архивам. Завтра, после того, как ты познакомишь меня со своей девушкой. Это же не слишком сложное условие?

— Как скажешь, отец, — с каменным лицом ответил Артем.

— Последний момент. Я так понимаю, телефон свой ты выкинул, чтобы тебя не отследили. Будь добр, сегодня же приобрети новый, чтобы я знал, где находится мой сын и в любой момент мог с ним связаться.

— Ты должен понимать, что я не мог позвонить и обнаружить себя...

— Я понимаю, сын, но теперь ты дома. Я очень рад, что с тобой все в порядке.

— До завтра, папа, — бросил Артем и хотел уже выйти из кабинета, но отец его окликнул.

— Я горжусь тобой, сын. Ты вырос достойным мужчиной. Пусть и моих заслуг в этом мало, — с горечью в голосе произнес Александр.

— Да, твоих заслуг мало, — даже не повернувшись к отцу, тихо пробурчал ворон и вышел, закрыв за собой дверь.

— Наверное, я это заслужил. Прости, сынок, — тихо прошептал верховный ворон. — Шафран, иди ко мне, оболтус, — подозвал он к себе дога, который изо всех сил махал хвостом и поскуливал, показывая как ему хочется внимания. Тому дважды повторять не пришлось. Пес шумно вскочил с места и в два прыжка оказался возле хозяина, чуть не сбив того с ног.

— Разбойник, хоть ты меня любишь, не смотря ни на что, — похлопывая Шафрана по бокам, произнес мужчина с грустной улыбкой на лице.

Лана проснулась в одиночестве. Без Артема стало тоскливо, но воспоминания о прошлой ночи заставляли глупо улыбаться. Ворон предупреждал ее о том, что уедет рано утром, поэтому расстраиваться было глупо. А когда девушка нашла от него записку, то не сдержала радостный вопль. Она так переживала, что Артем изменится после этой ночи, почувствует свою власть над ней и начнет вести себя как эгоистичный тиран. В его послании не было каких-то красивых оборотов, но при этом лиса чувствовала, с какой любовью написана каждая строчка.

Она выскользнула из-под одеяла и отправилась в ванную, чтобы понежиться в теплой водичке с пеной. Артем в любом случае вернется не скоро, можно и побаловать себя любимую. Прямо над ванной висела какая-то замудренная конструкция с кучей разных кнопочек. Наверное, не стоило их трогать, но любопытство шло впереди всего и плевать ему было на доводы разума. После первой кнопки вода забурлила, заставив Лану вскрикнуть от неожиданности. Она сначала испугалась, но, почувствовав, как приятно пузырьки воздуха обволакивают кожу, а спинку массируют струи воды, решила, что первый опыт общения с местной техникой прошел удачно. Естественно, она не удержалась и продолжила эксперименты. Пространство огласилось громкой тяжелой музыкой, от которой сводило зубы и взрывался мозг.

— Как это выключить? — простонала девушка, не зная, что делать. То ли уши затыкать, то ли жать на все кнопки подряд, только бы эти ужасные звуки прекратились. В итоге выбрала второй вариант. Из дырочек в ванной повалила пена, причем в таких количествах, что уже начала переваливаться через край, а музыка (если можно ее так назвать) все продолжалась, мешая мозгу соображать и находить выход из ситуации. Лису накрыло паникой. Она остервенело жала на кнопки, пытаясь победить технический прогресс, который ушел далеко вперед, но ничего не получалось. Пена так и продолжала лезть изо всех щелей и уже добралась до дурацкой панели с кнопками, загораживая собой обзор, а барабанные перепонки готовы были лопнуть от оглушающих звуков. Артем точно ее убьет, когда вернется.

Когда лиса уже потеряла надежду, куда-то нажала, и все прекратилось. Пена остановилась на одном уровне, а музыка стихла. Со вздохом облегчения, Лана плюхнулась обратно в воду, которая от резкого погружения в нее, выплеснулась на пол. Какая разница, все равно придется пену чуть ли не по всей квартире собирать. Главное, сделать это до приезда Артема. Вот и искупалась.

— Больше вообще ни к чему тут не притронусь, — пробурчала себе под нос девушка, надув губы. — Технический прогресс, чтоб его! — выругалась она и решила, что не стоит терять драгоценное время, вылезла из ванной и присвистнула от объема работ. А ведь она даже не знает, где здесь тряпку найти. Если она вообще здесь есть. Может тут какой-нибудь робот полы моет...

В полной растерянности Лана носилась по квартире, пытаясь найти хоть что-то похожее на тряпку или робота-уборщика, но, как назло, ничего похожего не нашла. А время поджимало. Ударить в грязь лицом перед Артемом не хотелось. Пришлось выкручиваться подручными средствами. Свои вещи было жалко, поэтому лиса полезла в шкаф к ворону и

обомлела от количества одежды. Зачем ему столько одинаковых черных футболок? Любому пропажу одной из них не заметит даже. Еще несколько секунд девушка нерешительно смотрела на свое возможное спасение, раздумывая о том, разозлится ли Артем, если узнает, и насколько разозлится. В любом случае, смерть ей не грозит... наверное...

— Да ничего он не узнает, — решительно фыркнула Лана и стащила одну из футболок, которая прекрасно подходила на роль тряпки. Сейчас она быстренько все уберет, а потом улики выкинет. А когда приедет Артем, то точно не о футболках будет думать.

Улыбаясь своим мыслям, лиса приступила к делу. Она даже одеваться не стала, чтобы вещи не запачкать. Тем более торопилась. Ворон мог прийти с минуты на минуту. Набедокурила девушка знатно. Пена не только по всей ванне расплзлась, но еще и в коридор выползла, практически до двери. Благо, что она уже опала и сейчас покрывала пол белой кашицей.

Лана старалась делать все как можно быстрее и дергалась от каждого шороха. Когда все полы, наконец, блистали чистотой, она облегченно выдохнула и, довольно улыбаясь, выплыла из ванной с мокрой футболкой в руках, собираясь ее выкинуть. Не успела...

— Лисенок, мне, конечно, очень нравится, как ты меня встречаешь... — хрипло начал Артем, стоявший в коридоре и жадно рассматривающий обнаженное тело девушки. — Но... А, к черту все! Потом расскажешь, — выпалил он и тут же оказался вплотную к Лане, обнял ее и, не дав возможности ответить, поцеловал, утаскивая обратно в ванную.

Лане такой поворот был явно на руку. Мокрая футболка упала на пол, а девушка теряла голову от жадных поцелуев ворона, который в этот раз набросился на нее словно голодный зверь. В отличие от прошедшей ночи, сейчас их сжигала страсть. Такая, от которой плависься словно свеча от ласкового пламени, забывая обо всем на свете и растворяясь в своем мужчине. Уже через несколько минут Лиса знала, какая кнопка на той дурацкой панели за что отвечает. Как оказалось, все очень просто. Лана таяла в руках Артема, который вел себя так необузданно, будто прошлой ночи и вовсе не было. Пока набиралась вода в ванную, пара не теряла времени, улетающая высоко в небо от близости друг друга и наслаждаясь каждым мгновением, что находятся рядом.

— Как прошла встреча с отцом? Ты что-то узнал? — промурлыкала Лана, опершись спиной на грудь ворона и пропуская пену сквозь пальцы. Она, конечно, переживала, но сейчас никак не могла изобразить серьезный вид. Все тело было расслаблено, а сознание еще до конца не включилось.

— Честно говоря, я боялся, что будет хуже... — начал Артем таким тоном, будто не знал, как преподнести информацию.

— Что-то случилось? — тут же встрепенулась девушка и попыталась повернуться к ворону лицом, но тот придержал ее и прижал к своей груди.

— Ничего страшного не произошло. Просто...

— Артем, не тяни!

— Тихо, тихо, что ты распереживалась? — рассмеялся мужчина. — Он всего лишь хочет с тобой познакомиться?

— Всего лишь?!

— Спокойно, Лан. Мне тоже это не особо нравится, но с отцом лучше не спорить. Тем более, если ты откажешься, то нас не пустят в архив.

— Он знает, что я...

— Нет, этого он не знает. Только то, что ты вылечила меня. Не переживай, я буду рядом и не дам никому тебя обидеть. Тебе не о чем беспокоиться.

— Это плохая идея. Совсем плохая, — отрицательно мотая головой из стороны в сторону, приговаривала лиса.

— Лан, все будет хорошо. Отец тебе ничего не сделает. Я обещаю. Без архивов мы с тобой вряд ли сможем что-то узнать.

— Ладно. Я пойду, — обреченно выдохнула девушка и выбралась из ванной. Артем не стал ее останавливать и тоже вылез.

— Лан...

— Все в порядке. Я справлюсь, просто настроиться надо.

— Это еще не все...

— Артем, ты меня пугаешь.

— Ничего страшного, просто... Я сегодня встретил одного друга. Он пригласил нас с тобой к себе в клуб, чтобы отметить мое возвращение.

— Я пока не вижу в этой новости ничего ужасного.

— Ты помнишь, о чем я тебе говорил? Лан, там я должен буду вести себя так, будто ты мне безразлична. Мне придется делать то, что тебе может не понравиться, — с опаской сказал Артем с жутко виноватым видом.

— А нам обязательно туда идти? — задумчиво спросила лиса. Она не знала, как отреагирует. Одно дело, когда тебе просто сказали, что возможно что-то произойдет, а другое — увидеть это что-то своими глазами. Учитывая ее вспыльчивость и импульсивность, реакция может оказаться не слишком адекватной, а это то еще испытание для их отношений. Сможет ли она сдержаться и пропустить все мимо себя, не принимая близко к сердцу? На этот вопрос ответить девушка не могла.

— Прости, лисенок, но если откажусь, то это вызовет подозрения. Я не могу рисковать тобой. Можно было бы тебя не брать, но нас уже видели вместе, да и я не хочу, чтобы кто-то потом преподнес тебе информацию в совершенно другом свете. Лучше ты увидишь все сама и, если начнешь сомневаться в том, что я тебе нужен, придется доказать тебе обратное, — притянув к себе Лану и стиснув ее в своих объятиях, ответил ворон. — Я не могу потерять тебя. Слышишь? Не могу. Пообещай, что хотя бы постарайся меня понять...

— Я не знаю, Артем. Твои слова... Я уже не знаю, что и думать. Неужели ты настолько ужасно будешь себя вести? Ты меня уже так запугал, но я понятия не имею, к чему готовиться...

— Просто помни одно: там буду не я. Я здесь, с тобой, сейчас, и это главное.

— Я постараюсь, правда, — уткнувшись носом в плечо мужчины, ответила Лана.

— Хорошо. Я купил тебе платье и косметику. Если хочешь, то могу отвезти тебя в салон...

— Не надо! — отрезала лиса. Ей совсем не хотелось лишний раз светиться и привлекать к себе внимание. А если ее к салону привезет Артем, то этого не избежать. Лучше она все сама сделает. — Я все сделаю сама.

— Хорошо, как скажешь, — чмокнув ее в нос, ворон вышел из ванной и заметил на полу свою футболку. Медленно поднял ее и бросил вопросительный взгляд на Лану, выгнув бровь.

— Эм... — лиса стыдливо опустила глаза, закусив губу, раздумывая, как преподнести сегодняшнюю историю, приключившуюся с ней, но, как назло, голову ничего не приходило, а правду рассказывать было стыдно. — А может, забудем? — состроив жалобный взгляд,

спросила она с надеждой.

— Ты издеваешься? Лисенок, я уверен, что просто жажду услышать историю о том, как одна из моих футболок оказалась мокрой и лежащей на полу.

Лане ничего не оставалось, как покаяться. Врать в таких мелочах любимому человеку она не хотела, поэтому выложила всю правду на одном дыхании и зажмурилась, чтобы не видеть реакцию ворона. Тот молча выслушал ее, а затем... Ничего. Вообще, ничего. Лиса ждала, что Артем разозлится, начнет ругать ее, но тот продолжал молчать. Девушка осторожно приоткрыла один глаз и увидела, как ворон стоит и сотрясается от беззвучного смеха, закрыв лицо руками. Можно было еще подумать, что он плачет, но это явно не в его случае.

— Ты что? Смеешься? — как-то слишком обиженно спросила Лана, на что Артем взорвался и заржал во весь голос, опираясь рукой на стену, чтобы не упасть.

— Нет, это только ты так можешь, — приговаривал он, задыхаясь от хохота. — И почему я раньше не пришел? Такой спектакль пропустил...

Он смеялся настолько заразительно, что Лана не выдержала и тоже прыснула от смеха. Про футболку они больше не вспоминали, а вот Лана с чувством рассказала Артему, как испугалась, и как безуспешно нажимала на все кнопки, а затем никак не могла найти тряпку.

— Тебе, кстати, повезло. Там есть одна кнопочка... Если бы ты ее нажала, то тебя бы могло засосать, — с непроницаемым лицом заявил Артем.

— Серьезно? — испуганно спросила лиса с расширенными от удивления глазами.

— Конечно, нет! Шучу, — снова расхохотался мужчина, потрепав ее по волосам.

— Эй! — воскликнула девушка обиженно и легонько ударила своим кулачком ему по плечу.

— Все-все, сдаюсь, — подняв руки ладонями вверх, воскликнул ворон. — Иди, оденься и приходи на кухню. Поедим, а потом начнешь собираться.

— А вот возьму, и не стану одеваться, — показала она ему язык, развернулась и плавной походкой направилась к кухне.

— Тебе же хуже, — предвкушающе рыкнул Артем и направился вслед за ней хищной крадущейся походкой.

— В смысле?

— Меньше времени останется. Лисенок, лисенок, я тебя съем...

— Не-е-ет!

Звонко смеясь, Лана бросилась от мужчины, а тот явно давал ей фору. Девушка игриво закусывала губу и хитро хихикала, когда бегала по всей квартире от Артема, пока он ее не поймал. На этот раз в гостиной. Правда, лиса уже и не пыталась от него убежать. Надо ли говорить, что завтрак снова откладывался на неопределенный срок.

Перед входом в элитный клуб «Гнездо» столпилась шумная очередь. Однако Артем уверенно вел Лану за руку вперед. Их провожали восхищенными взглядами, о чем-то шептались, женщины бросали на лису неприязненные взгляды полные зависти, а мужчины похотливо провожали ее глазами. Еще бы, ворон нарядил ее в черное платье, которое еле прикрывало самое сокровенное. Благо, что оно прямого покроя и без безумного декольте. Все по правилам, что-то открываем, а остальное скрыто от чужих взоров, будоража фантазию. Атласная подкладка, а сверху кружевная ткань с красивым узором явно ручной работы и стоит баснословных денег. Лана не хотела его надевать, но Артем сказал, что она должна соответствовать для всех его предпочтениям. Девушка не стала спорить, но внутри кольнуло. Одна мысль, что у ворона были другие женщины, да еще и такие... Явно более опытные и умелые, чем она сама. Стало жутко неприятно, но лиса не показала своих эмоций.

Чем ближе они подходили к фейс-контролю, тем страшнее ей становилось. Неосознанно Лана стала идти медленнее, подавляя дикое желание развернуться и сбежать. Артем так сильно напугал ее своими предупреждениями, что идти в этот дурацкий клуб совсем не хотелось. Ворон не разговаривал с ней, держался отстраненно, а потом и вовсе отпустил ее руку и положил свою ей на попу, подталкивая вперед. Неужели уже началось? Они ведь еще даже не вошли.

Их пропустили без разговоров, а Артему даже поклонились. Внутри клуб действительно был стилизован под гнездо. В основном преобладали черные тона. Над баром висело огромное стекло с аппликацией летящих птиц, подсвеченное так, чтобы черные силуэты воронов особенно выделялись и смотрелись как живые. Вокруг огромного заполненного людьми танцпола вдоль стен расположились столики с диванчиками, стилизованные под солому и создающие впечатление, что это действительно небольшие гнезда с мягкими черными сидениями, а чуть поодаль виднелась вип-зона, завешанная черной шелковой тканью. Туда они и направились, а Лана уже была ни жива, ни мертва от страха, ведь поняла, что здесь все вороны, нет ни одного простого человека, а она словно белое пятно. Ее рыжие волосы слишком выделяются и провоцируют заинтересованные взгляды. Еще и Артем ведет себя абсолютно безразлично по отношению к ней, словно она рядом просто для мебели. А его поддержка сейчас бы очень не помешала, но он предупреждал. Лиса должна справиться с этим и просто не обращать внимания.

— Темыч, брат, — встретил их в вип-зоне какой-то мужчина. Тоже черноволосый, высокий, худощавый, но видно, что далеко не слабый. Виделась в нем какая-то скрытая сила, особенно в глазах. Из-за отсутствия света они казались черными, пугающими, а вот улыбка незнакомца Лане понравилась. Он искренне радовался приходу друга.

— Я смотрю, ты ремонт сделал? — осматриваясь по сторонам, спросил Артем. Даже не представил ее. Наверное, так и надо. Ничего, она потерпит. Ведь пока ничего страшного не произошло. Подумаешь, не представил, оно и к лучшему. Чем меньше другие вороны на нее смотрят, тем лучше.

— Да, решил немного освежить интерьерчик, — быстро ответил незнакомец и обратил внимание на лису. Он чуть наклонил голову и прошелся по девушке раздевающим

взглядом. — А вот и твой птенчик... Хороший экземпляр. Рыжие, говорят, очень страстные. Что скажешь? — сказал он это с таким пренебрежением, что Лана еле сдержалась, чтобы не ответить что-нибудь колкое. Она непроизвольно сделала шаг назад и практически спряталась за спину Артема, чем вызвала еще более заинтересованный взгляд от наглого мужчины.

— Еще и скромница. У тебя поменялся вкус? — с ехидной улыбкой на лице поинтересовался этот гад. Как же Лане сейчас хотелось двинуть по наглой морде чем-нибудь тяжелым, но нельзя. Здесь перевес явно не на ее стороне.

— Разнообразие захотелось. Знаешь, она такая неопытная, трепетная, сладкая, — с этими словами, Артем прижал ее к себе и впился в ее губы грубым поцелуем. — Развращать ангела оказалось очень даже приятно. Иди, присядь, птенчик, — подтолкнул он девушку в сторону подушек, разбросанных вокруг небольшого столика. Лане было неприятно. Его слова задели. Он вел себя так естественно, будто и не притворялся. Эти двое обсуждали ее как мебель, у которой нет чувств, которую можно использовать, как заблагорассудится. Противно. Неужели ее нежный и ласковый ворон так вел себя с девушками? И где гарантии, что не начнет так обращаться и с ней? Артем даже не смотрел на нее. Она присела на подушки и уже мечтала, чтобы поскорее уйти отсюда.

— А знаешь, ты прав. Достали уже эти стервятницы. А невинных милашек у меня еще не было, — мечтательно закатив глаза, протянул мужчина. — Что ж, я думаю, нам надо выпить.

Мужчины тоже расположились на подушках. Артем сел рядом с Ланой и собственнически положил руку ей на коленку, а его друг оказался напротив них и сканировал девушку изучающим взглядом.

— И так, птенчик, как тебя зовут? — деловитым тоном спросил незнакомец, разливая по стаканам виски.

Лана не знала, что ответить. Представляться ли ей своим именем или придумать новое. Она почувствовала, как на ее колене сжалась рука ворона и бросила на него растерянный взгляд. Тот еле заметно кивнул.

— Оу, да она еще и дрессированная? Темыч, да ты просто мастер. Так как тебя зовут, крошка? Отвечай, хозяин разрешил.

— Меня зовут «Отвали, придурок», — не выдержала Лана. С ней еще никто не обращался подобным образом. Даже Аркадий и то пытался изобразить хоть какое-то уважение. И плевать, что подумает этот индюк самовлюбленный. Таких полезно хоть иногда на землю опускать. Возомнил о себе слишком много.

Хватка на ее колене усилилась, а вокруг воцарилась тишина, которая, казалось, заглушала даже музыку из зала. Извиняться Лана не собиралась, поэтому гордо вскинула подбородок и прямо смотрела в глаза наглого ворона. Тот несколько секунд буравил ее заинтересованным взглядом, а его рука с бутылкой так и зависла в воздухе. Внутри у девушки бушевал ураган противоречивых эмоций. С одной стороны было страшно, вдруг, она все испортила своим выпадом, а с другой гордилась собой за то, что заткнула за пояс гада.

— А птенчик-то с огоньком, — внезапно рассмеялся мужчина, да еще так громко и заразительно, что Лана не сдержалась и сама улыбнулась. Артем тоже хохотал, только это больше было похоже на истерику. Таковую...когда кажется, что сейчас совсем рядом разорвется бомба, а в итоге оказывается, что кто-то просто пошутил. — С тобой ее язычок такой же острый? Я бы опробовал... А-а-а! — вскрикнул он, схватившись за голову.

— Егор? Что случилось? — озабоченно поинтересовался Артем со стальными нотками в голосе.

— Да, что-то голова разболелась, — растирая виски пальцами, ответил его друг, которого, видимо, уже отпустило. Лана посмотрела на своего ворона и поняла, что голова у Егора явно с его подачи разболелась. Хоть как-то, но он пытается ее защитить. Эта мысль отозвалась теплом в душе и придала сил. Она справится. Выдержит этот вечер, а потом выкинет из памяти, словно его и не было. Главное только помнить, что это все игра.

— Наверное, утомился совсем. Слишком много работы и случайных женщин, — поддел его Артем.

— Ой, кто бы говорил! Уже все прошло. Так, как зовут стеснительного птенчика с острым язычком?

— Ее зовут Лана, — лениво протянул ворон. — И не забывай, что я не люблю делиться своими птенчиками, пока сам не наиграюсь. Так что слюни подбери, — с улыбкой похожей больше на оскал добавил он и пересадил лису к себе на колени, забравшись пальцами ей под платье, которое она то и дело пыталась опустить вниз.

— Да я и не претендую. Брат, я не нарушаю правила. Ты же знаешь. Тем более, у меня свои птенчики. Кстати, думаю, прилетят с минуты на минуту. Они уже давно резвятся на танцполе. Что будешь пить, рыжик?

— Спасибо, я воздержусь...

— Пусть ей коктейль какой-нибудь вкусный принесут. Мы же веселиться пришли, так? — прихватив губами мочку уха Ланы, встрял в разговор Артем.

— Так, — процедила сквозь зубы девушка, еле сдерживаясь, чтобы не двинуть кое-кому в глаз. Вся эта показуха раздражала. Эти прикосновения и поползновения ей под юбку при посторонних доводили чуть ли не до истерики. Лиса не узнавала своего ворона. Если бы она встретила его таким, то никогда в жизни не обратила бы на него внимания. Как же много она о нем не знает...

Егор нажал на какую-то кнопку и, спустя пару минут, к ним зашел официант.

— Принеси «Дайкири» для моей гостьи, и закуски, как обычно. Ах, да, еще птенчиков моих поторопи, скажи, что у меня для них сюрприз, — распорядился хозяин клуба. Молодой парнишка понятливо кивнул и тут же скрылся. — Девочки по тебе скучали. Расстроятся, что ты уже занят.

— Зато у них есть ты, всегда и на все готовый, — усмехнулся Артем, поглаживая коленку Ланы, словно успокаивая. Вторая его рука обвивала талию девушки, тревожно впиваясь в нее пальцами.

— Это точно. Мне больше достанется...

— Егор, что за сюрприз? — раздался до жути писклявый голос. Лана вздрогнула и повернулась к новым действующим лицам в этом спектакле. Три девушки, практически одинаковые на вид. Все с длинными черными волосами, тощие, но при этом с внушительной грудью и тонной косметики на лице. Они тут же облепили своего папика-ворона, поглаживая его плечи и прижимаясь к нему всеми частями тела.

— Смотрите, кого я вам привел, — довольно улыбаясь, указал Егор на Артема, который продолжал удерживать Лану на своих коленях в качестве живого препятствия.

— Темочка! — в один голос взвизгнули эти искусственные куклы с силиконовыми губами на пол лица и тут же оказались слишком близко к ее ворону. Так и хотелось вцепиться им в волосы и повыдирать все наращенные космы, но Лана сцепила зубы, сжала

руки в кулаки и стойко терпела, как эти «красотки» лезут обниматься к ее мужчине, не замечая, что тот уже занят. — Мы так скучали. Где ты пропадал, дорогой? — тараторили они своими противными голосочками.

— У меня были дела, птенчики, — с улыбкой отвечал им Артем, а Лана постепенно впадала в крайнюю стадию бешенства. И от демонстрации ее отношения к происходящему останавливал только пронзительный изучающий взгляд Егора. Тот будто ждал реакцию.

А три наглых девицы ее в упор не замечали. Так напирали, что практически выталкивали с колен ворона. Тот совсем не возражал, вел с ними милую беседу, чем раздражал еще больше. Лана попыталась встать, чтобы больше не мешать столь увлеченному общению, но Артем не дал ей это сделать. Он развернул ее лицо к себе и поцеловал. Властно, собственнически, демонстрируя, что она принадлежит ему, а лиса так разозлилась на общипанных ворон, что решила показать им: здесь ловить нечего, этот мужчина целиком и полностью в ее власти. Она отчаянно впивалась в его губы своими, до боли, до какого-то сумасшествия, словно наказывала его за плохое поведение, выплескивая всю свою злость и негодование.

— Эй, мы вам не мешаем? — обиженно протянула одна из девушек, но у Ланы уже, кажется, крыша поехала, потому что она в ответ на это стала целовать Артема с еще большим остервенением. Пусть завидуют и знают, что этот ворон принадлежит ей, весь.

— Мешаете, — с победной улыбкой на лице, бросила лиса, оторвавшись от ворона. — Ничего не имею против, если вы все испаритесь.

— Те-е-ем? — затаили куклы.

— Птенчик, ты не права. Извинись, — приказал Артем.

— Что? — не веря в то, что услышала это от него, выпалила Лана.

— Я сказал, извинись, — вновь повторил ворон уже более твердым тоном. Лиса не верила в то, что это действительно происходит. Он это серьезно? Она должна извиняться перед этими хамками? Да с какой радости? — Я жду, Лана.

— Прошу прощения, я была слишком резка, — не отрывая испепеляющего взгляда от лица ворона, прошипела она. Такого унижения Лана ему не простит, и он прекрасно видел это в ее глазах. — Мне нужно освежиться. Уверена, тебе тут скучно не будет, — ядовито выплюнула девушка и попыталась встать с коленей Артема, но тот придержал ее и прошептал на ухо.

— Я тебя жду, — после чего отпустил.

— Темочка, почему ты ей разрешаешь так себя вести с нами? — услышала Лана, как только оказалась за шелковой тканью.

— Не обижайтесь, птенчики. Провинциалки такие страстные, но совсем невоспитанные...

Сглотнув ком обиды, Лана отправилась на поиски дамской комнаты. Терпеть эти унижения ей больше не хотелось. Где ее Артем? Нежный, любящий, всегда готовый защитить... Такое ощущение, что сейчас перед ней был не он, а совсем другой человек, чужой и омерзительный. Чудовище...

Она шла прямо через танцпол, продираясь сквозь тела, извивающиеся в танце. Лане хотелось затеряться в толпе, либо вообще уйти отсюда. Но куда она пойдет? В этом огромном городе у нее нет ничего и никого. Даже если она сейчас сбежит, то на этом все и закончится. А может, снять кулон, показать свои энергетические потоки и добровольно сдаться своим убийцам? Если ее ждет такая жизнь, то может, она и не нужна? Да, Артем

предупреждал, говорил, но все это выше ее сил. Терпеть такое пренебрежение даже не по правде она не могла. Подумать только, он заставил ее извиниться. Да еще перед кем! Вот пусть и сидит с этими куклами, и пусть они его зацелуют до смерти, чтобы он почувствовал, какую боль причинил ей.

Лана каким-то шестым чувством нашла туалет и прошла внутрь. Снова все черное, приглушенный свет, сплошные зеркала, прямо идеальное место для съемок фильма ужасов. Лисе повезло. На удивление, здесь никого не было. Она прошла в одну из кабинок, закрылась там и тихо заплакала. Возвращаться обратно не хотелось от слова «совсем». В любом случае, она не должна все время находиться рядом с Артемом. Раз пришла в клуб, значит, надо и развлечься. А слез ее больше никто не дождется. Слишком много чести.

Сделав глубокий вдох, Лана вышла из кабинки и подошла к раковинам, где смыла потекшую от слез тушь и немного привела себя в порядок, после чего направилась напрямиком к барной стойке. Там никаких проблем не возникло. Бармен явно знал, с кем она пришла, без требований об оплате сделал ей коктейль и вел себя очень вежливо и учтиво. Лиса какое-то время стояла возле стойки, потягивая свой напиток и постепенно успокаиваясь, пока к ней не подошел Егор, тут же испортив настроение.

— Скучаешь? — громко спросил он, перекикивая музыку.

— Наоборот, — съязвила девушка и отвернулась от него.

— Это хорошо, сейчас будет весело. Я Темычу такой сюрприз подготовил, — с издевкой протянул Егор и развернул ее за плечи лицом к танцполу, где почему-то все расходились в стороны.

— А сейчас мы хотим поприветствовать Артема Черного, сына верховного ворона и будущего предводителя самого сильного ковена! — раздался голос ведущего, а затем всплеск аплодисментов и криков «Ура!». — Я прошу его сейчас выйти на середину танцпола и принять скромный подарок от наших красавиц.

Артем вышел в зал, лучезарно улыбаясь и демонстрируя прекрасное расположение духа. Лана едва сдержала слезы. Он даже не переживает, даже не подозревает, насколько сильно ее обидел, а о том, что будет сейчас, и подумать страшно. Егор продолжал держать ее за плечи, но сейчас девушку волновало только то, что происходило перед ее глазами. Стоило Артему выйти на танцпол, как из динамиков полилась мелодия. Она вызывала ассоциации, связанные с каким-то мрачным цирком. Заунывный мужской голос, растягивающий слова, слуховые эффекты, похожие на завывания приведений. В этот момент в зал выплыли девушки в черных прозрачных платьях в пол с разрезами по периметру юбки до самого живота. Они призывно двигались, грациозно выгибались, сверкали своим телом, привлекая и будоража все мужские фантазии. Такие красивые, с идеальными фигурами, ярким макияжем, но одна из них явно выделялась. Яркая девушка с ярко-алыми волосами в таком же платье, как и остальные, только красного цвета. Если другие просто крутились вокруг Артема, эта прижималась к нему, сексуально извивалась, терлась своей шикарной пятой точкой об его паховую область, а ворон пожирал ее взглядом и был явно доволен...

— Ты же понимаешь, что его интерес к тебе долго не продлится, Лана? — запел на ухо Егор, прямо как змей искуситель какой-то. — Ты милая девочка, у меня таких еще не было. Когда он бросит тебя, я буду ждать. Поверь, я смогу предложить тебе не меньше, чем он, а в постели буду нежным. Буду ласкать тебя...

Это было последней каплей. Плевать на все. Пусть ее вообще убьют, это уже неважно. Резко развернувшись, Лана схватила Егора за главную достопримечательность и сжала со

всей силы. Тот сморщился от боли и вцепился в ее руку, но лиса на этом останавливаться не собиралась.

— Даже если ты станешь самым последним мужчиной на земле, я предпочту уничтожить весь человеческий род, потому что такие как ты засоряют эту планету. Мерзкий, тщеславный ублюдок. Ты думаешь, что король мира? Ошибаешься. Может, у тебя есть деньги и власть, вот только кроме этого у тебя нет ничего. Ты просто ноль, неудачник, возомнивший себя крутым мачо. Ты до старости проживешь в одиночестве, думая, что все вокруг тебя любят, а когда станешь немощным и никому не нужным, поймешь, что вся твоя жизнь — иллюзия, что все мастерски притворялись, получая от тебя то, что нужно. А у меня все есть. Мне тебе предложить нечего, — прошипела она ему прямо в губы и резко разжала руку, после чего развернулась и пошла к выходу. Больше ей в этом клубе делать нечего, а Артем пусть развлекается дальше, раз ему так нравится.

Артем считал секунды и ждал, когда это дурацкое представление закончится. Он не знал, видит ли все это Лана и надеялся, что она сейчас где-нибудь в туалете, закрылась в кабинке и материт его за то, что заставил извиниться перед этими дурами. Он понимал, насколько виноват, но с ними лучше не ссориться. Такие всадят нож в спину и даже глазом не моргнут. Лучше пусть чувствуют свое превосходство, чем будут искать способы насолить. А они точно найдут, учитывая обстоятельства. Еще и Егор... Сегодня он как с цепи сорвался. Будто специально провоцировал. Еще и на Лану так пялился, что хотелось ему шею свернуть.

Красноволосая девушка все извивалась вокруг него, а он даже не замечал этого. Нацепил на лицо дежурную улыбку и молился, чтобы лиса этого не увидела. Как же ворону хотелось все это прекратить. Он пытался защитить лисенка, а в итоге сильно обидел. Простит ли она теперь? В груди все скручивалось в тугой комок. Но он должен был играть эту роль до конца. Никто не должен подумать, что Лана для него важна.

Внезапно музыка резко прекратилась, а танцовщицы разбежались в разные стороны. Все произошло так быстро, что ворон не заметил, как ему в челюсть прилетел удар. Да еще с такой силой, что он не удержал равновесие и упал на пол. Встряхнув головой, ворон потер пострадавшую часть лица и увидел перед собой разъяренного Егора.

— Ты больной? — рявкнул Артем, поднимаясь.

— Ты. Сейчас. Идешь. За мной, — с обидой в голосе отчеканил тот и, развернувшись, пошел к выходу из зала. Судя по всему, к себе в кабинет. Артем огляделся вокруг в поисках Ланы, но той нигде не было видно. Он заперезживал. Она ведь могла не выдержать и убежать. Тогда ей грозит опасность. Глупая была идея с этим спектаклем. Может, стоило сразу представить ее, как свою невесту? Но тогда она стала бы легкой мишенью. Ворон совсем запутался. Впервые в жизни он был не уверен в том, что поступил правильно и понятия не имел, что делать дальше. Еще и Егор... Что на него нашло?

— Где Лана? — догнав его, потребовал ответа, схватив за грудки. — Ты с ней что-то сделал?

Тот только схватил ворона за руку и втащил в свой кабинет, после чего с грохотом закрыл дверь.

— Значит, я тебе друг? Брат, да? — вызверился Егор, толкнув Артема в грудь. — Отвечай!

— Да что на тебя нашло?! — ничего не понимая, вскрикнул ворон.

— А то, что ты меня обманул. Специально! Ты перестарался. Хотел доказать мне, что Лана для тебя такая же, как остальные, а в итоге к ней относился гораздо хуже, чем к ним. Думаешь, я такой идиот? Я тебя знаю, как облупленного, неужели ты думал, что я не замечу? Очнись, придурок, она возьмет тебя за яйца, а потом раздавит их. Одумайся!

— Ты что с ней сделал, сука! — взревел Артем, прижав друга к стене и вцепившись рукой тому в горло. — Где она?!

— Всего лишь предложил утешить ее в своей постели, когда тебе надоест с ней возиться...

— Мразь! — гневно бросил Артем и со всей силы двинул Егору в нос. — Если хоть кому-то расскажешь, ты труп, — ядовито выплюнул ворон и помчался за девушкой, костеря

себя за то, что не уследил. Только бы успеть до того, как лиса нарвется на неприятности.

— Девушка в белом пальто, рыжая, куда пошла? — вылетев из клуба, спросил он у охранника.

— В ту сторону, к парку.

Артем судорожно прикидывал в уме, как давно она сбежала и где может быть. Вот только не знал, сколько выжидал Егор перед тем, как устроить истерику. Хотя от него это было ожидаемо. Этот твердолобый тип совсем заиклился на своей мести всем женщинам мира, а Лана просто не вписывалась в тот формат, которым он мерил весь женский род.

Чтобы не терять времени, ворон зашел за угол, напустил на себя иллюзию птицы и обратился. Он кружил по окрестностям, просматривая каждый метр в поисках своего лисенка. Сердце в груди гулко билось. Куда же она могла пойти? Все ли с ней хорошо? Пусть злится, кричит, дует, да что угодно, он ей все позволит, главное, чтобы живая и невредимая нашлась. Артема захватывала паника. Пока он не знал, что с Ланой, не мог даже связно мыслить. Это он во всем виноват. Действительно, перестарался. Так хотел убедить всех, что перегнул палку. Егор был прав. Артем летел над парком, когда увидел знакомое белое пальто и огненную шевелюру на одной из лавок. Лана забралась на нее с ногами и плакала, закрыв лицо руками. Облегченно выдохнув, ворон спустился к ней и принял человеческий облик. Куртку он держал в руках, а вот футболка была порвана его крыльями. Он накинул на себя куртку и присел рядом с лисой, которая его даже не заметила.

— Лисенок...

— Уходи, — шмыгнула носом Лана, даже не повернувшись к нему.

Артем понял, что сейчас разговаривать смысла нет, да и место явно не для выяснения отношений. Поэтому просто подхватил девушку на руки и понес к дороге, где собирался поймать машину.

— Отпусти! Я не хочу! — начала она вырываться, но ворон не отпускал. Понимал, что сейчас никакие слова не помогут. Главное, добраться до дома, а там уже он позволит ей все.

— Дома, пожалуйста, дома, — сдавленно прошептал он ей на ухо, прижимая к себе.

— Это твой дом, а у меня дома нет, — горько констатировала девушка и зарыдала с новой силой, уже не вырываясь. Ее слова полоснули по самому сердцу. Глупая, все, что принадлежит Артему, принадлежит и ей, даже он сам.

— Не говори так, — только и смог он выдать из себя. Его трясло от ощущения, что теряет ее. А еще хуже от того, что виноват в этом сам. Егор специально его провоцировал, а он, как дурак, повелся.

Пока они ехали домой ни слова не проронили. Лана практически вжалась в дверь и отсутствующим взглядом смотрела в окно, а Артем не знал, что ему делать. Понимал, что одним «прости» тут ничего не исправишь. Хоть он ее и предупредил, но сам не ожидал, что все настолько выйдет из-под контроля. Это он может по собственному желанию превращаться в наглого беспринципного типа. Его этому учили чуть ли не с детства. А Лана — нежный цветок, который легко сломать одним неверным или слишком резким движением. Чувство вины сжигало изнутри. Ворон прокручивал в голове, что может сказать, как доказать Лане, что там был не он, но все было не то.

— Лана... — попытался он завести разговор, когда они оказались в квартире, но лиса молча скинула туфли и ушла в ванную закрывшись на замок. Артем подошел к двери и прислонился к ней ухом. Внутри слышались жалобные всхлипы, разрывая сердце ворона на куски. Что же он наделал? — Лисенок...

— Оставь меня в покое! — послышался оттуда дрожащий голос.

Ворон не знал, что ему делать. Как правильно поступить, дать ей немного выплакаться и успокоиться, либо к чертям снести эту дверь? Если оставит ее сейчас, то лиса может подумать, что ему все равно, а в противном случае решит, что он ограничивает ее свободу.

— Хорошо, не хочешь выходить, не выходи. Но я никуда не уйду, — уверенно заявил Артем, прислонившись спиной к двери. Ему столько нужно было сказать Лане, но при этом в голове сквозила пустота. Казалось, что любая фраза, сказанная им, не сможет отразить ту степень вины, что он испытывает. Он никогда не был в такой ситуации. Да и сейчас любое неверное слово тут же будет использовано против него. — Лисенок, я виноват...

— Кто бы сомневался! — послышалось бурчание за дверью.

— А это уже даже похоже на диалог, — попытался он разрядить обстановку шуткой, но это явно не сработало. Тут же в дверь что-то полетело и с дребезгом разбилось. Видимо, туалетная вода, больше там ничего стеклянного не было.

— Я понял, лисенок, в следующий раз куплю другой запах. Ты только не поранься. Я тебя, конечно, вылечу, но не хочу, чтобы твоим пяточкам опять больно было...

— Ты что? Издеваешься?! — лиса перешла на рев, что означало приближение к крайней стадии бешенства. Значит, скоро убежит.

— Ты что, малыш? Я же за тебя боюсь...

— Да?! А в клубе что-то ты за меня не сильно боялся! Не знаешь, почему? Ой, я знаю: ты был очень занят! — перебила она его и снова что-то запустила в дверь. Судя по звуку, это была пена для бритья.

— Лан, я должен был...

— Да пошел ты! — снова не дала договорить, а в дверь полетел очередной предмет.

— Это шампунь был? Жаль, хороший, мне нравился...

— Какая же ты сволочь! — удар...

— Согласен.

— Самовлюбленный придурок! — удар...

— Есть такое...

— Бесчувственный сухарь! — удар...

— А вот здесь не соглашусь. Малыш, а там разве осталось что-то еще?

За дверью послышалось злобное рычание, а затем аккуратные шажочки. Артем отошел на безопасное расстояние, чтобы его не пришибли. Щелчок, дверь открылась. Лана осторожно вышла в коридор, обходя осколки, а затем встала напротив ворона, тяжело дыша и сверкая яростным взглядом.

— Ла... — только хотел начать речь мужчина, как получил звонкую пощечину. Он только открыл рот, чтобы продолжить, но тут же последовал следующий удар, а затем еще один... Дальше в ход пошли кулаки. Лана со всей силы молотила по его груди своими кулачками, а Артем даже не пытался ее остановить. Пусть выплеснет свою обиду, он все стерпит.

— Как ты мог?! Ты...ты... — кричала она, продолжая бить мужчину и захлебываться слезами, пока Артем не выдержал и не прижал ее к своей груди. Ее боль в клочья раздирала его сердце. Лиса пыталась вырваться, но ворон не отпускал, не мог.

— Прости меня, пожалуйста, прости... — шептал он, целуя ее в макушку. — Я был не прав. Я... Я так боялся за тебя. Они же могли отомстить тебе, Лан. Пусть думают, что лучше тебя. Поверь, с этими дурами лучше не связываться. Я ошибся. Думал, что будет лучше, если

никто не узнает, как много ты значишь для меня, но... Я вырос в этой среде. Здесь либо ты, либо тебя, понимаешь?

— Ты вел себя так... И заставил меня... И Егор... А ты в это время... — обиженно бормотала что-то невнятное Лана, сотрясаясь от рыданий.

— Прости, лисенок. Я... Я понимаю, что мои слова ничего не исправят. Что бы я сейчас ни сказал, это не оправдает меня. Я тебя подвел. Единственную девушку, которую действительно люблю, так сильно обидел. Но я... Лана, я обещаю тебе, что это больше никогда не повторится. Я найду решение. Больше никаких спектаклей. Я смогу тебя защитить. Хотел перестраховаться, а в итоге все испортил. Оно того не стоит. Пусть все думают, что хотят, а я больше никогда не причиню тебе боль... А Егор свое получил...

— Что? — наконец, подняла глаза на ворона Лана. — Вы что, подрались?

— Немного. Он сразу догадался, что ты для меня не просто девушка, и специально провоцировал. Он тебя...

— Нет, только гадостей наговорил, — поморщилась от воспоминаний, Лана, вытирая слезы. Зато хоть успокоилась. Одно это подарило ворону надежду.

— Ты простишь меня? — с надеждой спросил Артем, обхватив лицо девушки руками.

— Прощу...когда-нибудь. А пока ты поспишь на диване...

— Но...

— Без всяких «но», и никаких поцелуев и так далее. Ты на испытательном сроке, — фыркнула лиса, ловко высвободилась из его рук и направилась к спальне. — Спокойной ночи, — растянув издевательскую улыбку на лице, протянула она перед тем, как закрыть дверь.

— Что ж, ты это заслужил. Скажи спасибо, что она тебя из квартиры не выгнала, — пробубнил Артем сам себе. Сначала он прибрался в ванной, убрал все осколки и разбросанные предметы, а затем пошел колдовать над новым защитным амулетом от ночных посетителей. Все это время он никак не мог спрятать глупую улыбку. Пусть Лана сейчас не подпускает к себе, но, по крайней мере, не испытывает к нему ненависти. Даже сказала, что простит, а на это он даже не рассчитывал. У Артема появился шанс все исправить, и он его не упустит.

— Лан, можно войти? Мне одежда нужна и постельное белье, — поскребся мужчина в дверь.

В комнате послышались шаги, затем скрипнула дверца шкафа, после чего пару минут царил тишина, затем снова шаги, дверь открылась, и в ворона полетела сначала подушка, затем простыня, еще одна простыня и венцом всего стали футболка с шортами, после которых дверь захлопнулась прямо у него перед носом.

— Спокойной ночи, лисенок. Я буду очень скучать, — насмешливо произнес ворон, беззвучно посмеиваясь. Его лиса даже злится очаровательно. Такая милая, растрепанная, только глаза красные от слез. Как бы ему хотелось зацеловать каждый миллиметр ее милого личика, стереть своими поцелуями все обиды, что причинил ей сегодня... Но знал, что возвращать доверие девушки придется еще долго. В этот момент в сознании всплыли слова матери из детства. Она предупредила его, а он все равно ошибся. Артем соскучился по ней и ждал завтрашней встречи. Почему-то ему казалось, что очень многое выяснится с ее помощью.

Тяжело вздохнув, ворон поплелся в гостиную. Разложил себе диван, постелил белье, улегся и накрылся простынькой, поскольку одеяло у него в доме было только одно. Пусть

лисенку будет тепло, а ему никакое одеяло не поможет. Без лисы холодно и одиноко... С такими мыслями он и уснул, оказавшись рядом со своим лисенком на каком-то небольшом собрании, где в центре стояли понурые Анте и Рэа в окружении четырех людей. Судя по всему, их родителей.

— Вы сделали что? — злобно прорычал черноволосый мужчина, представляющий собой копию Анте, только немного старше.

— Отец...

— Да вы совсем с ума сошли?! Ладно, она, женщины никогда мозгами не думают. У них, видите ли, чувства, но ты! Ты, будущий верховный воронов, как пошел на такое? Тебе женщин мало? Ты понимаешь, что связал себя на всю жизнь?! — негодовал мужчина, не замечая реакцию женщин на свои слова. Те были явно недовольны, но молчали.

— Я люблю ее и другие женщины мне не нужны. Очень жаль, что ты меня не понимаешь. И никогда не сможешь, потому что никогда и никого не любил. Можешь кричать до потери сознания, но ритуал уже совершен. Мы с Рэа теперь неразделимы, — взяв любимую за руку, отстаивал свою позицию Анте.

— Ты хоть понимаешь, какие из-за вас начнутся проблемы? Браки между ковенами запрещены. Хочешь, чтобы нас всех тут поубивали?

— С чего, вдруг? Древние уже давно не появлялись. Они вообще скоро станут мифом. Да и какая им разница?

— Если они установили такой запрет, значит есть разница. Вы своим бездумным поступком поставили всех под удар...

— В таком случае мы просто уйдем. Раз вы так боитесь тех, кто уже давно не принимает участия в нашей жизни. Идем, Рэа...

— А ну, стой! — взревел верховный ворон. — Никуда вы не пойдете. Вы наши дети и должны остаться в семье. Вашу связь будем держать в тайне, а поженитесь завтра ночью без гостей и праздников. Жить будете в разных домах, но рядом. Делайте, что хотите, но об этом не должен знать никто, ясно?

— Спасибо, отец! Рэа, ты слышала? Уже завтра...

Картинка тут же смазалась и начала стремительно меняться. Теперь вместо просторного кабинета, Артем с Ланой оказались в спальне Анте. Тот лежал на огромной кровати и мерно посапывал, улыбаясь чему-то во сне. Пара переглянулась, не понимая, что они должны тут увидеть, но тут скрипнула дверь, и в комнату вошла Нита. С ней явно было что-то не так. Ее отсутствующий взгляд, затуманенный какой-то белой дымкой, наводил на определенные размышления. Да и походка девушки выглядела странно, будто ее что-то вело. В руке Нита держала кинжал. Она подошла к спящему ворону и замахнулась для удара, но замерла, словно ждала чего-то.

— Нита? — внезапно проснулся Анте.

— Ты только мой, Анте, моим и останешься, — прохрипела Нита и попыталась ударить мужчину, но тот быстро сориентировался и заломал ее, вывернув руку, а затем вырвал кинжал.

— Ты сейчас подписала себе смертный приговор, — ядовито выплюнул он, прижимая ее к кровати. — Стража!

И снова мир начал смазываться, меняя окружающую обстановку. Артем с Ланой попали на какую-то площадь. В центре на деревянном столбе висела Нита, а под ее ногами сложены ветки. Очень похоже на сожжение ведьмы. Девушка с ненавистью смотрела на тех, кто

безразлично стоял и ждал, когда ее казнят. Анте, скрестив руки на груди, буравил ее ненавидящим взглядом, а рядом с ним испуганно переминалась с ноги на ногу Рэа. Она бросала на мужчину умоляющие взгляды, но тот словно не замечал этого.

— Нита из ковена змей, за покушение на единственного наследника ковена воронов ты приговариваешься к смерти путем сожжения. Приговор отмене не подлежит и приводится в исполнение немедленно, — зачитал человек с горящим факелом в руке и направился к девушке. Та ни капли не боялась, судя по ее виду. Она гордо вскинула подбородок и заговорила.

— От любви до ненависти шаг. Лиса для ворона отныне враг. Пока последний рыжий волос на землю не падет, весь ковен воронов покой никак не обретет. Забудь, забудь, что было. Убивай. Пусть ненависть захватит сердце. Сотри с лица земли весь рыжий лисий род и лишь тогда наступит облегчение! — успела прокричать змея прежде, чем ее всю охватило пламя.

В тот момент, когда Нита истошно закричала от боли, скрывшись в языках пламени, все вороны, что были на площади, вздрогнули, их глаза наполнились тьмой, а затем началась кровавая бойня. Лисы в ужасе пытались убежать от обезумевших воронов, которые беспощадно убивали всех, кого успевали поймать. Крики, кровь, стоны, рычание... Более страшной картины, лиса в своей жизни не видела. Наверное, тоже происходило и двенадцать лет назад. Неужели ее родители погибли вот так? Лана неосознанно прижалась к Артему, а тот обнимал ее за плечи, сжимая до боли.

— Что же ты наделала, доченька? Что же ты наделала? — послышалось сзади. Артем с Ланой одновременно повернулись в сторону голоса.

— Не может быть... — выдохнул ворон перед тем, как пару выкинуло в реальность.

Лана проснулась с диким криком, она задыхалась и дрожала от ужаса. Последние события, что произошли во сне, вскрыли нарыв в ее душе. Ведь она не знала, как погибла ее семья, не видела их смерти и запретила себе думать об этом. Всю жизнь лиса заставляла себя верить в то, что они живы, просто прячутся, а если и погибли, то быстро и без мучений. Но то, что она увидела... Такой жестокости девушка никогда не встречала. Ее колотило. Она комкала одеяла, впиваясь пальцами в ткань с такой силой, что, казалось, еще немного, и она их просто сломает. Только боль ни капли не отрезвляла. Перед глазами так и стоял самый страшный кошмар.

— Все-все, лисенок, успокойся, — послышался голос Артема. Он осторожно разжал ее пальцы и лег рядом, притянув лису к себе.

— Скажи, что они умерли не так! Умоляю, скажи! Соври, хоть что-нибудь сделай! — билась в истерике Лана, сотрясаясь от рыданий и заливая футболку ворона слезами.

— Конечно, не так, — поглаживая ее по волосам и целуя в макушку, ответил ворон. — Их смерть была быстрой и безболезненной. Они просто уснули и не проснулись в своих домах, лежа в своих постелях.

— Я видела дым...

— Пришлось после этого все сжечь, чтобы души твоих родных спокойно ушли в другой мир и обрели вечный покой. Ты же знаешь эту традицию? Если похоронить тело в земле, то душа оказывается привязанной и не может путешествовать по мирам, она мучается, а огонь очищает ее, делает чистой и свободной, — как ребенку пояснял ей мужчина тихим голосом, который действовал как настоящее успокоительное.

— Ты там был...ты...

— В ту ночь я никого не убивал. Опоздал. Меня постоянно что-то задерживало, будто специально. Я прилетел туда, когда уже все было кончено. Я не убивал твоих родителей.

— Спасибо, — еле слышно прошептала Лана, прикрыв глаза. Может, Артем сейчас и соврал, но у него получилось это убедительно. Она поверила. Просто поверила и все. Потому что если выяснится, что все это неправда, то просто сойдет с ума.

— Я не соврал. Тебе не придется жить с убийцей твоих родных. Я правда их не убивал, — уверенно заявил ворон, приподняв лицо лисы и заставляя ее встретиться с ним взглядом. В его глазах не было даже намек на ложь. Каким-то шестым чувством знала, что сейчас ворон искренен.

— Я их почти не помню. Не могу вспомнить их лица...

— Главное, что ты помнишь о них, о том, что любила. Пока они в твоём сердце, они будут жить, — продолжал убаюкивать ее мягким обволакивающим голосом Артем.

— Почему на тебя не подействовало проклятье? — задала Лана животрепещущий вопрос.

— Я не знаю, лисенок. Но обязательно выясню. А ты не думай об этом. Сейчас еще рано, так что можешь еще поспать, а я пока встречу с мамой. Мне нужно с ней поговорить.

— Не уходи, — вцепилась в него девушка, не желая отпускать. Ей казалось, что если ворон сейчас уйдет, то все кошмары вернуться вновь и будут мучить ее. Это не значит, что лиса его простила, просто именно в этот момент он ей нужен. Его тихий голос и мягкие

прикосновения к волосам успокаивали, дарили ощущение защищенности.

— Не уйду. Я побуду с тобой, пока не уснешь, а потом уеду, хорошо?

— Хорошо, — выдохнула Лана, закрыв глаза. — Но это не значит, что я тебя простила...

— Я и не надеялся, — поцеловав ее в макушку, выдохнул Артем. — Засыпай, лисенок, и ничего не бойся. Я всегда буду рядом.

Уже через несколько минут дыхание Ланы выровнялось, и она тихонько засопела. Ворон аккуратно переложил ее на подушку и какое-то время просто смотрел на нее, понимая, что совсем не хочет оставлять здесь одну. Однако разговор с матерью откладывать нельзя. Слишком много вопросов у него накопилось.

— Сынок, — мама тут же обняла Артема, как только тот зашел в квартиру. Он смотрел на эту женщину и в который раз восхищался тем, насколько она прекрасно выглядит. Стройная фигура, облаченная в строгое светло-серое платье, волосы цвета темного шоколада, как всегда, забраны в строгий пучок на затылке, открывая красивое лицо с высоким лбом, большими серыми глазами, ровным, чуть курносым носиком, четко выраженными скулами и тонкими губами, расплывшимися в лучезарной улыбке. — Проходи скорее, я так соскучилась, — отпустила она его и прошла в комнату.

Усевшись в кресла друг напротив друга, сын с матерью буравили друг друга странными взглядами. Ворон не знал, с чего начать разговор. Он все еще находился в шоке от того, что увидел ее во сне.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, мам? — решил дать ей шанс самой раскрыть все тайны.

— Ты изменился, сынок, — с грустной улыбкой на лице ответила женщина. — Любовь всегда меняет.

— Что? Откуда ты...

— Я многое знаю, мой мальчик. Ты пришел, чтобы получить ответы, и я дам их тебе. Только... Просто знай, что ты мой сын, и я безумно тебя люблю. Сегодня Нита показала вам последний сон. Теперь вы все знаете.

— Ты все знала... — не веря в то, что происходит, протянул Артем. — Все знала... Ты... Кто ты?

— Сынок...

— Я ничего не понимаю. Как такое возможно?! — вскочил он с кресла и начал ходить из стороны в сторону.

— А ты думал, почему проклятье на тебя не подействовало? Ты лишь наполовину ворон, Артем, поэтому в тебе нет той ненависти, поэтому ты смог полюбить ту, которую должен был убить...

— А вторая половина? Кто я, мама? — резко повернувшись к ней, потребовал ответа ворон. Все это никак не укладывалось в голове. Какой-то бред. Невозможно, это все невозможно.

— Я думаю, ты уже догадался, милый...

— Но у тебя энергетические потоки воронов.

— Древние не привязаны к одному тотемному зверю. Они могут призвать любого. В те времена я притворялась змеей. Влюбилась без памяти в отца Ниты и нарушила запрет. Сбежала и хотела жить обычной жизнью, иметь семью, воспитывать ребенка, любить... Думала, что хорошо спряталась, а оказалось, что все это было спланировано. Моя дочь, моя

девочка тоже стала жертвой. Она искренне любила Анте, и на этом сыграли. Ее подставили. В ночь покушения сознанием Ниты управляли. Мы пытались доказать ее невиновность, но никто не хотел слушать. Мою девочку приговорили к смерти, и она сломалась. Она была в отчаянье, не ведала, что творит... А я... Я знала это. Видела ее смерть, но не смогла остановить. Знаешь, сынок, это так ужасно, видеть будущее и не иметь возможности его изменить. В ту ночь я закрыла Ниту в доме. Казалось, что она никак не выберется, поэтому я расслабилась, уснула. А когда проснулась, не обнаружила ее дома.

— Подожди... Я ничего не понимаю... Какой смысл был кому-то заставлять Ниту покушаться на...

— У всего есть начало, сынок. У каждого действия есть цель. Откуда появился первый древний никому неизвестно, но его сила... Ты не представляешь, насколько он силен. Валиас. Это он ввел запрет на браки между ковенами, а всех древних лишил права заводить семью без его согласия. Никто не посмел ослушаться... кроме меня. И Валиас это знал. Я думала, что обхитрила его, а в итоге просто оказалась пешкой в его руках. Он знал, что Нита проклянет оба ковена. Ему было это нужно изначально. Я не знаю, чем ему грозят дети от смешанных браков, но он помешан на том, чтобы их не было...

— Но ведь сейчас нет прямого запрета...

— Прямого запрета нет, а ты хоть раз видел детей от смешанных браков? Или вообще, чтобы кто-то заключил такой брак? Валиас отслеживает каждую такую семью и убивает до того, как те подумают о зачатии ребенка.

— Откуда ты знаешь?

— Я вижу, сынок. Много, что вижу, но в этот раз не собираюсь сдаваться. Тем более, что удача сейчас на нашей стороне. Вы с Ланой сможете разрушить проклятье и освободить мою дочь...

— Освободить? Каким образом? Да и как можно разрушить такое проклятье? Получается, ты все это время играла. Манипулировала... Зачем? Зачем, мама? Почему ты просто не рассказала мне? — взорвался Артем. Он находился в бешенстве. Чувствовал себя полным идиотом, которого всю жизнь водили за нос, только непонятно для чего.

— Вы должны были пройти через все, что происходило с вами. Если бы я все рассказала, то никаких чувств между вами могло и не возникнуть. Каждое испытание на вашем пути должно быть пройдено. Мне самой пришлось ждать столько времени, чтобы, встретить твоего отца, чтобы родился ты. Когда Нита прокляла лис и воронов, она заперла себя в междумирье. Такие проклятья никогда не остаются безнаказанными. Моя девочка застряла между мирами. А в тот день, когда убьют последнюю лису, она останется там навсегда и никогда не обретет покой. У нее есть лишь один шанс на то, чтобы освободить душу и отправиться к своим предкам. Вы с Ланой должны разрушить проклятье...

— И каким, интересно, образом?

— Прервать череду смертей можно только новой жизнью. Вы должны...

— Да что за бред?!

— Плод вашей любви уже идет в этот мир. Я чувствую, как проклятье отступает. Это судьба, Артем, ты понимаешь? Этот ребенок должен родиться, он все изменит...

— Да какой ребенок?! От святого духа? Я не хочу с тобой говорить об этом, но мы с Ланой предо... — ворон запнулся на полуслове, вспомнив, что в ту ночь, когда все случилось первый раз, они не предохранялись, но мужчина был уверен, что успел выйти... Или не успел?

— В мире все взаимосвязано, сынок. Как бы ты ни пытался руководить своей жизнью, есть вещи, которые предначертаны. Избежать их никак не получится.

— Это все ты устроила, да? Сначала сделала так, чтобы я не успел, когда вороны убивали ее семью, затем нашу встречу...

— Я лишь немного помогала вам. Я не настолько сильная, чтобы менять будущее, но могу слегка подкорректировать события. Вы бы все равно встретились. Кровь все помнит. Вы последние потомки Анте и Рэа. Вас изначально тянуло друг к другу, ведь так?

— Я могу сказать только за себя, — понуро опустив голову, ответил Артем. — Помнишь ту фразу, что ты мне говорила? Так вот... Вчера я все испортил. Думал, что поступаю правильно и... Мам, я так обидел ее. А теперь еще и ребенок. Как я скажу ей об этом?

— Ты ее любишь? — положив ладонь на плечо Артема, спросила женщина, мягко улыбаясь.

— Больше жизни, — честно признался ворон, накрыв руку матери своей. Почему-то хотелось ощутить ее поддержку. Он всю жизнь восхищался этой женщиной и считал, что лучше нее не существует в целом мире, а сегодня узнал, что она хранила от него тайны, да еще и рожала с определенными целями. Вопрос, а любила ли она его вообще, постоянно лез в голову, но Артем старался не думать об этом. Ведь мама с самого начала сказала, что любит его, а он поверит. Просто поверит, потому что не хочет лишаться той, которая его вырастила и воспитала.

— Тогда сделай так, чтобы она всегда улыбалась, чтобы чувствовала себя рядом с тобой защищенной, желанной и любимой. Если ты любишь ее по-настоящему, то она обязательно это почувствует и простит. Слушай ее душу, и она сама подскажет, что нужно делать. У вас впереди еще много открытий, — туманно произнесла она.

— Почему я ничего не знал про связь аур?

— После той...катастрофы было принято решение это знание засекретить. Теперь об этом знают только верховные, которые в последний момент передают знание своему преемнику.

— Скажи честно, ты любила отца? Хоть немного... Или все это устроила только чтобы спасти Ниту?

— Мой милый добрый сын, конечно, я любила Александра и до сих пор люблю, иначе ты бы не появился на этот свет. Древние очень сильны и могущественны, но, в тоже время, слабы. Мы можем зачать ребенка только с тем, кого любим, именно поэтому мне пришлось так долго ждать. Вы с Александром для меня самое важное, что есть сейчас. Да, я очень хочу спасти душу своей дочери, но и тебе желаю счастья.

— Тогда почему...

— В этом никто не виноват, милый. Просто твой отец не был готов принять мою любовь, а я никогда не умела навязываться. Я дала ему свободу, — с грустью в глазах ответила мама, даже не дослушав вопрос.

— А если... Если бы сейчас он...

— Сомневаюсь, что Александр изменился. Да и столько времени прошло. Ты же знаешь своего отца, он слишком гордый и никогда не умел признавать свои ошибки.

— Сегодня он пригласил нас с Ланой на ужин. Может быть, ты тоже придешь? Я бы очень хотел вас познакомить.

— Я подумаю, дорогой, но не обещаю. Мы с Александром не виделись очень долго...я не уверена, что смогу... — дрожащим голосом ответила женщина.

— Мне кажется, он сможет тебя удивить, — внезапно даже для себя сказал Артем. Почему-то ему хотелось, чтобы родители снова были вместе. В каждом из них все еще горела любовь, так почему нельзя просто все забыть и начать заново? Наверное, в этот момент ворон чувствовал себя тем пятнадцатилетним подростком, который тяжело переживал разрыв родителей и всем сердцем хотел соединить их обратно.

— Тебя ждут, сынок. Не забывай, у вас еще много дел. Как бы я ни хотела, не могу рассказать тебе все, поскольку много не знаю. У вас впереди долгий и нелегкий путь. Береги свою лису, милый, — ловко сменила тему мать ворона.

— Последний вопрос: мои способности...

— То, о чем ты знаешь, малая часть того, что можешь. Я помогу тебе с этим, но не сейчас. Позже и не в Москве, — загадочно ответила женщина.

— А где? — не понял намека Артем.

— Тебе пора, дорогой, — чмокнув сына в щеку, она подтолкнула его в спину к двери, давая понять, что разговор окончен.

Вопросов было еще много, но ворону нужно было переварить полученную информацию, да и оставлять Лану надолго нельзя. Особенно теперь... Подумать только, у него будет ребенок. Точнее, у них с Ланой будет ребенок. В словах матери ворон не сомневался. У нее нет причин врать. А вот как все рассказать лисе — это вопрос. Тем более, когда она обижена на него. Наверное, лучше подождать с этой новостью. Лана вчера и так перенервничала, а известие о ребенке ее и вовсе добьет. Сначала нужно наладить отношения и окружить лисенка заботой. Артем был рад малышу, но как отнесется к этому Лана, боялся даже думать. В груди неприятно кольнуло от мысли, что она не захочет от него ребенка. Пожалуй, ей и правда пока лучше не знать об этом. А потом Артем подберет подходящий момент и расскажет ей.

За своими мыслями ворон даже не заметил, как оказался дома. В квартире витал умопомрачительный запах жареного мяса. Артем тут же пошел туда и обнаружил своего лисенка в фартуке колдующей над плитой. Она снова напевала что-то себе под нос и ничего вокруг не замечала. В этот момент она выглядела такой домашней, родной. Мужчина непроизвольно представил, как они будут жить дружной семьей вместе с малышом, неважно мальчиком или девочкой, а еще лучше, если их будет двое.

— Ты чего? — голос рыжей вырвал Артема из фантазий. Лана озабоченно всматривалась в его лицо, а он улыбался, как дурак, чем явно вызывал у нее подозрения. Девушка недоверчиво сузила глаза и попятилась, но у нее ничего не получилось. Ворон не выдержал и притянул лисенка к себе, стиснув в объятиях. — Эй, да что с тобой? — возмущалась она, пытаясь вырваться.

— Просто... Я так тебя люблю, — чмокнув девушку в макушку, выдохнул он, так и не отпустив от себя.

— Это, конечно, хорошо, но пока диван — твой лучший друг. И отпусти, у меня мясо стгорит сейчас. Иди руки мой, уже почти готово, — пробухтела недовольно рыжая, выворачиваясь из его хватки. Артем отпустил и послушно поплелся в ванную с мечтательной улыбкой на лице. Кажется, новость о ребенке повлияла на него чересчур опьяняюще...

Ворон не стал скрывать от Ланы то, что узнал. Поэтому, когда девушка спросила его о встрече с матерью, поделился всем, кроме того, что совсем скоро они станут счастливыми родителями. Мужчина никак не мог насмотреться на свою лису. Ему казалось, что она уже изменилась, хоть и сама это не осознает. Черты лица стали нежнее, ему хотелось оградить ее

от всего, закрыть в квартире и никуда не выпускать, никому не показывать... Главное, только не переборщить с заботой. Это он знает о беременности, а Лана пока не готова к таким новостям.

Постепенно Артем рассказывал Лисе о том, что в нем, как оказалось, течет кровь древних, да еще и выяснилось, что Нита его сестра, которую нужно спасти от вечности в междумирье. Правда, про то, как снять проклятье, пока умолчал, сказав, что из-за их связи оно будет постепенно ослабевать. Лана немного зависла и явно не знала, как относиться к новым подробностям о нем. Все думала о чем-то, но не хотела делиться своими соображениями. Лишь сказала, что информации все равно недостаточно, и рано делать какие-то выводы. Животрепещущим вопросом была встреча с отцом Артема. Лиса явно переживала и боялась предстоящего ужина. Она нервничала, никак не могла найти себе место. После того, как они поели, даже не дала Артему самому помыть посуду, сказав, что ей необходимо хоть чем-то себя занять.

Ворон, как мог, пытался ее успокоить. Ему не нравилось, что девушка так нервничает. Он постоянно крутился возле нее, не оставляя одну даже на минуту. Шутил, пытался разрядить обстановку и никак не мог отказать себе в том, чтобы иногда касаться ее, провести ладонью по огненным локонам в успокаивающем жесте или приобнять, пропуская вперед. Лана же воспринимала его поведение, как попытку помириться и выпросить прощение, однако сдаваться так быстро не собиралась. Она подтрунивала над мужчиной, не позволяла прикасаться к себе и каждый раз напоминала о том, что если бы могла, то уже давно бы от него сбежала, вызывая у ворона искренний добрый смех. Ага, как же, сбежала бы. Да он ее никогда в жизни от себя не отпустит. Особенно теперь, когда внутри нее растет маленькая жизнь. Частичка их любви. И он сделает все для того, чтобы его лисенок даже мысли не допускала, что хочет куда-то сбежать от него.

К отцу Артема они ехала в молчании. Лана так нервничала, что слишком бурно реагировала на любую попытку ворона ее успокоить. Поэтому он выбрал меньшее из зол и просто молча вел машину, пока лиса смотрела в окно, кусая губы и выворачивая пальцы на руках.

— Лан, все будет хорошо, — взял ворон девушку за руку перед тем, как выйти из машины.

— Перед клубом ты говорил тоже самое, — пробурчала она в ответ, но не стала вырывать свою ладонь из его руки.

— Я обещаю тебе, что сегодня ничего подобного не случится. Я буду рядом, и никто не посмеет тебе даже слово сказать. Я умею учиться на своих ошибках, Лан.

— А если твой отец поймет, кто я?

— Не поймет. Твои энергетические потоки скрыты, а по-другому никак не выяснить, что ты рыжая лиса. Я так понял, что ненависть возникает как раз только при видимости энергетических потоков. Тебе нечего бояться, а если отец начнет перегибать палку, то мы просто уйдем, хорошо? — мягким успокаивающим голосом говорил Артем, поглаживая тыльную сторону ладони Ланы большим пальцем.

— Только не оставляй меня одну...

— Ни за что, — выдохнул с улыбкой ворон. Как бы лисенок не обижалась, а все равно воспринимает его как своего защитника. Это радовало. Только бы снова все не испортить. Всего лишь одна ошибка, и Лана окончательно от него отвернется. А этого он допустить не

мог. — Готова?

— Да...

Как только они вошли в дом, все пошло не так. Лана не успела даже снять пальто, как на нее налетел Шафран. Раньше этот увалень никогда себе такого не позволял, а сегодня как с цепи сорвался. Лиса испуганно закричала и, естественно, не удержалась на ногах. Дог же принялся лизать ее руки, поскуливая от того, что его нежность отвергают, и мотая хвостом из стороны в сторону.

— Шафран! — рыкнул Артем, заставив дога посмотреть на него. — А ну, марш, на место! — скомандовал псу, но тот лег рядом с лисой, нахмурился и недовольно рыкнул, поддевая мордой руку девушки.

Лана приняла сидячее положение и тут же оказалась зацелованной. Шафран уже не запрыгивал на нее, но увернуться от его длинного любвеобильного языка у лисы не получалось. Впрочем, ее испуг уже прошел, и теперь она звонко смеялась, поглаживая эту махину за ухом. Шафран же так разомлел от ее пальчиков, что блаженно жмурился и кряхтел от удовольствия, заставляя ворона немного ревновать. Мужчина подошел к Лане и помог той подняться, оттолкнув от нее наглого пса, который недовольно сопел, но послушаться не посмел и отошел на пару шагов, после чего с тяжелым вздохом плюхнулся на пол, состроив грустную морду.

— Ты как? Не ушиблась? — озабоченно спросил он, помогая ей снять пальто.

— Немного испугалась. Этот мужчина слишком напористый, — рассмеялась она, подмигивая Шафрану. Тот принял этот жест за приглашение и тут же оказался рядом, выхаживая из стороны в сторону перед Ланой и, заигрывая, припадая на передние лапы.

— Так, это моя женщина, — шутливо щелкнул Артем пса по носу. Тот фыкнул, затем издал недовольный стон и гордой походкой направился в глубь коридора, откуда уже выходил Александр вместе с дворецким, отдавая тому какие-то распоряжения. Увидев Лану, он расплылся в добродушной улыбке и в несколько шагов оказался рядом.

— Очень рад принимать в своем доме столь очаровательную красавицу, — захватив ладонь Ланы в плен своих рук, промурчал Александр и коснулся тыльной стороны ее ладони своими губами. — Я смотрю, Шафрана вы уже очаровали, а животные всегда чувствуют истинную натуру человека, ведь так?

— Наверное, я... — совсем растерялась девушка, бросая испуганные взгляды на Артема, который выглядел слишком собранно и сосредоточено. Слово сам опасался своего же отца и этим напрягал рыжую еще больше.

— О, скромность в наше время — редкость, милейшая Лана. Но только в том случае, когда не наиграна. Вы же не играете? — мягко, но со стальными нотками в голосе спросил Александр.

— Отец... — предупреждающим тоном прервал мужчину Артем, забрал у того из рук ладонь лисы и спрятал девушку за себя, давая понять, что не потерпит неподобающего отношения к своей женщине.

— Женщина верховного должна уметь самостоятельно постоять за себя. Не вмешивайся, сын...

— Это ты не вмешивайся в мои отношения и не смей испытывать на прочность мою будущую жену. Либо веди себя уважительно, либо мы просто уйдем отсюда, — отрезал ворон.

— Артем, все нормально, — вмешалась Лана и вышла вперед, понимая, что не хочет

быть яблоком раздора между отцом и сыном.

— Но...

— Отец просто переживает за тебя, и это нормально, — прервала она его возражения. — Я отвечу на любые ваши вопросы, Александр. Надеюсь, что со временем мы с вами сможем доверять друг другу, — смело заявила девушка, смотря прямо в глаза свекру, которому выпад невестки явно пришелся по душе.

— Вот видишь, Артем, а ты переживал. Такая прекрасная девушка, а ты ее прячешь ото всех. Так нельзя, сынок, — по-доброму улыбаясь, хохотнул мужчина. — Позвольте проводить вас к столу, Лана, — подставив ей локоть, произнес он. Лисе ничего не оставалось, как ответить на этот жест. Артем смотрел на происходящее недовольным взглядом, но молчал. Лана же взглянула на него с мольбой в глазах, словно просила быть немного помягче с отцом. Она не знала, что у них произошло, но чувствовала, что отношения между ними слишком шаткие, поэтому и повела себя столь смело, не желая ссорить их еще больше.

Стоило им сделать шаг к столовой, как послышался звонок в дверь. Все замерли на месте, переглядываясь. Дворецкий открыл и застыл в немом удивлении, а на пороге Лана увидела красивую миниатюрную женщину в приталенном черном пальто... Ту самую женщину, что видела во сне. Мать Анте и Ниты.

— Добрый вечер, Виктор, — пропела она завораживающим голосом и улыбнулась настолько лучезарно, что, казалось, вокруг все вспыхнуло ослепляющим светом.

— Милена Андреевна, — выдохнул дворецкий чуть ли не со слезами на глазах.

— Артем пригласил меня к вам присоединиться, — сдавленным голосом произнесла женщина, не отрывая взгляда от бывшего мужа, который застыл истуканом и даже практически не дышал. — Я не знаю, можно ли...

— Милена, — выпалил Александр и, выпустив руку Ланы, в несколько шагов преодолел расстояние до женщины. — Я так рад, что ты пришла. Я...

— Это ничего не значит. Просто... — прервала его бывшая жена, которая явно перенервничала и сейчас делает над собой огромное усилие, чтобы хоть как-то связывать слова в предложения. — Я сама не знаю, зачем пришла, наверное, мне лучше уйти, — кусая губы, протараторила Милена и развернулась, чтобы сбежать.

— Нет, Милена, — Александр успел взять ее за руку и втянуть внутрь, захлопнув за ней дверь. — Пожалуйста, не уходи, — еле слышно прошептал он, гипнотизируя ее своим взглядом.

— Я останусь, но... Это только ради сына, — решительно заявила женщина, снимая пальто.

В глазах Александра отразились радость и боль одновременно, он отправил дворецкого, чтобы тот поставил еще один комплект приборов, а сам помог бывшей жене раздеться. Лана же почувствовала себя спокойнее. Сейчас отец Артема будет больше сосредоточен на Милене, чем на ней. Она даже еле заметно выдохнула, но Артем это увидел. Он приобнял рыжую за плечи и тихо прошептал на ухо, что он рядом, и все будет хорошо. Его близость успокаивала и дарила поддержку, которая сейчас была остро необходима. Обида за клуб еще не прошла, но Лана понимала, что Артем все это делал лишь для того, чтобы обезопасить ее, хоть и таким дурацким способом. По крайней мере, кто из людей не ошибается? Она тоже совершала в своей жизни глупые поступки, после которых чувствовала вину и стыд. Зато теперь ворон окутывает ее нежностью и заботой, не давит и ничего не требует.

Вся семья собралась в столовой за большим дубовым столом с резными ножками, на котором стояли красивые фарфоровые тарелки и хрустальные бокалы. В качестве главного блюда красовалась индейка с хрустящей корочкой и запеченный картофель, к которым прилагался легкий салат из овощей и несколько видов закусок.

Какое-то время царила напряженная тишина, нарушаемая только лязгом вилок по тарелкам. Лана чувствовала себя как на пороховой бочке, все сильнее нервничая, от чего этот противный звук становился все более громким и невыносимым. Опустив глаза, она кусала губы и понимала, что не может заставить себя съесть даже кусочек. И только поглаживание Артема по ее бедру немного успокаивало.

— И так, Лана, — подал, наконец, голос Александр. — Ты знаешь, кто мы такие?

— Да, Артем рассказал мне, — постаралась девушка ответить твердым голосом, хоть и находилась уже в предобморочном состоянии от страха перед этим человеком. Его пронзительный взгляд будто сканировал. Казалось, еще секунда и Александр поймет, что она не простой человек, а рыжая лиса.

— Ты же понимаешь, что должна хранить нашу тайну, иначе...

— Саша, давай без угроз, пожалуйста. И так запугал девочку. Никому она ничего не расскажет, правда, милая? — осадил бывшего мужа Милена и улыбнулась Лане, которой тут же стало спокойнее. Она даже улыбнулась в ответ.

— Милена, ты понимаешь, что наш сын находится в опасности, а эта девочка...

— Эта девочка спасла ему жизнь, если ты забыл. И если бы не она, то Артем сейчас не сидел бы здесь, с нами, — отрезала женщина, прожигая мужчину суровым взглядом.

— Ты же пришла только из-за нее, да? Чтобы я...

— А что ты хотел? — взорвалась Милена. — Думал, стоит пожаловаться сыну на то, что якобы все осознал, и я прилечу к тебе на крыльях любви и упаду в твои объятия?

— Милена...

— Не надо, Саша...

— Я всего лишь переживаю за нашего сына! — выверился Александр, вскакивая со стула. — Он мой единственный наследник. Ведь ты не захотела больше детей, а потом...

— А почему я не хотела, ты не думал? У тебя было множество кандидатур, с которыми ты мог это исправить!

— Я любил только тебя!

— Ты изменял мне!

Бывшие супруги тяжело дышали, прожигая друг друга испепеляющим взглядом. Воздух в комнате накалился до предела, угрожая чуть ли не атомным взрывом. Эти двое явно ничего не забыли и ни капли не остыли друг к другу. Лана с Артемом затаили дыхание и, держась за руки, наблюдали за этой сценой, не зная, как правильно поступить. То ли тихонько выйти из столовой, то ли напомнить, что они еще здесь.

— Неужели ты ничего не понимаешь? — обреченно выдохнул Александр, опустив глаза. — Я же все это делал только для твоей безопасности. Ты не представляешь, чего мне стоило держаться на расстоянии от тебя и сына, не показывать, как сильно я люблю вас, но зато вы оба живы...

— Да ты сам понимаешь, что говоришь? Саша, какой же ты дурак! — со слезами на глазах сорвалась на крик Милена. — И чего ты добился, маразматик хренов?!

Ситуация начала набирать обороты. Лана с Артемом переглянулись и уверенно кивнули друг другу, после чего тихо пробрались к двери и вышли из столовой, чтобы дать этим двоим

окончательно разобраться. Лиса уже не слушала, о чем они спорят, поскольку переваривала сказанное Александром. Видимо, у воронов это семейное. Они настолько сильно хотят защитить и уберечь любимых, что готовы даже отвернуть их от себя. Вот только кому от этого будет лучше и стоит ли оно того?

Стоило Лане выйти, как она тут же оказалась прижатой к стене Артемом. Он выглядел испуганным и озабоченным, внимательно вглядывался в ее лицо, словно пытался что-то найти.

— Лан, у нас так не будет. Я тебе клянусь, у нас так не будет, — приговаривал он, обхватив ладонями ее лицо и покрывая его короткими поцелуями. — Я все понял, лисенок. Каким же был идиотом. Прости меня, умоляю, прости...

— Артем...

— Нет, не говори ничего. Моя лисичка любимая. Не отпущу тебя, не отдам никому, — прошептал он ей прямо в губы, после чего накрыл их нетерпеливым поцелуем. А Лана больше не могла сопротивляться. Все его слова и поведение просто кричали о том, как он сожалеет о случившемся, а его любовь обволакивала лису, дарила свое тепло и согревала в своих невидимых простому глазу, но таких ласковых лучах. Невозможно так сыграть, да и незачем это ворону. Ведь она от него и так зависит. Да и разве можно отказать, когда тебя так целуют, что ноги отказываются держать, а ты словно паришь над землей и уносишься в райское царство.

— Так не понравилось спать на диване? — выдохнула Лана с прикрытыми от удовольствия глазами. Ее вредная натура не могла не поддеть ворона. Обида, конечно, уже схлынула, но осадок еще остался.

— Да я готов где угодно спать, лишь бы только с тобой, дурочка. Без тебя холодно и тоскливо, словно солнце выключили, — с виноватой улыбкой на лице, ответил Артем.

— Ой, кажется, кто-то снова превращается в слащавого балобола, — хихикнула рыжая.

— Это второй случай, когда можно. Мне же душу свою вернуть нужно, иначе меня не станет...

— Что?

— А ты еще не поняла? Я без тебя уже не смогу, лисенок. Слишком глубоко ты забралась, — с этими словами Артем взял Лану за руку и прислонил ее ладошку к своей груди в районе сердца. — Оно только для тебя теперь бьется. А если я не нужен, то и жить больше незачем. Лан, я не хочу жить, как мой отец, не хочу, чтобы моя женщина думала, что я не люблю ее, не хочу, чтобы мои дети считали, что не горжусь ими...

Договорить ворон не успел. Его речь произвела такое впечатление на лису, что та не удержалась и сама поцеловала его. Она не знала, как у него это получалось, но мужчина всегда умел найти именно те слова, которые девушка хотела услышать. Как бы ни злилась на него, в этот момент Лана смогла его понять, а самое главное, услышать. Наверное, стоило еще помучить Артема, но на них столько всего навалилось, что не хотелось тратить время на ненужные ссоры и обиды. Жизнь так коротка и непредсказуема, что каждый миг хотелось наполнить счастьем и теплом, максимально насладиться им и не думать о прошлых ошибках.

— Ненавижу тебя! — вырвал пару из сладостных ощущений крик Милены, а затем звук бьющегося фарфора.

— Дура! Я же для тебя старался! — рык Александра.

— Засунь свои старания, знаешь куда?! — возглас матери Артема, переплетающийся с

жалобным дребезгом ни в чем неповинного хрусталя.

— Пойдем, дом тебе покажу. Кажется, у них есть, о чем поговорить, — хохотнул ворон и потянул Лану в сторону. Она не сопротивлялась и, хихикая в ладошку, последовала за ним под аккомпанемент красноречивых звуков из столовой.

Артем показывал Лане дом, в котором вырос. Он с гордостью водил ее по комнатам, рассказывая о своем детстве, увлечениях и шалостях, которыми доводил родителей до белого каления. Как оказалось, он был тем еще хулиганом. Больше всего лисе понравилась огромная библиотека, в которой, казалось, можно найти любую книгу. Начиная от классики и заканчивая эзотерикой. Здесь она могла бы проводить много времени, устроившись на удобном диване с резными ножками и мягким сидением с интересной книгой. А еще лучше, чтобы рядом был Артем...

— Здесь очень уютно. Тебе повезло, что ты рос в таком красивом доме и...

— Лан, в моем детстве тоже было не все гладко, поверь, но я предпочитаю вспоминать только хорошее. У наших детей...

— Тебе не кажется, что ты стал слишком часто говорить о детях? Не пойми меня неправильно, я очень хочу семью, но... Артем, сейчас не самое лучшее время для этого, тем более мы оба находимся в опасности, а я не хочу рисковать жизнью своего ребенка. Да и я слишком молода. Мне хочется пожить хоть немного для себя, ведь я еще ничего в жизни не видела, кроме деревни, — перебила ворона лиса. Каждым своим словом она убивала его. И как после этого он мог рассказать ей о том, что выбора уже не осталось? Как убедить в том, что это счастье — стать родителями? Он и лису тоже понимал, но изменить ничего не мог, как и позволить ей сделать аборт. Придется потянуть с этой новостью и постараться подготовить девушку.

— А если бы сейчас ты узнала, что беременна? — решил он прощупать почву.

— Какой ты смешной, — рассмеялась Лана. — Давай решать проблемы по мере их поступления. Мы же предохранялись, значит, все нормально. Мы с тобой только начали понимать и узнавать друг друга, поверь, мы еще не готовы к ребенку.

Проблема... Ребенок от него для нее проблема. Это больно кольнуло в самое сердце. Вся решимость ворона растворилась в один миг. Теперь он боялся, что Лана узнает о малыше. Ведь может и глупостей наделать на эмоциях.

— Артем, я обидела тебя? — встревожилась девушка, когда Артем отвернулся от нее и тяжело вздохнул. И что он мог ответить ей? Нет, она его не обидела...наверное. Глупо обижаться на молоденькую девушку, которая только начала жить и хочет повременить с детьми, но почему-то именно от нее слышать эти слова было неприятно.

— Нет, конечно, нет, — тихо ответил ворон, но так и не повернулся к ней, сделав вид, что засмотрелся на пейзаж за окном. Лана притихла на какое-то мгновение, а затем обняла его со спины. Так крепко, что, казалось, сейчас задушит своими объятиями.

— Просто давай подождем, — выдохнула девушка, прижимаясь к нему и согревая своим теплом. Артем положил свои ладони на ее руки и легко сжал. Пусть все немного уляжется. Лана увидит, как он заботится о ней, оберегает от всего, как любит, и обязательно обрадуется, когда узнает о малыше. Почему-то мужчина был уверен, что его лиса станет замечательной мамой.

— Конечно, подождем, — прикрыв глаза, протянул он, но имел в виду совсем другое. Он подождет, пока Лана будет готова услышать радостную весть.

— Надеюсь, мы вам не помешаем? — раздался до жути довольный голос Александра.

Артем с Ланой повернулись к выходу из библиотеки и оба еле сдержали смешки. Верховный ворон и его бывшая супруга выглядели, мягко сказать, немного растрепанными, но при этом до безумия счастливыми. У обоих в глазах лихорадочный блеск, у Милены еще и прическа растрепалась, они держались за руки и смущенно улыбались, словно нашкодившие школьники.

— Я смотрю, посуда пострадала не зря? — поддел родителей Артем, стараясь удержать серьезное выражение лица, но у него плохо это получалось. Уголки губ дрожали и так и норовили растянуться в улыбке. Мужчина и сам не ожидал, что так обрадуется воссоединению семьи.

— Не перегибай, сын, — нахмурился Александр, бережно обнимая любимую женщину, которая словно помолодела за то время, пока перекидывалась фарфоровыми тарелками с бывшим мужем. — Нам нужно поговорить.

— Хорошо, — тут же согласился Артем и сделал шаг вперед.

— Прошу прощения, Лана, за свое поведение. Надеюсь, я не сильно тебя напугал, — неожиданно обратился Александр к Лане.

— Нет, все хорошо, — опешив от такого поворота, выдавила из себя лиса.

— Идем, сын. Уверен, девочки найдут, о чем побеседовать, — подмигнул он рыжей и вышел из библиотеки, а следом за ним и Артем.

Лана озадаченно смотрела вслед удаляющимся мужчинам и не знала как воспринимать такие изменения в поведении Александра. Сначала он явно относился к ней очень подозрительно, что же заставило его так поменяться?

— Наконец-то я могу познакомиться с тобой, Лана, — мягким завораживающим голосом обратилась к лисе Милена. Девушка смотрела на нее и поражалась тому, как она молодо выглядит. Максимум лет на сорок, а учитывая, что эта женщина древняя, даже страшно подумать, сколько ей на самом деле.

— Это взаимно. Артем очень много о вас рассказывал, — улыбнулась Лана. Ей так много всего хотелось спросить, но она не решалась, боялась показаться слишком наглой, да и отношение Милены к ней пока было непонятным.

— Надеюсь, ничего плохого?

— Только хорошее. Он очень любит вас и... Он до сих пор помнит сказки, которые вы ему рассказывали в детстве.

— Артем всегда был очень умным мальчиком, я знала, что он вырастет настоящим мужчиной. С ним ты всегда будешь в безопасности, Лана.

— А он? Кто защитит его? — прямо спросила лиса. Ведь и ворон тоже в опасности, причем даже не знает, кто именно ведет на него охоту и какими способностями обладает.

— Я очень рада, что ты за него переживаешь. Я всегда мечтала, чтобы мой сын встретил достойную девушку, которая сможет оценить его, увидит его настоящего, а не маску, которую год за годом репетировал с ним Александр.

— Но вы сами позволили...

— Ты права. Мне пришлось смотреть на это и молчать. Знаешь, в каждом ковене идет скрытая борьба за власть. На пост верховного слишком много желающих, а среди воронов конкуренция бьет все рекорды, поэтому такое поведение необходимо, чтобы удержать власть и защитить близких. Если у тебя нет слабостей, то и победить тебя в разы сложнее.

— И вы узнали об этом только сейчас? — скептически выгнув бровь, спросила Лана, раздумывая о том, почему тогда Милена все это время строила из себя обиженную.

— Конечно, нет. Ты очень проникательная и умная девушка. Моему сыну повезло с тобой. Я знала, что Саша ведет себя так только из страха потерять нас с Артемом, но ведь сердцу не прикажешь, верно? Ты и сама недавно испытала тоже самое. Я не могла заставить себя не чувствовать боль, зная, что мой мужчина был с другой женщиной, поэтому ушла, как только сын подрос.

— Тогда почему вы простили его сейчас?

— Потому что пришло время. Саше нужно было понять, что в этой жизни для него важнее. Да и когда живешь так долго, как я, начинаешь немного по-другому смотреть на некоторые вещи. В моем сердце до сих пор горит огонь, он не позволяет держать злость и обиду. Кому будет лучше от того, что я продолжу мучить и себя и своего мужчину, который все осознал? Он запутался, а я дала ему возможность разобраться. Теперь мы можем быть вместе, не оглядываясь в прошлое, так почему не дать своей душе расправить крылья и взлететь?

— И вы ему доверяете? Действительно верите в то, что Александр изменился и больше никогда не причинит вам боль?

— Ты еще так молода, милая. Никто и никогда не даст тебе гарантий, что не случится ничего плохого, но это не значит, что нужно закрываться и не давать никому шанса. Жизнь так прекрасна, зачем портить ее мыслями о том, что возможно произойдет. Живи здесь и сейчас, люби, наслаждайся мгновениями счастья, ведь они так скоротечны, и люди никогда бы не поняли, насколько они важны, если бы не встречали на своем пути препятствия. Мой сын любит тебя, ты любишь его, разве вам сейчас что-то мешает наслаждаться друг другом?

— Разве вы не знаете...

— Знаю, Лана, знаю. Но если вы будете вместе, то никто не сможет вам противостоять. Знаешь, почему?

— Почему?

— Потому что любовь — самая мощная сила, ей никто не может что-то противопоставить. Это чувство будет вести вас вперед, подсказывать верный путь и защищать от любой напасти. Главное, слушай свое сердце, отключи страхи и предрассудки. Поверь, вас с Артемом ждет долгая счастливая жизнь в любви и гармонии. Ты только верь ему, — с теплой улыбкой на лице говорила Милена, а Лана в прямом смысле таяла от ее умиротворяющей энергетики. Эта женщина окутывала какой-то невероятной аурой спокойствия и уверенности.

— А можно личный вопрос? — кусая губы от смущения, спросила Лана.

— А до этого были не личные? — рассмеялась женщина.

— Простите, — тут же осеклась лиса.

— Спрашивай, — мягко поддержала ее Милена.

— А сколько вам лет?

— Много, милая, так много, что лучше и не озвучивать.

— Получается, древние бессмертны?

— Не совсем. Мы можем прожить целую вечность, но при этом, как и обычные люди, можем умереть от смертельного ранения или банального отравления. Другое дело, что к нам не так просто подобраться.

— А Артем? Он тоже бессмертный?

— Да, даже более того, Артем в чем-то даже сильнее некоторых древних, только не знает об этом. Многие его способности мне пришлось закрыть, чтобы обезопасить.

— От кого?

— От всех, Лана, даже от самого себя. Понимаешь, такая сила требует огромной ответственности, а ощущение всемогущества и безнаказанности вряд ли хорошо бы отразилось на его личности. До таких способностей нужно дорасти.

— А Александр знает...

— Нет, к сожалению, он пока не готов узнать правду. Артем и так зря ему рассказал о древних, что охотятся за ним. Сейчас Саша взбаламутил весь ковен, ищет предателей, но не понимает, что это не его война... — Милена осеклась на полуслове, так как в коридоре послушались шаги, а уже через несколько секунд в комнату вошли Александр с Артемом.

— Как приятно видеть моих любимых женщин вместе. Надеюсь, вы подружились? — с лучезарной улыбкой спросил Артем и тут же оказался возле лисы, притягивая ее к себе.

— Разве могло быть по-другому? — ответила Милена.

— Это замечательно, но нам с Ланой пора идти, — утягивая девушку за собой, констатировал ворон.

Пара попрощалась с родителями, которым, судя по всему, самим не терпелось остаться наедине, и поехала домой. По дороге Артем рассказал девушке, что с завтрашнего дня у них есть допуск к архиву, так что сегодняшний вечер они могут полностью посвятить друг другу, предложил заказать огромную пиццу и расположиться на диване перед телевизором. Идея Лане понравилась. За день она так устала, что куда-то идти совсем не было сил, а вот от пиццы и какой-нибудь комедии она сейчас не отказалась бы. Только планам сбыться было не суждено. На лавочке возле подъезда поджидал Егор.

— Что ему нужно? — испуганно спросила Лана.

— Держи ключи и иди домой. Все будет хорошо.

— Артем...

— Мне он ничего не сделает, поверь, а тебе с ним общаться не нужно. Можешь пока выбрать фильм и заказать пиццу, какую захочешь. Хорошо? — улыбнулся ворон девушке и нежно поцеловал в лоб.

— Ты уверен? Я... Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось, — растерянно спросила лиса. От ее слов в груди Артема разлилось тепло. Его лисенок переживает, как же это приятно. Он даже не думал, что ему будет настолько важно чувствовать, как о нем заботятся и боятся потерять. Маленькая лисичка все глубже пробиралась ему в сердце, хотя, казалось, что дальше уже некуда.

— Обещаю, со мной ничего не случится. Вот увидишь, минут через десять уже буду дома.

— Хорошо, — выдохнула лиса и вышла из машины. Она шла за Артемом, а когда они поравнялись с Егором, забежала в подъезд.

— Что тебе нужно? — арктически холодным тоном спросил ворон друга с расквашенным носом. Странно, он даже залечивать его не стал. Мужчина даже удивился. Егор всегда следил за внешностью.

— Поговорим? — угрюмо ответил он вопросом на вопрос.

— А смысл есть? Если опять заведешь старую песню, то только еще раз нарвешься, — грубо бросил Артем.

— Слушай, ты мой брат, пусть и не родной, но... Мы столько всего прошли вместе, я не хочу потерять тебя из-за какой-то левой телки...

— За языком следи!

— Извини, девушки...

Артем бессильно опустил на лавку рядом с другом и тяжело вздохнул. Что ни говори, а он прав. Столько лет они были не разлей вода, всегда вместе, всегда поддерживали друг друга и вытаскивали из самых жутких передряг. Но сейчас ворон отчетливо осознавал, что если придется выбирать, то он останется с Ланой, как бы ни было больно разрывать многолетнюю дружбу.

— Ты действительно ее любишь? Вы живете вместе? — с горечью в голосе спросил Егор, нервно зарываясь пальцами в волосы.

— Люблю, впервые в жизни действительно люблю, — честно признался Артем. — Егор, она мне жизнь спасла. Если бы вовремя не вылечила, то меня здесь уже не было.

— Все так серьезно? Может, еще и женишься на ней? — съязвил друг ворона.

— Слушай, хватит уже! Если ты один раз нарвался на дрянь, это не значит, что все такие. Лана для меня все. Либо смирись с этим и проникнись к ней уважением, либо уходи и больше не появляйся. Клянусь, я не посмотрю, что ты мой друг...

— Да проходили уже, — проворчал Егор, осторожно потирая припухший нос. — Если это твой выбор, то я... Я постараюсь его принять, но... Ты же пожалеешь потом об этом. Я всего лишь не хочу, чтобы ты совершил мою ошибку.

— Пусть. Пусть я когда-нибудь пожалею, хоть и уверен, что такого не произойдет. Но сейчас я счастлив, понимаешь? И ты никогда не почувствуешь себя полноценным, если продолжишь жить так, как сейчас.

— Не лезь в мою жизнь, я сам знаю, как мне будет лучше. И меня все устраивает, — обиженно пробурчал Егор.

— А ты, значит, в мою жизнь можешь лезть? Егор, может, хватит уже строить из себя обиженного на весь свет самца? Тебе самому не надоело?

— Знаешь, что сделала твоя рыжая? — резко перевел тему мужчина, усмехнувшись.

— Что же? — напрягся Артем.

— Когда я озвучил ей свое предложение, она схватила меня за яйца и сказала, что я всего лишь самовлюбленный неудачник, который не может предложить ничего стоящего. Я так охренел, что вообще завис. Давно мне такого не высказывали. И знаешь, если ты действительно ее полюбил, значит, она того стоит. Я...

— Хочешь принести свои извинения лично? — задал ворон наводящий Артем.

— А ты думаешь, она станет меня слушать?

— Не попробуешь, не узнаешь, — похлопывая друга по плечу, ответил мужчина.

— Я хочу спросить тебя кое о чем... Во что ты влип, Тем? — внезапно огорошил Егор вопросом.

— Не понял...

— Ты же знаешь, ко мне всегда свежая информация поступает. Так вот, кто-то настраивает воронов против тебя. Я слышал даже, что за твою голову назначили нехилую награду, а сегодня ты мне сказал, что, оказывается, тебя уже раз чуть не прикончили. Почему я узнаю об этом только сегодня? — с явным осуждением в голосе спросил друг Артема.

— Послушай, это... За мной действительно устроили охоту. Я не знал, кому могу доверять...

— То есть ты и мне не доверял!

— Да, твою мать! Я даже собственному отцу не доверяю до конца, даже собственной тени! Меня предал тот, на кого бы никогда не подумал, и я, черт возьми, понятия не имею,

что это за псих и какого хрена ему нужно от меня.

— Рассказывай, — потребовал Егор.

— Расскажу, но не здесь и только после того, как извинишься перед моей женщиной. Будешь хорошо себя вести, еще и пиццей накормлю, — насмешливо бросил ворон, поднимаясь с лавки.

— Да пошел ты, — пихнув его в плечо, бросил Егор, но все же направился вслед за Артемом к подъезду.

Лана судорожно щелкала мышкой по экрану, выбирая пиццу, точнее, делая вид, что выбирает. Артем там внизу с этим... Она даже не знала, как его назвать, в голове вертелись совсем нелестные эпитеты. А вдруг, он и есть предатель? Надо было не слушаться, а остаться там. А вот так сидеть и ждать, совсем не было сил, а уж тем более терпения. Не выдержав напряжения, лиса вскочила на ноги и принялась ходить по комнате из стороны в сторону, заламывая руки и кусая губы. Ей казалось, что прошла уже целая вечность.

Когда девушка услышала, как в двери поворачивается замок, рванула в коридор и затаила дыхание. Дверь медленно открылась, и она увидела Артема, живого и здорового. С выдохом облегчения лиса обняла его, как только заступил за порог, и прижалась к нему всем телом.

— Ты чего, малыш? — насмешливо спросил ворон, нежно обнимая Лану в ответ.

— Я переживала, — призналась она, пряча лицо у него на груди. — Тебя долго не было.

— Я же обещал тебе, что вернусь. Разве я когда-нибудь нарушал свое слово? — приподнимая ее лицо, спросил Артем с мягкой улыбкой на губах.

— Нет, не нарушал... — только и успела сказать девушка прежде, чем ее губы оказались в плену нежного поцелуя.

— Кхм-кхм, — посмел кто-то прервать их. Лана отстранилась от Артема и заглянула к нему за спину. Стоило ей увидеть, кто там стоит, как взгляд сразу стал колким, а губы сами собой сжались в тонкую линию. Она поверить не могла, что ворон притащил сюда это недоразумение с расквашенным носом, еще и улыбается как-то странно. Выяснить отношения при посторонних лиса не хотела, поэтому просто резко развернулась и направилась в сторону комнаты.

— Лан, а ты куда? — насмешливо поинтересовался Артем ей в спину.

— За кудыкину гору, — огрызнулась она в ответ, даже не оборачиваясь. Только далеко уйти не смогла. Ворон со спины обхватил ее за талию и аккуратно развернул к себе.

— Егор хочет тебе что-то сказать, — тихо сказал он, не обращая внимания на испепеляющий взгляд лисы.

— Да? А разве он еще не все сказал? — скрестив руки на груди, фыркнула она.

— Послушай, Лан... — вклинился Егор, нервно потирая шею и переминаясь с ноги на ногу. — Я... как бы это сказать...

— Что, уже не ждешь меня в своей постели? — язвительно поинтересовалась она, чем ввела его в очередной ступор. Егор замолк и растерянно смотрел на нее, явно не зная, как ответить.

— Лана... — протянул Артем.

— А что Лана? Может ты уже наигрался со мной и не против? — вспыхнула девушка, отталкивая от себя мужчину, но тот ее не отпустил.

— Думай, что говоришь! — возмущился ворон и прижал ее к себе. — Я же сказал, что никогда не отпущу и никому не отдам, пожалуйста, просто выслушай его, — шепнул он ей на ухо, поглаживая по спине.

— Ладно, — буркнула лиса недовольно и устремила суровый взгляд на провинившегося. — Я тебя внимательно слушаю, — ядовито протянула.

— Слушай, я не со зла это все... Лан, я...в общем... Ну прости меня, дурака, я не хотел тебя обидеть, правда...

— Правда? — скептически выгнув бровь, протянула девушка, получая ни с чем не сравнимое удовольствие от происходящего. Если этот хам думал, что она так быстро его простит, то он сильно ошибся.

— Ладно, хотел, не буду врать, но я раскаиваюсь. Если Артем готов ради тебя захватить мне в нос, значит, ты чего-то стоишь. Скажу сразу, я не верю в нормальных женщин, но... Я совсем не то несу, да? — напряженно потирая лоб, выдохнул Егор. Лане даже его жалко стало на какую-то секунду, но этот порыв быстро прошел, стоило ей вспомнить, как он вел себя с ней.

— Определенно, извиняться ты не умеешь, — лениво констатировала она.

— Черт, да я... — начал закипать мужчина.

— Егор, — предупреждающе протянул Артем.

— Лан, я прошу у тебя прощения и обещаю, что больше никогда не позволю себе подобного в твой адрес. Мне действительно жаль, что так получилось.

— Все? От меня больше ничего не требуется? — через несколько секунд молчания спросила Лана Артема.

— В смысле?

— Ты просил меня выслушать его, я выслушала. Ты хочешь, чтобы он остался? Если да, то я пойду спать, — строго ответила лиса.

— Малыш...

— Я поняла, спокойной ночи, — растянула девушка губы в притворной улыбке и, резко сделав серьезное лицо, развернулась и уверенно пошла в спальню. Проводить вечер с этим мерзавцем она не собиралась. Да и Артем тоже ее взбесил. Он обещал, что они будут вдвоем, а сам взял и привел в дом того, кто послужил причиной их ссоры. Да они вообще чуть не расстались из-за него.

— Эй, эй, подожди, — снова остановил ее Артем, перекрыв собой проход в комнату.

— Я, наверное, пойду, — подал голос Егор. — Лан, прости меня, еще раз. И не злись на Тему, он тебя правда любит, поверь. Извините, что помешал, — с грустью в голосе произнес он, еще и плечи ссутулил, и глаза так опустил. Прямо как щенок побитый, так и хочется его пожалеть. Лиса смотрела на него и злилась на себя за то, что такая мягкотелая. Вот почему она не может стать бесчувственной стервой, которой на всех плевать? И она непременно пожалеет об этом, но...

— Подожди, Егор, — обреченно выдохнула она. Мужчина вздрогнул от ее голоса и медленно развернулся к ней лицом. В его глазах читалось удивление, даже нет, недоумение. Он явно не ожидал, что его остановят. — Значит так, фильм выбираю я, и каким бы сопливым он не был, будете смотреть его до конца, пиццу оплачиваешь ты и даже не думай, что я тебя простила, — отчеканила она и уверенной походкой направилась в гостиную. Услышав тихое «спасибо» себе в спину, девушка улыбнулась. Почему-то ей казалось, что Егор не такой уж плохой человек, но проучить его нужно, чтобы неповадно было.

Лана уже знала какой фильм выберет и мысленно потирала ручки. Она уже давно хотела его посмотреть, и была уверена в том, что для мужчин он станет тем еще испытанием. В детстве она обожала диснеевский мультфильм «Красавица и чудовище», а как раз совсем недавно вышел французский фильм по этой истории. Судя по трейлеру, можно было впасть в эйфорию лишь от одной картинки. Артем с Егором не сопротивлялись. Они

заказали три больших пиццы с разными вкусами, а когда их доставили, все уселись на диване. Лана улеглась головой на колени к Артему и чуть ли не мурлыкала от удовольствия, когда он нежно гладил ее по волосам и пропускал их сквозь пальцы. Ворон смотрел на нее с таким восхищением и благодарностью, что лиса перестала сомневаться в правильности своего поступка. Видела, что Егор много значит для Артема, а значит, что-то в этом мужчине должно быть, что не видно с первого взгляда. Да и Егор никогда бы не извинился перед ней, если бы ему было плевать на своего друга. В искреннее раскаяние в отношении себя девушка никак не верила.

Фильм оказался ужасным. Лана уже давно не испытывала такого разочарования. Как можно было испортить такую прекрасную историю любви? Да, картинка была действительно красивой, но на этом все достоинства фильма заканчивались, поскольку на сюжет у сценаристов явно не хватило фантазии. Если в мультике чувства героев развивались постепенно и логично, то в фильме совсем не показали, с чего, вдруг, красавица Бель влюбилась в страшное чудовище, хотя тут даже с чудовищем опростоволосились. Лично Лана его бы не испугалась, поскольку оно было похоже на большого симпатичного котика, только слишком нервного. Где сцены, где девушка учит его кормить птиц или как он приводит ее в свою огромную библиотеку, а затем они вместе читают сказки? В общем, долго не выдержала даже лиса. Ей стало настолько скучно, что она просто напросто уснула.

— Спи, малышка, — с теплой улыбкой на лице прошептал ворон, заметив, что его лисенок вырубился. — Сейчас отнесу ее в кровать, и поговорим, — еле слышно заявил он Егору, тот кивнул и выключил фильм со вздохом облегчения.

Артем аккуратно приподнял голову Ланы, чтобы встать, а затем взял ее на руки и отнес в комнату, бережно положив на кровать. Он осторожно раздел ее, чтобы одежда не раздражала во время сна, и укрыл одеялом, после чего, поцеловав лисенка в лоб, вернулся в гостиную к Егору.

— Никогда не видел тебя таким, — задумчиво протянул он, стоило Артему зайти в комнату. — Сильно я тебе подгадил, да?

— Я думал, что она никогда не простит, — сглотнув ком в горле, ответил ворон. Лишь одно воспоминание о том, что он чуть не лишился Ланы, заставило снова ощутить жуткий страх и отчаянье.

— Раньше ты о таком не заморачивался...

— Раньше я не любил, а Лана... Она мое сердце, моя душа, мое спасение. Знаешь, я понял, что до встречи с ней не жил, а просто существовал, — разоткровенничался Артем. Ему так хотелось поделиться с другом своим счастьем, дать ему возможность почувствовать хотя бы крупицу того, что чувствует сам, но тот лишь недоверчиво покачал головой. Он не готов снять броню и открыться кому-либо, и Артему стало его жалко. Ведь Егор намеренно лишает себя самого важного.

— Это пройдет, поверь мне. Сейчас ты испытываешь эйфорию и все видишь сквозь розовые очки, ты вообще себя слышишь? Сам же никогда не любил этих слюнтяев, поющих о неземной любви, а теперь сам стал одним из них. Это ни к чему хорошему не приведет, Тем...

— Все, заткнись. Я понял, что на эту тему с тобой разговаривать бесполезно. Я закрою на это глаза, но, упаси тебя бог, обидеть мою женщину, поверь, я тебя не пожалею, — грубо отрезал Артем. Егор его злил своей твердолобостью. В этот момент ворону жутко хотелось, чтобы этот упрямец встретил на своем пути ту, которая разнесет в пух и прах все его

предрассудки, ради которой он пойдет на все. И тогда он посмотрит, как Егор запоет. Но об этом Артем, естественно, промолчал.

— Не собираюсь я обижать твоего рыжика. Честно сказать... Она ничего...

— Осторожней, Егор, — угрожающе протянул ворон, чувствуя уколы ревности.

— Да я не в этом смысле, Отелло, — усмехнулся он. — Она добра, незлопамятна, отзывчива... Честно признаться, я думал, что таких не существует. Возможно, просто играет, но тогда она прирожденная актриса. Я оценил ее поступок, ведь не принадлежу к тем, кого хочется пожалеть, а она...

— Я тебе уже говорил, не суди всех по одной идиотке, которая не смогла оценить тебя.

— Дело не в ней, дело во мне. Внутри что-то сломалось. Боюсь, я уже неспособен испытывать что-то, не смогу доверять, никогда...

— Не хорони себя раньше времени, — усаживаясь рядом с другом на диван, сказал Артем.

— Давай сменим тему, — отмахнулся Егор. — Например, расскажи, наконец, куда ты вляпался.

— Что ж, слушай... — Артем рассказал другу все с самого начала, кроме того, что касалось лисы. Тот внимательно слушал и становился все более угрюмым, однако пробелы в информации заметил и потребовал описать полную картину, а встретив отказ, разозлился.

— Вот уж не думал, что когда-то столкнусь с твоим недоверием. Мы с тобой с детства вместе, разве я еще не доказал тебе, что никогда не предаю? — выверился Егор.

— Послушай... Это не от недоверия... Ты не представляешь, как я хочу рассказать тебе все, но если ты станешь неадекватным, то мне придется тебя убить, а я, уж поверь, совсем этого не хочу.

— Что же такого ты можешь рассказать, что я стану неадекватным? Несешь какой-то бред. Тебе угрожает опасность, а ты боишься какой-то фигни...

— Это не фигня, твою мать! — сорвался на крик Артем. — Ты не понимаешь, о чем просишь меня. Если что-то пойдет не так, то назад пути не будет, пойми.

— Ладно, допустим... Давай подумаем, что можно сделать, — спокойным размеренным тоном предложил Егор.

— Да ничего тут не сделаешь, но твоя помощь бы очень не помешала, — устало пробормотал ворон, потирая пальцами переносицу.

— Идея! — воодушевился его друг.

— Какая же?

— Зелье забвения. Если я действительно сорвусь, то вольешь его в меня, и я все забуду.

— А это может сработать, — задумчиво протянул Артем, вспоминая слова матери о том, что проклятье уже ослабло. — Но сначала мне нужно поговорить с Ланой...

— А-а-а, — раздался жуткий крик из спальни, а следом громкий стук и звон разбитого стекла.

Мужчины тут же подорвались и бросились в комнату. Распахнув дверь, Артем увидел Лану, забившуюся в угол, а в другой стороне комнаты мужчину, который явно впечатался спиной в стеклянные дверцы шкафа и сейчас вставал с пола, усыпанного осколками. Судя по смазанным чертам незнакомца, тот являлся древним. Однако в бой он вступать не собирался. Быстро вскочив на ноги, он тенью скользнул в открытое окно.

— Артем! — вскрикнула девушка, когда мужчина обратился и хотел догнать врага. Он обернулся к ней и увидел выражение жуткого ужаса на ее лице, проследил за ее взглядом и

обнаружил Егора в боевой ипостаси, сверкающего яростным взглядом полным желанием уничтожить.

— Егор, нет! — закричал ворон, одним движением повалив друга на пол.

— Сука! Как ты мог связаться с лисой?! Предатель! — орал тот во все горло, неистово вырываясь.

— Лана, закрой окно и в коридор, быстро! — скомандовал Артем. Девушка тут же рванула к окну, закрыла его и выскользнула из комнаты.

— Посмотри на меня! Посмотри! — тряс Егора Артем, надеясь, что сможет привести того в чувство. Как же все не вовремя, и зелья забвения под рукой нет. Придется справляться так.

— Ты еще и в постель ложился с этой мерзостью! — ядовито выплюнул мужчина, за что схлопотал мощный удар в челюсть.

— Вспомни! Почему ты ненавидишь рыжих, вспомни! — кричал ворон, прижимая барахтающегося друга к полу.

— Потому что... — прокричал Егор и осекся. Он замер на несколько мгновений, а его взгляд постепенно начал проясняться.

— Весь наш ковен прокляли. Ненависть к рыжим сидит в нас с рождения, но мы с Ланой сможем снять его, оно уже слабеет. Я не хочу тебя убивать, брат. Но если ты сейчас не придешь в себя, то у меня не будет выбора...

— Выруби меня! Выруби и свяжи, иначе я убью ее, — процедил сквозь зубы Егор.

Артем сразу понял его задумку и не стал тянуть, одним ударом в голову он отправил друга в нокаут, после чего судорожно начал искать что-то, чем можно его связать. Веревки, как назло, у него в доме не было, зато нашлись двое наручников. Одно время он встречался с девушкой, которая любила подобные развлечения, а после расставания, все эти игрушки остались у него. Как хорошо, что он так и не выкинул их, решив, что могут пригодиться. Вот и пригодились. Кое-как Артем перетащил Егора на кровать и пристегнул его руки к спинке, а ноги связал простыней, еще и обездвиживающим заклинанием по нему ударил, для верности.

Разобравшись с Егором, ворон побежал к лисенку. Нашел ее в гостиной на диване. Она забилась в угол, прижав колени к груди, и тряслась от ужаса. Мужчина тут же оказался рядом и обнял ее.

— Все, маленькая, все закончилось, — приговаривал он, поглаживая Лану по спине.

— Ничего...не закончилось... — заикаясь от слез, выдавила она из себя. — Он...мой кулон...украден... Теперь...меня видно...

— Тш-ш-ш, мы с этим разберемся. Я никому не позволю причинить тебе вред, слышишь? Тебя никто не тронет, — целуя ее в макушку, приговаривал Артем, а сам все пытался понять, как этот древний проник внутрь и откуда узнал про кулон.

— Это я...виновата... Мне...душно стало, и я...окно...а там... — всхлипывала лиса, все сильнее прижимаясь к ворону и дрожа всем телом.

— Тихо, тихо, он ударил тебя? Ты не ранена? — озабоченно спросил Артем, отстраняя от себя лису и осматривая ее.

— Нет, он не успел, — шмыгнула она носом, постепенно успокаиваясь. — Он попытался, но я... Я не знаю, как смогла, но как-то отбросила его к шкафу, а он успел за кулон схватиться и сорвал его.

— Главное, что ты цела, а с остальным мы разберемся. Не хочу, чтобы ты нервничала.

Хочешь чай с мятой?

— А Егор?

— Не переживай, он сейчас тебе ничего не сделает, но в комнату не заходи пока.

Сначала я сам с ним поговорю, когда оклемается. Так что насчет чая?

— Я и сама могу, — тихо ответила Лана и попыталась встать, но Артем ее удержал.

— Не надо, ты лучше полежи и успокойся немного. А мне не сложно, — поцеловав ее в лоб, настоял ворон, но девушка вцепилась в него своими пальчиками и никак не хотела отпускать.

— Не оставляй меня одну, пожалуйста, — дрожащим голосом попросила она.

— Хорошо, лисенок, пойдем вместе, — улыбнулся Артем и, взяв Лану на руки, отнес ее на кухню. Ему и самому не хотелось оставлять лису одну. Все произошло так быстро, что он даже испугаться не успел, а сейчас, когда прокручивал все в голове, начал осознавать, что снова чуть не потерял ее. Еще и снова она перенервничала, а ведь срок беременности у нее совсем маленький. Ворон дико переживал за малыша, но рассказать о нем Лане так и не решился. Сейчас явно не тот момент, когда она воспримет эту новость с радостью. А как бы ему хотелось, чтобы они вместе радовались ребенку, планировали, как назовут его, как будут жить в тишине и спокойствии где-нибудь в тихом живописном месте большой дружной семьей...

Артем усадил девушку на стул, а сам включил чайник и уставился в окно. Он не знал, что делать дальше. Как вычислить предателей, как искать главного древнего. Он проигрывал врагу по всем фронтам. Тот даже знает, где они с Ланой живут, а ворон даже не в курсе, как этот ублюдок выглядит. В его рукаве есть лишь один козырь — странная книга, спрятанная в архиве. И завтра он ее найдет. Змея во сне неспроста показывала ее, значит, там есть что-то важное. Нужно всего лишь усилить бдительность и как-то избавить Егора от ненависти к Лане. Помощь друга сейчас была необходима, как никогда.

После того, как Артем напоил Лану чаем, они легли спать. Разговор с Егором он решил отложить на утро, поэтому влил в того щедрую порцию сонного зелья. На диване, конечно, им с лисой было тесновато, но ворон этому только обрадовался. Чем ближе к нему лисенок, тем спокойней и радостней на душе.

Проснувшись первым, мужчина сразу зашел в спальню, где застал Егора уже проснувшимся и очень недовольным.

— Ты серьезно? Наручники? — зарычал он, как только Артем переступил порог спальни.

— Ну, прости, веревку я не нашел, — хохотнул ворон, представив, как все это выглядит со стороны.

— Смешно тебе, значит? — процедил сквозь зубы его друг.

— Считай, что это ответочка за стриптиз на глазах у моей женщины и нескромные предложения в ее адрес.

— Ладно, проехали, — буркнул в ответ Егор.

— Как себя чувствуешь? — настороженно спросил Артем, приближаясь к мужчине.

— Паршиво, все тело затекло, я даже пальцем не могу пошевелить. Ты меня еще и парализующим заклинанием припечатал?

— Хочешь сказать, что ты бы с наручниками не справился? Лучше скажи, что чувствуешь, — перешел к делу Артем.

— Ничего, — поразмыслив несколько секунд, ответил Егор. — Но я не уверен, что если увижу ее, не сорвусь. Надо, чтобы Лана зашла, но не снимай заклинание.

— Она еще спит...

— Слушай, не борзей, — угрожающе протянул он. — Я и так уже готов маму родную продать за возможность пошевелиться.

— И что ты мне сделаешь? Ты же обездвижен, — продолжал глумиться Артем. Ему всегда нравилось злить Егора и наблюдать, как тот злобно пыхтит и сверкает убийственным взглядом.

— У меня скоро проклятье не на рыжих будет действовать, а на тебя, — злобно прорычал мужчина. — Веди сюда свою лису, или я тебя сейчас одним взглядом пришибу.

— Ой, какие мы грозные, какие мы страшные... Ладно, полежи еще немного, бедолага, — расхохотался Артем и вышел из комнаты под злобное сопение Егора.

Разбудить Лану оказалась крайне сложно. Ворон никак не мог себя заставить прервать ее сладкий сон. Девушка выглядела настолько милой и трепетной, что потревожить ее Артем посчитал страшным преступлением. Он присел рядом с ней на край дивана и провел ладонью по ее щеке, улыбаясь тому, как она недовольно морщит носик.

— Лана, — тихо позвал и принялся покрывать короткими поцелуями ее лицо. — Просыпайся, соня...

— М-м-м, — промычала она, даже не думая открывать глаза.

— Лана, — он лег рядом и притянул ее к себе, гладил ее, целовал, наслаждаясь тем, как лиса реагирует на его прикосновения и постепенно просыпается. И только обездвиженный в спальне Егор удерживал его от того, чтобы не пойти дальше. — Тебе нужно проснуться...

— Еще полчаса, — мурлыкнула лиса и перевернулась на другой бок.

— Я, конечно, понимаю, что Егор еще не прощен, но поверь, не двигаться всю ночь с прикованными к кровати руками — то еще наказание, а я не могу его освободить, пока не буду уверен, что он избавился от проклятья...

— Ему полезно, пусть еще полежит и подумает о своем поведении, — сонным голосом проямлила Лана.

— Жестокий лисенок, я же знаю, что ты у меня самая добрая. Пожалей хотя бы меня, он обещал меня убить...

— Не бойся, я тебя спасу, — пробубнила девушка.

— Прости, лисенок, я пытался по-хорошему, — вздохнул ворон, встал с дивана и, подхватив Лану на руки, понес ее к Егору.

— Ну, нет, я же... — начала возмущаться девушка, но Артем церемониться не собиравшись, заткнул ей рот нежным поцелуем.

— Милая, мне еще в архив ехать, а тебе защита нужна. Не хочу оставлять тебя одну, а кроме Егора я никому не доверяю.

— Ладно, — недовольно пропыхтела лиса. — Отпусти, я сама пойду.

— Вот, другой разговор, — улыбнулся ворон и поставил лису на пол. Та фыркнула и смело прошла в спальню, но так и встала на пороге, не решаясь подойти к Егору ближе.

— Рыжая, — злобно прошипел мужчина. В его глазах снова клубилась тьма.

— Не сработало, — разочарованно протянула Лана.

— Подожди, мы еще поборемся, — решительно заявил Артем и подошел к другу. — Егор, вспомни, еще вчера ты говорил, что она милая, добрая и отзывчивая, еще вчера ты просил у нее прощения. Лиса ничем тебе не угрожает...

— Еще бы она мне угрожала! Мерзкое рыжее отродье! — взревел мужчина и тут же получил оплеуху за свои слова.

— За языком следи! — рявкнул Артем. Он понимал, что сейчас в друге говорит проклятье, но стерпеть оскорбление в сторону Ланы не смог. Та так и держалась поближе к двери.

— Предатель! Связался с врагом, еще и ударил меня... Меня! Ради рыжей...

— Заткнись! — закрыв Егору рот, вскрикнул ворон, уже не зная, как побороть дурацкое проклятье. — Борись, твою мать! Разве какое-то проклятье может подчинить тебя? Ты Егор Кочарский, черт тебя возьми, тебя боятся и уважают, даже те, кто лично не знаком, и ты позволишь манипулировать собой? Борись!

Тьма в глазах Егора медленно отступала, он сжимал зубы до громкого скрежета, на скулах ходили желваки, а на висках вздулись вены от напряжения. Ворон видел, как его друг старается побороть самого себя и гордился им, гордился их дружбой и все больше уверялся в том, что Кочарский самый настоящий друг, на которого можно положиться.

— Давай, друг, ты нам нужен...

Внезапно Лана подошла к ним. На ее лице блуждал отсутствующий взгляд, словно кто-то завладел ее разумом. Ворон попытался остановить ее, но девушка только сказала, чтобы он не лез, и присела на кровать рядом с Егором.

— Ты... — зашипел он, но сдержал ругательства, вырывающиеся из него.

— Я не причиню тебе вреда, — ровным спокойным тоном пропела Лана и положила правую руку на грудь мужчины. Артем почувствовал, как внутри все закипает, но сдержал порыв схватить рыжую и утащить в другую комнату. — Смотри мне в глаза. Твоя душа

закрыта, скована... Отпусти ее, — не прерывая зрительного контакта, приговаривала Лана и, как ни странно, ее тактика действовала. Дыхание Егора становилось более размеренным, черты лица постепенно расслаблялись, а взгляд приобретал хоть какую-то осознанность.

— Ну как? — напряженно спросил Артем друга, когда тот уже какое-то время просто молчал, растерянно хлопая глазами.

— Офигеть, — нервно сглотнув, ответил тот.

— Что?

— Я... Твою мать, я ничего не чувствую! А-ха-ха! Я спокойно смотрю на рыжую и не хочу ее прибить! Как же это... Так легко стало. Как ты это сделала?

— Понятия не имею. Я просто знала, что нужно делать. Ничего не понимаю, — растерянно пробормотала Лана и встала с кровати. — Наверное, можно его развязать...

— Уж, пожалуйста, буду премного благодарен, — проворчал Егор. Как только Артем снял с него обездвиживающее заклинание, он громко застонал и выругался, а освободившись от наручников, принялся поочередно массировать запястья. — Я вас обоих ненавижу, — поморщившись, прошипел он.

— Лучше было тебя убить? — насмешливо поинтересовался Артем.

— Да пошел ты.

— Так ладно, сейчас у нас есть дела поважнее. Мне нужно съездить в архив, а ты останешься с Ланой...

— И куда ты один собрался, мистер непобедимый? — прервал друга Егор. — Они уже даже к тебе в дом пробрались, неужели думаешь, что на улице не попытаются от тебя избавиться?

— А что ты предлагаешь? Я не могу никому доверять, соответственно и охрану с собой брать неосмотрительно, среди них может оказаться предатель.

— Моих ребят возьмешь.

— А с чего ты взял, что они надежнее? — скептически спросил Артем.

— Поверь, им можно доверять. Я себе людей очень придирчиво выбираю. Ты даже не представляешь, из какой задницы я вытащил каждого из них. Если надо, то они ради меня и собой пожертвуют. Сейчас вызвоню их. Да и сюда нужна охрана. Сомневаюсь, что эти ваши древние так просто сдадутся.

— Сюда их не надо. Ты забыл, что у нас маленькая рыжая лиса, которую проклятые вороны точно защищать не будут.

— А я и не говорю, что их нужно в квартиру пускать. Рассредоточим их по периметру, а на окна защитные заклинания навесим. Ну а дальше по ситуации.

— Как все у тебя просто. А тебе не кажется, что твои люди только лишнее внимание ко мне привлекут? Может, лучше мне просто иллюзию на себя навесить?

— А откуда ты знаешь, что на древних это подействует? Тем более мои ребята умеют быть незаметными. Да и если слежку увидят, то тут же отреагируют...

— По идее, можно сыграть на этом. Я буду в качестве приманки, а когда придет момент, возьмем одного из предателей, — озвучил свою идею Артем с предвкушающей улыбкой на лице. Уж он-то выбьет всю информацию. Ему бы только добраться хотя бы до одного.

— В одном направлении думаем, брат, — воодушевился Егор. — Только сначала вы с Ланой расскажете мне все в подробностях, как раз моих ребят дождемся.

Все трое расположились на кухне, чтобы позавтракать и одновременно обсудить дела.

Артем рассказал все с самого начала. Про то, как встретился с Ланой, как его чем-то опоили, и он до сих пор не помнит подробностей нападения на него, как лиса вылечила, связала их ауры, а после этого сбежала и попала в плен к жеребцам. Про истребление целого ковена ворон рассказывал с особым упоением, поскольку стоило ему вспомнить, в каком состоянии он обнаружил своего лисенка, как ему захотелось оживить всех этих уродов и снова убить. Также Артем поведал про сны, про Ниту, свою мать и все, что узнал о древних. Лана в разговор не вмешивалась, но заметно нервничала, что не скрылось от взгляда ворона.

— Лисенок, в чем дело? — озабоченно спросил он.

— Я не хочу, чтобы выступал в роли приманки... — осторожно произнесла она.

— Я буду не один, не переживай. Я обещаю, что скоро вернусь вместе с книгой и, возможно, с пленником, который нам подробно все расскажет. Ты мне веришь? — уверенно заявил он, перетягивая лису к себе на колени.

— Верю, но все равно боюсь, — крепко обняв его, выдохнула Лана.

— Ой, избавьте меня от этих нежностей, — фыркнул Егор. — Я, конечно, все понимаю, но к такому еще не готов, уж извините.

— Завидуй молча, — фыркнул в ответ Артем и быстро чмокнул в губы девушку. — Все будет хорошо, верь мне.

— Ребята уже подъехали, можешь идти, — отвернувшись от сладкой парочки, пробубнил Егор. — Давай уже, иди, хватит обжиматься.

— Мне, правда, пора, ничего не бойся, — с сожалением сказал Артем. Лана обняла напоследок и встала с его коленей, отпуская. — А ты береги мое сокровище, — строго бросил мужчина другу.

— Не сомневайся, будет в целости и сохранности твой лисенок. Уж мы найдем, чем заняться, правда, крошка? — подмигнув Лане, ответил Егор.

— Ты не забывайся, — предупреждающе рыкнул ворон, на что Егор только рассмеялся и вытолкнул того за дверь, уверив в том, что ничего страшного не произойдет.

— Нужно убрать осколки, — выдохнула Лана, когда Артем скрылся за дверью. Ей было неловко оставаться наедине с мужчиной, который совсем недавно говорил ей гадости и вел себя, как последний мерзавец. Пусть она и не выказывала открытой неприязни к нему, но осадок в душе все равно остался.

— Не трогай, я сам уберу, еще поранишься, а Тема потом на мне живого места не оставит, — остановил ее Егор. — Иди пока телевизор посмотри, а я поставлю защиту на окна, а потом все уберу.

— Зачем ты это делаешь? — растерянно спросила лиса. Реакция ворона ее озадачила. От него она совсем такого не ожидала.

— Я за тебя отвечаю, Лана. Артем мой лучший друг, брат, и я не могу его подвести, поэтому, пожалуйста, расслабься и отдохни, — безапелляционно заявил он.

— Я могу помочь с заклинаниями...

— Кажется, я четко сказал, что тебе следует делать, — осек девушку Егор на полуслове.

— Но я...

— Лана, я не Артем, и мной ты не сможешь крутить, как тебе вздумается. Иди в гостиную, — жестко отрезал ворон, указав пальцем в сторону комнаты.

— Я не могу просто сидеть и ждать, я...

— Слушай, я не хочу с тобой препираться и спорить, мне это неинтересно. И глазками

своими наивными не надо хлопать, на меня не действует это. Иммуниет хорошо работает на все ваши уловки. Не испытывай мое терпение, Лисичка...

— А ты отлично притворяешься. Жаль, что Артем сейчас не видит твоих метаморфоз, — фыркнула Лана и направилась в гостиную. Общаться с Егором дальше желания не возникало.

— Расскажешь ему? — с вызовом бросил мужчина ей в спину.

— Нет. Ему нужен настоящий друг. Ты, конечно, для меня неприятная личность, но ради Артема я готова терпеть твоё общество и молчать, потому что одна не смогу его защитить, а ты, кажется, действительно его любишь. Только его и больше никого, даже себя, — не поворачиваясь, ответила Лана спокойным голосом и, не дожидаясь ответа, прошла в гостиную, оставив Егора наедине с её словами, которые подействовали на мужчину ошеломляюще. Он так и стоял, замерев, ещё несколько минут, обдумывая её речь.

А Лана устало опустилась на диван и принялась судорожно переключать каналы, не заостряя внимания на картинках, вспыхивающих в телевизоре. Все её мысли занял Артем. Лисе совсем не нравилось, что он решил выступить в качестве приманки. Душа изнывала от страха за любимого мужчину, а чувство неопределённости сжигало изнутри. Ведь пока он не вернется, лиса никак не сможет узнать, все ли с ним хорошо, и жив ли он вообще. От осознания собственной беспомощности хотелось завывать в голос. Ещё и это Егор... Лана бы с удовольствием заняла себя уборкой или чтением защитных заклинаний, но этот самоуверенный ворон все испортил. Спорить с ним бесполезно. Девушка это понимала, поэтому не стала продолжать дискуссию, чтобы не сорваться.

Больше они не общались. Лана так и сидела в гостиной, а Егор не выходил из спальни. Видимо, желание общаться отсутствовало у обоих, но каждый с замиранием сердца ждал возвращения Артема.

Повесив на шею амулет связи, Артем спустился вниз и сел в машину, зная, что люди Егора уже следуют за ним.

«Какой план?» — раздался у него в голове голос одного из воронов.

«Незаметно следуйте за мной. В архив зайду один, но будьте готовы быстро оказаться рядом. Они такой шанс не упустят»

«Кто, они?»

«Неважно, будьте осторожны»

Артем тронулся с места и поехал в сторону центральной библиотеки. Архив находился в том же здании на цокольном этаже, скрытом от чужих глаз особой магией. Туда не мог проникнуть даже ворон, если не знал, как снять защиту и не имел зачарованного ключа. Мужчина был уверен, что древним нужен доступ туда, поэтому они будут пасти его до тех пор, пока он не проникнет внутрь. Однако его беспокоило и то, зачем украли кулон Ланы. Версий было несколько: чтобы спровоцировать Егора на убийство, проверить, работает ли еще проклятье и третья версия событий особенно пугала... Возможно, их с лисой специально хотели разделить, чтобы прикончить по одиночке. Успокаивало только то, что рядом с Ланой сейчас Егор. Как бы ни относился к женщинам, девушку лучшего друга он будет защищать до последнего вздоха. В этом Артем не сомневался.

Он заприметил несколько машин в зеркало заднего вида. Они держались на расстоянии, но явно следовали за ним. Егор хорошо позаботился о его безопасности. Главное, чтобы никто из них не оказался предателем. Но раз уж друг поручился за них, значит, им действительно можно доверять. Однако чувство нарастающей непонятной тревоги разрывало изнутри. Ворон еле сдерживался, чтобы не повернуть назад, и лишь только странная книга, где должны быть все ответы, заставляла его двигаться вперед. Пока этот древний выродок Валиас не превратится в труп, покоя им с Ланой не будет. А Артем сам себе поклялся, что сделает все возможное и невозможное, лишь бы его лисенок с малышом ничего не боялись и были счастливы.

В библиотеке никого не было, как ни странно. Двери были открыты, но при этом складывалось ощущение, что здание вообще заброшено, настолько тихо и пусто оказалось внутри. Артем понял, что его ждут, но пока он не вскроет архив, древние не покажутся и не тронут его.

«Готовы?» — мысленно связался ворон со своими сопровождающими.

«Мы на месте, ждем команды» — коротко ответил один из них.

«Я дам знать, держитесь незаметно, но поближе к входу»

«Понял»

Артем решительно двигался по просторному коридору в сторону скрытой лестницы, сжимая в руке ключ. Он старался сохранять спокойствие и делать вид, что не ждет атаки, но это становилось все сложнее. С каждым шагом ворон чувствовал чье-то присутствие. Иллюзия невидимости, конечно, вещь хорошая и полезная, но совсем не бесшумная. Если бы он не прислушивался, то, наверное, ничего бы и не заметил, но в тот момент настолько сосредоточился, что улавливал даже осторожное дыхание и еле слышные шаги у себя за спиной, понимая, что в этот раз за ним отправили как минимум пятерых, если не больше.

Это даже немного польстило его самолюбию. Валиас его боится. Боится настолько, что совершает одну глупость за другой, явно недооценивая соперника. Хотя, стоит признать, что сейчас их шансы практически равны. С таким количеством древних справиться будет непросто.

— *Tra mo sevente*, — протянул Артем сосредоточенным голосом, снимая заклинание невидимости с лестницы. Уже через секунду ему открылся проход вниз.

«Спускаюсь, подтягивайтесь к архиву, только тихо и незаметно. И веревку захватите» — предупредил он охрану.

«Обижаете, мы об этом сразу позаботились»

«Отлично»

Внизу оказалось слишком темно и пахло сыростью. Сюда явно очень долго никто не заходил, светильники не работали, поэтому Артему пришлось воспользоваться магией, чтобы отыскать дверь в архив. Его шаги отдавались гулким стуком по мраморному полу, накаляя и так напряженную обстановку. Хоть ворон и знал, что пока его никто не тронет, все равно нервничал и внимательно прислушивался к каждому шороху. Как только он оказался возле массивной железной двери, несколько мгновений медлил, пытаясь сохранить ледяное спокойствие. Если раньше мужчина никогда не боялся смерти, то сейчас не мог себе позволить оставить Лану с ребенком одну в окружении проклятых воронов. Ради нее он должен быть сильным и не имеет права умирать, не имеет права бросать ее вот так.

«Я вернусь к тебе, лисенок. Вернусь и сделаю самой счастливой. Только дождись меня, милая» — подумал он, представляя рыжую прямо перед собой и мечтая оказаться рядом.

«Я жду тебя, ворон. И только попробуй не вернуться» — внезапно прозвенел ее сладкий голосок. Артем даже вздрогнул от неожиданности.

«Ты слышала меня?» — пораженно спросил он.

«Да. Возвращайся скорее. Я очень переживаю» — с нескрываемой тревогой в голосе ответила Лана.

«Скоро вернусь, лисенок. По-другому и быть не может. Обещаю. Я люблю тебя» — еле заметно улыбаясь, передал лисе ворон.

«А я теперь спокойна. Ведь ты никогда не нарушаешь обещания. Я тоже тебя люблю и очень жду»

Этих слов было достаточно, чтобы уверенность и решимость вернулись к Артему. Он пообещал лисенку, что вернется, значит, обязан это сделать. Предать ее доверие во второй раз ворон себе никогда не позволит.

— *Ashe, ashe, mea nat. Trope lo marik*, — хриплым голосом прочитал мужчина заклинание. На двери вспыхнул зеленый световой круг, в середине которого проявилась замочная скважина. Артем быстро засунул туда ключ и провернул несколько раз. Дверь поддалась и медленно открылась, являя взору ворона темную комнату огромных размеров. К его радости, здесь освещение работало, правда, не на полную мощность. Создавалось ощущение приглушенного света, но этого было достаточно, чтобы рассмотреть расставленные вдоль стен массивные шкафы, забитые древними книгами, свитками и манускриптами. В середине комнаты стоял большой письменный стол, окруженный удобными стульями с мягкими сидениями. Наверное, раньше здесь проводились различные собрания ковена.

Артем прошел вглубь помещения, прислушиваясь к тому, что происходит за его спиной, но при этом делая вид, что он раздумывает, к какому из шкафов подойти.

«Вы где?» — связался он с воронами.

«У лестницы, ждем отмашки» — тут же отрапортовал один из них.

«Спускайтесь» — скомандовал Артем, после чего схватил один из стульев и запустил его в сторону, откуда послышался странный шорох.

Пролетев около метра, стул врезался в невидимое препятствие. Пространство огласил громкий выдох, а следом за этим ворон увидел того, кого совсем не ожидал: дворецкого своего отца, который, потеряв равновесие от столкновения, упал на пол и ударился головой, отчего потерял сознание. Артем даже не успел удивиться, как вокруг начали проявляться смазанные очертания. В этот же момент распахнулась дверь, и в помещение влетели вороны. Без слов все противники бросились друг на друга.

Артем круговым движением рук призвал свои клинки и запустил один в древнего, который, как раз в это мгновение, несся на него, попав тому прямо в сердце. Мужчина упал замертво, а ворон отвлекся всего лишь на секунду и получил ногой прямо в челюсть, не успев поставить блок. Удар был такой силы, что Артема откинуло прямо в письменный стол. Поясницу прострелило жуткой болью, но от этого ярость в сыне верховного забурлила только сильнее. Выпустив вторую ипостась, он ощутил полную силу и взмыл к потолку, тем самым заставив древнего промахнуться, а затем приземлился ровно за его спиной и одним движением свернул тому шею, чувствуя, как внутри разливается жажда убивать еще и еще. Таким злым он не был еще никогда. В крови бурлил огонь, который обжигающей лавой струился по венам, подстегивая адреналин и увеличивая скорость, ловкость и силу ударов.

Когда ворон решил, что за ним послали пятерых, то сильно ошибся. Он, конечно, не считал врагов, но на первый взгляд казалось, что их не меньше десяти. Вороны Егора смело сражались с противниками, не обращая внимания, что те в чем-то сильнее. Артем двигался быстро, с ловкостью и грацией хищника уворачивался от ударов и старался не давать возможности древним встретиться с ним взглядом. Архив наполнился звуками борьбы, криками боли и грохотом, когда кто-то из соперников впечатывался в шкафы с древними бесценными знаниями, опрокидывая их. Ворон не чувствовал боли от ударов, все его существо заполнило жадой крови. Он с особым остервенением и жестокостью бросался на врагов, каждую секунду думая только о том, что должен вернуться домой, и не имеет права проиграть. Это чувство вело его, не давая совершить ошибку. Он ломал древним кости, наслаждаясь характерными звуками и болезненными криками. Его клинки входили в их плоть, словно в масло, окропляясь кровью врагов и все больше закаляясь. Никто не посмеет угрожать ему и его семье. Он уже потерял счет времени. Когда на пол упал последний древний, Артем уже находился на последнем издыхании. Все тело ломило жуткой болью, а на боку из рваной раны сочилась кровь. Пока дрался, ворон и не заметил, что получил ранение, а как только понял, что теперь в безопасности, почувствовал слабость и начал оседать на пол. Он опустился на колени и оперся рукой на клинок, чтобы совсем не упасть. Воронов Егора осталось всего трое из пятнадцати. Повсюду разбросаны тела с жуткими ранами, а кто-то и с оторванными конечностями. Воздух наполнился запахом крови, от которого жутко тошнило.

— Юлиана свяжите и обездвигьте. Мне он нужен живым, — тяжело дыша, приказал Артем, и, сдерживаясь из последних сил, чтобы не потерять сознание.

— Вам срочно нужно...

— Делайте, что я сказал, — рявкнул ворон. Он злился. Никто не должен видеть его слабым, поэтому, собрав все оставшиеся силы, он кое-как встал на ноги и медленно

поплелся в конец комнаты, чтобы забрать книгу. Его шатало из стороны в сторону, в глазах темнело, но мужчина упрямо шел вперед, опираясь рукой на шкафы, чтобы не упасть. Книгу он нашел быстро. Она была спрятана на самой нижней полке, за несколькими книгами. Артему пришлось наклониться, чтобы взять ее. Издав болезненный стон, он выхватил древнюю ценность и резко поднялся, из-за чего в глазах заплясали мушки. Ворона затошнило, а мир перед глазами закружился. Мужчина начал заваливаться назад, но его поддержали двое воронов.

— Домой...меня...отвезите... И...Юлиана... И...здесь, — выдавил из себя Артем и, все таки, потерял сознание.

— Где же он? — мечась из стороны в сторону, приговаривала Лана, выкручивая себе руки от переживаний.

— Успокойся, он придет, — пытался подбодрить ее Егор, но и сам выглядел слишком обеспокоенным.

— Уже столько времени прошло, он должен был вернуться и... — вдруг запнулась девушка и всхлипнула.

— Что? — тут же подбежал к ней Егор и взял за плечи. — Говори, что? — легонько встряхнув ее, чтобы привести в чувство, потребовал он.

— Он меня не слышит, — побледнев, выдохнула она.

— Не слышит?

— Сегодня... Он как-то смог передать мне свои мысли, а я ответила... А теперь... Он не слышит, — разрыдалась Лана.

— И мои не отвечают, — севшим голосом произнес он и прижал лису к себе, поглаживая ее по спине в успокаивающем жесте.

— Он обещал, Егор. Он обещал, что вернется, — всхлипывала она, заливая джемпер мужчины слезами.

— Лана...

— Нет! Не говори ничего...пожалуйста... Он всегда сдерживает обещания...

— Конечно, всегда, — убитым голосом подтвердил ворон, а затем внезапно напрягся, будто прислушивался к чему-то. — В ванную, быстро, и закройся там, — резко выпалил он и, развернув лису спиной к себе, подтолкнул в нужном направлении.

— Но...

— Делай, что говорю! Как тебя Артем вообще терпит?! — рявкнул Егор, и Лана не стала возражать. Покорно забежала в ванную и закрылась.

Лана приникла ухом к двери и ловила каждый шорох. Сначала она услышала щелчок открываемого замка, а затем шевеление в коридоре. Что-то с грохотом упало на пол, а затем лучше бы она не слышала, что происходило дальше, поскольку чуть не выбежала из своего укрытия.

— Твою мать, что с ним?! — послышался испуганный возглас Егора.

— Отравленный кинжал, — коротко ответил мужской голос. — Их было больше, чем мы ожидали. Нас осталось только трое. В какую хрень ты нас втянул? Кто это был вообще?

— Сейчас не время для вопросов. Тащите его на диван, а этого в спальню и позаботьтесь о том, чтобы он был полностью обездвижен, — резко ответил Егор, а Лана чуть не заворчала в голос. Эти люди спасли Артема, пожертвовали своими товарищами и заслужили услышать хотя бы элементарное «спасибо». А этот хам еще и грубит.

Какое-то время Лана продолжала слушать шумные шаги в коридоре и трястись от невыносимого желания броситься к Артему. Когда же наступила долгожданная тишина и хлопнула входная дверь, девушка осторожно высунула нос в коридор. Прислушавшись, она поняла, что в квартире больше нет посторонних, и рванула в гостиную.

— Выйди отсюда! — рявкнул на нее Егор, стоило ей приблизиться к порогу, но в этот раз она слушаться не собиралась.

— Даже не подумаю, — резко возразила лиса и уверенным шагом направилась к дивану. Она видела только лицо Артема, все в синяках и ссадинах, как тогда, на озере. У нее сердце замерло от страха, а воздух вышибло из легких, она даже перестала дышать...

— Я сказал, выйди отсюда! — взревел Егор и, вскочив на ноги, подбежал к ней, развернул ее спиной к себе и, приподняв над полом, попытался вынести из комнаты.

— Нет! Нет! Я его не оставлю! Я уже один раз вылечила, вылечу и сейчас, отпусти! Отпусти меня или я тебя убью! — кричала она, брыкаясь и вырываясь. Лиса выпустила когти и впиалась ими в руки мужчины, тот взвыл от боли и тут же выпустил ее, а Лана бросилась к своему ворону. — Артем, милый, любимый, я вылечу тебя, вылечу... — бормотала она, заливаясь слезами и осматривая жуткую рану на боку. Только в этот раз более серьезную и с другой стороны.

— Лисенок, — внезапно прохрипел ворон, заставив ее взглянуть в его родные глаза. — Я вернулся...я...

— Ты снова выполнил обещание, мой ворон, я так ждала тебя. Потерпи немного, все будет хорошо, я рядом, — чуть ли не шептала лиса, стараясь не показать своего страха. — Я сейчас вернусь.

Лана побежала в ванную, где видела множество разных мазей и зелий. В этот момент она радовалась тому, что в тот ужасный вечер закрылась там и намеревалась разбить все, что попадалось под руку. Тогда она и залезла в шкафчик, где все это обнаружила. Слава богу, догадалась не трогать. Лиса судорожно открывала одну баночку за другой и принюхивалась, молясь, чтобы хоть одна оказалась заживляющей и нейтрализующей яды.

— Вот она! — с отчаянной радостью воскликнула девушка, когда почуяла знакомый запах, который ни с чем не спутает. В долю секунды она вновь оказалась в гостиной возле своего мужчины, который снова потерял сознание.

— Лана...

— Не лезь, Егор! — огрызнулась она, прервав его. — Я знаю, что делаю. Выйди отсюда, — бросила она грубо, все больше раздражаясь. Если до этого она слушалась, то сейчас готова была загрызть наглого ворона, который мешал ей лечить любимого. Егор, как ни странно, не стал спорить и вышел из комнаты, что-то бормоча себе под нос, но Лана уже не обращала на него внимания. Дрожащими руками она освободила Артема от лохмотьев, которые остались от его кофты, и нанесла на рану мазь, а затем влила в его глотку восстанавливающее зелье, после чего, раскачиваясь из стороны в сторону, напевала заклинание, прямо как в ту ночь. Как и в прошлый раз ворон истошно кричал от жуткой боли, выгибаясь и впиваясь стальной хваткой в запястья лисы, а она не останавливалась и произносила заклинание все громче и громче, снова соединяя их ауры и отдавая свою жизненную силу, залечивая жуткую рану и вытягивая из нее яд. Даже когда почувствовала, что сама скоро потеряет сознание, не могла остановиться. Боялась, что не сможет спасти Артема. Лучше умереть, чем остаться без него...

— Все-все, — схватил ее за плечи Егор и потянул назад. Сопrotивляться у лисы не было

сил. Она буквально рухнула прямо на мужчину. Тот успел ее подхватить и усадил в кресло.

— Я должна... Артем... — бессильно шептала она, предпринимая попытки встать.

— Лана, посмотри на меня, — потребовал Егор, обхватив ее лицо ладонями. Она подчинилась и встретилась с обеспокоенным взглядом ярко-синих глаз. — Ты справилась, слышишь? Рана затянулась, он будет жить. Через пару дней уже будет как новенький. Не убивай себя, подумай о нем.

— Но я же без него не смогу, — всхлипнула лиса еле слышно.

— Ты слышала, что я сказал? У тебя все получилось. Если ты продолжишь, то не выживешь. Тебе нужно поспать. Уже завтра утром он проснется, вот увидишь. Ты веришь мне?

— Да, — успела выдавить из себя Лана прежде, чем погрузиться в пустоту.

В это же время

— Да что же вы все такие немощные?! — яростно ревел Валиас, круша мебель в комнате. На входе в кабинет стоял один из его «мальчиков» и трясся от страха, хоть и не относился к тем, кто вызвал такую бурю эмоций.

— Господин...

— Заткнись! Сколько?! Сколько вас нужно послать, чтобы вы смогли справиться с какими-то воронами?! — истошно кричал мужчина.

— Насколько я знаю, там была засада. Сын верховного пришел не один...

— И что?! Я дал вам силу, которая явно превосходит этих примитивных, только жаль, что вместе с ней вам мозги не передались. Непроходимые тупицы даже с такой мощью не могут ни с кем справиться. Я надеюсь, вы хоть позаботились о Юлиане?

— Конечно, как только он откроет рот или кто-то попытается выудить его воспоминания, их ждет очень неприятный сюрприз...

— Не удивлюсь, если и здесь вы облажались. Все приходится делать самому. Пусть за их домом ведется слежка, они точно поставили защиту, выясните какую и насколько сильную. В ближайшие пару дней они точно нос наружу не высунут. Нужно их поторопить... Александра и Милену доставить ко мне. Она мне за все ответит, — зловеще распорядился Валиас.

— Как прикажете, господин, — поклонился ему мужчина.

— Скройся с глаз моих и Дарью позови. Нужно расслабиться.

Лана медленно выплывала из сна. Веки казались настолько тяжелыми, что открыть глаза не представлялось возможным. Кто-то прижимал ее к себе, стискивая в мощных руках почти до боли, а нос девушки упирался в чью-то мужскую грудь. Лиса заставила себя приоткрыть глаза, чуть приподняла лицо и встретила с разъяренным взглядом Артема.

— Как ты могла? — недовольно поинтересовался он.

— Ты проснулся, — с облегчением выдохнула рыжая. Она тут же посмотрела на место ранения и с радостью обнаружила, что рана уже начала рубцеваться. Мазь, зелье, заклинание и природная регенерация ворона творили чудеса.

— Лана, ты рисковала своей жизнью, — строго заявил ворон, приподняв лицо девушки за подбородок.

— Надо было дать тебе умереть? — с вызовом спросила она.

— И как бы я жил, если бы ты перестаралась?

— А я? Как бы жила я без тебя?

— Никогда не смей рисковать своей жизнью, тем более ради меня, — стальным голосом заявил мужчина, буравя лису суровым взглядом.

— Артем...

— Я все сказал, Лана, — отрезал ворон. Лиса уже открыла рот, чтобы что-то возразить, но в этот момент в комнату вошел Егор с подносом в руках.

— Доброе утро, голубки! — весело прощепетал он и поставил все на кофейный столик возле дивана. — И так, для вас приготовлен наивкуснейший восстанавливающий отвар, бутерброды с красной рыбой, и не очень вкусная, но невероятно питательная овсянка. Меня зовут Егор, и сегодня я буду хранителем вашего спокойствия.

— Шут гороховый, — усмехнулся Артем и, чуть поморщившись, принял сидячее положение.

— Я попрошу, — возмутился ворон. — Между прочим, мог бы меня поблагодарить. Мало того, что я вчера еле отодрал от тебя одну лису, которая хотела заняться самопожертвованием, так еще и завтрак вам приготовил.

— Спасибо, брат. Ты не представляешь, насколько я тебе благодарен, — в миг стал серьезным Артем и снова бросил строгий взгляд на Лану.

— Закрыли тему, — пробурчала она и, подвинувшись ближе к столику, отпила немного восстанавливающего отвара.

— Нет, не закрыли. Пока ты не пообещаешь...

— Это мой выбор, и не тебе решать за меня. И если бы можно было все вернуть, поверь, я сделала бы то же самое, — отрезала девушка.

— То есть ты за меня решать можешь? — перевернул ее слова Артем, скептически выгнув бровь.

— Так, детки, я зря старался что ли? Ну-ка быстро прикройте ротки и занялись восстановлением организма, а поругаться потом успеете. Между прочим, нас там ждет обездвиженный Юлиан в спальне, — осадил их Егор.

— Слушаюсь и повинуюсь, папочка, — съерничала Лана и схватилась за ложку. Она это, конечно, никогда вслух не скажет, но в этот момент была благодарна наглому ворону.

Ругаться с Артемом сейчас ей совсем не хотелось.

Завтракали они в молчании. Егор остался в комнате, но сам не ел, лишь контролировал влюбленных, чтобы не ссорились. Когда Артем с Ланой все доели, он забрал тарелки и унес на кухню. Влюбленные продолжали молчать и даже не смотрели друг на друга. Каждый из них считал свою точку зрения правильной и уступать не собирался.

— Так и будешь молчать? — нарушил тишину Артем.

— А что я могу сказать? Мне же не положено... — не успела девушка договорить, как ворон притянул ее к себе и поцеловал. Отчаянно, но при этом невыносимо нежно.

— Не хочу с тобой ругаться. Просто больше не делай так, а я постараюсь, чтобы у тебя даже возможности не было принять подобное решение, — отстранившись от нее, произнес Артем.

— Ты же знаешь, что я...

— Т-ш-ш, — прервал ворон лису. — Егор прав, еще успеем поругаться, а потом бурно помириться, но сейчас мы должны думать о другом. Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

— Нормально, немного слабость ощущается, но двигаться могу. А ты, твоя рана...

— Ты хорошо постаралась. Болит, конечно, но терпимо. Завтра уже буду как новенький. Сейчас нужно Юлиана расколоть. Да и за родителей что-то переживаю...

— Так позвони им. Честно говоря, я тоже боюсь за них, — честно призналась лиса.

Артем залез в карман джинсов и достал телефон, однако звонить никому не стал. Уставился на экран не мигающим взглядом и завис.

— Что такое? — взволнованно спросила Лана.

— Мама сообщение написала... — растерянно ответил ворон, протягивая ей телефон.

«Сынок, не ищи нас. Я увезла Сашу в безопасное место. С нами все хорошо. Я вижу, что мы очень скоро встретимся, но не в Москве. Как только я буду уверена в том, что Саше больше не угрожает опасность, найду тебя сама. Поторопитесь и тоже уезжайте. Люблю тебя, милый, и желаю удачи» — гласило сообщение.

— И куда же нам уезжать? — промямлила Лана.

— Понятия не имею, но оставаться здесь смысла нет. Это опасно. Тем более, книга у нас... Твою мать, книга! — Артем резко подорвался с дивана и тут же сел обратно, издав болезненный стон.

— Сумасшедший! Тебе нельзя пока резких движений делать, — тут же запричитала лиса, осматривая свежий рубец на его боку. Слава богу, рана не открылась.

— Что случилось? — вбежал в комнату Егор.

— Книга где? — бросил ворон, морщась от боли.

— О, это та, которую я вчера еле вырвал из твоих рук? Вцепился в нее насмерть, я думал, придется тебе руку отпиливать, — хохотнул мужчина и прошел к телевизионной тумбе, где сиротливо лежала древняя ценность.

Артем облегченно выдохнул и лег на спину, а Лана осторожно подошла к книге. Та казалась ничем непримечательной, на первый взгляд. Потрепанная, истертая обложка, на которой даже букв не видно, и только небольшое углубление в форме неровного круга притягивало взгляд. Лиса уже хотела приложить подвеску со своего браслета...

— Подожди, Лан, — остановил ее Артем. — Сначала разберемся с Юлианом, — решительно заявил и осторожно встал с дивана.

— Ты уверен, что стоит делать это сейчас? Ты еще слаб...

— На этого ублюдка сил у меня хватит, уж поверь. Так же как и на то, чтобы тебя защитить, — уязвлено бросил Артем и направился в сторону спальни.

— Артем, я не... — виновато начала Лана, понимая, что ее ворон слишком горд и не хочет, чтобы кто-то считал его слабым.

— Проехали, — перебил он ее, даже не повернувшись, продолжая свой путь.

— Не обращай внимания, лисичка. Он привык всегда быть самым сильным, — поддержал девушку Егор, приобняв за плечи.

— Просто он не понимает, что для меня всегда будет таким. Самым лучшим во всем. Я просто переживаю, — повесив нос, протянула Лана.

— Поверь, он знает об этом, но для него тяжело, когда любимая женщина видит его слабость. Просто дай ему поблажку в этом и не заостряй внимание.

— Тебя ночью, случайно, не подменили? С чего, вдруг, такая доброта ко мне? — подозрительно спросила лиса.

— Вчера я видел, как маленькая самоотверженная лисичка готова была пожертвовать собой ради любимого мужчины. Ты не представляешь, как завидую Теме, что он встретил на своем пути такую женщину, — серьезным тоном ответил Егор. — Тебе лучше побыть здесь пока, — непререкаемым тоном сказал он и ушел вслед за другом, а лисе было, о чем подумать. Мысль о том, что благодаря ей Егор проникнется уважением к женщинам, польстила.

Артем резко открыл дверь и уверенным шагом зашел в комнату. Внутри все хлопотало от того, что лиса увидела его слабым, немощным и не способным даже с обездвиженным предателем разобраться. Конечно, он понимал, что повел себя грубовато, но справиться с эмоциями не смог. Ведь он мужчина, глава семьи, за которым Лана должна чувствовать себя в безопасности, а сейчас ворон четко понимал, что даже с одним древним не сможет справиться.

Юлиан лежал прямо на полу. Артем усмехнулся и мысленно похвалил Егора за то, что не положил этого урода на его кровать. В глазах предателя не было страха, только ненависть и ярость. Ворон никак не мог понять, почему дворецкий его отца пошел на такое. Ведь к нему всегда относились с уважением, платили более чем приличную зарплату и никогда не заставляли работать на износ.

— Ну что, говорить будешь? — брезгливо пнув мужчину, бросил Артем, присаживаясь на кровать.

— А что говорить? Ты, кажется, и так все понял, — едко ответил Юлиан.

— Почему? Ты служил нашей семье столько лет...

— Да потому, что вы все беспринципные, жестокие и меркантильные. Что твой отец, что ты. Для вас не важно, что думают другие. Вы просто берете, что хотите, и плевать на всех остальных. Милена была единственным лучиком в доме, но верховному же мало одной женщины, ему всех подавай. Как можно было променять такое сокровище на дешевых шлюх? А я ведь любил ее, и до сих пор люблю...

— Заткнись! — прорычал Артем, который больше не мог слушать этот бред. — Если бы ты по-настоящему любил мою мать, то никогда бы не подверг опасности жизнь ее сына.

— А зачем ей сын, такой же ублюдок, как и муж, — ядовито выплюнул дворецкий, как раз в тот момент, когда вошел Егор. Тот услышал последнюю фразу и без предупреждения пнул ногой предателя.

— Язык прикуси, дядя, — присев рядом с ним на корточки, насмешливо бросил ворон и вдогонку засветил Юлиану кулаком в глаз, рассчитав силу так, чтобы было больно, но при этом тот не потерял сознание. — Ты же понимаешь, что мы тут с тобой не о любви трепаться будем?

— Вы все равно ничего не узнаете, — хрипло простонал дворецкий.

— Значит, добровольно сотрудничать отказываешься? — зловеще протянул Артем, приближаясь к нему.

— Даже слова из меня не вытянешь, сопляк!

— Ох, какие мы грубые. Мне твои слова и не понадобятся, — угрожающе протянул сын верховного, опускаясь на колени, чтобы было удобнее влезть в воспоминания предателя, затем он обхватил шею мужчины рукой и с силой сжал, заставив того хрипеть и задыхаться, после чего заглянул в его глаза, собираясь пробраться в память. Внезапно Юлиан задергался, будто его накрыло эпилептическим приступом, глаза закатились, а изо рта хлынула кровь. Оба мужчины отпрянули от него и растерянно наблюдали за тем, как тот иссыхает буквально на глазах, превращаясь в страшную мумию, которая через мгновение вспыхнула синим пламенем. Уже через минуту на месте, где лежало тело Юлиана, красовалась надпись из пепла «Ты следующий, ворон».

— Ну... А я бы другой шрифт выбрал, этот как-то не смотрится, — хохотнул Егор через минуту молчания.

— Согласен, зато не нужно с телом заморачиваться, — поддержал клоунаду Артем. — Вот только этот урод нам так ничего и не рассказал.

— Это да, но, согласишься, на спецэффекты древние не поскупились. Прямо как в кинотеатре побывал, только попкорна не хватало.

В этот момент дверь распахнулась и в комнату вошла Лана. Ее взгляд упал на надпись и тут же устремился на Артема.

— Что это? — испуганно спросила она.

— Привет от древних. Не бери в голову, лисенок, — отшутился ворон и, обняв девушку, вывел ее из комнаты.

— Тебе бы только шутить, — пробурчала Лана недовольно.

— А что мне делать, Лан? Трястись от ужаса?

— Ты что, не понимаешь? — резко развернулась она к нему лицом со слезами на глазах. — Это все серьезно! Я... Ты себе представить не можешь, что я чувствовала вчера, когда ты...

— Все-все, малыш, — прижав к себе Лану, шептал ворон ей на ухо. Он даже не думал, что это так заденет ее. Слезы лисенка отдавались болью в сердце. Да он бы все отдал, лишь бы только она не видела его в том состоянии, в котором находился вчера. — Прости. Больше никаких шуток. Даже не улыбнись ни разу.

— Да ну тебя, — легонько ударив его в плечо, выпалила лиса и попыталась отстраниться, но Артем ее не отпустил. Не мог. Слишком хорошо было чувствовать ее в своих руках.

— Все будет хорошо, обещаю, — погладив ее ладонью по щеке, тихо протянул он.

— Раз обещаешь... — мурлыкнула Лана, прикрыв глаза от его ласки.

— Ой, ну сколько можно? Пожалейте мои нервы! — простонал Егор, который вышел из комнаты следом за ними.

Влюбленные рассмеялись, но, все же, отпустили друг друга. У них остался последний

шанс узнать хоть что-то, и они хотели им воспользоваться. Вся троица, не сговариваясь, прошла в гостиную. Лана уже успела прибраться и освободить кофейный столик, так что драгоценную книгу положили на него. В воздухе витало напряжение вперемешку с предвкушением. Лиса теребила свой браслет и никак не могла решиться, Артем барабанил пальцами по своему колену, а Егор ходил из стороны в сторону, кусая губу и опасно косясь на древний предмет.

— Слушайте, нам все равно придется ее открыть, сколько можно тянуть? — не выдержал Егор. — Давай уже, открывай.

— Да, пора...наверное, — нерешительно промямлила Лана.

— Давай, лисенок, — выдохнул Артем.

Лиса кивнула ему и поднесла кулон к углублению. Стоило золоту прикоснуться к обложке книги, браслет спал с руки Ланы и засветился. Буквально за пару секунду золото впиталось в книгу, за чем последовала яркая вспышка света, и книга раскрылась, шелестя волшебными страницами.

Глава 31

— Я многое не могу понять. Я, конечно, изучал мертвый язык, но здесь многие слова мне неизвестны, — вчитываясь в древние в строки, виновато констатировал Артем. — Сейчас нет никого, кто знал бы язык в совершенстве, но я попробую перевести хоть что-то... Здесь рассказывается о том, как появились такие, как мы. Первой была ведьма — Катарсия. Она родилась в обычной семье. Ее родители не обладали никакими способностями, а свою дочь боялись и ненавидели, поэтому относились к ней жестоко. Делали все, чтобы она не смела использовать свою силу. Над маленькой девочкой издевались, часто избивали, а когда она достигла нужного возраста, продали первому попавшемуся мужчине. Катарсия не хотела этого, умоляла родителей не отдавать ее, но те были непреклонны. Муж насильничал ее и избивал в течение полугода, а потом девушке начали сниться сны, где ее преследовал ворон. Он пытался ее убить, но Катарсия решила быть сильной, хотя бы во сне. Она победила его... Ничего не напоминает?

— Это ритуал приручения зверя, — подала голос Лана, замороженная возможностью узнать свою историю. — Каждый из нас проходил через это. Что там дальше?

— Катарсия не поняла, что сделала, а когда муж в очередной попытался изнасиловать ее, обратилась и убила его, после чего сбежала и дала себе обещание: больше никто и никогда не посмеет помыкать ей. Она путешествовала по миру и изучала свои способности. Помощника у нее не было, поэтому пришлось заниматься этим вслепую, пока ей не встретился мужчина — Ритар. Они влюбились, но долго скрывали друг от друга свои способности, пока однажды не выяснилось, что у Ритара похожая на нее история, только он во сне приручил рыжую лису.

— Значит, наши ковены прародители? — воодушевленно спросила Лана.

— Получается так, — улыбнулся ей Артем. — А вот дальше не могу разобрать, что написано... Что-то про ребенка... Валиас... Это имя того древнего, который за нами охотится...

— Хочешь сказать, что он сын первых ворона и лисы?

— Не могу утверждать, но... Давай посмотрим, что написано дальше. Здесь два имени. Валиас и Лейна. Они близнецы, судя по всему. А еще тут что-то похожее на пророчество, но

всех слов не разобрать. Он станет всемогущим, предводителем своего рода и гораздо сильнее, чем кто бы то ни был, но...

— Но? — подобралась Лана.

— Если подбирать смысл, то родится другой ребенок, сильнее. И он объединит все кованы. Больше не будет разделения по покровительству зверя. Наверное, так...

— А что написано дальше? — севшим голосом спросила лиса, уже догадываясь, кто должен родить этого супер сильного ребенка.

— Валиас вырос и действительно стал очень сильным. К тому времени уже образовались первые кованы. Катарсия с Ритаром специально искали одаренных и обучали их, а Валиаса воспитывали как будущего правителя. Однако власть и сила настолько затуманили разум, что смыслом его жизни стало не допустить рождения более сильного ребенка, поэтому он запретил браки между кованами, а нарушение этого запрета грозило смертью. Но в тот момент уже существовали рожденные от смешанных браков...

— И что он с ними сделал? — затаив дыхание, спросила Лана.

— Он создал армию... И назвал их древними, чтобы никто не узнал, откуда такая сила... Здесь я не уверен, но, кажется, так...

— То есть, древние — это просто дети от смешанных браков? Получается...

— Получается... — хмуро протянул Артем. — Сначала он видел угрозу в Анте и Рэа, а теперь...

— В нас, — закончила фразу лиса.

— Да вы, оказывается, избранные, — присвистнул Егор.

— Видимо, да, — задумчиво протянул сын верховного.

— Тогда у вас мало времени, ребятки. Надо срочно...

— Сейчас дошутишься, — рыкнул Артем, чем вызвал у друга довольный смешок.

— А что? — притворно обиженным тоном выпалил Егор, за что получил от сына верховного толчок в плечо.

Лана притихла, обдумывая то, что узнала и осознавая ответственность, которая свалилась ей на плечи. Она не планировала ребенка в ближайшем будущем. Конечно, она хотела стать мамой, но тогда, когда будет морально готова к этому, когда будет твердо стоять на ногах. Лиса считала, что сначала нужно добиться хоть какой-то стабильности, а теперь...

— Лан...

— Все хорошо. Мне просто...попить хочется, — придумала она отговорку и пошла на кухню.

Девушка стояла со стаканом воды в руке и смотрела в окно отрешенным взглядом. Как ей решиться на малыша, если ее жизнь постоянно находится в опасности? Все знают, что беременным нужно спокойствие, чтобы выносить ребенка, а в ее случае это невозможно. Постоянные нервы и страх, что Валиас доберется до них, могут стать и причиной выкидыша. А этого она не переживет.

— Ты чего загрустила? — обняв Лану со спины, спросил Артем.

— Я...

— Это из-за ребенка? Ты...не хочешь? — осторожно поинтересовался ворон.

— Артем, какой нам сейчас ребенок? Нас в любой момент могут убить, за нами охотятся. Я уже дважды вытаскивала тебя чуть ли не с того света и...

— Эй, — развернув к себе лицом, прервал ее ворон. — Я понимаю, что сейчас

обстановка не самая лучшая, но... Ты помнишь, что я тебе обещал?

— Помню. Все будет хорошо, и я верю, но...

— Но?

— Разве ребенок не должен быть желанным? А ты, получается, хочешь его, только чтобы выполнить пророчество, — с обидой в голосе сказала Лана.

— Ты сейчас не права. Очень не права. Я хочу этого ребенка независимо от пророчества. Потому что я люблю тебя и хочу настоящую любящую семью, хочу увезти тебя и создать наш отдельный мир, где мы будем воспитывать наших детей. Именно детей, а не ребенка, Лана. Я хочу, чтобы ты родила мне сына, которого мы воспитаем достойным и сильным, и обязательно доченьку, такую же красавицу, как ты. И плевать мне на этих древних. Поверь, я смогу защитить нашу семью.

— И что ты предлагаешь? Пойти прямо сейчас в спальню и заняться делом? — скептически выгнув бровь, спросила лиса.

— Я, конечно, очень даже не против оказаться с любимой женщиной в приватной обстановке и утолить свою жажду, — начал Артем, покрывая шею Ланы нежными короткими поцелуями. — Но все уже сделано. Ты беременна, малыш. Внутри тебя уже растет маленькая жизнь, частичка нашей любви, и ты даже себе представить не можешь, насколько я рад этому.

— Что? — выдохнула Лана, затаив дыхание. — Откуда ты...

— Мама рассказала мне, а я... Я не знал, как тебе сказать, боялся, что сделаешь...

— Аборт? Ты думал, что я сделаю аборт? — отстраняя от себя мужчину, выпалила девушка. Она чуть не задохнулась от его заявления. Внутри все сковало обидой и жутким холодом. Да, она хотела повременить с детьми, но никогда в жизни не совершила бы подобное. — Как ты мог подумать обо мне такое?

— Прости, лисенок, я...

— Поверить не могу, что ты действительно...

— Нет! Смотри на меня, Лана, — обхватив ее лицо ладонями, потребовал Артем. — Прости меня. Я... Просто ты говорила, что не хочешь пока ребенка. Признаю, я идиот, подумал о самом плохом...

— Я бы никогда... — всхлипнула лиса, до которой медленно доходило, что через девять месяцев она станет матерью. Разум еще до конца не верил в это, но внутри разливалось странное ощущение.

— Я знаю, лисенок, знаю. Ты... Ты рада? Рада, что у нас будет малыш? — шептал мужчина, прислонившись к ее лбу своим.

— Я... Это так неожиданно, но... Да, — выдохнула Лана, не сдерживая слез. — Я рада очень...

— Ты сейчас сделала меня непобедимым. Мне теперь никто не страшен, потому что я сделаю все, чтобы моя семья не пострадала. Я полистал книгу и кое-что нашел, Лан, — с улыбкой заявил Артем.

— Что?

— Ты не последняя рыжая лиса. После проклятья Лейна создала закрытый город и спрятала там всех рыжих лис, которых смогла найти. Она предрекла, что однажды в этот город придет лиса за руку с вороном. Они снимут проклятье, и между всеми ковенами наступит мир и согласие. Там даже есть что-то похожее на координаты, но я не смог разобрать...

— Но как же мы туда попадем?

— Птенчики мои, простите, что отвлекаю, но у нас проблемы, — вклинился в разговор

Егор.

— Что случилось? — тут же напрягся Артем.

— Мои вороны заметили сильную активность вокруг дома. Похоже, нас окружают. Надо срочно сматываться отсюда.

— И как же мы выйдем, если нас окружили? — инстинктивно приложив ладонь к животу, спросила Лана испуганным голосом. Теперь, когда она понимала, что внутри теплится новая жизнь, ей было еще страшнее.

— Не дрейфь, лисичка. Я уже все придумал, — подмигнув девушке, хохотнул Егор, который поражал ее своим спокойствием и бесстрашием.

— Я так понимаю, мы выйдем в окно? — насмешливо спросил Артем.

— Мы всегда с тобой на одной волне, брат, — с довольной улыбкой на лице ответил ворон.

— Так, пора за дело. Егор, с тебя амулеты связи. Лана, собери вещи по минимуму и книгу не забудь, она нам еще понадобится, а я пока изучу карту и подумаю, в каком направлении двигаться, — раздал приказы сын верховного. Никто не возражал. Лана и Егор отправились выполнять поручения.

Артем засел за ноутбук и принялся искать ближайший лес. Светиться на людях было нежелательно, поэтому придется долететь до безлюдного места. Тем более там можно затеряться среди деревьев. Как бы мужчина не храбрился, страх завладевал им все сильнее с каждой секундой. У них слишком мало времени. Если им удастся оторваться от погони, то придется искать укромное место, где можно отсидеться, пока Лана не родит, но в Москве таких нет. Значит, нужно двигаться в сторону области. За такой короткий срок что-то продумать невозможно. Деньги ворон, конечно, с собой возьмет, но чувство неопределенности всегда его бесило. Когда он не знал четко, что делать дальше, чувствовал себя беспомощным, а это жутко раздражало.

За окном уже давно стемнело. Все вещи собраны, и у каждого на шее висел амулет связи, позволяющий общаться ментально. Артем нашел широкую лесополосу в нескольких километрах от дома.

— Мои парни отвлекут их на какое-то время, но фора будет небольшой, скорее всего, нас быстро заметят, — отчитался Егор, вешая себе на шею сумку с вещами.

— В любом случае, это нам поможет, — бросил Артем. Он сделал круговое движение руками и в них тут же появились блестящие острые клинки. — Ты же помнишь, что с ними делать? — протягивая их Лане, улыбнулся ворон.

— Разве на нашем пути есть озеро? — скептически выгнув бровь, поинтересовалась лиса. Разбиваться, падая с большой высоты, она сегодня никак не планировала.

— Озера нет, зато с нами Егор. Ты же любишь аттракционы? — хохотнул мужчина.

— Ты сейчас издеваешься? А если он меня не поймает?

— Поверь, он поймает.

— Ты что задумал? — напрягся Егор.

— Моя лисичка мастерски владеет искусством метания ножей, — с гордостью заявил Артем.

— Да ладно, — с отпавшей челюстью выдохнул ворон. — Сколько в тебе секретов, лисичка. У тебя, случайно, сестрички нет?

— Если бы кое-кто не истребил весь мой род, то могла быть, — съязвила девушка, но тут же прикусила язык. Оба мужчины стали хмурыми, но ничего не ответили. Им явно было это неприятно. — Простите, я знаю, что вы не виноваты. Это просто...

— Нет, ты права. Мы еще не скоро сможем от этого отмыться. Не извиняйся, — бросил Егор и подошел к окну. — Пора выдвигаться.

— Пора, — вторил ему Артем. Он подхватил Лану на руки, а она обхватила его талию своими ногами и обвила руками шею.

— Я люблю тебя. Я, правда, не хотела... — начала она шептать ворону на ухо.

— Все нормально, успокойся. Я не обижаюсь и тоже тебя люблю, — поцеловав ее в висок, ответил мужчина и запрыгнул на подоконник.

Фору им действительно предоставили. Артем с Егором старались не издавать лишних звуков. Они навесили на себя иллюзии птиц, а Лану изобразили мышкой. Первая часть пути прошла спокойно. За троицей никто не гнался, но все равно напряжение и предчувствие неприятностей никуда не исчезли. Лишь усиливались. До леса оставалось буквально несколько метров, когда Лана заметила, что за ними следует несколько теней, и одна из них ярко-золотистого цвета.

— Валиас, — с неописуемым страхом в голосе выдохнула она. Это точно был он. В ее сне он точно также светился.

— Что? — напряженно спросил Артем.

— Они близко, и там Валиас...

— Черт! Егор, ускоряемся! — крикнул ворон другу. Тот кивнул и стал более активно работать крыльями.

— Сколько их? — выпалил Артем.

— Я не знаю... Около десяти, наверное...

— Это плохо... Это очень плохо... Егор, ты помнишь?

— А то! Полетаем, лисичка?! — заговорщицки крикнул Егор.

— Сейчас не время для шуток, — прорычала лиса, которая уже чуть ли не сознание теряла от ужаса.

— А когда? По-моему, самое время. Другого шанса может и не быть. Помирать, так с шутками, — хохотнул мужчина как раз в тот момент, когда они пролетали между деревьев.

Лана не стала отвечать. Она прекрасно помнила, что нельзя встречаться с этими монстрами взглядом, поэтому опустила глаза и лишь изредка посматривала за спину Артему, чтобы понимать, насколько те приблизились к ним.

— Они близко, слишком близко, — просипела она. Вороны умело лавировали между деревьев на огромной скорости, и Лана была рада, что смотрит назад, а не вперед. Она удивлялась, как они еще не врезались в какой-нибудь толстый ствол и не разбились.

— Все будет хорошо, малыш. Готовься. Егор тебя поймает, — протараторил Артем и резко взмыл вверх. Страшные тени тут же метнулись за ним, а вот Егора из вида Лана потеряла, что ей совсем не нравилось, но своему ворону она доверяла, поэтому постаралась по максимуму сконцентрироваться на своей задаче.

Они все поднимались и поднимались вверх. Дышать становилось тяжелее, а преследователи становились все ближе. В какой-то момент Артем кувыркнулся в воздухе и спикировал вниз, сбив хвост, что за ним гнался, а через несколько секунд выровнялся и полетел прямо.

— Руки убери с шеи. Я тебя сейчас подброшу вверх.

— Хорошо, — подчинилась Лана и приготовилась.

— Раз...два...три! — выкрикнул ворон и с силой кинул лису вверх, а сам резко ушел вниз. Тени рванулись за ним, не обратив внимания на лису, точнее, на маленькую мышку, которую видели благодаря иллюзии. Замахнувшись, Лана метнула один из клинков в ближайшего древнего и попала тому прямо в горло.

Чувство свободного падения до ужаса ее напугало, а Егора все было не видно. Лана не закричала только потому, что от ужаса даже не могла открыть рот. Да что там, она даже не дышала, наблюдая, как быстро приближается к кронам деревьев. Она уже мысленно попрощалась с жизнью, когда кто-то подхватил ее и рванул вверх.

— Поймал, — самодовольно протянул Егор. — Надо Теме помочь, а то слишком большая очередь за ним выстроилась, правда?

— Тебе шутить не надоело? — рыкнула Лана, чувствуя, как сердце ушло куда-то в пятки.

— Потом поговорим, лисичка, — отрезал Егор, когда увидел, как кто-то из преследователей почти догнал его друга и рванул туда. — Будь готова к прыжкам. У тебя еще один клинок остался. Используй его с умом.

— Готова...

Лана увидела, как Артем резко сменил направление и полетел навстречу им с Егором. Она примерно догадывалась, что эти двое хотят повернуть, но ей эта идея совсем не нравилась. Приблизившись друг к другу практически вплотную, друзья одновременно взмыли вверх.

— На счет три, лисичка. Будь умницей... Раз...два...три! — Егор подбросил ее вверх, они с Артемом резко метнулись в разные стороны, разделив между собой преследователей, а лиса снова стремительно падала вниз. Как и в прошлый раз маленькую мышку никто не разглядел, и она поразила клинком очередного древнего, который камнем упал вниз. Вот только как эти двое экстремалов собирались ее ловить, девушка не знала. Страх снова сковал все внутри. Лана видела, как вороны снова взметнулись вверх, утягивая за собой шлейф из теней, а затем потеряла их из виду, понимая, что совсем скоро упадет и разобьется, но спустя мгновение ее подхватили за руки с двух сторон и рванули снова вверх. От таких аттракционов девушку начало мутить, но она старалась держаться.

— Ах! — внезапно выдохнул Егор и начал камнем падать вниз.

— Твою мать! — рыкнул Артем и вместе с Ланой спикировал за ним, надеясь поймать друга. Это ему удалось, почти... Он схватил Егора, но вес оказался слишком большим, и все трое продолжили лететь вниз. Вдобавок ко всему Лана заглянула за спину Артему и увидела, как от золотистой тени отделился сгусток черной энергии и направился в их сторону.

— Это конец, — прошептала она. А когда черная туча практически настигла их, почувствовала, как в прямом смысле растворяется, а вместе с ней и Артем. Все происходило слишком быстро. Всех троих сильно закрутило, а уже через пару секунд, они приземлились на твердую поверхность, но при этом не разбились. — Где мы? — испуганно озираясь по сторонам, выпалила Лана.

— Понятия не имею, — нервно сглотнув, ответил Артем.

Продолжение следует...

Больше книг на сайте - Knigolub.net